

REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE
Chișinău, Republica Moldova

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

*Nr. 3
2015*

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

ISSN 1857-1999

Apare din 2006 de 4 ori pe an

Nr. 3 (37), 2015

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de
Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova

Asociați:

Institutul de Cercetări Juridice și Politice
al Academiei de Științe a Moldovei,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,
Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova,
Asociația pentru Politică Externă
și Cooperare Internațională din Republica Moldova

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat
de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova
Certificatul nr. MD 000039
din „04” august 2009

Acreditată

prin Hotărârea C.S.Ș.D.T. al A.Ș.M.
și C.N.A.A. Nr. 146 din 27.06.2013
în calitate de publicație științifică de profil,
Categorია „B”, la specialitățile:
12.00.10 - drept internațional public;
12.00.03 - drept internațional privat
(profilul drept)

și

23.00.04 – teoria și istoria relațiilor internaționale
și dezvoltării globale
(profilul științe politice)

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:
Social Science Research Network (SSRN) și
Biblioteca Științifică Electronică eLIBRARY.RU
pentru calcularea factorului de impact
și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 207, MD 2069.
Tel: (+373) 69185527
Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruruban@mail.md; alexandruruban@yahoo.com;

alexandruruban@mail.ru

WEB pagina: <http://www.rmdiri.md>

Indexul poștal: PM 32028

Toate materialele sunt recenzate.

Formulările și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2015.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- **LÎSENCO Vladlena.** Statutul juridic al organizațiilor non-guvernamentale în Republica Moldova.....9
- **MELNIC Violeta.** Genderul în reglementările europene a misiunilor de gestionare a crizelor.....18

DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT

- **UNGUREANU Carmen Tamara.** Contractul cloud computing în comerțul internațional.....25
- **ANIȚEI Nadia-Cerasela.** Normele de aplicație imediată în dreptul internațional privat român conform dispozițiilor Codului civil și ale reglementărilor europene în domeniu.....36

RELAȚII INTERNAȚIONALE

- **DERGACIOV Vladimir.** Transformarea situației geopolitice și macroeconomice în Ucraina în contextul integrării europene.....48
- **STRATIEVSCHI Dmitrii.** Acordul de asociere al Uniunii Europene. Viziune din Germania.....58

TRIBUNA TINERILOR CERCETĂTORI

- **ȘEN Turgay.** Aspecte generale comune ale Moldovei și Turciei în cadrul cooperării în CEMN.....63

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- **CIOBANU Ion, COJOCARU Mihai.** Coliziile juridice ale rezilierii și rezoluției: cauze de încetare anticipată a contractului civil conform legislației Republicii Moldova.....77
- **MARTÎNENCO Igor.** Compoziția patrimoniului cultural al Republicii Moldova: raportul dintre dreptul internațional și național.....83
- **PRODAN Svetlana.** Răspunderea penală pentru infracțiunea de pruncucidere.....96

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- **AKULOV-MURATOV Vladislav.** Este posibilitate de a rezolva conflictul politic militar între Rusia și Ucraina prin intermediul unor mecanisme și postulate ale teoriei relațiilor stakeholder cu părțile interesate? (III).....112
- **GUTNYK Vitalii.** Curtea Penală Internațională: perspective în vederea urmăririi penale a infracțiunilor internaționale comise în Ucraina în 2013-2015.....139
- **ȚVEATCOV Nicolai.** „Perestroika” – reflecții ale liderilor politici din Moldova.....149
- **ZDOROVEGA Mariana, ȚEBENCO Oleg.** Rolul organizațiilor non-guvernamentale în condițiile „războiului hibrid” în Ucraina.....154
- **EVSEEV Vladimir.** De ce este necesar depozitul de combustibil nuclear în Kazahstan?.....167

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....170
- Colegiul de redacție (Recenzenții).....177
- Date despre autori.....181
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....185

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 3 (37), 2015

ISSN 1857-1999

CONSILIUL REDACȚIONAL:**REDACTOR-ȘEF:****BURIAN Alexandru**

doctor habilitat în drept, profesor universitar

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT:**CHINDĂBALIUC Oleana**

doctor în științe politice, conferențiar universitar interimar

SECRETAR ȘTIINȚIFIC:**CHIRTOACĂ Natalia**

doctor în drept, conferențiar universitar

MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ARHILUC Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOSHITSKY Iuryi	Doctor în drept, profesor universitar (Ucraina)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Bulgaria)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor în drept, profesor universitar (Austria)	
KAPUSTIN Anatoli	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
KOPYLOV Mihail	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, ing., profesor universitar (Slovacia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
NAZARIA Sergiu	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
PAPAVA Vladimer	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Georgia)	
POPESCU Dumitra	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
ROȘCA Alla	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (SUA)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
WILLIAMS Silvia Maureen	Doctor în drept și științe sociale, profesor universitar (Argentina)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):**REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE:****CHINDĂBALIUC Oleana**

doctor în științe politice, conferențiar universitar interimar

MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:

ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
CAUIA Alexandr	Doctor în drept (Republica Moldova)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
EVSEEV Vladimir	Doctor în științe tehnice (Federația Rusă)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Doctor în drept (România)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Doctor în istorie (România)	
GLUHAIA Diana	Doctor în drept (Spania)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept (Republica Moldova – Elveția)	
KOVALEVA Natalia	Doctor în pedagogie, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
METREVELI Levant	Doctor în științe politice (Georgia)	
MOUSMOUTI Maria	Doctor în drept (Grecia)	
SÂRCU Diana	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
ȘICI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
SOLNȚEV Alexandr	Doctor în drept, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
ȚIGĂNAȘ Ion	Doctor în drept (Republica Moldova)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2015.

Toate drepturile rezervate

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

ISSN 1857-1999

Published quarterly

No. 3 (37), 2015

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
**Association of International Law from
the Republic of Moldova**

Co-founders:

The Institute of Legal and Political Research
of The Academy of Sciences of Moldova,
The University of European Studies of Moldova,
The Moldavian State Institute of International Relations,
The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova

Registered

by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
the Certificate No. MD 000039
„4” august 2009

Accredited

by decision No. 146/27.06.2013
of the Supreme Council for Science and Technological Development
of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council
for Accreditation and Attestation of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category „B”,
in the field of:

12.00.10 - Public International Law;

12.00.03 - Private International Law

(*profile of legal science*)
and

23.00.04 - Theory and History of International Relations
and Global Development
(*profile of political science*)

The journal is included in the international database:
Social Science Research Network (SSRN) and
Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikin str.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.md; alexandruburian@yahoo.com;

alexandruburian@mail.ru

WEB site: <http://www.rmdiri.md>

Edition index PIN: PM 32028

All materials are reviewed.

The views of Editors do not necessarily coincide
with the opinions of the authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2015.

All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- **LISENCO Vladlena.** Legal status of non-governmental organizations in the Republic of Moldova.....9
- **MELNIC Violeta.** The gender issue in European legal acts in relation to crisis management operations.....18

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

- **UNGUREANU Carmen Tamara.** Cloud computing contract in international trade.....25
- **ANIȚEI Nadia-Cerasela.** The rules of private international law immediate application in accordance with Romanian Civil Code and the relevant European regulations.....36

INTERNATIONAL RELATIONS

- **DERGACIOV Vladimir.** The transformation of the geopolitical and macroeconomic situation in Ukraine on the way to European integration.....48
- **STRATIEVSCHI Dmitrii.** The association agreement with the European Union. The view from Germany.....58

THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

- **SHEN Turgay.** Common issues of Moldova and Turkey in the Organization of the Black Sea Cooperation.....63

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- **CIOBANU Ion, COJOCARU Mihai.** Legal collisions of annulment and termination: causes of early termination of civil contract under the law of the Republic of Moldova.....77
- **MARTYNENKA Ihar.** The composition of the cultural heritage of the Republic of Moldova: the ratio of international and national law.....83
- **PRODAN Svetlana.** Criminal liability for infanticide.....96

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- **AKULOV-MURATOV Vladyslav.** On a possibility to resolve the military political conflict between Russia and Ukraine by means of mechanisms and postulates of the stakeholder relations theory? (III).....112
- **GUTNYK Vitalii.** International Criminal Court: prospects for criminal prosecution of the international crimes committed in Ukraine in 2013 – 2015.....139
- **ȚVEATCOV Nicolai.** The „Perestroika” – reflections of political leaders from Moldova.....149
- **ZDOROVEGA Mariana, ȚEBENCO Oleg.** The role of non-governmental organizations in „hybrid war” in Ukraine.....154
- **EVSEEV Vladimir.** Why is it necessary the creation of Nuclear Fuel Bank in Kazakhstan?.....167

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....170
- Reviewers.....177
- About authors.....181
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....189

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS**

Nr. 3 (37), 2015

ISSN 1857-1999

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR –IN – CHIEF:

BURIAN Alexander

Doctor of Juridical Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR –IN – CHIEF:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor a.i.

SCIENTIFIC SECRETARY:

CHIRTOACA Natalia

Ph.D in Law, Associate Professor

MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

ANGEL Jose Luis IRIARTE

Doctor of Law, Professor (Spain)

ARHILIUC Victoria

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

ABASHIDZE Aslan

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

BALAN Oleg

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

BENIUC Valentin

Doctor of Political Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

BOSHITSKYI Iurii

Ph.D in Law, Professor (Ukraine)

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)

DYULGEROVA Nina

Doctor of Economic Sciences, Professor (Bulgaria)

FUAREA Augustin

Doctor of Law, Professor (Romania)

HEINRICH Hans-Georg

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Austria)

KAPUSTIN Anatoly

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

KOPYLOV Mikhail

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

LIPKOVA Ludmila

Doctor Eng., Professor (The Slovak Republic)

MAZILU Dumitru

Doctor of Law, Professor (Romania)

NAZARIA Sergei

Doctor of Political Sciences (The Republic of Moldova)

PAPAVA Vladimir

Doctor of Economic Sciences, Professor (Georgia)

POPESCU Dumitra

Doctor of Law, Professor (Romania)

ROSCA Alla

Doctor of Political Sciences, Professor (USA)

SEDELETSCHI Yuri

Ph.D in Law, Professor (The Republic of Moldova)

TIMCHENKO Leonid

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ukraine)

VERESHCHETIN Vladlen

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

WILLIAMS Silvia Maureen

Doctor of Law and Social Sciences, Professor (Argentina)

EDITORSHIP (REVIEWERS):

DEPUTY EDITOR –IN – CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor a.i.

MEMBER OF THE EDITORSHIP:

ANTEI Nadia Cerasela

Ph.D in Law, Professor (Romania)

CAUIA Alexandr

Ph.D in Law (The Republic of Moldova)

DORUL Olga

Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)

EVSEEV Vladimir

Ph.D in Tehnical Science (The Russian Federation)

GENTIMIR Alina Mirabela

Ph.D in Law (Romania)

GLADARENCO-STOIAN Maia

Ph.D in History (Romania)

GLUHAIA Diana

Ph.D in Law (Spain)

IOVITA Aşlexandrina

Ph.D in Law (The Republic of Moldova – Switzerland)

KOVALEVA Natalia

Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor (The Russian Federation)

METREVELI Leván

Doctor of Political Sciences (Georgia)

MOUSMOUTI Maria

Ph.D in Law (Grece)

SARCU Diana

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)

SYCH Alexander

Doctor of History, Professor (Ukraine)

SMOCHINA Carolina

Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)

SOLNTSEV Alexander

Ph.D in Law, Associate Professor (The Russian Federation)

ISMAYL Togrul

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor (Turkey)

TIGANAS Ion

Ph.D in Law (The Republic of Moldova)

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2015.

All rights reserved.

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ISSN 1857-1999

Выходит с 2006 года. Издаётся 4 раза в год

№ 3 (37), 2015 год.

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
Ассоциацией международного права
Республики Молдова

Соучредители:

Институт юридических и политических исследований
Академии наук Молдовы,
Европейский университет Молдовы,
Молдавский государственный институт
международных отношений,
Ассоциация внешней политики
и международного сотрудничества Республики Молдова

Зарегистрирован

Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
Сертификат № MD 000039
от «4» августа 2009 года

Аккредитован

решением № 146 от 27.06.2013 г.

Верховного Совета по Науке и Технологическому развитию
Академии наук Молдовы и Национального Совета по
Аккредитации и Аттестации Республики Молдова как
профильная научная публикация, категория «Б»,
по специальностям:

12.00.10 - международное публичное право;

12.00.03 – международное частное право
(профиль юридические науки)

и

23.00.04 - теория и история международных отношений
и глобального развития
(профиль политические науки)

Журнал включен в международные базы данных:
Social Science Research Network (SSRN) и
Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,
Республика Молдова, MD 2069

Тел. (+373) 69185527

Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.md; alexandruburian@yahoo.com;

alexandruburian@mail.ru

WEB страница: <http://www.rmdiri.md>

Почтовый индекс: RM 32028

Все материалы рецензируются.

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2015.

Все права зарегистрированы

CONTINUTUL

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- **ЛЫСЕНКО Владлена.** Правовой статус неправительственных организаций в Республике Молдова.....9
- **МЕЛЬНИК Виолета.** Гендерный вопрос в европейских правовых актах в отношении миссий по управлению кризисами.....18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- **УНГУРЯНУ Кармен Тамара.** Договор cloud computing в международной торговле.....25
- **АНИЦЕЙ Надия-Черасела.** Правила международного частного права непосредственного применения в соответствии с гражданским кодексом Румынии и соответствующих европейских норм.....36

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- **ДЕРГАЧЕВ Владимир.** Трансформация геополитического и макроэкономического положения Украины на пути евроинтеграции.....48
- **СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий.** Соглашение об ассоциации Европейского союза. Взгляд из Германии.....58

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- **ШЕН Тургай.** Общие вопросы Молдовы и Турции в рамках Организации Черноморского Экономического сотрудничества.....63

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- **ЧОБАНУ Ион, КОЖОКАРУ Михай.** Юридические коллизии аннулирования и расторжения: причины досрочного прекращения гражданского договора согласно законодательству Республики Молдова.....77
- **МАРТЫНЕНКО Игорь.** Состав культурного наследия Республики Молдова: соотношение международного и национального права.....83
- **ПРОДАН Светлана.** Уголовная ответственность за детоубийство.....96

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- **АКУЛОВ-МУРАТОВ Владислав.** Возможно ли завершить российско-украинский военно-политический конфликт посредством применения механизмов и постулатов теории стейкхолдерских отношений? (III).....112
- **ГУТНЬК Виталий.** Международный Уголовный Суд: перспективы уголовного преследования за международные преступления совершенные в Украине в 2013 – 2015.....139
- **ЦВЯТКОВ Николай.** «Перестройка» - размышления молдавских политических лидеров.....149
- **ЗДОРОВЕГА Марьяна, ЦЕБЕНКО Олег.** Роль международных неправительственных организаций в условиях «гибридной войны» в Украине.....154
- **ЕВСЕЕВ Владимир.** Зачем нужен банк ядерного топлива в Казахстане?.....167

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет „Молдавского журнала международного права и международных отношений”.....170
- Редакционная коллегия (Рецензенты).....177
- Наши авторы.....181
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений».....193

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

№ 3 (37), 2015

ISSN 1857-1999

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

БУРИАН Александр

доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, и.о. доцента

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

КИРТОАКЭ Наталья

кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ	Доктор права, профессор (Испания)	
АРХИЛЮК Виктория	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
АБАШИДЗЕ Аслан	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
БАЛАН Олег	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БЕНЮК Валентин	Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)	
БОШИЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Украина)	
ВЕРЕЩЕТИН Владлен	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ДЕРГАЧЕВ Владимир	Доктор географических наук, профессор (Украина)	
ДЮЛГЕРОВА Нина	Доктор экономических наук, профессор (Болгария)	
КАПУСТИН Анатолий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
КОПЫЛОВ Михаил	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ЛИПКОВА Людмила	Доктор, профессор (Словакия)	
МАЗИЛУ Думитру	Доктор права, профессор (Румыния)	
НАЗАРИЯ Сергей	Доктор политических наук, доцент (Республика Молдова)	
ПАПАВА Владимир	Доктор экономических наук, профессор (Грузия)	
ПОПЕСКУ Думитра	Доктор права, профессор (Румыния)	
РОШКА Алла	Доктор политических наук, профессор (США)	
СЕДЛЕЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
ТИМЧЕНКО Леонид	Доктор юридических наук, профессор (Украина)	
ФУЕРЕА Августин	Доктор права, профессор (Румыния)	
ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг	Доктор права, профессор (Австрия)	
УИЛЬЯМС Сильвия Морин	Доктор права и социальных наук, профессор (Аргентина)	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, и.о. доцента

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

АНИЦЕЙ Надия Черасела	Доктор права, профессор (Румыния)	
ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя	Доктор истории (Румыния)	
ГЛУХАЯ Диана	Доктор права (Испания)	
ДЖЕНТИМИР Алина	Доктор права (Румыния)	
ДОРУЛ Ольга	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ЕВСЕЕВ Владимир	Кандидат технических наук (Российская Федерация)	
ИОВИЦЭ Александрина	Кандидат юридических наук (Республика Молдова – Швейцария)	
КАУЯ Александр	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	
КОВАЛЕВА Наталья	Кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)	
МЕТРЕВЕЛИ Леван	Доктор политических наук (Грузия)	
МОУСМУТИ Мария	Доктор права (Греция)	
СЫРКУ Диана	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
СЫЧ Александр	Доктор исторических наук, профессор (Украина)	
СМОКИНА Каролина	Доктор права, доцент (Кипр)	
СОЛНЦЕВ Александр	Кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация)	
ИСМАИЛ Тогрул	Доктор истории, доктор экономики, доцент (Турция)	
ЦИГЭНАШ Ион	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2015.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale. Într-o perioadă relativ scurtă, grație revistei, arta dezbaterilor axate pe diverse probleme științifico-practice, purtate pe paginile sale, a cunoscut o ascensiune substanțială. De asemenea, publicația a reușit să creeze și să dezvolte un profil propriu, să devină mai bogată și variată, abordând o arie tematică științifico-analitică complexă.

Aceste calificative reflectă un grad înalt de profesionalism și erudiție, diferite abordări inovaționale în elucidarea temelor dificile, prin care atrage atenția practicienilor cu experiență, precum și a tinerilor cercetători.

Actualmente, publicația este o revistă de concept despre diferite domenii ale dreptului internațional, ultimul devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori. Unul din avantajele importante ale revistei îl constituie faptul că oferă tinerilor cercetători oportunitatea de a se manifesta. Doctoranzii și magiștrii, care abia acumulează experiență în domeniul cercetărilor științifice, dar care doresc să se afirme, își pot face publice opiniile cu privire la diferite probleme actuale din domeniul relațiilor internaționale contemporane și al dreptului internațional.

Publicația conține articole ale specialiștilor de vază din republică și de peste hotare, doctori habilitați și doctori – adepți ai diferitelor viziuni, care tratează și se expun activ pe marginea proceselor ce au loc în viața politică, economică și socială a țării. Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și a relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „Moldavian Journal of International Law and International Relations” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations. In a relatively short period of his life the journal raised an art of scientific and practical discussions to a higher altitude developed its profile, become richer and more varied, designed scientific-analytical subject. In this connection, it differs from high professionalism, erudition, new approaches to disclosing the difficult themes. Consequently, journal attracts both skilled experts, and young researchers.

Today it is a conceptual journal about various fields of international law, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors. One of the important advantages of the publication is that it provides an opportunity for young authors as – post-graduate students and master’s students, yet not possessing a wide experience of researching, but willing to assert themselves, express their views on topical issues about contemporary international relations and international law.

The journal contains articles of known Moldavian and foreign experts, doctors and candidates of sciences – advocates of different views, who actively illuminate the processes occurring in the political, economic and social life. Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «Молдавского журнала международного права и международных отношений» стартовало в 2006 г. как открытая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений. За относительно короткий срок своей жизни журнал поднял на большую высоту искусство научно-практических дискуссий, выработал свой профиль, стал более насыщенным и разнообразным, оформил научно-аналитическую тематику, в связи с чем и отличается высоким профессионализмом, эрудицией, инновационными подходами к раскрытию сложных тем, чем привлекает к себе как опытных практиков, так и молодых исследователей.

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив. Одним из важных достоинств издания является то, что он предоставляет возможность молодым авторам – аспирантам и магистрантам, пока не обладающим большим опытом исследовательской работы, но желающих заявить о себе, высказать свою точку зрения по актуальным вопросам современных международных отношений и международного права.

На страницах нашего журнала публикуются статьи известных молдавских и иностранных специалистов, докторов и кандидатов наук – сторонников разных взглядов, которые активно освещают процессы, происходящие в политической, экономической и социальной жизни страны. Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 9-17.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.06.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**LEGAL STATUS OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS
IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

**STATUTUL JURIDIC AL ORGANIZAȚIILOR NON-GUVERNAMENTALE
ÎN REPUBLICA MOLDOVA**

LÎSENCO Vladlena* / LISENCO Vladlena/ ЛЫСЕНКО Владлена

ABSTRACT:

**LEGAL STATUS OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS
IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

The article researches the right to association and the legal status of public associations in some European countries and in the Republic of Moldova. As a result of scientific analysis revealed that some constitutional provisions restrict the right of association, but mainly with the aim of ensuring the necessary of public order, security, rights and freedoms of others.

Despite of the fact that the associations names differently in European countries, and their legal status is regulated by national legislation of their countries or by the internal documents of the organizations (charters), in the legal literature they are usually referred to the institutions of civil society.

Key-words: non-governmental organizations, human rights, public associations, the right to association, civil society, constitutional law.

JEL Classification: K33, K49, F55, D74.

РЕЗЮМЕ:

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

В статье изучается закрепление права на объединение и правовой статус общественных объединений в некоторых европейских страна, а также Республике Молдова. В результате научного анализа выявлено, что некоторые конституционные нормы ограничивают право на объединение, но в основном с целью необходимого обеспечения общественного порядка, безопасности, прав и свобод других граждан.

* **LISENCO Vladlena** - PhD in law, Associate Professor, Transnistrian University named after T.G. Shevchenko (Tiraspol, Republic of Moldova); / **ЛЫСЕНКО Владлена** – Доктор права, доцент, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Республика Молдова); / **LÎSENCO Vladlena** – Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Transnistria „T.G. Shevchenko” (Tiraspol, Republica Moldova).

Несмотря на то, что общественные объединения по-разному называются в различных странах, а их правовое положение регулируется национальным законодательством соответствующей страны либо устоявшейся практикой и внутренними документами самих организаций (уставами), в юридической литературе их принято относить к институтам гражданского общества.

Ключевые слова: неправительственные организации, права человека, право на объединение, общественные объединения, гражданское общество, конституционное право.

JEL Classification: K33, K49, F55, D74.

УДК: 341.217(4), 341.1, 327.7.

REZUMAT:

STATUTUL JURIDIC AL ORGANIZAȚIILOR NON-GVERNAMENTALE ÎN REPUBLICA MOLDOVA

În articol se studiază consolidarea dreptului la asociere și statutul juridic al asociațiilor obștești în unele țări europene și în Republica Moldova. Ca rezultat al analizei științifice s-a arătat că unele prevederi constituționale restrâng dreptul de asociere, dar mai ales cu scopul de a asigura ordinea publică necesară, securitatea, drepturile și libertățile cetățenilor.

În ciuda faptului că asociațiile obștești au nume diferite în diferite țări, și statutul lor juridic este reglementat de legislația națională a țării în cauză sau practica stabilită și documente interne ale organizațiilor (statutele acestora), în literatura de specialitate ele sunt calificate, de obicei, ca instituții ale societății civile.

Cuvinte cheie: organizații non-guvernamentale, drepturile omului, dreptul de asociere, asociațiile, societatea civilă, dreptul constituțional.

JEL Classification: K33, K49, F55, D74.

CZU: 341.217(4), 341.1, 327.7.

В современных конституциях постсоциалистических и постсоветских государств на формально – юридическом уровне закреплены и воплощены, признанные в мировом сообществе, общие демократические принципы. Особое место в системе прав и свобод человека занимают конституционные права и свободы, которые обладают высокой степенью абстрагирования, опосредования взаимоотношений личности, гражданского общества и государства. Они являются фундаментом, основой для их конкретизации и развития в отраслевых правах личности.

Одним из важных прав человека – является право на объединение. По мере создания единого международного правового пространства, взятия государствами международных обязательств, заключения международных правовых договоров - право на объединение, свобода деятельности общественных объединений становится объектом как конституционного, так и международного регулирования.

Проведенный анализ источников международного права позволяет выделить

несколько основных групп международных документов, устанавливающих право на объединение и основы правового статуса общественных объединений.

Первую группу составляют международные документы универсального характера: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.¹, Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.², Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.³

Во вторую группу входят региональные международные соглашения: Европейская Конвенция о защите прав человека и

¹Всеобщая декларация прав человека и гражданина от 10 декабря 1948 г. В: Российская газета. 10 декабря.1998.

²Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. В: Ведомости СССР. 1976, № 17, ст. 291.

³Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. В: Ведомости СССР. 1976. № 17, ст. 292.

основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁴, Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г.⁵, Парижская Хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г.⁶, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.⁷

Третью группу составляют документы специализированных учреждений ООН. Например, Конвенция Международной Организации Труда № 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» от 9 июля 1948 г.⁸, Конвенция Международной организации труда № 98 «О применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров»⁹.

Как правило, в международной практике используется несколько терминов для обозначения общественных объединений. В западной литературе те, которые не преследуют политическую цель в своей деятельности, носят название «неправительственные организации» или сокращенно НПО («non-governmental organization»)¹⁰. Данный термин применяется как обобщающий для различных стран и преимущественно используется в документах международных организаций. Этот термин был введен в оборот в 1945 г. Уставом ООН,

впоследствии закреплен в целом ряде международных документов (ООН, ЮНЕСКО, МОТ, Совета Европы и других международных организаций) и воспринят внутренним законодательством некоторых государств¹¹.

В англоязычной литературе используется также термин «неприбыльная некоммерческая организация» («not-for-profit organization»). Данный термин употребляется преимущественно в США, иногда он встречается в международной практике НПО для общего обозначения организаций подобного рода. Под такой организацией понимают объединение, деятельность которого не направлена на извлечение прибыли.

Еще одним термином в этом контексте является словосочетание «благотворительная организация» («charity»), чаще всего употребляемое в практике НПО Англии и имеющее там гораздо более широкое значение, чем современное русское значение слова «благотворительность». Этим понятием в Англии охватывается весь спектр общественно полезных неправительственных некоммерческих организаций.

Остальными терминами этого логического ряда являются «частная добровольческая организация» («private voluntary organization»), гражданская (общественная) социальная организация или организация гражданского общества («civil social organization»)¹².

⁴ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В: СЗ РФ. 1998, № 20, ст. 2143

⁵ Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г. В: Сборник международных соглашений. М., 2012.

⁶ Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г. В: Сборник международных соглашений. М., 2012.

⁷ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. В: СЗ РФ. 1999, № 13, ст. 1489.

⁸ Конвенция Международной Организации Труда о свободе ассоциации и защите права на организацию от 9 июля 1948 г. В: СЗ РФ. 2001, № 2, ст. 163.

⁹ Принята 1 июля 1949 года на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ в Женеве, вступила в силу для СССР 10 августа 1957 года.

¹⁰ Gies D. L., Steven Ott J., Shafritz Jay M. The nonprofit organizations. CA, 2002, с. 67; Neilsen P., Waldemar C. The endangered Sector. NY. 1979, p. 34; Conell O'. Nongovernment organizations. Washington. 1988, p. 56.

¹¹ Существуют разные термины, в частности, «ассоциации», «добровольные организации», «общественные организации». В связи с усилением демократических процессов в мире, в последнее время появился еще один термин – «организация гражданского общества». В отечественной науке по-прежнему отдается предпочтение терминам «общественные объединения» и «общественные организации». Большинство авторов не видят существенных различий между всеми этими терминами. Однако, нередко в нормативных актах термин «общественное объединение» автоматически заменяется термином «некоммерческая организация», что ведет к смешению разных категорий общественных организаций.

¹² См.: Иванова И.Ю., Либоракина М.И., Толмасова А.К. Проблемы налогового режима для благотворительности и негосударственных некоммерческих организаций и перспективы его изменения. В: Налогообложение российских

Что касается терминологии по НПО во французском языке, отметим, что на ее становление повлияли законодательство и практика Франции. Так, по мнению большинства специалистов, «в современном французском законодательстве существует жесткое различие между различными сферами коллективных образований, среди которых выделяются экономические коллективы или общества (*sociétés*), политические партии (*partis*), различные корпоративные объединения (в том числе профсоюзы и союзы взаимопомощи) и собственно организации некоммерческого типа или, согласно французской терминологии, ассоциации (*associations*)»¹³.

В странах Центральной и Восточной Европы и СНГ популярным термином в этом контексте остается понятие «общественное объединение». Так, в Чехии и Словакии в качестве неправительственных или общественных объединений выступают различные организации и фонды; в Венгрии – помимо этих двух организационных форм (организации и фонды), национальным законодательством разрешено объединение людей в общественно полезные компании. В Польше некоммерческий сектор преимущественно представлен общественными объединениями (ассоциациями) и фондами, и регулируется соответственно Законом об Объединениях, Законом о Фондах и Законом об общественно полезной деятельности и добровольности (волонтерстве)¹⁴.

Термин «неправительственная организация» упоминается и используется в документах международных организаций. Прежде всего, этот термин присутствует в Уставе ООН, что дает право специалистам утверждать, что статус признания это понятие приобретает с 1945 года, когда был принят Устав ООН.

Изучение Конституций некоторых стран, показывает, что в этих государствах также признается и закрепляется право на объединение. В конституциях Белоруссии, Венгрии, Польши и Швейцарии указывается на то, что право на объединение принадлежит каждому¹⁵. По Конституции Туркменистана (ст. 28), граждане вправе создавать политические партии и иные общественные объединения, действующие в рамках Конституции и законов. Ст. 34 Конституции Республики Узбекистан устанавливает, что граждане Республики Узбекистан имеют право объединяться в профессиональные союзы, политические партии и другие общественные объединения, участвовать в массовых движениях. Конституция Республики Казахстан в ст. 23 закрепляет право граждан Республики создавать общественные объединения на основе гражданского волеизъявления и общности интересов для реализации своих прав и свобод. В ст. 35 Конституции Литовской Республики говорится, что гражданам гарантируется право на свободное объединение в общества, политические партии или ассоциации, если их цели и деятельность не противоречат Конституции и законам. Ст. 25 Конституции Армении устанавливает право каждого на образование с другими лицами объединений, в том числе создание профессиональных союзов и вступление в них. По действующей Конституции Республики Грузия (ст. 26), все имеют право создавать общественные организации, в том числе профессиональные союзы, и объединяться. В Конституции Эстонской Республики (ст. 48) зафиксировано: «Каждый имеет право вступать в некоммерческие общества и союзы. В партиях могут состоять только граждане Эстонии»¹⁶.

В Конституции Франции 4 октября 1958 года, право на объединение прямо не

некоммерческих организаций: теория и практика. МОНФ, 2004, с. 17.

¹³ См.: Кралечкин Д.Ю. Структура, правовой контекст и функционирование некоммерческих организаций в современной Франции. М.: Русский журнал, 2005, с. 4.

¹⁴ См.: Gumkowska M., Herbst J. Podstawowe fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2006. Warszawa. 2006.

¹⁵ См. соответственно: ст. 36 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г.; П. 1 пар. 63 Конституции Венгерской Республики 1949 г., в ред. 1989 г.; Ст. 58 Конституции Польской Республики от 2 апреля 1997 г., Ст. 23 Конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 434.

¹⁶ См.: Сб. конституций стран – членов СНГ, Балтии и ряда других государств мира / Сост. Баишев Ж., Шакиров К. Алматы, 1995, с. 534.

предусмотрено. В свою очередь, в ее Преамбуле зафиксировано, что «каждый человек может защищать свои права и свои интересы через профсоюзную организацию и принадлежать к профсоюзу по своему выбору»¹⁷.

Специфичен Основной Закон Германии. С одной стороны в конституции предусмотрено, что право образовывать союзы и общества «имеют все немцы», с другой стороны, право создавать объединения для охраны и улучшения условий труда и экономических условий гарантируется каждому¹⁸.

Конституции Армении, Испании и Греции допускают ограничение права на объединение в отношении отдельных категорий лиц только на основании специального закона. В Испании такими лицами являются военнослужащие, сотрудники военных или иных учреждений, подчиняющихся военной дисциплине. Законом может быть ограничено их право на объединение в профсоюз¹⁹. В Армении - это служащие вооруженных сил и правоохранительных органов²⁰. В Греции - это государственные служащие, а также служащие местных органов власти, или других юридических лиц публичного права, или государственных предприятий²¹.

Нарушение закона как основание роспуска общественных объединений предусмотрено конституциями Греции, Эстонии, Польши и Азербайджана²². Запрет на прекращение

деятельности общественного объединения правительственным решением содержится в Конституции Дании (п. 3 пар. 78). Норма, согласно которой общественное объединение может быть распущено только на основании судебного решения зафиксирована в конституциях Греции, Испании, Дании, Эстонии, Португалии, Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Украины, Польши²³.

На конституционном уровне запрещены вооруженные объединения в Венгрии, Португалии, Грузии, Украины, Болгарии, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане²⁴. В Португалии наряду с военизированными и квазивоенными организациями запрещены организации, проповедующие фашистскую идеологию. Конституция Узбекистана (ст. 121), также запрещает создание и функционирование, общественных объединений и их подразделений, самостоятельно выполняющих оперативно-розыскные, следственные и иные специальные функции по борьбе с преступностью.

В Болгарии, Грузии, Казахстане, Узбекистане, Украине конституции запрещают ассоциации, деятельность которых направлена против суверенитета и

¹⁷Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 389.

¹⁸П. 3 ст. 9 Основного Закона Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 322.

¹⁹П. 1 ст. 28 Конституции Королевства Испании от 27 декабря 1978 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 221.

²⁰Ст. 25 Конституции Республики Армении от 5 июля 1995 г. В: Сб. конституций стран – членов СНГ, Балтии и ряда других государств мира / Сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. Алматы. 1995, с. 117.

²¹П. 4 ст. 12 Конституции Республики Греция от 9 июня 1975 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 225.

²² См.: п. 2 ст. 12 Конституции Республики Греции от 9 июня 1975 г.; Ст. 48 Конституции Эстонской Республики 28 июня 1992 г.; П. 2 ст. 58 Конституции Польской Республики от 2 апреля 1997 г.; Ст. 67 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 230.

²³См.: соответственно: п. 2 ст. 12 Конституции Республики Греция от 9 июня 1975 г.; П. 4 ст. 22 Конституции Королевства Испании от 27 декабря 1978 г.; П. 3 пар. 78 Конституции Дании от 5 июня 1953 г.; Ст. 48 Конституции Эстонской Республики 28 июня 1992 г.; П. 2 ст. 46 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 года в редакции от 30 сентября 1982 г. от 8 июля 1989 г. и от 25 ноября 1992 г.; Ст. 67 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.; П. 4 ст. 26 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.; Ст. 62 Конституции Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г.; Ст. 37 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.; П. 2 ст. 58 Конституции Польской Республики от 2 апреля 1997 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 246.

²⁴П. 2 пар. 63 Конституции Венгерской Республики 1949 г., в редакции 1989 г.; П. 4 ст. 46 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 года в редакции от 25 ноября 1992 г.; Ст. 26 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.; Ст. 37 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.; П. 2 ст. 44 Конституции Республики Болгария от 13 июля 1991 г.; п. 3 Ст. 5 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.; Ст. 57 Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г.; Ст. 28 Конституции Туркменистана 27 декабря 1995 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 258.

территориальной целостности страны²⁵. Нормативный запрет на создание и деятельность общественных объединений, ведущих пропаганду войны, содержится в конституциях Туркменистана, Беларуси, Грузии, Узбекистана, Украины²⁶. Конституции Туркменистана, Болгарии, Беларуси, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Украины не допускают создание и деятельность общественных объединений разжигающих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду²⁷.

Правовые реформы и постепенное развитие институтов гражданского общества определенно сказываются на деятельности общественных объединений в Республике Молдова. Государство нормативно определяет основы их статуса и деятельности в интересах обеспечения целостности, конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина.

Право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы и политические партии, закреплено в ст. 41 и 42 Конституции РМ.

В целях регулирования общественных отношений, связанных с реализацией права лиц на объединение, и определением принципов образования, регистрации, функционирования и прекращения деятельности общественных объединений

был принят Закон от 17 мая 1996 г. № 837-ХІІІ «Об общественных объединениях»²⁸. Если провести анализ существующего законодательства Молдовы, то можно выявить девять видов организационно-правовых форм, существующих общественных объединений и некоммерческих организаций в РМ:

1. Общественные объединения (Закон «Об общественных объединениях»).
2. Союзы (ассоциации) общественных объединений (Закон «Об общественных объединениях»).
3. Фонды (Закон «О фондах» от 28 октября 1999 г.)²⁹
4. Частные учреждения (Гражданский кодекс от 6 июня 2002 г.)³⁰
5. Публичные учреждения (Гражданский кодекс от 6 июня 2002 г.)³¹
6. Патронаты (Закон «О патронатах» № 976 от 11 мая 2000 г.)³²
7. Профсоюзы (Закон «О профессиональных союзах» от 7 июля 2000 г.)³³.
8. Политические партии (Закон «О политических партиях» от 21 декабря 2007 г.)³⁴
9. Религиозные организации (Закон «О свободе совести, мысли и вероисповедания» от 11 мая 2007 г.)³⁵

²⁵ См.: п. 2 ст. 44 Конституции Республики Болгария от 13 июля 1991 г.; Ст. 26 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.; П. 3 ст. 5 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.; Ст. 57 Конституции Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г.; Ст. 37 Конституции Украины от 28 июня 1996 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 267.

²⁶ См.: ст. 28 Конституции Туркменистана 27 декабря 1995 г., ст. 5 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г.; Ст. 26 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.; Ст. 57 Конституции Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г.; ст. 37 Конституции Украины от 28 июня 1997г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 275.

²⁷ См.: ст. 28 Конституции Туркменистана 27 декабря 1995 г.; П. 2 ст. 44 Конституции Республики Болгария от 13 июля 1991 г.; Ст. 5 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г.; Ст. 26 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.; а 3 Ст. 5 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.; Ст. 57 Конституции Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г.; Ст. 37 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.; П. 2 ст. 44 Конституции Республики Болгария 13 июля 1991 г. В: Конституции 16 стран мира. М., 2005, с. 288.

²⁸ Закон от 17 мая 1996 г. № 837-ХІІІ «Об общественных объединениях», с последующими изменениями и дополнениями. В: Официальный монитор РМ. 1997. № 6/54, ст. 230.

²⁹ Закон от 30 июля 1999 г. № 581 «О фондах», с последующими изменениями и дополнениями. В: Официальный монитор РМ. 1999. № 118, ст. 556.

³⁰ Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107, с последующими изменениями и дополнениями. В: Официальный монитор РМ. 2002. № 82-86, ст. 661.

³¹ Там же.

³² Закон Республики Молдова от 11 мая 2000 года №976-ХІV «О патронатах». В: Официальный монитор РМ № 128. 2000, ст. 816.

³³ Закон от 7 июля 2000 г. № 1129 «О профессиональных союзах», с последующими изменениями и дополнениями. В: Официальный монитор РМ № 130. 2000, ст. 919.

³⁴ Закон от 21 декабря 2007 г. № 294-ХVІ «О политических партиях» (с последующими изменениями и дополнениями). В: Официальный монитор РМ. 2008. № 42-44/119.

³⁵ Закон от 11 мая 2007 г. № 125 «О свободе совести, мысли и вероисповедания», с последующими

В настоящее время в Республике Молдова зарегистрировано более 9700 общественных объединений, а также 39 политических партий³⁶. Большинство из них (примерно 65%) находятся в муниципии Кишинэу, хотя в данной административно-территориальной единице проживает лишь около 25% общей численности населения страны³⁷. В Республике Молдова на 1000 жителей приходится около 1,9 НПО, что является определенным прогрессом по сравнению с Украиной (1,2) и Российской Федерацией (1,6). Однако этот показатель значительно меньше по сравнению с другими странами региона, такими как Румыния (2,9), Македония (5,6), Венгрия (6,6), Хорватия (9,6)³⁸.

Закон «Об общественных объединениях» однозначно позволяет иностранным гражданам и лицам без гражданства являться учредителями объединений и позволяет детям и несовершеннолетним становиться учредителями и членами юношеских и детских объединений. Ст. 11 Закона «Об общественных объединениях» говорится: «Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, могут учреждать общественные объединения на равных основаниях с гражданами Республики Молдова, если иное не предусмотрено законодательством об отдельных видах общественных объединений».

Учитывая общепризнанные принципы и нормы международного права и анализируя нормы молдавского законодательства об общественных объединениях, можно сделать вывод о том, что нормы Конституции Молдовы не закрепляют право на объединение в неполитические организации.

изменениями и дополнениями. В: Официальный монитор РМ. № 127-130, ст. 546.

³⁶ Официальный реестр НПО и политических партий Молдовы. Статистика по состоянию на 1 апреля 2015 г. Сайт Министерства Юстиции Молдовы. [On-line]: <http://www.justice.gov.md/pageview.php?l=ro&idc=214> (Дата посещения: 03.09.2015).

³⁷ Исследование «NGO Sustainability Index». USAID. Июнь 2013 год In: USAID. [On-line]: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/2012CS0SI_0.pdf (Дата посещения: 03.09.2015).

³⁸ Там же.

Это ограничивает конституционное право иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Молдовы, создавать политические партии и общественно – политические организации.

На наш взгляд, статья 41 Конституции Республики Молдова нуждается в изменении. С учетом этого, она могла бы быть дополнена следующим образом: «Каждый имеет право на объединение, включая право на объединение в профессиональные союзы, политические партии и другие объединения, не имеющие политический характер». Как уже было отмечено, подобная концепция была заложена в Конституциях многих европейских государств (ст. 39 Конституции Италии, ст. 23 Конституции Греции, ст. 43 Конституции Хорватии), в Конституции Российской Федерации (ст. 30) и некоторых Конституциях республик, входящих в состав СНГ (ст. 36 Конституции Беларусь, ст. 34 Конституции Узбекистан и т.д.).

Закон «Об общественных объединениях» обходит вниманием определенные категории общественных объединений, например, такие как общественные движения, общественные организации и общественные институты. На самом деле, поправки в законодательство заставили многие объединения пересмотреть свой юридический статус. Движения без фиксированного членства должны были быть перерегистрированы в форме «объединения», т.е. установить фиксированное членство. Абсолютное большинство НПО, которые существовали в форме «общественной организации», должны были внести небольшие изменения в название, устав, печать и т.д., изменив слова «общественная организация» на «общественное объединение».

В плане внутренней гармонизации законодательства Молдовы об общественных объединениях, на сегодняшний день остро стоит вопрос об унифицированном регулировании их статуса в Гагаузии. Согласно Закону «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-ХІІІ от 23.12.94³⁹, Гагаузия - это территориальное автономное образование с особым статусом

³⁹ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23.12.94. В: Мониторул Официал № 3-4 / 14.01.1995.

как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова (ст. 1). В связи с региональными особенностями в регионе действует закон «Об общественных объединениях»⁴⁰, регламентирующий их деятельность. Его действие распространяется на все общественные объединения, их структурные подразделения, организации, отделения филиалы, некоммерческие союзы/ассоциации, представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций, созданных по инициативе граждан Гагаузии, за исключением религиозных организаций (ст. 2). При сравнении двух законов (Закона Республики Молдова «Об Общественных объединениях» 1996 г. и Закона АТО Гагаузия «Об общественных объединениях» 2001 г.) можно выявить разные подходы, заложенные в правовом статусе и концепции развития общественного сектора Республики Молдова.

Например, количество учредителей по закону Гагаузии отличается от закона Республики Молдова и составляет: «..не менее чем трёх граждан и/ или одного и более юридического лица общественных объединений» (ст. 6). Статья 9 закона Гагаузии называет пять организационно-правовых форм общественных объединений⁴¹. Также сильно различаются требования по условиям содержания Устава и регистрации общественных объединений.

Если учесть, что Закон Республики Молдова «Об Общественных объединениях» 1996 г. предусматривает возможность действия на территории Молдовы республиканских, местных и международных общественных объединений⁴², то явные несоответствия республиканского и местного

законодательства могут существенно ограничить работу общественных объединений.

Подводя итоги, можно сделать общий вывод о том, что национальное законодательство Молдовы гарантирует основные права и свободы населению, действующая правовая база Республики Молдова в целом предусматривает благоприятные условия для деятельности общественных объединений. В целом, Республика Молдова поддерживает развитие третьего сектора, продвигая политики и создавая благоприятную среду для его развития. Некоторые ученые и практики однако, считают, что основополагающие международные принципы и нормы, содержащиеся в Конституции и других законодательных актах Молдовы, еще далеки от воплощения и не заняли достойного места в жизни общества и государства⁴³. Другие ученые делают вывод о том, что положение с правами человека в Республике Молдова в последние годы характеризуется заметным прогрессом в части нормативной базы, однако обеспечение эффективного соблюдения прав человека остается по-прежнему задачей, требующей значительных усилий.

На наш взгляд, несмотря на ускоренные процессы конституционного строительства в Республике Молдова и дальнейшее развитие процесса демократизации общества, реализация провозглашенных прав и свобод человека сталкивается с определенными препятствиями социально-экономического и политического характера, которые в определенной степени детерминированы условиями переходного периода.

Принятие Конституции Республики Молдова, других основополагающих законодательных актов, присоединение к международным документам по правам человека является необходимым элементом становления правового государства и создания всех необходимых механизмов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод

⁴⁰ Закон АТО Гагаузия «Об общественных объединениях» г. Комрат, 17 июля 2001г. №43-XX/II. В: Мониторул Официал № 78. 2001, ст. 278.

⁴¹ В соответствии со ст. 9 Закона АТО Гагаузия «Об общественных объединениях» 2001 г. общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности.

⁴² См. ст. 9. Категории общественных объединений Закона Республики Молдова «Об Общественных объединениях» 1996 г.

⁴³ Шилова Р.В. Российско-молдавские отношения. Доклад на международной конференции ПРООН «Внешняя политика Республики Молдова: аспекты безопасности и регионального развития». Кишинев. 2013, с. 88.

человека и гражданина. Защита прав человека посредством правовых инструментов, переводящих права человека и гражданина в плоскость закона, стала императивом для Республики Молдова.

Список использованной литературы:

1. Ганшин В. Г. Некоторые аспекты создания в КНР неправительственных общественных организаций как составной части политической реформы. В: Информационные материалы. М., 2012, № 12/13, с. 84-94.
2. Круглов А. А. Становление общественных организаций России и опыт Германии. В: Власть. 2005, № 7, с. 69-73.
3. Кузнецова Е. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и Социальном Совете ООН. В: Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск. 2001. № 3.
4. Отунбаева Ж. С. Неправительственные организации Кыргызстана: проблемы становления и динамики в условиях демократии (1991-2001 гг.). В: Вопросы гуманитарных наук. М., 2003, № 1, с. 376-379.
5. Шестаков Д. Ю. Международно-правовые аспекты деятельности неправительственных организаций, связанных с ООН. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1997.
6. Bunnell T., Coe N. Spaces and Scales of Innovation. In: Progress in Human Geography. 2001, Vol. 25, No. 4, p. 570.
7. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital. In: American Journal of Sociology. 1988, Vol. 94, № 1, p. 95-120.
8. Glasius M. Civil Society. CCS Briefing 1. Centre for Civil Society, London School of Economics. London, 2008.
9. Melnic V. Despre proiectul de lege „Cu privire la organizațiile necomerciale de utilitate publică”: interviu cu dl Melnic V., managerul proiectului PNUD „Dezvoltarea Societății Civile”. În: Forum civic Moldova. 2007, № 9, p. 7.
10. Schuman H., Corning A. Collective Knowledge of Public Events: The Soviet Era from the Great Purge to Glasnost. In: American Journal of Sociology. January 2012, Vol. 105, p. 913 - 956.

Bibliography:

1. Ganshin V. G. Nekotorye aspekty sozdaniia v KNR nepravitel'stvennykh obshchestvennykh organizatsii kak sostavnoi chasti politicheskoi reformy. V: Informatsionnye materialy. M., 2012, № 12/13, s. 84-94.
2. Kruglov A. A. Stanovlenie obshchestvennykh organizatsii Rossii i opyt Germanii. V: Vlast'. 2005, № 7, s. 69-73.
3. Kuznetsova E. Evoliutsiia konsul'tativnogo statusa mezhdunarodnykh nepravitel'stvennykh organizatsii pri Ekonomicheskom i Sotsial'nom Sovete OON. V: Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. Minsk. 2001. № 3.
4. Otunbaeva Zh. S. Nepravitel'stvennye organizatsii Kyrgyzstana: problemy stanovleniia i dinamiki v usloviakh demokratii (1991-2001 gg.). V: Voprosy gumanitarnykh nauk. M., 2003, № 1, s. 376-379.
5. Shestakov D. Iu. Mezhdunarodno-pravovye aspekty deiatel'nosti nepravitel'stvennykh organizatsii, svyazannykh s OON. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. M., 1997.
6. Bunnell T., Soe N. Spaces and Scales of Innovation. In: Progress in Human Geography. 2001, Vol. 25, No. 4, p. 570.
7. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital. In: American Journal of Sociology. 1988, Vol. 94, № 1, p. 95-120.
8. Glasius M. Civil Society. CCS Briefing 1. Centre for Civil Society, London School of Economics. London, 2008.
9. Melnic V. Despre proiectul de lege „Cu privire la organizațiile necomerciale de utilitate publică”: interviu cu dl Melnic V., managerul proiectului PNUD „Dezvoltarea Societății Civile”. În: Forum civic Moldova. 2007, № 9, p. 7.
10. Schuman H., Corning A. Collective Knowledge of Public Events: The Soviet Era from the Great Purge to Glasnost. In: American Journal of Sociology. January 2012, Vol. 105, p. 913 - 956.

Copyright©Vladlena LÎSENCO, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128,
Приднестровский государственный
университет.

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 3, Volume 37, Pages 18-24. ISSN 1857-1999 Submitted: 16.06.2015 Accepted: 15.08.2015 Published: 07.10.2015

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**THE GENDER ISSUE IN EUROPEAN LEGAL ACTS IN RELATION
TO CRISIS MANAGEMENT OPERATIONS**

**GENDERUL ÎN REGLEMENTĂRILE EUROPENE
PENTRU MISIUNILE DE GESTIONARE A CRIZELOR**

**ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОВЫХ АКТАХ
В ОТНОШЕНИИ МИССИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КРИЗИСАМИ**

MELNIC Violeta* / MELNIC Violeta / МЕЛЬНИК Виолета

ABSTRACT:

**THE GENDER ISSUE IN EUROPEAN LEGAL ACTS IN RELATION
TO CRISIS MANAGEMENT OPERATIONS**

Gender policy is treated in the Resolutions of the United Nations Security Council on women, peace and security, as well as in the European Union guides concerning the implementation of the Resolutions. In 2010, the United Nations Security Council ratified the gender indicators for peacekeeping missions. Subsequently, it adopted another three resolutions on woman, peace and security. European Union Council established the EU gender indicators in 2010. Thus, the UN and EU gender indicators need to be revised according to the latest Resolutions of the United Nations Security Council on women, peace and security.

Keywords: *gender, European regulations, gender adviser.*

JEL Classification: K33, K49, F55.

REZUMAT:

**GENDERUL ÎN REGLEMENTĂRILE EUROPENE
PENTRU MISIUNILE DE GESTIONARE A CRIZELOR**

Politica de gender este tratată în Rezoluțiile Consiliului Suprem de Securitate a Națiunilor Unite (CSSNU) privind femeia, pacea și securitatea, precum și în ghidurile și bunele practici ale Uniunii Europene privind implementarea acestor Rezoluții. În anul 2010, Consiliul de Securitate al Națiunilor Unite a adoptat indicatorii de gender pentru misiunile de menținere a păcii. Ulterior, a mai adoptat alte trei Rezoluții privind femeia, pacea, securitate. Consiliul Uniunii Europene a stabilit indicatorii UE de gender în 2010. Astfel, Indicatorii Națiunilor Unite și Indicatorii UE privind genderul necesită a fi revizuiți în spiritul ultimelor Rezoluții ale CSSNU privind femeia, pacea și securitatea.

---

* **MELNIC Violeta** – Doctor în drept, Conferențiar universitar, Institutul de Relații Internaționale din Moldova (Chișinău, Republica Moldova); / **MELNIC Violeta** – PhD in Law, Associate Professor, The Moldavian Institute of International Relations (Kishinev, The Republic of Moldova); / **МЕЛЬНИК Виолета** – Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский Институт международных отношений (Кишинев, Республика Молдова).

Cuvinte-cheie: gen, reglementări europene, consilier de gender.

JEL Classification: K33, K49, F55.

CZU: 341.217(4), 341.223.7.

РЕЗЮМЕ:

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОВЫХ АКТАХ В ОТНОШЕНИИ МИССИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КРИЗИСАМИ

Гендерная политика рассматривается в резолюциях Совета Безопасности ООН по вопросу о женщинах, мире и безопасности, а также в пособиях и практике Европейского союза по вопросу внедрения данных резолюций. В 2010 г. Совет Безопасности ООН принял гендерные показатели для осуществления миссий по поддержанию мира. Впоследствии он принял три резолюции в отношении женщин, мира и безопасности. Совет Европейского союза установил гендерные показатели ЕС в 2010 г. Так, показатели ООН и показатели ЕС по гендерным вопросам должны быть пересмотрены в духе последних резолюций ООН по вопросу о женщинах, мире и безопасности.

Ключевые слова: гендер, европейские правила, советник по гендерным вопросам.

JEL Classification: K33, K49, F55.

УДК: 341.217(4), 341.223.7.

Section 1 Gender according to the international regulations

Section 1.1 Gender – Introduction

Gender: Refers to the socially constructed roles, behaviors and attributes that a given society considers appropriate for men and women.

Gender equality is, first and foremost, a human right. A woman is entitled to live in dignity and in freedom from want and from fear.

The integration of the gender policy within the CSDP Missions refers to the mission's personnel as well as to the operations developed inside the host nation.

Gender policy targets two main aspects: gender equality and gender balance.

Gender equality states that women and men should have equal rights to learn, to occupy a job and to participate in the decision making process.

Gender balance means that women and men must accomplish their role in the society in order to ensure the general wellbeing. Both women and men have different characteristics and the role occupied by each of them should be accordingly, in order to promote the evergreen values of the society.¹

The guiding principles to ensure gender equality inside the peacekeeping missions establish military orientations at strategic, operational and tactical level.

Strategic level orientations

- Involving the local women in peacekeeping activities.
  - Including the gender regulations in all the military policy orientations and priorities in order to improve women protection.
  - Ensuring that the political and operational documents and the verbal communications of the missions' personnel take into account the gender issues.
  - Including the gender adviser in the peacekeeping missions
  - Including in the mission's reports the gender policy integration efforts in the military activities.
  - Organizing introductory briefings on gender issues inside the mission
  - Excluding every person accused and proved to committing sexual violence actions
- #### Operational level orientations
- Adding to the civilian protection orientations, the regulations on women protection.

¹ Mainstreaming Human Rights and gender into European Security and Defence Policy. Compilation of relevant documents. 2008. Document Council of EU 17138/1/10. European Communities, Brussels, p. 26-27. [On-line]:

http://eeas.europa.eu/csdp/documents/pdf/news144_en.pdf
(Vizitat la: 03.09.2015).

- Ensure the security and the confidentiality for the sexual violence victims by the military personnel.

- Respecting the professional conduct and discipline code and applying the principle of zero tolerance on sexual exploitation of the women.

- Advising the troops contributing countries to recruit more women for the CSDP missions

Tactical level orientations

- Including the equality between men and women principles in the training programs of the national security force.

- Respecting the confidentiality and the women's rights during investigations.²

In a conflict situation, the role of the women is to ensure the operation efficiency in order to mitigate and prevent the violence on women.

The superior protection of women is justified by the double role played in the family during a conflict in order to fill in the gap left by the men directly involved in the war. Likewise, besides the care for their families, they have to face the conflict, as well.

Section 1.2. Gender issues according to the Resolutions of the United Nations Security Council

Security Council Resolutions on peace, women and security are legal acts that guide the women protection during the armed conflicts.

These become applicable at international, regional and national level through the peacekeeping missions. The compliance with these regulations is monitored by the international, European and national institutions and organizations. The possible violations of the rights protected by these resolutions could be reported by the victims through international, regional and national jurisdictions having a different legal regime.

At international level, the sexual violence could be sanctioned by the International Penal Court, according to the Rome Statute.

In 2010, on the tenth anniversary of the Resolution no. 1325, the United Nations Security Council adopted the UN gender indicators on

women, peace and security based on this resolution and the subsequent resolutions no. 1820 and 1888.

These indicators are comprised in 4 main Goals:

- Preventing all types of violence against women and girls during the conflict and post conflict.

- The equal involvement of men and women in the decision making process in order to prevent conflicts, conflict management and settlement at local, regional and international level.

- Women and girls are protected during armed conflicts

- Women and girls' specific relief needs are met and women's capacities to act as agents in relief and recovery are reinforced in conflict and post-conflict situations

Subsequently, the United Nations Security Council adopted three more resolutions on women, peace and security, no. 1960 (2010), no. 2016 (2013) and no. 2122 (2014), according to which the gender indicators should be updated.

The subsequent resolutions not only consist in completing the previous ones, but also consolidate theme establishing recommendations for the prevention and the mitigation of the women and children rights violation.

Thus, these target the implementation of induction courses on prevention and protection against sexual violence, for the civilian and military personnel, deployed in missions. Resolution no. 1960 of UNSC.³

The distinctive acknowledgement of the role of the gender adviser in the political aspects of planning and implementing within the crisis management missions. Resolution no. 2016 of UNSC (2013).

Setting the regulations on promoting the gender equality and women independence in the conflict and post conflict situations, including the gender focal point and the gender adviser within the mission. Resolution no. 2122 (2014) of UNSC.

Another important aspect included in the Resolution no. 1960 (2010) of UNSC was the inclusion of the women rights advisers within the

² Principes directeurs du DOMP/DAM intégrer une perspective de genre au travail des forces armées des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix. Ed. Bureau du Conseiller Militaire, Département des Opérations de Maintien de la Paix, New York, 2010, p. 17 - 41.

³ UN Strategic Results Framework on Women, Peace and Security 2011-2020. [On-line]: http://www.un.org/womenwatch/ianwge/taskforces/wps/Strategic_Framework_2011-2020.pdf (Vizitat la: 03.09.2015).

missions, apart from the gender advisers in order to provide an adequate protection to the women and to maintain the balance between women and men in the operations.

According to the UNSC Resolutions it is allowed to cumulate the responsibilities of the gender adviser or focal point with those of the women rights protection adviser.

Thus, the UN gender indicators will be updated following the UNSC Resolutions no. 1960 (2010), no. 2016 (2013) and 2122 (2014).

Section 2. European Regulations on gender issues within Crisis Management Missions

At the European Union Level, relevant for the participation in the in CSDP missions are the provisions of the European Union Treaty, the Charter of Fundamental Rights the UNSC Resolutions and the EU Council documents.

The Union is founded on the values of respect for human dignity, freedom, democracy, equality, the rule of law and respect for human rights, including the rights of persons belonging to minorities. These values are common to the Member States in a society in which pluralism, non-discrimination, tolerance, justice, solidarity and equality between women and men prevail. (Article 2 TEU)

The Union shall uphold and promote its values and interests and contribute to the protection of its citizens. It shall contribute to peace, security, the sustainable development of the Earth, solidarity and mutual respect among peoples, free and fair trade, eradication of poverty and the protection of human rights, in particular the rights of the child, as well as to the strict observance and the development of international law, including respect for the principles of the United Nations Charter. (Article 3 (5) TEU)

Equality between men and women must be ensured in all areas, including employment, work and pay. The principle of equality shall not prevent the maintenance or adoption of measures providing for specific advantages in favor of the under-represented sex. (Article 23 Charter of fundamental rights of the European Union)

The common security and defense policy shall be an integral part of the common foreign and security policy. It shall provide the Union with an operational capacity drawing on civilian and military assets. The Union may use them on

missions outside the Union for peace-keeping, conflict prevention and strengthening international security in accordance with the principles of the United Nations Charter. The performance of these tasks shall be undertaken using capabilities provided by the Member States. (Article 42 TEU)

The Court of Justice of the European Union doesn't have authority on the regulations concerning the Common Security and Defense Policy, or on the documents adopted accordingly.

Nevertheless, it is under the jurisdiction of the Court to control the lawfulness of the actions taken against individuals or institutions by the Council. (Article 275 TEU)

The Court of Justice of the European Union controls the lawfulness of the legislation, the documents of the Council, Commission and the European Central Bank, other than recommendations and notifications. (Article 263 TEU)

Mostly, the European legal basis and the European Union Decisions on the crisis management missions' mandate don't contain certain provisions on women protection or gender policy within the missions.

Measures on gender, peace and security must assure the participation in the decision making process, monitoring and controlling, in order to improve the gender balance of the military and civilian personnel.

These target the operation management on gender with two main components: missions' personnel and operational activity.

The promotion of gender policy inside the operation activity is more important, especially in the Muslim countries, in order to prevent and mitigate violence against women, emphasizing the danger and the negative consequences on the society future.

The European Union ratified in 2010 the gender indicators.

- Proportion of men and women trained specifically in gender equality among civilian and military staff.
- Number and percentage of CSDP missions and operations with planning documents that include clear references to gender.
- Percentage of EUSRs activity reports that include specific information on women, peace and security.

- Number of cases of sexual abuse or exploitation by CSDP staff reported on and acted upon.⁴

The implementation of EU gender policy must be updated following the new developments of the UNSC Resolutions on women, peace and security.⁵

- Missions should co-ordinate their activities with the wider EU programs in the host country and the efforts of EU delegations and EUSRs with regard to gender, peace and security.

- Gender expertise should be identified at all levels, including senior decision-making level.

- Mission planning processes, reporting systems and progress indicators should take into account relevant gender aspects.

- Reports should include information on consultations with local and international non-state actors promoting human rights and gender equality

- Gender advisers should be able to communicate on specific gender aspects directly with appropriate structures within the EEAS and the Commission services, in accordance with the directions of the mission's or operation's Chain of Command.⁶

An important aspect of gender is the cooperation of EU with the other international, regional and national actors on the field in order to provide the synergy of the actions on gender and women rights issues.

The missions should co-operate with the main partners, including non-state, international and local actors promoting gender equality.

---

⁴ Annexe 2, implementation of EU policy on human rights and gender mainstreaming in CSDP, Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions, Council of EU 17138/1/10 of 30 November 2010. [On-line]: https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 03.09.2015).

⁵ Anttila Jane. Human Rights and Gender in CSDP Missions and Operations. In: Handbook for decision makers the common security and defense policy of the European Union. Edited by Rehrl Jochen, European Security and Defence College. Vienna Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria, 2014, p. 64 - 69.

⁶ Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions, Annex 2, Council of EU 17138/1/10. [On-line]: https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 25.07.2015).

The missions and operations should co-operate with the national and local authorities and civil society in order to promote the importance of gender equality, including the fight against sexual and gender-based violence, as appropriate.

The mission or operation can play a supportive role towards local human rights or women's organizations. Exchange of information, consultations, and common events and projects can be mutually beneficial. Representatives of these organizations can for example be invited to trainings organized by the mission or operation.⁷

Gender adviser responsibilities consist in integration of the gender policy within the programs and projects of the mission.

- Be responsible for planning and for following up gender equality.

- Promote gender equality, equal opportunities in the mission and the participation of women in conflict resolution, giving advice and guidance, setting standards for achievements and developing plans of action.

- Support the definition of training standards, content and material for the training of staff members on gender-related issues.

- Facilitate contacts and co-operation on gender issues with other international organizations and non-governmental organizations.

- Advise and monitor compliance with commitments to equal opportunities in recruitment, reviewing policies and reporting on findings.⁸

Depending on the missions' size and necessities, a gender adviser or gender focal point will be appointed.

In order to improve gender policy within the crisis management missions, the following measures should be taken:

---

⁷ Implementations of UNSCRs on Women, Peace and Security in the context of CSDP missions and operations, Council of EU, doc. 7109/12 of 6 March 2012. [On-line]: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%207109%202012%20INIT> (Vizitat la: 25.07.2015).

⁸ Mainstreaming Human Rights and gender into European Security and Defence Policy. Document Council of EU 17138/1/10. European Communities. Brussels, 2008, p. 26-27. [On-line]: https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 25.08.2015).

- Not all the EU Crisis Management Missions have a gender adviser, in some of them the responsibilities on gender issues being taken by the human rights adviser.

- The Decisions of the European Union Council on the activity of the crisis management missions establish the cooperation with the other international organizations, bilateral actors, and local authorities depending on the missions' mandate.

- In order to intensify the cooperation with the international and national actors and other national authorities on the field, cooperation agreements should be signed.

- Co-operation with other crisis management missions in the region in order to avoid overlapping activities and to ensure a high efficiency of the activities in the area.

- Co-operation with European Union External Service to strengthen the improvement of the operational activity of the mission according to the actions progress and the results obtained.

- Establishing mandatory demands on the equality between men and women inside the crisis management missions.

- Offering the possibility to ask for their legal rights in the regional and international jurisdictions to the missions' personnel, as well as to the conflict participants.

- Regarding the missions' personnel this justifies the fact that being part of the mission involves a regional or international legal regime. Referring to the persons involved in the conflict, besides the national courts, it will be another mechanism to grant the human and women rights.

- Likewise, at European level, gender indicators should be established for the military and civilian missions.

- For the crisis management missions, gender advisers or focal points are to be nominated in order to ensure the equality between women and men according to the objectives and the needs of the mission.

- A clear delimitation of responsibilities for the human rights adviser, women protection adviser and gender adviser inside the crisis management missions.

- Integrating of the gender policy in the crisis management missions from 2008 is to be updated to the Lisbon Treaty provisions, UNSC

Resolutions on women, peace and security and the European Union Council documents.

- Establishing minimum mandatory demands for the military missions in order to insure the women rights protection and gender equality.

- Developing a gender issues guide for the EU military missions and one for the civilian missions.

- Developing a co-operation guide for all the regional and international actors in the area in order to prevent and mitigate the violation of the women rights, gender equality, the women rights and gender equality violations impunity, reporting to the national authorities, national and international jurisdictions, the human rights violations.

In the crisis management missions tasked with training and advising activities, additional measures should be taken:

- Revising the content and the duration of the induction trainings, as well as the final evaluations.

- Coordinating the periodic reports with all the other actors (international organizations, regional organizations, local authorities) in the area of responsibility in order to create an overview on the intervention and improvement or worsening of the situation in the area.

- Involving more local women in the training activities as trainers or translators as they have a better knowledge of the local culture, language and accent in the region.

Bibliography:

1. Annexe 2, implementation of EU policy on human rights and gender mainstreaming in CSDP, Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions, Council of EU 17138/1/10 of 30 November 2010. [On-line]:

https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 03.09.2015).

2. Anttila Jane. Human Rights and Gender in CSDP Missions and Operations. In: Handbook for decision makers the common security and defense policy of the European Union. Edited by Rehr Jochen, European Security and Defence College. Vienna Federal Ministry of Defence and

Sports of the Republic of Austria, 2014, p. 64 - 69.

3. Implementations of UNSCRs on Women, Peace and Security in the context of CSDP missions and operations, Council of EU, doc. 7109/12 of 6 March 2012. [On-line]: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%207109%202012%20INIT> (Vizitat la: 25.07.2015).

4. Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions, Annex 2, Council of EU 17138/1/10. [On-line]: https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 25.07.2015).

5. Mainstreaming Human Rights and gender into European Security and Defence Policy. Compilation of relevant documents. 2008. Document Council of EU 17138/1/10. European Communities, Brussels, p. 26-27. [On-line]: http://eeas.europa.eu/csdp/documents/pdf/news144_en.pdf (Vizitat la: 03.09.2015).

6. Mainstreaming Human Rights and gender into European Security and Defence Policy. Document Council of EU 17138/1/10. European Communities. Brussels, 2008, p. 26-27.

[On-line]:

https://www.civcap.info/fileadmin/user_upload/Working_Group/CIVCOM_LessonsLearned.pdf (Vizitat la: 25.08.2015).

7. Principes directeurs du DOMP/DAM intégrer une perspective de genre au travail des forces armées des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix. Ed. Bureau du Conseiller Militaire, Département des Opérations de Maintien de la Paix, New York, 2010, p. 17 - 41.

8. UN Strategic Results Framework on Women, Peace and Security 2011-2020. [On-line]: http://www.un.org/womenwatch/ianwge/taskforces/wps/Strategic_Framework_2011-2020.pdf (Vizitat la: 03.09.2015).

Copyright© Violeta MELNIC, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

MD 2012, Chișinău, Republica Moldova, str. Pușchin, 54.

E-mail: violeta.melnic.eu@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 25-35.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.06.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

CONTRACTUL *CLOUD COMPUTING* ÎN COMERȚUL INTERNAȚIONAL

CLOUD COMPUTING CONTRACT IN INTERNATIONAL TRADE

ДОГОВОР *CLOUD COMPUTING* В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

UNGUREANU Carmen Tamara* / UNGUREANU Carmen Tamara / УНГУРЯНУ Кармен Тамара

REZUMAT:

CONTRACTUL *CLOUD COMPUTING* ÎN COMERȚUL INTERNAȚIONAL

Lucrarea de față are ca scop realizarea unei informări succinte cu privire la o varietate, relativ nouă, de contract, contractul cloud computing. Acesta este analizat în aspectele lui esențiale: noțiune, avantajele și riscurile utilizării lui, tipurile de servicii cloud computing, încheierea contractului de adeziune cloud computing, cu prezentarea clauzelor contractuale principale.

Cuvinte-cheie: contractul cloud computing, avantaje, riscuri, clauze contractuale.

JEL Classification: K33, K12, F53.

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42.

РЕЗЮМЕ:

ДОГОВОР *CLOUD COMPUTING* В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Настоящая статья ставит перед собой цель проанализировать относительно новую разновидность договоров, а именно договор cloud computing. Данный договор проанализирован с учетом его основных аспектов: понятие, преимущества и риски его применения, виды услуг cloud computing, заключение договора присоединения к cloud computing, с представлением основных договорных условий.

Ключевые слова: договор cloud computing, преимущества, риски, договорные условия.

JEL Classification: K33, K12, F53.

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42.

ABSTRACT:

CLOUD COMPUTING CONTRACT IN INTERNATIONAL TRADE

This paper aims to provide a brief report on a relatively new variety of contract, cloud computing contract. It is analyzed in its essential aspects: concept, advantages and risks of its use, types of cloud computing services, conclusion of adhesion cloud computing contract, presenting the main contractual terms.

* **UNGUREANU Carmen Tamara** – Doctor în drept, profesor universitar, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România); / **UNGUREANU Carmen Tamara** – PhD in Law, professor, Faculty of Law, University Alexandru Ioan Cuza of Iasy (Iasy, Romania); / **УНГУРЯНУ Кармен Тамара** – Кандидат юридических наук, профессор, Факультет Права, Ясский университет им. Александру Иоан Куза (Яссы, Румыния).

Key-words: cloud computing contract, advantages, risks and contractual terms.

JEL Classification: K33, K12, F53.

Introducere.

*Cloud computing*¹ este o noțiune relativ nouă cu care se confruntă în prezent atât informaticienii, cât și juriștii și care are o dimensiune internațională prin însăși natura ei. Deși pare „exotică”, juriștii vin în contact cu aceasta zilnic, uneori, poate, fără a conștientiza acest lucru. Serviciile de cloud computing sunt utilizate de fiecare dată când este folosit e-mail-ul, când are loc conectarea la o rețea de socializare, cum este, de exemplu, Facebook-ul, atunci când se stochează documente în Dropbox sau fotografii în Instagram. De asemenea, tot servicii de cloud înseamnă și utilizarea unei biblioteci virtuale, cum este, de exemplu, aceea pusă la dispoziția juriștilor de Editura Hamangiu din România, și exemplele pot continua.

1. Definirea noțiunii.

Pentru a analiza problemele juridice pe care le ridică serviciile de cloud computing este necesară, mai întâi, o definiție a noțiunii.

În literatura de specialitate sunt formulate definiții diverse ale noțiunii de cloud computing, care pentru juriști sună ca limbajul juridic pentru informaticieni². În una dintre aceste definiții se consideră că termenul cloud computing poate fi definit ca fiind o formă de computing în care capacități IT (*Information Technology*) evolutive și elastice sunt furnizate unui mare număr de clienți, utilizând tehnologia Internet³. Capacitate

IT evolutivă înseamnă că furnizorul de cloud poate adapta capacitatea de stocare și de procesare a datelor conform cerințelor clientului. Capacitate IT elastică înseamnă că adaptarea capacității de stocare și procesare a datelor se poate face rapid, pe măsura schimbărilor în cerințele clientului.

Faptul că un număr mare de clienți este deservit prin intermediul cloud computing este avantajos din punct de vedere financiar și pentru furnizorul de cloud și pentru clienți: furnizorul folosește baze mari de stocare și prelucrare a datelor clienților, iar clienții nu investesc în tehnologie, externalizând stocarea datelor. Prin utilizarea Internetului, accesarea datelor poate fi făcută de oriunde în lume⁴.

Cloud computing înseamnă, deci, *distributed computing* prin intermediul unui network, Internetul, și constă în abilitatea de a face să funcționeze un program sau o aplicație în același timp, în mai multe computere conectate între ele. Mari furnizori de *cloud computing* sunt, de exemplu, Google, Amazon, Apple, Dropbox, IBM, Microsoft, Facebook⁵.

O definiție simplificată a noțiunii de cloud computing ar putea fi dată prin folosirea analogiei, considerând cloud computing ca un serviciu de utilitate publică, cum este, de exemplu, serviciul de electricitate⁶. Astfel, până când a apărut electricitatea ca utilitate publică, fiecare companie, fermă zootehnică etc. avea propriul generator de curent electric (care funcționa, în principiu, cu petrol); după crearea sistemului public de electricitate, numeni nu mai

¹ Termenul cloud computing nu este tradus în limba română de către specialiștii în cloud din România; de asemenea, nu există o traducere oficială. Acesta este folosit ca atare. În Franța termenul a fost tradus ca „informatique en nuage” sau „informatique dématérialisée” sau, mai rar, „informatique”.

[On-line]: (http://fr.wikipedia.org/wiki/Cloud_computing). O posibilă traducere în limba română ar fi aceea de „nor informatic”. În lucrarea de față nu va fi folosită această traducere neoficială, preferându-se denumirea originală din limba engleză.

² Ungureanu C.T. Contractul cloud computing: autoritatea competentă pentru soluționarea litigiilor, în Modernizarea legislației naționale în contextul uniformizării dreptului la nivel european și implicațiile socio-politice asupra sistemului administrativ. București: Editura Hamangiu, 2015, p. 297-305.

³ Plummer D.C. Experts Define Cloud Computing: Can we get a Little Definition in our definitions? 2009. [On-line]:

http://blogs.gartner.com/daryl_plummer/2009/01/27/experts

26 RMDIRI, 2015, Nr. 3 (37) http://rmdir.md/?page_id=48&lang=en

[-define-cloud-computing-can-we-get-a-little-definition-in-our-definitions/](#) (Vizitat la: 29.01.2015).

⁴ Bradshaw S., Millard Ch., Walden I. Contracts for clouds: comparison and analysis of the Terms and Conditions of cloud computing services. In: International Journal of Law and Information Technology. 2011, nr. 3, Vol. 19, p. 190 și urm.

⁵ Pentru o listă a principalilor furnizori de cloud computing, a se vedea, Bradshaw S., Millard Christopher, Walden I. *Op. cit.*, p. 193-195.

⁶ Calloway J.T. Cloud computing, clickwrap agreements, and limitation on liability clauses: a perfect storm? In: Duke Law and Technology Review. 2012, nr. 1, vol. 11, p. 166. [On-line]: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1232&context=dlt> (Vizitat la: 02.02.2015).

produce curent electric, ci primește din sistemul public, la un preț mult mai mic și în condiții mult mai avantajoase.

În același mod ca în cazul electricității, până la apariția cloud computing, utilizatorul se baza pe computerul personal; programele software funcționau numai pe computerul pe care erau instalate, documentele erau stocate pe hard-ul computerului pe care fuseseră create. Cu cloud computing, programele software nu sunt stocate pe computerul personal, ci în servere care se accesează prin Internet; la fel și documentele create, care pot fi accesate de oricine are permisiunea celui care le-a creat și la modificarea cărora poate colabora oricine este invitat, în timp real⁷.

Astfel, s-a trecut de la utilizarea descentralizată la aceea centralizată a resurselor informatice; prin folosirea Internetului, aceste resurse pot fi localizate oriunde, eventual în mai multe baze de date în același timp și pot fi accesate de oriunde în lume există o conexiune la Internet⁸.

2. Avantajele utilizării cloud computing.

Cloud computing reprezintă o evoluție firească a serviciilor de *outsourcing* informatic⁹. Această nouă etapă de *outsourcing* apare ca un avantaj considerabil pentru multe întreprinderi care văd în oferta de *cloud computing* o facilitare de acces la tehnologii avansate la costuri minime. „Norul” de resurse informatice permite întreprinderii să dispună de putere informatică, fără a fi obligată să achiziționeze infrastructura informatică¹⁰.

Dintr-un raport publicat de Comisia Europeană cu privire la viitorul *cloud computing*

în Uniunea Europeană (în continuare, UE)¹¹ reiese că mai mulți factori de natură economică impun adoptarea unui model de *business* bazat pe *cloud computing*; printre asemenea factori se numără:

- reducerea costurilor pentru infrastructura informatică, realizate de furnizorii de *cloud*, prin utilizarea infrastructurii de *cloud* pentru un număr mare de clienți, reducere care se răsfrânge și asupra costurilor suportate de clienții de *cloud*;

- migrarea spre *cloud* înseamnă reducerea capitalului care era folosit de întreprinderi pentru infrastructura informatică (ce trebuia permanent reînnoită) și posibilitatea de a beneficia de cele mai noi echipamente informatice;

- capacitatea infrastructurii de *cloud* de a se adapta la schimbare, la cerințele clienților (de exemplu, cantitate și volum de date suportate de o aplicație, număr de utilizatori, ș.a.);

- capacitatea de a funcționa fără întreruperi.

De avantajele utilizării cloud computing beneficiază nu numai întreprinderile, ci și consumatorii, care, pentru a avea acces la tehnologie avansată, au nevoie doar de un dispozitiv care să le permită accesul (un computer personal, un laptop, o tabletă, un smartphone, ori alt dispozitiv similar) și de o conexiune la Internet.

De cloud computing beneficiază și autoritățile publice, instituțiile guvernamentale, etc., devenind funcțional așa numitul G Cloud (Governmental Cloud) în multe state europene, precum Marea Britanie, Germania, Austria, Finlanda, Danemarca, Franța, Spania¹². În acest mod, se reduc substanțial costurile pentru achiziționarea infrastructurii informatice (autoritățile publice nu trebuie să achiziționeze hardware și software) și pentru întreținerea bazelor de date informatice în domeniul public.

3. Riscurile utilizării serviciilor de cloud computing.

⁷ A se vedea, Miller M. Cloud Computing: Web-Based Applications That Change the Way You Work and Collaborate Online, Editura Que Print, Indianapolis, USA, 2008, p. 8.

⁸ Verga M.A. Cloudburst: what does cloud computing mean to lawyers?. In: Journal of Legal Technology Risk Management, Fall 2010, Issue 5.1, p. 45.

⁹ Jacob B. Cloud computing. Les points clés de contrats, în Expertises, martie 2011, p. 107. [On-line]: <http://www.pdgb.com/images/articles/cloud-computing-les-points-clés-des-contrats-1366282365.pdf> (Vizitat la: 02.05.2015).

¹⁰ A se vedea, Chafiol-Chaumont F., David A. Entrer dans l'ère du Cloud Computing en maîtrisant ses aspects contractuels, în Cahiers de droit de l'entreprise. Martie 2010, nr. 2, p. 1. [On-line]: <http://www.august-debouzy.com/sites/www.august-debouzy.com/files/CDE%20n%C2%B02-%20mars%202010.pdf> (Vizitat la: 02.02.2015).

¹¹ Schubert L. The future of cloud computing. Opportunities for European cloud computing beyond 2010. [On-line]: http://cordis.europa.eu/fp7/ict/ssai/docs/executivesummary-forweb_en.pdf (Vizitat la: 12.06.2015).

¹² Zwattendorfer B., Stranacher K., Tauber A., Reichstädter P. Cloud Computing in E-Government across Europe. A Comparison, în Computer Science Volume 8061, 2013, p. 181-195. [On-line]: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-40160-2_15#page-1 (Vizitat la: 2.06.2015).

Stocarea datelor în *cloud* și utilizarea aplicațiilor, programelor și infrastructurii de cloud nu sunt lipsite de riscuri. Riscurile pot privi, printre altele:

- Locația datelor stocate în cloud.

Serviciile de *cloud computing* implică transferul de date ale întreprinderii (și ale consumatorilor) către serverele furnizorului de *cloud* sau subfurnizorilor săi, servere (adică, baze de date de dimensiuni foarte mari, numite și *data farm* sau *server farm*), care sunt situate în multe puncte geografice. Întreprinderea - clientul furnizorului de *cloud* - nu deține controlul localizării datelor, care se pot afla oriunde în lume, la un moment dat. Furnizorul de cloud sau subfurnizorii pot copia și „replica” datele clientului în mai multe daze de date, situate în state diferite¹³.

Locația datelor atrage posibilitatea aplicării legilor din cel puțin trei state: legea statului în care își are sediul furnizorul de cloud (cei mai mari furnizori de cloud au sediul pe teritoriul SUA); legea statului de sediu sau de reședință a clientului de cloud; legea statului pe teritoriul căruia este situată baza de date a furnizorului de cloud, care poate fi într-un stat diferit de acela de sediu al furnizorului. Există baze de date (*server farm*) situate chiar și pe mari vase maritime, care circulă în marea liberă și care tind să se sustragă controlului statal¹⁴.

- Protecția, securitatea și confidențialitatea datelor.

Datele stocate în cloud pot fi supuse atacurilor din partea unor terți (hackers, crackers¹⁵); de asemenea, acestea pot fi divulgate de către furnizorul de cloud la cererea autorităților, în anumite condiții. Datele pot fi pierdute, iar recuperarea lor nu este întotdeauna posibilă (de exemplu, în februarie 2011, datorită unor actualizări de software la Gmail – serviciu oferit de Google – au fost șterse conturile de mail a 160000 de utilizatori; Google a reușit să

recupereze datele, dar conturile au fost indisponibile pentru zile întregi¹⁶).

În spațiul UE există reglementări în statele membre, prin implementarea Directivei 95/46/CE privind protecția persoanelor fizice în ceea ce privește prelucrarea datelor cu caracter personal și libera circulație a acestor date¹⁷, care restricționează circulația datelor în afara UE. În România, potrivit art. 29 din Legea 677/2001 pentru protecția persoanelor cu privire la prelucrarea datelor cu caracter personal și libera circulație a acestor date¹⁸, prin care a fost transpusă directiva, transferul în străinătate al datelor cu caracter personal se poate face numai în urma autorizării, în anumite condiții, a căror nerespectare atrage răspunderea penală sau contravențională.

Cu toate acestea, clientul nu poate avea certitudinea că datele stocate se află în servere din UE sau din altă zonă geografică.

Grupul de lucru instituit la nivel european, în temeiul art. 29 din Directiva 95/46/CE a adoptat Avizul 5/2012 privind „*cloud computing*”¹⁹. Avizul analizează, printre altele, o serie de implicații negative ale serviciilor de tip „*cloud*” asupra protecției datelor cu caracter personal, printre care, lipsa controlului utilizatorului asupra datelor transferate în *cloud*, precum și informații insuficiente cu privire la modalitatea, locul și entitatea de prelucrare/sub-prelucrare a datelor. În legătură cu această problemă, la nivelul UE este în lucru un regulament privind protecția persoanelor fizice referitor la prelucrarea datelor cu caracter personal și libera circulație a acestor date²⁰.

¹⁶ Calloway J.T. *Op. cit.*, p. 170.

¹⁷ Publicată în Jurnalul Oficial al Comunității Europene, L 281 din 23.11.1995.

¹⁸ Publicată în Monitorul Oficial al României, Partea I, nr. 790 din 12 decembrie 2001, cu modificările și completările ulterioare.

¹⁹ [On-line]: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2012/wp196_en.pdf (Vizitat la: 29.04.2015).

²⁰ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation) /* COM/2012/011 final - 2012/0011 (COD). [On-line]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?qid=QGDQTFLSJ32Gxn40zGh7KWIJDMnhLGyJZwPJ0jwpc7mL9ybr6Mb!396595395?uri=CELEX:52012PC0011> (Vizitat la: 28.04.2015).

¹³ Oppenheim Ch. Cloud Law and Contract Negotiation. In: El profesional de la información. 2012 Septiembre-octubre, V. 21, n. 5, p. 455. [On-line]: http://www.elprofesionaldeinformacion.com/contenidos/2012/septiembre/02_eng.pdf (Vizitat la: 20.06.2015)

¹⁴ Swanson S.R. Google Sets Sail: Ocean-Based Server Farms and International Law. In: Connecticut Law Review. February 2001, Vol. 43, no. 3, p. 709 - 751.

¹⁵ [On-line]: [https://en.wikipedia.org/wiki/Hacker_\(computer_security\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Hacker_(computer_security)). (Vizitat la: 18.06.2015).

Datorită faptului că cei mai mari furnizori de cloud au sediul pe teritoriul SUA, iar legislația americană în materia protecției datelor cu caracter personal este mai permisivă decât cea din UE, Comisia Europeană și U.S. Department of Commerce au adoptat așa numitul program „Safe Harbour”, care conține un număr de reguli și principii pe care trebuie să le urmeze întreprinderile cu sediul în SUA, care prelucrează date cu caracter personal ale persoanelor cu sediul/reședința în UE; aceste reguli și principii au ca scop prevenirea divulgării accidentale a datelor cu caracter personal sau pierderea lor²¹.

În cazul în care datele sunt stocate în servere situate pe teritoriul SUA sau furnizorul de cloud își are sediul în SUA, chiar dacă baza de date este în UE, devine aplicabil *Patriot Act*. Această lege, care are ca scop principal combaterea terorismului, permite autorităților americane să ceară furnizorilor de cloud divulgarea informațiilor cu privire la clienții de cloud și cu privire la datele stocate sau utilizate de aceștia, fără a înștiința clienții cu privire la această acțiune²². Atunci când se aplică *Patriot Act*, *Safe Harbour* nu mai este „sigur”²³.

În martie 2015, Microsoft s-a opus cererii formulate de autoritățile americane, în temeiul unei alte legi, *Electronic Communications Privacy Act of 1986 (ECPA)*²⁴, cu privire la divulgarea conținutului anumitor conturi de e-mail, aflate într-o bază de date din Dublin (Irlanda), aparținând Microsoft. Microsoft a apreciat că, autoritățile americane nu au jurisdicție asupra bazei de date din Dublin, chiar dacă Microsoft are sediul pe teritoriul SUA²⁵.

²¹ Oppenheim Ch. Legal issues for information professionals X*: Legal issues associated with cloud computing. In: *Business Information Review*. 28(1), p. 27; [On-line]:

https://en.wikipedia.org/wiki/International_Safe_Harbor_Privacy_Principles (Vizitat la: 21.06.2015); [On-line]: http://www.export.gov/safeharbor/eu/eg_main_018365.asp (Vizitat la: 20.06.2015).

²² Oppenheim Ch. Cloud Law and Contract Negotiation. *Op. cit.*, p. 455.

²³ Oppenheim Ch. Legal issues for information professionals X*: Legal issues associated with cloud computing. *Op. cit.*, p. 27.

²⁴ [On-line]: https://en.wikipedia.org/wiki/Electronic_Communications_Privacy_Act (Vizitat la: 21.06.2015).

²⁵ [On-line]: https://www.fff.org/files/2015/04/08/microsofts_reply_brief.pdf (Vizitat la: 21.06.2015).

- Păstrarea datelor și posibilitatea portabilității datelor.

Clientul de cloud nu are siguranța că la încetarea contractului cloud computing, datele stocate sau utilizate și informațiile referitoare la acesta vor fi șterse. De asemenea, în cazul în care încheie un contract cu un alt furnizor de cloud se pune problema portabilității datelor încredințate furnizorului inițial, cu privire la care contractul a încetat (fie a fost reziliat, fie a încetat din alte cauze, cum ar fi, de exemplu, insolvența furnizorului de cloud).

De exemplu, în 2012, o instanță franceză a obligat un furnizor de cloud să permită portarea datelor stocate de clientul de cloud în bazele sale de date către un nou furnizor de cloud²⁶.

Există și alte riscuri care provin din utilizarea cloud computing, precum și o multitudine de probleme juridice, în domenii variate, precum, drepturile de proprietate intelectuală, protecția know-how-ului, dreptul concurenței, dreptul fiscal, dreptul insolvenței, raporturile juridice dintre avocat și clientul său și chiar dreptul succesoral²⁷.

4. Tipurile de servicii cloud computing.

Din punctul de vedere al utilizatorului, cloud computing se reduce la un număr de servicii puse la dispoziția lui de către furnizorul de cloud.

Scopul și tipul de servicii prestate diferă de la un furnizor la altul, dar, în principal, se rezumă la trei servicii²⁸:

- *Infrastructure as a Service (IaaS)*, prin care este furnizată o rețea computing, cum este capacitatea de stocare și procesare a datelor; prin IaaS se livrează infrastructură, având o bază externalizată, se furnizează servicii de stocare de date, spații pentru centre de date sau componente network; IaaS poate include și software; de ex., Amazon S3, SQL Azure²⁹;

²⁶

[On-line]:

<http://www.aproged.org/index.php/Association/Cloud-Computing-reversibilite-1ere-decision-judiciaire.html> (Vizitat la: 10.06.2015).

²⁷ Aceste probleme, datorită complexității lor, nu pot fi analizate în această lucrare.

²⁸ Bowen J.A. Cloud Computing: Issues in Data Privacy/Security and Commercial Considerations. In: *The Computer & Internet Lawyer*. 2011, vol. 28, nr. 8, p. 1; Bradshaw S., Millard Ch., Walden I. *Op. cit.*, p. 191.

²⁹ Castro C., Reed C., R. de Quieroz. On the Applicability of the Common European Sales Law to some Models of Cloud Computing Services. In: *European Journal of Law and Technology*. 2013, nr. 3, Vol. 4, p. 4.

- *Platform as a Service* (PaaS), prin care este furnizată clientului capacitatea de a lansa în infrastructura de cloud aplicații create sau dobândite de client, folosind limbaje de programare și instrumente ale furnizorului, cum este de ex., Google App Engine, Salesforce.com³⁰;

- *Software as a Service* (SaaS), care are o aplicabilitate de masă și prin care se furnizează clientului utilizarea unei aplicații a furnizorului, printr-o infrastructură din cloud; aplicația este accesibilă printr-un web browser, cum este de ex., Google Docs, gmail, yahoo.mail.

De asemenea, serviciile de cloud computing pot fi clasificate în funcție de modelul de implementare (*deployment model*) în:

- *Public Cloud*, în care infrastructura de cloud poate fi folosită de oricine, fiind accesibilă publicului larg, astfel încât un număr mare de utilizatori folosește în același timp, același hardware și același software și/sau stochează datele în aceeași sau aceleași baze de date, toate situate în cloud; acest tip de cloud este cel mai utilizat;

- *Private Cloud*, în care infrastructura de cloud este utilizată doar pentru un singur client, cu un mare potențial economic și financiar sau pentru mai multe entități aflate în conexiune;

- *Community Cloud*, în care infrastructura de cloud este folosită în comun de un grup de organizații sau entități, care au interese comune; de exemplu, autoritățile publice dintr-un anumit stat;

- *Hybrid Cloud*, care implică o combinație între *public*, *private*, sau *community cloud*; de exemplu, o organizație care folosește un cloud privat, pentru anumite activități poate folosi un cloud public³¹.

5. *Încheierea contractului cloud computing*³².

Părțile unui asemenea contract sunt furnizorul serviciului de cloud și clientul serviciului de cloud, care poate fi un consumator sau un profesionist, și care utilizează serviciul

furnizat. Părțile contractului cloud computing au sediul sau reședința, de regulă, pe teritoriul unor state diferite. Contractul cloud computing este, prin natura lui, un contract internațional, care atrage aplicarea regulilor de drept internațional privat cu privire la legea aplicabilă contractului și cu privire la autoritatea competentă să soluționeze litigiile care se nasc în legătură cu acesta.

În principiu, contractele *cloud computing* se clasifică în două categorii: contracte în care furnizorul oferă servicii de *cloud* gratuite și contracte în care serviciile oferite sunt contra cost³³. Contractele *cloud computing* în care clientul primește servicii gratuite sunt întotdeauna contracte standard, de adeziune, și se adresează, mai ales, consumatorilor, precum și clienților profesioniști cu o putere economică mică. Serviciile de *cloud* contra cost pot fi oferite prin încheierea de contracte standard sau negociate.

6. *Contractul standard (de adeziune) cloud computing*.

Majoritatea contractelor cloud computing sunt contracte de adeziune (*take it or leave it*); clientul de cloud poate, fie să accepte contractul propus de furnizorul de cloud, asumându-și riscul unor clauze contractuale care pot fi nefavorabile lui, fie să caute un alt furnizor de cloud, care să-i ofere condiții mai avantajoase, fie să renunțe la încheierea unui contract cloud computing, dacă riscurile pe care consideră că le implică acesta sunt mult prea mari pentru a putea fi acceptate.

Contractul standard *cloud computing* este elaborat de furnizorul de *cloud*, într-o manieră care să soluționeze oricare problemă juridică care s-ar putea ivi, în favoarea lui. Clientul de *cloud*, care încearcă să citească clauzele *boilerplate* în format electronic, se va confrunta cu pagini întregi de terminologie juridică, greu accesibilă, uneori și pentru un avocat experimentat³⁴.

Încheierea contractului standard *cloud computing* se face prin metoda *click wrap*, ceea ce înseamnă că clientul apasă pe butonul „I accept” sau „Yes” sau „I agree”, ori altul similar.

³⁰ Castro C., Reed C., R. de Quieroz. *Op. cit.*, p. 4.

³¹ Hon W.K., Hörnle J., Millard Ch. Data protection jurisdiction and cloud computing – when are cloud users and providers subject to EU data protection law? The cloud of unknowing. In: *International Review of Law, Computers & Technology*. July - November 2012, Vol. 26, Nos. 2 - 3, p. 130.

³² Ungureanu C.T. *Dreptul comerțului internațional. Contracte de comerț internațional*. București: Editura Hamangiu, 2014, p. 88-94.

30 *RMDIRI*, 2015, Nr. 3 (37) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en

³³ De exemplu, Dropbox oferă un pachet gratuit (Dropbox Basic, cu spațiu de stocare de 2GB), precum și pachete contra cost (Dropbox Pro și Dropbox for Business). [On-line]: <https://www.dropbox.com/plans> (Vizitat la: 13.04.2015).

³⁴ MRM Silalahi. *Drafting a cloud computing contract*. 2011, p. 10. [On-line]: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/22926/SIL_ALAHIX-xMaster.pdf.pdf?sequence=1 (Vizitat la: 10.04.2015).

Prin apăsarea butonului se perfectează contractul, care este redactat într-un singur document sau în mai multe documente separate, care reglementează raporturile juridice dintre furnizorul de *cloud* și client.

Contractul *cloud computing* poartă denumirea de „Terms and Conditions”. De multe ori, clientul de *cloud*, mai ales dacă are calitatea de consumator sau este un profesionist cu o putere economică mică, nu conștientizează că încheie un contract, dacă apasă pe butonul „I Accept”.

Terms and Conditions îmbracă forma unui document sau a unui set de documente, fie mai simplu redactat, fie mai complex și de o întindere mai mare, care, de regulă, include următoarele³⁵:

- *Terms of Service*; acesta este considerat cel mai important document (atât în contractele încheiate în formă electronică, în general, cât și în contractul *cloud computing*), deoarece conține prevederi referitoare la scopul serviciilor de *cloud*, obligațiile clientului și ale furnizorului de *cloud*, drepturile de proprietate intelectuală, conține clauze referitoare la datele stocate în *cloud*, la legea aplicabilă contractului, la autoritatea competentă pentru soluționarea litigiilor dintre părți, la condițiile încetării contractului.

- *Service Level Agreement*³⁶; în acest document sunt specificate nivelul serviciilor prestate de furnizorul de *cloud*, punerea în executare a penalităților prevăzute pentru serviciile care nu au fost furnizate conform contractului, un nivel garantat de funcționare a sistemului cu privire la *downtime* sau *uptime*³⁷, un anumit nivel de asistență acordată clientului și tipul de *software* sau *hardware* care va fi furnizat clientului și cu ce cost.

- *Acceptable Use Policy*; în acest document este detaliată utilizarea serviciilor oferite de furnizorul de *cloud*, specificându-se ceea ce este

permis și ceea ce este interzis, de asemenea, se stabilește o utilizare acceptabilă a serviciilor de *cloud*, bazată pe aprecierea unilaterală a furnizorului de *cloud*.

- *Privacy Policy*; în acest document este reglementată utilizarea și protecția datelor personale.

7. *Clauzele contractului standard cloud computing*.

În contractul standard *cloud computing* sunt utilizate anumite clauze, care variază ca întindere și conținut, în funcție de furnizor și de tipul serviciului de *cloud*, dar care sunt comune majorității contractelor³⁸. Vor fi prezentate pe scurt, câteva dintre aceste clauze³⁹:

- Clauza privind legea aplicabilă contractului.

De regulă, este indicată legea de la locul în care furnizorul de *cloud* își are sediul/principalul centru de afaceri⁴⁰; anumiți furnizori de *cloud* precizează că legea aplicabilă contractului se va determina în funcție de locul în care este localizat clientul (adică unde acesta își are sediul sau reședința); deși desemnarea legii aplicabile după criteriul sediului/reședinței clientului pare a fi în favoarea acestuia din urmă, nu întotdeauna este așa; de exemplu, furnizorul de *cloud* Salesforce, după ce stabilește legea în funcție de localizarea clientului de *cloud*, crează zone geografice de aplicabilitate a legii: pentru clienții din USA, Mexic, America Centrală și de Sud, și Caraibe, legea aplicabilă este legea federală din California; pentru clienții din Europa, Orientul Mijlociu sau Africa, legea aplicabilă este legea engleză⁴¹.

Atunci când clientul este o întreprindere cu o mare putere economică sau care aparține sectorului public dintr-un stat, de regulă, negociază clauza privind legea aplicabilă⁴².

- Clauza privind autoritatea competentă pentru soluționarea litigiilor.

³⁵ Bradshaw S., Millard Ch., Walden I. *Op. cit.*, p. 192.

³⁶ Conținutul documentului Service Level Agreement. [On-line]:

http://www.webopedia.com/TERM/S/Service_Level_Agreement.html (Vizitat la: 02.09.2014).

³⁷ Uptime este un termen utilizat în industria informatică și semnifică durata în care un computer este operațional. Downtime este durata în care computerul nu este operațional. De exemplu, un uptime standard este 99.999 % din timp. [On-line]:

<http://whatis.techtarget.com/definition/uptime-and-downtime> (Vizitat la: 13.05.2015).

³⁸ Bradshaw S., Millard Ch, Walden I. *Op. cit.*, p. 196.

³⁹ Pentru o analiză a tuturor clauzelor comune contractelor *cloud computing*, a se vedea, Bradshaw S., Millard Ch, Walden I. *Op. cit.*, p. 196 și urm.

⁴⁰ Legea desemnată de furnizorul de *cloud* poate să fie inaplicabilă consumatorilor, fiind considerată abuzivă, potrivit reglementărilor aplicabile în materia protecției consumatorilor din statul unde aceștia își au reședința.

⁴¹ Pentru detalii a se vedea împărțirea geografică făcută de Salesforce. [On-line]: http://www.salesforce.com/assets/pdf/misc/salesforce_MSA.pdf (Vizitat la: 13.05.2015).

⁴² A se vedea, Bradshaw S., Millard Ch, Walden I. *Op. cit.*, p. 198.

Furnizorii de *cloud* stipulează în contract o autoritate competentă pentru soluționarea litigiilor, care să fie compatibilă cu legea aplicabilă desemnată. De exemplu, dacă a fost indicată legea engleză, atunci competentă va fi instanța engleză.

Frecvent, furnizorii de *cloud*, aleg arbitrajul pentru soluționarea litigiilor⁴³. Unii furnizori, cum este, de exemplu, Microsoft, indică, fie o instanță statală, fie una arbitrală, în funcție de zona geografică în care clientul își are sediul sau reședința, și în funcție de calitatea acestuia, consumator sau întreprindere; de exemplu, pentru clienții din România (și alții din Europa, Orientul Mijlociu și Africa) este competentă instanța de la Luxembourg; pentru clienții din India, arbitrajul administrat de SIAC (*Singapore International Arbitration Centre*)⁴⁴.

- Clauza cu privire la modul de utilizare a serviciilor de *cloud* (*Acceptable Use Policy*).

De regulă, această clauză este redactată într-un document separat, cu aceeași denumire și cuprinde acțiunile interzise clienților în utilizarea serviciilor de *cloud*; scopul clauzei este apărarea de răspundere a furnizorilor de *cloud* pentru comportamentul abuziv sau contrar legii ori moralei al clienților; astfel, furnizorii interzic un număr de activități, pe care le enumeră; de exemplu, *e-mail*-uri de natură comercială nesolicitate (*spam*-uri), fraudă, piraterie informatică (*hacking*), conținut obscen al datelor stocate în *cloud*, care promovează discriminarea, care defăimează, etc.⁴⁵.

- Clauza de modificare unilaterală a contractului.

Majoritatea furnizorilor de *cloud* își rezervă dreptul de a modifica *Terms and Conditions* (contractul) prin simpla postare a unei versiuni îmbunătățite (*updated*) a *website*-ului lor; continuarea utilizării serviciului de *cloud* de către client înseamnă acceptare; dacă serviciul de *cloud* este furnizat contra cost, modificarea contractului este, de regulă, însoțită de o clauză de încetare a

contractului (*break clause*), pentru situația în care clientul nu acceptă modificările.

- Clauza cu privire la integritatea datelor.

Majoritatea furnizorilor de *cloud* nu își asumă răspunderea pentru păstrarea integrității și confidențialității datelor stocate în *cloud*. Ei includ în contract o prevedere expresă, conform căreia *clientul* este pe deplin responsabil, iar furnizorul este exonerat de răspundere (de exemplu, Apple⁴⁶). Clienții pot, în mod independent, lua măsuri de păstrare a integrității datelor stocate în *cloud* prin criptarea lor și prin realizarea de copii (*back-ups*). Atunci când serviciul de *cloud* este contra cost, furnizorul de *cloud* poate oferi asigurarea de *back-ups* a datelor și se poate angaja cu privire la integritatea acestora.

- Clauza cu privire la păstrarea datelor (*Data preservation*).

Această clauză se referă la cele două probleme ale accesului clientului la datele stocate în *cloud*, după încetarea contractului cu furnizorul: transferul datelor către un alt furnizor de *cloud* și ștergerea lor din serverele furnizorului. Referitor la transferul datelor, majoritatea furnizorilor de *cloud* nu prevăd posibilitatea portabilității acestora către un alt furnizor. Cu privire la ștergerea datelor, unii furnizori prevăd ștergerea datelor imediat după încetarea contractului *cloud computing* (de exemplu, Apple), alții păstrează datele pentru o anumită perioadă de timp (de exemplu, Amazon le păstrează pentru 30 de zile), după expirarea căreia datele sunt șterse. Facebook permite păstrarea datelor nelimitat în timp, prin procedeul „memorării” datelor din conturile persoanelor decedate⁴⁷; de asemenea, datele care au fost transmise altor persoane nu pot fi șterse, chiar dacă utilizatorul Facebook și-a dezactivat contul sau l-a șters⁴⁸.

⁴⁶ A se vedea contractul oferit de Apple, intitulat Terms of Use, clauza Disclaimers. [On-line]: <http://www.apple.com/legal/internet-services/terms/site.html> (Vizitat la: 03.02.2015).

⁴⁷ [On-line]: <https://ro-ro.facebook.com/help/1506822589577997/> (Vizitat la: 21.06.2015).

⁴⁸ „Îți poți șterge contul oricând. Când îți ștergi contul, ștergem lucrurile pe care le-ai postat, cum ar fi fotografiile și actualizările de stare. Dacă nu dorești să ștergi contul, însă dorești să nu mai folosești Facebook o perioadă de timp, ai posibilitatea să dezactivezi contul. Reține că informațiile pe care alte persoane le-au oferit despre tine nu fac parte din contul tău și nu vor fi șterse atunci când îți ștergi contul.”

⁴³ Clauza compromisorie de arbitraj poate fi considerată abuzivă în ceea ce îi privește pe consumatori, potrivit reglementărilor aplicabile în materia protecției consumatorilor din statul unde aceștia își au reședința.

⁴⁴ [On-line]: <http://www.microsoft.com/student/en/us/code-of-conduct> (Vizitat la: 13.05.2015).

⁴⁵ A se vedea, Bradshaw S., Millard Ch, Walden I. *Op. cit.*, p. 201.

Indiferent de prevederile clauzei referitoare la *Data Preservation*, clienții de *cloud* nu pot avea siguranța că după încetarea raporturilor cu furnizorul de *cloud*, datele stocate au fost distruse⁴⁹.

- Clauza cu privire la divulgarea datelor stocate în *cloud* (*Data Disclosure*).

În general, furnizorii prevăd că au dreptul să divulge datele sau conținutul datelor stocate în *cloud* atunci când o autoritate/instanță statală o cere, conform legii aplicabile contractului *cloud computing*. Anumiți furnizori prevăd posibilitatea divulgării datelor unor terțe persoane și în cazul în care anumite interese comerciale sau publice o impun; de exemplu, Facebook⁵⁰.

- Clauza cu privire la locația datelor (*Data Location*).

Locația datelor este necunoscută clientului de *cloud* și necontrolabilă. De regulă, furnizorii, fie nu stipulează în contract informații despre locația datelor, fie dau informații generale; de exemplu, Microsoft prevede că datele sunt localizate în anumite zone geografice în funcție de sediul/reședința clientului⁵¹.

Atunci când clauzele contractuale sunt abuzive și prejudiciază clienții de *cloud*, aceștia le pot ataca, în fața autorității competente (așa cum a fost desemnată prin contract), utilizând prevederile din legea aplicabilă contractului *cloud computing*. Întreprinderile nu pot beneficia de prevederile protective de care se bucură consumatorii, dar pot folosi dispoziții specifice doctrinei „*doctrine of unconscionability*”/ „*reasonable expectation doctrine*” sau „*red hand rules*”, conform căreia, cu cât o clauză este mai neobișnuită, mai nerezonabilă, mai neuzuală, cu atât mai mult trebuie adusă la cunoștința aderentului la contractul standard⁵². Dacă furnizorul de *cloud* urmărește să pună în executare o asemenea clauză, trebuie să facă dovada că clientul a luat cunoștință de aceasta. În dreptul român, o prevedere utilă, în acest sens,

este art. 1203 C. civ. referitor la clauzele neuzuale din contractele standard, text care are ca sursă art. 1341 alin. 2 din Codul civil italian și Principiile UNIDROIT.

8. *Contractul cloud computing negociat între părțile contractante.*

În cazul în care clientul de *cloud* are putere de negociere (*bargaining power*), fiind o întreprindere, o agenție guvernamentală, o instituție financiară, o entitate cu o mare putere economică, etc., poate încerca negocierea contractului de *cloud*. Recent, au fost semnalate situații în care furnizori importanți de *cloud* au negociat clauzele contractuale, determinați de stimulente financiare, de motive strategice sau pentru a-și spori reputația. De exemplu, Google a furnizat Google Apps SaaS orașului Los Angeles și Universității Cambridge⁵³.

Atunci când se ajunge la negocierea contractului *cloud computing*, cele mai negociate clauze sunt următoarele⁵⁴:

- excluderea sau limitarea răspunderii furnizorului, cu privire, mai ales, la integritatea datelor stocate în *cloud*;
- nivelul de servicii oferit;
- protecția și securitatea datelor;
- condițiile de încetare a contractului și recuperarea datelor stocate în *cloud*;
- modificarea clauzelor contractuale;
- drepturile de proprietate intelectuală.

Concluzii.

Contractul *cloud computing* este în plină dezvoltare și perpetuă schimbare. Acesta a devenit un model de contract pentru piața serviciilor informatice, care se ramifică și continuă rapid ascensiunea.

Datorită avantajelor pe care le prezintă, contractul *cloud computing* este din ce în ce mai mult utilizat la toate nivelurile: de consumatori, de profesioniști, de autoritățile publice ale statelor prin componenta G Cloud.

Problemele de natură juridică pe care le ridică impun o reglementare, cel puțin la nivel regional (în ceea ce ne privește, la nivelul UE). O

[On-line]: (<https://ro-ro.facebook.com/about/privacy>) (Vizitat la: 21.06.2015).

⁴⁹ A se vedea, Bradshaw S., Millard Ch., Walden I. *Op. cit.*, p. 205.

⁵⁰ [On-line]: (<https://ro-ro.facebook.com/about/privacy>) (Vizitat la: 21.06.2015).

⁵¹ [On-line]: http://www.microsoft.com/online/legal/v2/en-us/MOS_PTC_Geo_Boundaries.htm (Vizitat la: 21.06.2015).

⁵² MRM Silalahi. *Op. cit.*, p. 12.

⁵³ Kuan Hon W., Millard Ch., Walden I. *Negotiating cloud contracts: looking at clouds from both sides now*. In: *Stanford Technology Law Review*. 2012, nr. 1, vol. 16, p. 89.

[On-line]: <https://journals.law.stanford.edu/sites/default/files/stanford-technology-law-review/online/cloudcontracts.pdf> (Vizitat la: 21.06.2015).

⁵⁴ Kuan Hon W., Millard Ch., Walden I. *Op. cit.*, p. 81.

convenție internațională în materia cloud computing ar fi binevenită sau chiar norme *soft law*, care ar putea fi mai ușor implementate în legislațiile naționale.

Bibliografie:

1. Bowen J.A. Cloud Computing: Issues in Data Privacy/Security and Commercial Considerations. In: The Computer & Internet Lawyer. 2011, nr. 8, vol. 28, p. 1 - 8.
2. Bradshaw S., Millard Ch., Walden I. Contracts for clouds: comparison and analysis of the Terms and Conditions of cloud computing services. In: International Journal of Law and Information Technology. 2011, nr. 3, Vol. 19, p. 187 – 223.
3. Calloway J.T. Cloud computing, clickwrap agreements and limitation on liability clauses: a perfect storm? In: Duke Law and Technology Review. 2012, nr. 1, vol. 11, p. 166. [On-line]: scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1232&context=dltr (Vizitat la: 02.02.2015).
4. Castro C., Reed C., R. de Quieroz. On the Applicability of the Common European Sales Law to some Models of Cloud Computing Services. In: SCRIPTed. December 2013, Issue 4, Volume 10, p. 458 - 477. [On-line]: http://script-ed.org/wp-content/uploads/2013/12/castro_et_al.pdf (Vizitat la: 23.05.2015).
5. Chafiol-Chaumont F., David A. Entrer dans l'ère du Cloud Computing en maîtrisant ses aspects contractuels. In: Cahiers de droit de l'entreprise. 2010, nr. 2, p. 1. [On-line]: <http://www.august-debouzy.com/sites/www.august-debouzy.com/files/CDE%20n%C2%B02-%20mars%202010.pdf> (Vizitat la: 23.05.2015).
6. Hon W.K., Hörnle J., Millard Ch. Data protection jurisdiction and cloud computing – when are cloud users and providers subject to EU data protection law? The cloud of unknowing. In: International Review of Law, Computers & Technology. July-November 2012, Vol. 26, Nos. 2–3, p. 129 – 164.
7. Jacob B. Cloud computing. Les points clés de contrats. In: Expertises. Martie 2011, p. 107. [On-line]: <http://www.pdgb.com/images/articles/cloud-computing-les-points-cles-des-contrats-1366282365.pdf> (Vizitat la: 02.05.2015).
8. Kuan Hon W., Millard Ch., Walden I. Negotiating cloud contracts: looking at clouds from both sides now. In: Stanford Technology Law Review. 2012, nr. 1, vol. 16, p. 79 - 129. [On-line]: <https://journals.law.stanford.edu/sites/default/files/stanford-technology-law-review/online/cloudcontracts.pdf> (Vizitat la: 10.01.2015).
9. Miller M. Cloud Computing: Web-Based Applications That Change the Way You Work and Collaborate Online. USA: Editura Que Print, Indianapolis, 2008. 312 p.
10. MRM Silalahi. Drafting a cloud computing contract, 2011, p. 10. [On-line]: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/22926/SILALAHIX-xMaster.pdf.pdf?sequence=1> (Vizitat la: 10.04.2015).
11. Oppenheim Ch. Cloud Law and Contract Negotiation. In: El profesional de la información. 2012 Septiembre - Octubre, v. 21, n. 5, p. 455. [On-line]: http://www.elprofesionaldeinformacion.com/contenidos/2012/septiembre/02_eng.pdf (Vizitat la: 20.06.2015).
12. Oppenheim Ch. Legal issues for information professionals X*: Legal issues associated with cloud computing. In: Business Information Review, 28 (1), p. 27.
13. Plummer D.C. Experts Define Cloud Computing: Can we get a Little Definition in our definitions?, 2009. [On-line]: http://blogs.gartner.com/daryl_plummer/2009/01/27/experts-define-cloud-computing-can-we-get-a-little-definition-in-our-definitions (Vizitat la: 29.01.2015).
14. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation) /* COM/2012/011 final - 2012/0011 (COD). [On-line]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?jsessionid=QGDTfLSJ32Gxn40zGh7KWIJDMnhLGyJZwPJ0jwjpC7mL9ybr6Mb!396595395?uri=CELEX:52012PC0011> (Vizitat la: 28.04.2015).
15. Schubert L. The future of cloud computing. Opportunities for European cloud computing beyond 2010. [On-line]: http://cordis.europa.eu/fp7/ict/ssai/docs/executivesummary-forweb_en.pdf (Vizitat la: 13.06.2015).
16. Swanson S.R. Google Sets Sail: Ocean-Based Server Farms and International Law. In: Connecticut Law Review. February 2011, Vol. 43, no. 3, p. 709 - 751.
17. Ungureanu C.T. Contractul *cloud computing*: autoritatea competentă pentru soluționarea litigiilor. În: Modernizarea legislației naționale în contextul uniformizării dreptului la nivel european și implicațiile socio-politice asupra sistemului administrativ. București: Editura Hamangiu, 2015, p. 297-305.
18. Ungureanu C.T. Dreptul comerțului internațional. Contracte de comerț internațional. București: Editura Hamangiu, 2014. 254 p.
19. Verga M.A. Cloudburst: what does cloud computing mean to lawyers? In: Journal of Legal

Technology Risk Management, Fall 2010, Issue 5.1, p. 41 – 46.

20. Zwattendorfer V., Stranacher K., Tauber A., Reichstädter P. Cloud Computing in E-Government across Europe. A Comparison. In: Computer Science. 2013, Volume 8061, p. 181-195. [On-line]: http://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-40160-2_15#page-1 (Vizitat la: 02.06.2015).

21. [On-line]: [https://en.wikipedia.org/wiki/Hacker_\(computer_security\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Hacker_(computer_security)) (Vizitat la: 18.06.2015).

Copyright©Carmen Tamara UNGUREANU, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România).

Email: carmen.ungureanu@uaic.ro
carment_ungureanu@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 36-47.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.06.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**THE RULES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IMMEDIATE APPLICATION IN
ACCORDANCE WITH ROMANIAN CIVIL CODE AND THE RELEVANT EUROPEAN
REGULATIONS**

**NORMELE DE APLICAȚIE IMEDIATĂ ÎN DREPTUL INTERNAȚIONAL PRIVAT ROMÂN
CONFORM DISPOZIȚIILOR CODULUI CIVIL ȘI ALE REGLEMENTĂRILOR EUROPENE ÎN
DOMENIU**

**ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ПРИМЕНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РУМЫНИИ И
СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ НОРМ**

ANIȚEI Nadia Cerasela* / ANITEI Nadia Cerasela / АНИЦЕЙ Надия Черасела

ABSTRACT:

**THE RULES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IMMEDIATE APPLICATION
IN ACCORDANCE WITH ROMANIAN CIVIL CODE AND THE RELEVANT
EUROPEAN REGULATIONS**

Article studying the immediate applicability substantive rules of the Romanian Civil Code of Romania, including relevant European standards relating to the regulation of legal relations with an international element, which should have priority.

The author analyzes and compatibility of Romanian legislation with European standards, including the provisions of the Rome II Regulation, which stipulates that none of the provisions of the Regulation restricts the application of the law of the competent court, irrespective of the law applicable to non-contractual obligations.

Keywords: *rules materials, immediate application rules, legal relationship with the element, its own law, lex causae.*

JEL Classification: K33, K12, F53.

REZUMAT:

**NORMELE DE APLICAȚIE IMEDIATĂ ÎN DREPTUL INTERNAȚIONAL PRIVAT ROMÂN
CONFORM DISPOZIȚIILOR CODULUI CIVIL ȘI ALE REGLEMENTĂRILOR EUROPENE ÎN
DOMENIU**

Articolul studiază aplicabilitatea imediată a normelor materiale din Codul civil al României, în special dispozițiile obligatorii prevăzute de legislația romană privitor la reglementarea raportului juridic cu un element de extraneitate, care se aplică cu prioritate.

* ANIȚEI Nadia Cerasela - Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (Galați, România); / ANITEI Nadia Cerasela - Ph.D in Law, professor, Faculty of Legal, Political and Social Sciences, University „Dunărea de Jos of Galati” (Galati, Romania); / АНИЦЕЙ Надия Черасела - Доктор права, профессор, факультет правовых, политических и социальных наук, Галацкий Университет «Дунэря де Жос» (Галаць, Румыния).

Se analizează și compatibilitatea legislației române cu cea europeană, inclusiv Regulamentul Roma II, care prevede că nicio dispoziție din regulamentul menționat nu restrânge aplicarea normelor imperative ale legii instanței competente, indiferent de legea altfel aplicabilă obligațiilor necontractuale.

Cuvinte cheie: norme materiale, reguli de aplicare imediată, raport juridic cu element de extranietate, propria sa lege, *lex causae*.

JEL Classification: K33, K12, F53.

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42.

РЕЗЮМЕ:

ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РУМЫНИИ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ НОРМ

Статья изучает применяемость непосредственных материальных норм Гражданского кодекса Румынии, в том числе соответствующих европейских норм, касающихся регулирования правовых отношений с международным элементом, который должен иметь приоритет.

Автор анализирует и совместимость румынского законодательства с европейским, включая Положения II Римского Регламента. Ссылаясь на Регламент, отметим, что ни одно из его положений не ограничивает применение закона компетентного суда, независимо от права применимого к внедоговорным обязательствам.

Ключевые слова: материальные нормы, непосредственные правила применения, правовой элемент, свой собственный закон, право, свойственное договору.

JEL Classification: K33, K12, F53.

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42.

1. Precizări prealabile

Normele materiale (substanțiale) sunt acele norme care se aplică direct (nemijlocit) raportului cu element de extranietate dedus judecării

Normele materiale spre deosebire de normele conflictuale cârmuiesc în mod direct raportul juridic.

Normele materiale se subclasifică în: norme de drept material sau substanțial (civil, familiei, comercial, muncii, etc.) și norme de drept procesual civil. Această subclasificare a normelor materiale nu se confundă cu clasificarea principală a normelor dreptului internațional privat în: norme conflictuale și norme materiale.

Cele mai importante categorii de norme materiale aparținând dreptului internațional privat sunt cele care reglementează două instituții principale ale acestei ramuri de drept:

- Condiția juridică a străinului (persoană fizică sau persoană juridică). Spre exemplu, art. 27 din Codul civil dispune că: „Cetățenii străini și apatrizii sunt asimilați în condițiile legii cu cetățenii români, în ceea ce privește drepturile și libertățile lor civile. (alin.1). Asimilarea se aplică în mod corespunzător și persoanelor juridice străine”. (alin. 2);

- Efectele hotărârilor (judecătorești sau arbitrale) străine în România. Potrivit art. 1107 alin. (1) din Codul de procedură civilă „Hotărârea străina

pronunțată de instanța competentă beneficiază în România de forța probantă în privința constatărilor pe care le cuprinde, dacă satisface exigențele necesare autenticității sale conform legii statului de sediu al instanței.”

În cadrul normelor materiale care interesează dreptul internațional privat, o poziție specială o ocupă *normele de aplicație imediată (necesară)*.

2. Normele (legile) de aplicație imediată (necesară)

2.1. Sediul juridic al normelor de aplicație imediată

Art. 2566 din Codul civil cu denumirea marginală *Normele de aplicație imediata* dispune: „Dispozițiile imperative prevăzute de legea romană pentru reglementarea unui raport juridic cu element de extranietate se aplică în mod prioritar. In acest caz, nu sunt incidente prevederile prezentei cărți privind determinarea legii aplicabile.(alin. (1)) Pot fi aplicate direct și dispozițiile imperative prevăzute de legea altui stat pentru reglementarea unui raport juridic cu element de extranietate, dacă raportul juridic prezintă strânse legături cu legea aceluia stat, iar interesele legitime ale părților o impun. In acest caz, vor fi avute în vedere obiectul și scopul acestor dispoziții, precum

și consecințele care decurg din aplicarea sau neaplicarea lor.” (alin. (2))

În plan european normele de aplicație imediată sunt definite de art. 9 din *Regulamentul Roma I*¹ ca fiind acele norme „a căror respectare este privită drept esențială de către o anumită țară pentru salvagardarea intereselor sale publice, precum organizarea politică, socială sau economică, în asemenea măsură, încât aceste norme sunt aplicabile oricărei situații care intră în domeniul lor de aplicare, indiferent de legea aplicabilă contractului în temeiul prezentului regulament”. (alin.1) *Prezentul regulament nu restrânge aplicarea normelor de aplicare imediată din legea instanței sesizate.*” (alin. 2) *Este posibilă aplicarea normelor de aplicare imediată cuprinse în legea țării în care obligațiile care rezultă din contract trebuie să fie sau au fost executate, în măsura în care aceste norme de aplicare imediată antrenează nelegalitatea executării contractului. Pentru a decide dacă aceste dispoziții să fie puse în aplicare, se ține cont de natura și de obiectul acestora, precum și de consecințele aplicării sau neaplicării lor.*” (alin. 3)

Art. 16 din *Regulamentul Roma II*² dispune: „Nicio dispoziție din prezentul regulament nu restrânge aplicarea normelor imperative din legea instanței competente, indiferent de legea aplicabilă celorlalte obligații necontractuale.”

2.2. Noțiunea de normă (lege) de aplicație imediată (necesară)

1. Criteriile după care se definește norma de aplicație imediată (necesară)

În literatura de specialitate se admite existența normelor de aplicație imediată (necesară) dar, în privința definirii sau caracterizării lor s-au propus următoarele criterii:³

- Criteriile formaliste;
- Criteriile tehnice;
- Criteriile finaliste.
- Criteriile formaliste

¹ Regulamentul (CE) Nr. 593/2008 al Parlamentului European și al Consiliului din 17 iunie 2008 privind legea aplicabilă obligațiilor contractuale („Roma I”).

² Regulamentul (CE) nr. 864/2007 al Parlamentului European și al Consiliului din 11 iulie 2007 privind legea aplicabilă obligațiilor necontractuale („Roma II”).

³ Filipescu I.P., Filipescu A.I. *Tratat de drept internațional privat*. Ediție revăzută și adăugită. București: Editura Universul Juridic, 2005, p. 41-42; Macovei I. *Drept internațional privat*. București: Editura C. H. Beck, 2011, p. 24; Sitaru D.-Al. *Drept internațional privat*. București: Editura Lumina Lex, 2013, p. 38; Deleanu S. *Drept internațional privat*. Partea generală. București: Editura Universul Juridic, 2013, p. 75 - 78.

În literatura specialitate în privința acestor criterii s-au format două opinii.

Într-o primă opinie, se susține că, normele de aplicație imediată au un caracter imperativ, determinând domeniul lor de aplicare în spațiu, în mod unilateral, excluzând astfel aplicarea normei conflictuale obișnuite și înlăturând, în toate situațiile aplicarea legii străine. Așadar, ori de câte ori se determină domeniul de aplicare în spațiu al legii proprii și nu se pune problema aplicării legii străine, aplicarea acesteia fiind exclusă, de neconceput, suntem în prezența legilor de aplicație imediată.

Într-o altă opinie, se precizează că normele de aplicație imediată sunt acelea care au un domeniu de aplicare în spațiu mai mare decât ar rezulta în mod normal prin folosirea normei conflictuale.

Criteriile formaliste, nu sunt însă suficiente, întrucât situațiile în care legiuitorul stabilește domeniul de aplicare în spațiu a unei asemenea legi sunt puține.⁴

• Criteriile tehnice

Prin folosirea acestor criterii s-a încercat apropierea normelor de aplicație imediată fie de normele teritoriale, fie de normele de ordine publică. Deci, s-au format două opinii.

Într-o primă opinie se consideră că sunt norme de aplicație imediată normele teritoriale punându-se semnul egalității între normele de aplicație imediată și cele teritoriale (*lex fori, lex rei sitae, locus rigit actum, lex domicilii*). Acestei opinii i se aduc următoarele critici: legile teritoriale nu sunt toate de aplicație imediată, spre exemplu *regula lex rei sitae*.

Într-o altă opinie se consideră că, legile de aplicație imediată sunt cele de ordine publică. În ceea ce privește analiza normelor de aplicație imediată ca norme de ordine publică, trebuie să se facă întâi distincție între normele de ordine publică în dreptul intern și normele de ordine publică în dreptul internațional privat. Trebuie menționat că, normele de aplicație imediată nu pot fi asimilate normelor de ordine publică din dreptul intern, întrucât nu orice normă imperativă care aparține ordinii publice este și normă de aplicație imediată. Totuși normele de aplicație imediată se disting de normele de ordine publică din dreptul internațional privat. Ca atare, împotriva acestei opinii se aduc următoarele argumente: aplicarea ordinii publice în dreptul internațional privat presupune desemnarea prealabilă a

⁴ „Unele norme juridice își determină domeniul de aplicare în spațiu, fără a fi norme de aplicație imediată. Așa sunt de exemplu, normele juridice care se iau în considerare numai într-o anumită regiune. Aceste norme, pot eventual, să se aplice în cazul în care norma conflictuală a forului trimitelă legea căreia ele aparțin.” Apud nota de subsol nr. 2, din: Deleanu S. *Drept internațional privat*. Partea generală. București: Editura Universul Juridic, 2013, p. 78.

legii străine, pe când legile de aplicație imediată presupun că exprimă interese atât de importante în domeniul lor de acțiune încât nu se poate desemna și aplica o lege străină. De asemenea, trebuie avut în vedere că, în situația în care cele două noțiuni au același înțeles, una dintre ele este inutilă deoarece nu servește la nimic.

Normele de aplicație imediată înlătură incidența normelor conflictuale. În cazul acestora nu are semnificație care sunt prevederile legii străine, deoarece luarea în considerare a dispozițiilor *lex fori* se impune în toate circumstanțele.⁵

- *Criteriile finaliste*

Susținătorii acestei opinii afirmă că sunt norme de aplicație imediată, acele norme care exprimă un interes social deosebit, și care se aplică în principiu, pe teritoriul statului respectiv, persoanelor juridice, raporturilor juridice ce se au în vedere, ele înlăturând conflictul de legi. Deci, legea forului se aplică după propriile ei dispoziții.

Criticii acestei opinii arată că nu se oferă un criteriu concret cu ajutorul căruia să se poată determina legile de aplicație imediată, că între aceste legi și cele care nu au asemenea caracter există numai o diferență de măsură și nu una calitativă.

În concluzie, literatura de specialitate⁶ precizează: „caracterizarea unei norme juridice ca fiind o normă de aplicație imediată nu se poate realiza decât prin analiza fiecărei prevederi legale în parte, neexistând criterii bine conturate, care să poată fi luate în considerare pentru toate ipotezele. Criteriile finaliste și cele formaliste pot să fie folosite, ca repere totuși, de către organele de jurisdicție. Totodată, se poate observa că, normele imperative care sunt și norme de aplicație imediată sunt întâlnite, în principiu, în materiile unde se oferă părților posibilitatea de a se deasemenea legea aplicabilă raportului juridic cu element de extraneitate.”

2. Definiția normei de aplicație imediată sau necesară⁷

⁵ A se vedea, în sensul identității între normele de aplicație imediată și normele de ordine publică în dreptul internațional privat: Henze V. La réglementation française des contrats internationaux. Paris: GLN, p. 170+191 apud Deleanu S. Drept internațional privat. Partea generală. București: Editura Universul Juridic, 2013, p. 78.

⁶ Deleanu S. Drept internațional privat. Partea generală. București: Editura Universul Juridic, 2013, p. 78.

⁷ Articol prezentat de subsemnata la Conferința Științifică Internațională, ediția a 7 „EXPLORATION, EDUCATION AND PROGRESS IN THE THIRD MILLENNIUM”, Galați, România, 8 mai, 2015 cu lucrarea Considerations on the rules of private international law immediate application in accordance with Romanian Civil Code and the relevant European regulations.

Având în vedere că încă secolul XIX, legea străină a fost aplicată în tot mai multe cauze, s-a ajuns la situația în care i se acorda o importanță deosebită, cauzându-se tot mai multe probleme în practică. În situația dată s-a pus problema unor reguli de aplicare necesară, care fără a evita conflictul de legi să fie aplicate necondiționat, anterior soluționării acestuia.⁸ S-a ajuns la concluzia că, există domenii în care interesele economice, politice și sociale au o importanță deosebită făcând imposibilă aplicarea legii străine și impunându-se aplicarea *legii forului*. Deci, în sistemul de drept al fiecărui stat există reglementări pe care instanțele de judecată și autoritățile publice competente trebuie să le aplice unui raport cu element de extraneitate. Acestea sunt norme de drept internațional privat care dau însă soluții diferite de cele ale normelor conflictuale *denumite norme (reguli) de aplicație necesară (sau imediată)*.

Din dispozițiile alin. (1) ale art. 2566 din Codul civil observăm că, normele imperative aparținând *legii forului* (române) care reglementează un raport juridic cu element de extraneitate aplicându-se în mod prioritar, fiind exclusă aplicarea dispozițiilor din Cartea a VII-a din Codul civil care reglementează determinarea legii aplicabile.

Legea nr. 105/1992 nu reglementa normele de aplicație imediată.

Din dispozițiile art. 9 alin.1 din *Regulamentul Roma I* rezultă că normele de aplicație imediată sunt acele norme materiale care reglementează un raport juridic cu element de extraneitate, aplicabile oricărei situații juridice care intra sub incidența domeniului lor de reglementare, aparținând *legii forului* și a căror respectare este privită drept esențială pentru salvagardarea intereselor publice ale statului respectiv, indiferent de legea aplicabilă contractului conform dispozițiilor din acest regulament.

Modelul pentru redactarea art. 9 alin. (1) din Regulamentul Roma I l-a constituit decizia Curții Europene de Justiție în speța *Arblade*.⁹ Decizia a arătat la punctul 30 din motivare, că noțiunea de „prevederi de ordine publică în sistemul de drept al unui stat” (este vorba de statul belgian unde o societate franceză deplasase temporar muncitori pentru a executa un contract dar nu respectase normele de ordine publică privind înregistrarea și activitatea acelor munciri în

⁸ Jakota M.V. Drept internațional privat. Vol I. Iași: Editura Chemarea, 1997, p. 60.

⁹ A se vedea C.E.J., Cauza 369/96, Jean-Claude, *Arblade and Arblade & Fils SARL*; C auza 376/96 Bernard Leloup, Serge Leloup and Sofrage SARL; în E.C.R.I, p. 8453; Cauza C-396/13 *Sähköalojen ammattiliitto ry împotriva Elektrobudowa Spółka Akcyjna*. CONCLUZIILE AVOCATULUI GENERAL NILS WAHL prezentate la 18 septembrie 2014 (1). [On-line]: http://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf (Vizitat la: 03.09.2015).

Belgia) trebuie înțeleasă ca referindu-se la acele prevederi a căror respectare este considerată capitală (*crucial*) pentru protecția ordinii publice, sociale și politice din statul în cauză, astfel încât să impună respectarea lor de către toate persoanele prezente pe teritoriul statului respectiv și de toate raporturile juridice din cadrul aceluși stat.

Din definiția statutată în art. 9 alin. (1), dar și din jurisprudența C.E.J., reiese condițiile esențiale pe care trebuie să le îndeplinească normele de aplicație imediată, în concepția legiuitorului european și anume:¹⁰

a. Normele de aplicație imediată sunt norme materiale (substanțiale), obiectul lor fiind „*interesele publice*„ ale unui stat, precum „*organizarea sa politică, socială sau economică*”. Observăm că, prin folosirea conjuncției „*precum*” enumerarea este cu titlu de exemplu și nu limitativ, obiectul lor „*interesele publice*„ pot presupune și alte situații.

b. Prin obiectul lor, normele de aplicație imediată au un grad înalt de imperativitate în raporturile de drept internațional privat. Particularitatea a fost marcată la pct. 37, teza II, din Regulamentul Roma I, care face distincția dintre conceptul de „*norme de aplicație imediată*” și „*dispoziții de la care nu se poate deroga prin convenție*”¹¹ arătându-se că ele nu trebuie confundate, iar cea dintâi noțiune trebuie interpretată mai restrictiv.¹² În varianta ordinală Regulamentul Roma I folosește expresia „*overriding mandatory provisions*” tradusă în limba română astfel „grad înalt de imperativitate”, exprimând ideea de norme care prevalează asupra tuturor celorlalte.

c. Respectarea normelor în discuție trebuie să fie considerată „*esențială*„, de către o anumită țară pentru protejarea intereselor sale publice. Măsura caracterului „*esențial*” al normei este dată de efectul lor, și anume de faptul că se aplică „*oricărei situații*” care intră în ipoteza sa, cu prioritate față de („*indiferent de*”) legea indicată de norma conflictuală aplicabilă în cauză. Prin această reglementare se exprimă ideea că normele de aplicație imediată înlătură legea normal aplicabilă contractului numai în măsura în care este necesar

pentru a asigura salvagardarea intereselor publice ale statului în cauză.

d. Sintagma „*o anumită țară*” prezintă concepția legiuitorului european, în sensul că norma de aplicație imediată (necesară) trebuie să aparțină sistemului de drept al unui anumit stat. Jurisprudența C.E.J.¹³ consideră că această condiție este îndeplinită și în situația în care norma este cuprinsă într-o altă reglementare europeană sau într-o convenție internațională la care țara respectivă este parte.

Din alin. (2) art. 9 din Regulamentul Roma I rezultă că, normele de aplicație imediată din legea instanței sesizate au prioritate și nu sunt restrânse în raport cu dispozițiile imperative ale legii contractului sau cu normele de aplicare imediată străine.

Din dispozițiile alin. (3) ale art. 9 din Regulamentul Roma I reiese că normele de aplicare imediată ale legii țării în care obligațiile care rezultă din contract trebuie să fie sau au fost executate, în raport cu dispozițiile imperative ale legii forului dacă prin aceste norme de aplicare imediată antrenează nelegalitatea executării contractului dar trebuie să se țină seama de natura și de obiectul acestora, precum și de consecințele aplicării sau neaplicării lor.

Deci, incidența normelor de aplicație imediată din legile altor state¹⁴ decât cel al forului, este reglementată restrictiv în acest aliniat.

Rațiunea recunoașterii normelor de aplicație imediată este precizată la pct. 37 din preambulul Regulamentului Roma I. Astfel, potrivit textului „*Considerațiile de interes public justifică acordarea posibilității instanțelor statelor membre să aplice, în situații excepționale, anumite excepții justificate de rațiuni de ordine publică și de anumite norme de aplicare imediată.*”

Din dispozițiile art. 16 din Regulamentul Roma II rezultă că normele de aplicație imediată sunt norme imperative aparținând legii forului (legii instanței competente) care reglementează un raport juridic cu element de extraneitate și care se aplică în mod prioritar fiind exclusă aplicarea legii celorlalte obligații necontractuale.

¹⁰ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. Partea specială. Normele conflictuale în diferite ramuri și instituții ale dreptului privat. București: Editura CH Beck, 2013, p. 376-377.

¹¹ Expresia poate fi asimilată noțiunii de dispoziții imperative. Nota de subsol 6 din: Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. Partea specială. Normele conflictuale în diferite ramuri și instituții ale dreptului privat. București: Editura CH Beck, 2013, p. 376.

¹² Expresia „dispoziții de la care nu se poate deroga prin convenție” se găsește cu variații de traducere ale textului original în limba română, în art. 3 alin (3) și alin. (4) referitoare la libertatea de alegere; art. 6 alin (2) privind contractele încheiate cu consumatorii; art. 8 alin (1) privind contractele individuale de muncă și art. 11 alin (5) lit. b). Referitoare la validitatea de formă.

¹³ A se vedea C.E.J. Cauza C-381/98 Ingmar GB, în E.C.R. I, 2000, p 9305. În speță C.E.J. a considerat că au caracter de norme de aplicație imediată anumite prevederi din Directiva Consiliului nr.86/653/EEC din 18 decembrie 1986 cu privire la coordonarea legislațiilor statelor membre privitoare la agenții comerciale independente.

¹⁴ Prin noțiunea de „alt stat” se înțelege un stat terț, altul decât cel a cărui lege constituie *lex causae* deoarece din *lex causae* instanța aplică toate legile, indiferent dacă sunt sau nu de aplicație imediată. Deci, „alt stat” nu înseamnă nici *lex fori*, nici *lex causae*. (Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. Partea specială. Normele conflictuale în diferite ramuri și instituții ale dreptului privat. București: Editura CH Beck, 2013, nota de subsol 2 de la p. 37.

Observăm că reglementarea art. 16 din Regulamentul Roma II este similară celei din art. 9 alin. (2) din Regulamentul Roma I, în ambele fiind vorba de norme de aplicație imediată din legea instanței sesizate, deci de *lex fori*.

Art. 16 din Regulamentul Roma II nu conține o prevedere similară celei din alin. (3) a art. 9 din Regulamentul Roma I, care permite instanțelor forului să aplice în anumite condiții, normele de aplicație imediată din sistemul de drept al unui stat terț.

Ne realiem literaturii de specialitate¹⁵ care precizează că deși pct. 7 din preambulul Regulamentului Roma II susține ca cele două reglementări europene să se coreleze în aplicarea lor, nu se poate interpreta că prin tăcerea Regulamentului Roma II i se poate aplica prin analogie alin. (3) a art. 9 din Regulamentul Roma I. Rațiunea acestei soluții restrictive se întemeiază pe ideea necesității asigurării certitudinii și previzibilității în determinarea legilor aplicabile în materia faptelor juridice, necesitate care, de principiu este superioară celei din domeniul contractului, dat fiind natura prin definiție sancționatorie a celor dintâi.

Punctul 32, teza I, din preambulul Regulamentului Roma II prezintă rațiunea reglementării art. 16 astfel „*considerațiile de interes public justifică acordarea posibilității instanțelor statelor membre de a aplica, în situații excepționale, anumite excepții justificate de anumite dispoziții imperative derogatorii.*”

Studiind versiunea originală a celor două reglementari, vom observa că ambele reglementări folosesc aceeași termen și anume: „*overriding mandatory provisions*” dar traducătorii în limba română au tradus această sintagmă în mod diferit astfel: în art. 9 din Regulamentul Roma I prin „*norme de aplicare imediată*”, iar în art. 16 din Regulamentul Roma II prin „*dispoziții imperative derogatorii*”. Traducerea diferită a sintagmei „*overriding mandatory provisions*” nu conduce la concluzii diferite în ceea ce privește conținutul celor două reglemente, care în fond este identic.

Se observă că, sunt preluate în dispozițiile art. 2566 din Codul civil atât distincția, cât și formularea art. 9 alin. (2) și alin (3) din Regulamentul Roma I și art. 16 din Regulamentul Roma II.

Un reputat autor al dreptului internațional privat român¹⁶ precizează că, prin dispozițiile art. 2566 din Codul civil se preia nu numai distincția, dar și o parte din formularea art. 9 alin. (2) și (3) din Regulamentul Roma I. Terminologia nu este în toate cazurile cea mai corectă. Astfel, prin dispozițiile art. 2566 din Codul

civil, se pune semnul egalității între noțiunea de „norme de aplicație imediată” și cea de „norme imperative”, ceea ce nu este concordant cu terminologia din Regulamentul Roma I și, pe fond nu este corect. Regulamentul Roma I, la pct. 37, teza II, așa cum am menționat, face distincția dintre conceptul de „*norme de aplicație imediată*” și „*dispoziții de la care nu se poate deroga prin convenție*” arătându-se că ele nu trebuie confundate, iar cea dintâi noțiune trebuie interpretată mai restrictiv. De asemenea, expresia de raport juridic, care „*prezintă strânse legături cu legea aceluia stat*” utilizată în art. 2566 alin. (2) C. civ., fără a fi incorectă, nu trebuie confundată, cu noțiunea de lege a țării cu care contractul are „*o legătură mai strânsă*” sau „*cele mai strânse legături*” din art. 4 alin. (3) și alin. (4) din Regulamentul Roma I, noțiune care are o accepțiune specifică, distinctă de cea de norme de aplicație imediată.¹⁷

Deși admise și denumite *norme (reguli) de aplicație necesară (sau imediată)*, în literatura de specialitate nu există un consens pentru definirea și individualizarea lor. Astfel, au fost definite în mod diferit:

- într-o primă opinie prin *norme de aplicație imediata sau necesară* înțelegem ca fiind acele norme materiale, aparținând sistemului de drept intern al statului forului sau al unui alt stat, în toate cazurile altul decât cel al cărui lege constituie legea aplicabilă (*lex causae*), în speță, norme care, dat fiind gradul lor înalt de imperativitate, se aplică cu prioritate (imediat), unui raport juridic internațional (cu element extraneitate), atunci când acel raport juridic are un anumit punct de legătură concret și semnificativ cu statul respectiv, excluzând în acest fel conflictul de legi și deci aplicarea în cauză a vreunei norme conflictuale;¹⁸

- în cea de-a doua opinie, *normele de aplicație imediată* sunt reguli materiale, care aparțin dreptului intern. Datorită gradului lor de imperativitate, aceste norme se aplică cu prioritate unui raport juridic cu element de extraneitate, înlăturând conflictul de legi;¹⁹

- în cea de a treia opinie normele de aplicație imediată sunt normele materiale care se aplică cu prioritate unui raport juridic de drept internațional

¹⁷ A se vedea Localizarea obiectivă a contractului în: Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 354-370.

¹⁸ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 21; A se vedea pentru analiza acestor norme doctrina: Căpățină O. Les regles de droit limitant leur propredomaine d application. În: RRSS-SJ. 1982, nr. 1-2, 1982, p. 47-61; Deleanu S. Normele de aplicație imediată sua necesară în dreptul internațional privat. În: RDC. 1999, nr. 10, p. 71-77.

¹⁹ Macovei I. Drept internațional privat în reglementarea Noului Cod civil și de procedură civilă. București: Editura CH Beck, 2011, p. 23.

¹⁵ Fuchs. A Overriding mandatory provisions in Rome II Regulation. In: Culegere de studii. Sellier, p. 352-365; Sitaru. D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 549.

¹⁶ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 22.

privat, când raportul juridic respectiv prezintă un punct de legătură concret care exclude conflictul de legi;²⁰

- în cea de a patra opinie normele materiale, de aplicare imediată, sunt norme ce exprimă un interes social, economic și politic deosebit, norme cu caracter imperativ, ce se aplică pe teritoriul statului care le-a emis, înlăturându-se astfel posibilitatea aplicării legii străine și implicit a apariției conflictului de legi;²¹

- într-o altă opinie normele sau legile de aplicare imediată sunt normele materiale care aparțin dreptului intern al forului și care, datorită caracterului lor de imperativitate, se aplică cu prioritate unui raport juridic cu element străin, excluzând aplicarea normei conflictuale.²²

În prezent, literatura juridică de specialitate străină contemporană²³ în privința noțiunii de „*lege de aplicare imediată*” aduce noi precizări. Expresia de „*lege de aplicare imediată*” se folosește pentru a determina mecanismul de aplicare a regulilor din dreptul intern pentru soluționarea unor situații internaționale, în măsura în care se stabilește că normele interne se vor aplica unei anumite situații juridice (cu element de extraneitate), independent de regulile de conflict din acel sistem de drept. Se observă că, prin aceste reguli interne, indiferent că se au în vedere situații juridice din dreptul intern sau și situații juridice din dreptul internațional, scopul lor este acela de a exclude aplicarea legii străine, prin aplicarea directă și imediată a normelor din dreptul intern. De multe ori statul privește normele de aplicare imediată ca fiind legi de siguranță ce ocrotesc un interes public, general și de aceea, ele au un caracter invariabil unilateral, în sensul că exclud aplicarea legii străine.

Literatura de specialitate străină definește diferit *normele de aplicație imediată* astfel: într-o primă opinie ca fiind normele a căror respectare este necesară pentru salvagardarea organizării politice, sociale sau economice a statului;²⁴ într-o altă opinie ca fiind acele reguli, aparținând unui stat care nu este cel al cărui lege se aplică contractului, dar care o legătură

strânsă cu acesta, reguli de la care nu se poate deroga prin convenții și care sunt destinate a se aplica indiferent de legea aplicabilă contractului.²⁵

La nivel internațional sisteme de drept diferite folosesc alături de expresia „*lege de aplicare imediată*” și expresia de „*legi de poliție*.”

În literatura de specialitate se arată că dacă s-ar face o distincție între cele două noțiuni s-ar putea spune că, în momentul în care folosim expresia „*lege de aplicare imediată sau necesară*” avem mai curând în vedere mecanismul specific acestora adică faptul că ele sunt susceptibile de a se aplica direct fondului raportului juridic înlăturând conflictul de legi iar când folosim expresia de „*lege de poliție*” avem în vedere conținutul acestor legi, respectiv, siguranța publică, un interes public general.²⁶

În dreptul Uniunii Europene, normele de aplicare imediată pot fi cuprinse în legislația primară și legislația secundară.

La nivel european prin diverse convenții și regulamente (spre exemplu, *Regulamentul (CE) al Consiliului nr. 1259/2010 din 20 decembrie 2010 de punere în aplicare a unei forme de cooperare consolidată în domeniul legii aplicabile divorțului și separării de corp*²⁷) s-au edictat norme de aplicare imediată uniforme pentru soluționarea raporturilor juridice cu element de extraneitate.

Literatura de specialitate²⁸ precizează că: „*în contextul examinării normelor de aplicare imediată se poate observa că, valori de interes general din statele membre, receptate ca atare la nivelul Uniunii Europene, pot să justifice instituirea unor restricții în raport cu libertățile fundamentale care caracterizează piața internă: libera circulație a mărfurilor, a persoanelor, a serviciilor și a capitalurilor. În esență, exigențele sau motivele imperative de interes general pot fi invocate în statele membre în vederea fundamentării unor asemenea restricții în situația în care, la nivelul Uniunii Europene, nu a fost adoptată o măsură de armonizare a legislației statelor membre care să aibă caracter exhaustiv, măsura națională luată nu are caracter discriminator, măsura națională în cauză este necesară pentru atingerea obiectivului urmărit și ea a fost adoptată cu respectarea principiului proporționalității.*”

Din analiza efectuată, se observă că normele de aplicație imediată (necesară) constituie excepția de la regula aplicării normelor conflictuale în raporturile de drept internațional privat. De asemenea, prin afirmația că norma conflictuală este înlăturată de la aplicare, nu

²⁰ Diaconu N. Drept internațional privat. București: Editura Universitară, 2013, p. 60.

²¹ Predescu B.M.C. Drept internațional privat. Partea generală. București: Editura Wolters Kluwer, 2010, p. 119.

²² David S. Aspecte de drept internațional privat privind faptele anticoncurențiale, p. 40 apud Ungureanu O., Jugastru C. A. Circa. Manual de drept internațional privat. București: Hamangiu, 2008, p. 52.

²³ Audit B. Droit international privé, e-6 edition. Paris: Editura Economica, 2000, p. 97-107 apud Predescu B.M.C. *Op. cit.*, p. 117.

²⁴ Francescakis Ph. Quelques précisions sur les lois d'application immédiate le leurs rapports avec les règles de conflit de lois. Dans: Revue critique de droit international privé. 1966, p. 1-12.

²⁵ Haris J. Mandatory Rules and Public Policy under the Rome I Regulation. Culegere de studii. Sellier, 2009, p. 269 - 342.

²⁶ Predescu B.M.C. *Op. cit.* p. 118.

²⁷ JO L 343 29.12.2010 p. 10.

²⁸ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 79.

trebuie să se înțeleagă că soluția normei de aplicație imediată este întotdeauna contrară celei date de sistemul de drept la care ar fi trimis norma conflictuală, ci faptul că din punct de vedere logico-juridic, în cazul în care într-un raport juridic este în incidență o normă de aplicație imediată, problema conflictului de legi - și deci a aplicării unei norme conflictuale – nu se mai pune.²⁹

3. Felul și categoria normelor de aplicație imediată

Normele de aplicație imediată sunt de două feluri³⁰, din punct de vedere al statului de la care emană:

a. Norme juridice aparținând statului instanței competente (*lex fori*). Spre exemplu, potrivit art. 2587 alin. (2) C. civ. „Căsătoria care se încheie în fața agentului diplomatic sau a funcționarului consular al României în statul în care acesta este acreditat este supusă formalităților prevăzute de legea română.” Prin această dispoziție se înlătură aplicarea normei conflictuale obișnuite, cu privire la forma actelor juridice, care în privința căsătoriei, rezultă expres din prevederile alin. (1) ale art. 2587 C. civ. care dispune: „Forma încheierii căsătoriei este supusă legii statului pe teritoriul căruia se celebrează”. Deci, forma încheierii căsătoriei este guvernată de *locus rigit actum*. Din cele prezentate în exemplul de la acest punct, putem înțelege că deși regula conflictuală permite încheierea căsătoriei în forma admisă de legea statului pe teritoriul căruia se celebrează, totuși, dacă se dorește încheierea căsătoriei în fața agentului diplomatic sau a funcționarului consular al României, în statul în care acesta este acreditat, vor trebui respectate formalitățile legale prevăzute de legea română.

b. Norme juridice aparținând sistemului de drept al unui alt stat decât cel al forului. Acest „alt stat” se înțelege un stat terț, altul decât cel a cărui lege constituie *lex causae* deoarece din *lex causae* instanța aplică toate legile, indiferent dacă sunt sau nu de aplicație imediată. Normele de aplicație imediată care nu aparțin *lex causae* sunt reglementate în diverse acte normative. Vom enunța cu titlu de exemplu: Convenția UNESCO *asupra măsurilor ce urmează a fi luate pentru interzicerea și împiedicarea operațiunilor ilicite de import, export și transfer de proprietate a bunurilor culturale*³¹ se prevede respectarea mutuală de către statele contractante a interdicțiilor pe care pot să le instituie referitor la exportul bunurilor culturale; Convenția UNIDROIT

*privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal*³² se aplică, între altele, bunurilor culturale scoase de pe teritoriul unui stat contractant cu încălcarea legislației sale prin care se reglementează exportul de bunuri culturale; etc.

Corelând dispozițiile cuprinse în art. 2557 alin. (2) C. civ. cu dispozițiile din art. 2566 C. civ. se constată că în categoria normelor de aplicație imediată sunt incluse următoarele categorii de norme:³³

a. Normele juridice cuprinse în convențiile internaționale la care România este parte;

b. Dreptul Uniunii Europene;

c. Dispozițiile imperative din legile române care au caracter special;

d. Dispozițiile imperative prevăzute de legea altui stat, pentru reglementarea unui raport juridic cu element de extraneitate, însă cu respectarea cumulativă a două condiții:

- Dacă raportul juridic prezintă strânse legături cu legea aceluiași stat;

- Dacă interesele legitime ale părților o impun. Pentru a stabili dacă sunt îndeplinite aceste două condiții, vor fi avute în vedere obiectul și scopul acestor dispoziții, precum și consecințele care decurg din aplicarea sau neaplicarea lor.

Structura și efectele normelor de aplicație imediată

Normele de aplicație imediată au structura obișnuită a oricărei norme materiale și anume: ipoteza, conținutul și dispoziția cu deosebire că, raportul juridic căruia i se aplică – un raport juridic de drept internațional privat (deoarece conține un element de extraneitate) – are un punct de legătură cu țara forului sau cu cea a unui alt stat, ceea ce face ca în condițiile legii, aceluiași raport să i se aplice norma de aplicație imediată.

În cazul existenței normei de aplicație imediată efectul ei este aplicarea ei „imediată”, fără a se ține seama de soluția dată de sistemul de drept aplicabil conform normei conflictuale care, în lipsa normei de aplicație imediată, ar fi fost incidentă în acea cauză (*lex causae*).

3. Domeniul normelor de aplicație imediată

În general normele de aplicație imediată stabilesc domeniul propriu de aplicare în cazul raporturilor juridice cu element de extraneitate, prin referire la un criteriu teritorial (domiciliul sau reședința unei persoane, locul încheierii unui act juridic ori a

²⁹ Ibidem, p. 23.

³⁰ Ibidem, p. 21.

³¹ Adoptată de Conferința ONU pentru Educație, Știință și Cultură la Paris din 14 noiembrie 1970 și ratificată de România prin Legea nr. 79/1993. În: Monitorul Oficial, Partea I, Nr. 268 din 19.11.1993.

³² România a ratificat Convenția UNIDROIT privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal, adoptată la Roma la 24 iunie 1995, prin Legea nr. 149 din 24 iulie 1997. În: Monitorul Oficial nr. 176 din 30 iulie 1997.

³³ Diaconu N. Drept internațional privat. București: Editura Universitară, 2013, p. 61.

săvârșirii unui *fait juridic locul situării unui bun*) și mai rar în funcție de criteriul naționalității (cetățeniei).

Normele de aplicație imediată sunt, în principiu, luate în considerare atât în cazul raporturilor juridice interne, cât și pentru cele cu element de extraneitate.

În doctrină și practica judiciară au fost considerate norme de aplicație imediată prevederi legale privitoare la operațiunile valutare, la domeniul concurenței, la protecția consumatorilor, la ocrotirea salariaților care încheie contracte de muncă.³⁴

Organele jurisdicționale sunt cele care stabilesc, în practică, care sunt normele de aplicație imediată dar, în anumite situații, legiuitorul este cel care dispune că anumite norme juridice sunt de aplicație imediată.

În situația în care instanța constată că nu este competentă o normă de aplicație imediată, va consulta norma conflictuală pentru a determina legea materială aplicabilă.

Domeniul normelor de aplicație imediată nu este în afara conflictelor de legi, nu înseamnă evitarea conflictului de legi ci presupune o situație conflictuală, legătura cazului concret cu una sau mai multe legi străine. Spre exemplu, art. 2587 alin. (2) din C. civ. dispune: „Căsătoria care se încheie în fața agentului diplomatic sau al funcționarului consular al României în statul în care acesta este acreditat este supusă formalităților prevăzute de legea română.” Se observă că, prin această dispoziție este înlăturată aplicarea normei conflictuale obișnuite, cu privire la forma actelor care în ceea ce privește căsătoria, este guvernată de legea statului pe teritoriul căruia se celebrează (*locus regit actum*) așa cum prevăd dispozițiile alin. (1) din art. 2587 C. civ.

Din exemplul dat, rezultă că, deși regula conflictuală permite încheierea căsătoriei în forma admisă de legea statului pe teritoriul căruia ea se celebrează, totuși, dacă se dorește încheierea căsătoriei în fața agentului diplomatic sau a funcționarului consular al României, în statul în care acesta este acreditat, vor trebui îndeplinite și respectate formalitățile prevăzute de legea română.

În literatura de specialitate se pune întrebarea dacă organele de jurisdicție trebuie să ia în considerare norme străine de aplicație de imediată?

Din dispozițiile alin.2 al art. 2566 din Codul civil observăm că există și posibilitatea aplicării normelor imperative care aparțin *lex causae* (legii altui stat) pentru reglementarea unui raport juridic cu element de extraneitate, dacă raportul juridic prezintă strânse legături cu legea aceluia stat, iar interesele legitime ale

părților o impun dar condiția este de a avea în vedere obiectul și scopul acestor dispoziții, precum și consecințele care decurg din aplicarea sau neaplicarea lor.

Doctrina³⁵ în unanimitate apreciază că, în condițiile existenței a numeroase norme de aplicație imediată în cadrul sistemelor juridice ale statelor, ar fi dificil să se susțină ideea ignorării acestora de către organele de jurisdicție. Prin asemenea, norme se asigură, în principiu, ocrotirea unor interese private, iar neaplicarea lor ar putea să constituie un indiciu al unei poziții potrivnice față de obiectivele urmărite de către legiuitorul străin la adoptarea normelor respective. Or, scopurile avute în vedere de către legiuitorul străin pot să fie asimilate celor urmărite la edictarea normelor de aplicație imediată ale forului.

De altminteri, nu s-ar justifica, bunăoară, nesocotirea normelor străine de aplicație imediată adoptate pentru protecția consumatorilor, dacă interesele protejate prin acestea au relevanță în cauză. În plus, luarea în considerare a normelor străine de aplicație imediată creează un climat favorabil punerii în practică de către organele de jurisdicție străine, în contextul cooperării pe plan internațional, a normelor de aplicație imediată ale forului.³⁶

2. Ce se întâmplă situația în care norma de aplicație imediată aparține *lex causae*?

În situația în care norma de aplicație imediată aparține *lex causae* literatura de specialitate³⁷ face următoarele precizări:

- *Lex causae* va fi luată în seamă de către organul de jurisdicție deoarece norma conflictuală a forului trimite la sistemul de drept străin în ansamblul său;

- În anumite situații norma de aplicație imediată poate să nu cuprindă în domeniul său faptele care sunt aduse în atenția organului de jurisdicție. Ca atare, *lex causae* va conține o altă reglementare aplicabilă raportului juridic cu element de extraneitate;

- În situația în care norma de aplicație imediată aparținând *lex causae* nu exclude laurea ei în considerare referitor la raportul juridic dedus judecății organul de jurisdicție va trebui să hotărască dacă norma de aplicație imediată respectivă va pusă în practică în acel litigiu. Spre exemplu, în situația în care *lex causae* este legea franceză, organul de jurisdicție va fi necesar să stabilească dacă reglementările legale privitoare la clauzele de indexare se aplică – în circumstanțele în care prin aceste dispoziții se

³⁵ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 78.

³⁶ A se vedea Batifol H., Lagarde P. Traite de droit international privé. Tome I. Paris: LGDJ, 1993, p. 124 - 130.

³⁷ Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 79.

³⁴ A se vedea Holleaux D., Foyer J., G. de Geouffre de la Pradelle. Droit international privé, p. 322-323 apud Sitaru D-Al. Drept internațional privat. Partea generală. *Op. cit.*, p. 76.

urmărește evitarea creșterii inflației – contractelor care se execută în întregime în afara Franței;

- În anumite situații norma de aplicație imediată aparținând *lex causae* poate să intre în conflict cu o norma de aplicație imediată *a forului*. În această situație va avea prioritate norma de aplicație imediată *a forului*, întrucât aceasta exprimă interesele economico-sociale deosebite ale țării organului de jurisdicție;

- În situația în care norma de aplicație imediată *a forului* care se află în conflict cu norma de aplicație imediată aparținând *lex causae* va fi înlăturată dacă aceasta contravine ordinii publice de drept internațional privat a țării forului.

3. Ce se întâmplă situația în care norma de aplicație imediată nu aparține *lex causae*?

Normele de aplicație imediată care nu aparțin *lex causae* sunt reglementate în diverse acte normative. Vom enunța cu titlu de exemplu: Convenția UNESCO *asupra măsurilor ce urmează a fi luate pentru interdicerea și împiedicarea operațiunilor ilicite de import, export și transfer de proprietate a bunurilor culturale*³⁸ se prevede respectarea mutuală de către statele contractante a interdicțiilor pe care pot să le instituie referitor la exportul bunurilor culturale; Convenția UNIDROIT *privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal*³⁹ se aplică, între altele, bunurilor culturale scoase de pe teritoriul unui stat contractant cu încălcarea legislației sale prin care se reglementează exportul de bunuri culturale; etc.

4. Cum erau reglementate normele de aplicație imediată în Legea nr. 105/1992? Exemplu: normele de aplicație imediată referitoare la raporturile patrimoniale dintre soți⁴⁰

Până la intrare în vigoare a noului Cod civil normele de aplicație imediată erau reglementate în Legea nr. 105/1992.

Voi prezenta ca și exemplu opiniile din literatura de specialitate cu privire la normele de aplicație imediată referitoare la raporturile patrimoniale dintre soți așa cum le-am prezentat în lucrarea *Relațiile patrimoniale dintre soți în dreptul internațional privat*.

³⁸ Adoptată de Conferința ONU pentru Educație, Știință și Cultură la Paris din 14 noiembrie 1970 și ratificată de România prin Legea nr. 79/1993. În: Monitorul Oficial, Partea I, Nr. 268 din 19.11.1993

³⁹ România a ratificat Convenția UNIDROIT privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal, adoptată la Roma la 24 iunie 1995, prin Legea nr. 149 din 24 iulie 1997. În: Monitorul Oficial nr. 176 din 30 iulie 1997.

⁴⁰ ⁴⁰ Preluare din Dariescu N.C. *Relațiile patrimoniale dintre soți în dreptul internațional privat*. București: Editura C. H. Beck, 2008.

În opinia unui reputat autor român⁴¹ de drept internațional privat nu avem - până la modificarea Codului familiei – un regim matrimonial propriu-zis, în sensul în care se vorbește despre regimul matrimonial în dreptul francez sau în alte reglementări europene. Autorul precizează că soților străini cu aceeași cetățenie care se adresează instanței sau autorității române potrivit art. 20 ar trebui să li se aplice legea lor națională dar, acest lucru se întâmplă foarte rar. Chiar și în situația în care se acceptă aplicarea legii naționale practica trebuie să țină seama de două categorii de reguli române a căror aplicare nu se poate ignora. Astfel, trebuie să ținem seama de:

1. *regulile de aplicare imediată (legile de aplicare necesară) - sunt un număr de norme - prevăzute în Codul familiei și în alte acte normative privind relațiile personale și patrimoniale dintre soți - care se aplică în mod obligatoriu celor ce se prezintă în fața autorităților judiciare sau administrative pretinzând nașterea, modificarea ori stingerea unor drepturi. Nu are importanță că cei care se prezintă în fața autorităților judiciare sau administrative române sunt amândoi străini și chiar de aceeași cetățenie. Menționăm ca și norme de aplicare imediată cu privire la raporturile personale și patrimoniale dintre soți prevăzute de Codul familiei: art. 1 alin. 3 „În relațiile dintre soți și în exercițiul drepturilor față de copii, ei au drepturi egale;” art. 23 „Soțul care a fost de bună credință la încheierea căsătoriei, declarat nulă sau anulat, păstrează, până la data când hotărârea instanței judecătorești rămâne definitivă, situația unui soț dintr-o căsătorie valabilă” art. 25 „Bărbatul și femeia au drepturi și obligații egale în căsătorie”; art. 26 „ Soții hotărăsc de comun acord în tot ce privește căsătoria”; art. 29 „Soții sunt obligați să contribuie, în raport cu mijloacele fiecăruia la cheltuielile căsătoriei”; art. 30 „Bunurile dobândite în timpul căsătoriei de oricare dintre soți, sunt, de la data dobândirii lor, bunuri comune ale soților”; art. 32 „Soții răspund cu bunurile comune pentru” o serie de cheltuieli enumerate la acest articol; art. 33 „Bunurile comune nu pot fi urmărite de creditorii personali ai unuia dintre soți... decât numai în măsura necesară pentru acoperirea creanței lor”; art. 35 „Soții administrează și folosesc împreună bunurile comune și dispun tot astfel de ele. Oricare dintre soți, exercitând singur aceste drepturi are și consimțământul celuilalt soț. Cu toate acestea, nici unul dintre soți nu poate înstrăina și nici nu poate greva un teren sau o construcție ce face parte din bunurile comune, dacă nu are consimțământul expres al celuilalt soț”; art. 36 „La desfacerea căsătoriei, bunurile comune se împart între soți, potrivit învoielii*

⁴¹ Jakotă M.V. *Drept internațional privat. Op. cit.*, p. 79 - 84, p. 93.

acestora. Dacă soții nu se învoiesc asupra împărțirii bunurilor comune, va hotărî instanța judecătorească”; art. 41 „, Până la desfacerea căsătoriei ... soții își datorează întreținere. Soțul divorțat are drept la întreținere...”. Toate aceste reguli din Codul familiei precum și alte reguli din acte normative interesând relațiile dintre soți nu pot fi înlăturate în favoarea legii naționale străine a celor doi soți.

2. regulile special redactate pentru relațiile cu un element străin care sunt prevăzute de Legea nr. 105/1992 cu privire la reglementarea raporturilor de drept internațional privat. Astfel de exemple găsim în tot Capitolul XII intitulat Norme de procedură în materie de drept internațional privat. Acest capitol cuprinde norme privind competența jurisdicțională (art. 148 -157); norme despre legea aplicabilă în procesele de drept internațional privat (art. 158 – 162); norme despre condiția străinului ca parte în proces (art. 163 – 164); norme despre efectele hotărârilor străine (art. 165 -181). Se poate adăuga la aceste norme regulile juridice din domeniul administrativ, fiscal, financiar, penal, procesual penal, etc., și tot ce privește condiția juridică a străinilor în România.

În concluzie, în opinia reputatului autor raporturilor patrimoniale dintre soții străini, cu aceeași cetățenie și cu domiciliul în România, deși ar trebui să fie guvernate de legea națională comună sunt îndeobște supuse regulilor materiale ale forului ca reguli de aplicare imediată. Aceste reguli interne sunt atât de importante încât chiar dacă instanța nu le conferă puterea de a governa toate efectele patrimoniale dintre soți ele vor limita aplicarea legii naționale în această materie.

Conform opiniei altui autor⁴² dată fiind lipsa unei prevederi exprese care să ateste voința legiuitorului de a aplica, în mod direct și nu prin mijlocirea unei norme de conflict, dispozițiile din Codul familiei cetățenilor străini sau apatrizilor, nu se poate susține, deocamdată, ideea unui regim matrimonial primar românesc, alcătuit din norme de aplicare imediată, care să limiteze incidența legii străine indicate de art. 20 al Legii 105/1992 drept competentă pentru a cârmui relațiile dintre soți, fie ele personale sau patrimoniale. Cât privește legea străină, desemnată de normele conflictuale românești speciale în materia relațiilor dintre soți, menționăm că sfera de aplicare a acesteia nu ar putea fi restrânsă de normele Codului familiei nici în situația în care acestea ar avea statutul de norme de aplicare necesară, întrucât însăși existența regulilor conflictuale menționate, incluse în tratatele internaționale ratificate de România, atestă hotărârea legiuitorului român de a deroga în anumite

cazuri de la modalitățile obișnuite de soluționare a conflictelor de legi în materia efectelor căsătoriei. În continuare autorul menționează că este de acord cu faptul că în Codul familiei există norme de ordine publică în dreptul internațional privat, care îl vor obliga pe funcționarul sau judecătorul român să limiteze aplicarea legii străine (declarată competentă de art. 20 al Legii nr. 105/1992, atunci când aceasta le contrazice. Cum normele de ordine publică reflectă în general principii fundamentale ale organizării unui anumit sector al vieții sociale, autorul consideră că, dintre normele Codului familiei referitoare la relațiile dintre soți, ar avea acest caracter articolele: 1 (alin. 3 și 4), 2, 23, 24, 25, 26, 29 și 41. Observăm, astfel, că o mare parte a articolelor din Codul familiei, incluse în regimul matrimonial primar românesc, în opinia mai sus menționată, sunt considerate, aici, limitări aduse prin intermediul excepției de ordine publică, legii străine competente să guverneze relațiile personale și patrimoniale dintre soți.

Diferența dintre cele două păreri constă în faptul că, în viziunea celui de-al doilea autor, aceste norme nu elimină conflictul de legi în materie, ci acționează doar după soluționarea lui conform art. 20 al Legii nr. 105/1992. În ceea ce privește aplicarea legii străine, desemnată de normele conflictuale speciale în materia relațiilor dintre soți, ea poate fi limitată prin invocarea excepției de ordine publică în dreptul internațional privat român în situația în care această lege contravine articolelor: 1 (alin. 3 și 4), 2, 23, 24, 25, 26, 29 și 41 din Codul familiei.

Ar putea exista însă o cale de mijloc dacă s-ar modifica legea. Cele două legi (legea străină competentă și normele de aplicare necesară din Codul familiei românesc) și-ar putea împărți domeniile de aplicare. Astfel, bunurile din străinătate ale soților vor avea statutul matrimonial prescris de legea străină competentă, în vreme ce bunurile dobândite pe teritoriul României vor fi guvernate de normele de aplicare imediată din Codul familiei prezentate în detaliu mai sus. Această soluție are două avantaje:

- În primul rând este o regulă care armonizează legea aplicabilă regimului matrimonial cu legea aplicabilă bunurilor. Astfel, în cazul soților cu aceeași cetățenie dar cu domiciliul în România prin aplicarea acestei reguli bunurile mobile și imobile din statul de cetățenie ar fi guvernate de legea acestui stat (care este și lege națională) în vreme ce bunurile dobândite pe teritoriul României ar fi guvernate de Codul familiei românesc. Cum în majoritatea cuplurilor cu aceeași cetățenie, dar care și-au stabilit domiciliul într-o altă țară, bunurile dinaintea căsătoriei și cele dobândite în timpul căsătoriei sunt situate în unul din cele două state această regulă ar proteja ordinea juridică, interesele terților și așteptările soților în cele două societăți de care sunt legați (prin cetățenie sau

⁴² Dariescu C. Relațiile personale dintre soții în dreptul internațional privat. București: Editura CH Beck, 2008.

prin domiciliu). În felul acesta și posibilitatea de fraudare a legii ar fi extrem de redusă;

• În al doilea rând, în cazul bunurilor imobile ale soților această regulă ar unifica legea aplicabilă efectelor patrimoniale ale căsătoriei cu legea aplicabilă succesiunii, (conform art. 66 lit. b al Legii nr. 105/1992). În felul acesta procedura succesorală s-ar simplifica iar drepturile soților asupra acestor bunuri nu ar mai varia în funcție de faptul juridic ce le generează (căsătoria, divorțul și încetarea din viață).⁴³

Bibliografie:

1. Audit B. Droit international prive, e-6 edition. Paris: Editura Economica, 2000, p. 97-107.
2. Batiffol Henri, Lagarde Paul. Traité de droit international prive. Tome I. Paris: LGDJ, 1993. 455 p.
3. C.E.J. Cauza C-381/98 Ingmar GB. In: E.C.R. I, 2000, p. 9305.
4. C.E.J. Cauza 369/96, Jean-Claude, Arblade and Arblade & Fils SARL; Cauza 376/96 Bernard Leloup, Serge Leloup and Sofrage SARL. In: E.C.R.I, p.8453; Cauza C-396/13 Sähköalojen ammattiliitto ry/İmpotri va Elektrobudowa Spółka Akcyjna. CONCLUZIILE AVOCATULUI GENERAL NILS WAHL prezentate la 18 septembrie 2014 (1). [Online]: http://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf (Vizitat la: 03.09.2015).
5. Căpățină O. Les regles de droit limitant leur propredomaine d application. Dans: RRSS-SJ. 1982, nr. 1-2, p. 47-61.
6. Convenția UNIDROIT privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal, adoptată la Roma la 24 iunie 1995, prin Legea nr. 149 din 24 iulie 1997. În: Monitorul Oficial nr. 176 din 30 iulie 1997.
7. Convenția UNIDROIT privind bunurile culturale furate sau exportate ilegal, adoptată la Roma la 24 iunie 1995, prin Legea nr. 149 din 24 iulie 1997. În: Monitorul Oficial nr. 176 din 30 iulie 1997.
8. Dariescu Nadia Cerasela. Raporturile patrimoniale dintre soții români având aceeași cetățenie domiciliați în străinătate. București: Editura C. H. Beck, 2008. 120 p.
9. David S.D. Aspecte de drept internațional privat privind faptele anticoncurențiale. În: Analele Universității București. 2002, nr. 2.
10. Deleanu S. Drept internațional privat. Partea generală. București: Editura Universul Juridic, 2013. 256 p.
11. Deleanu S. Normele de aplicație imediată sau necesară în dreptul internațional privat. În: RDC. 1999, nr. 10, p. 71 - 77.

12. Diaconu Nicoleta. Drept internațional privat. București: Editura Universitară, 2013. 423 p.
13. Filipescu I.P., Filipescu A.I. Tratat de drept internațional privat. Ediție revăzută și adăugită. București: Editura Universul Juridic, 2005. 498 p.
14. Francescakis Ph. Quelques precisions sur les lois d application immediate le leurs rapports avec les regles de conflict de lois. In: Revue critique de droit international prive. 1966, p. 1-12.
15. Fuchs A. Overriding mandatory provisions, in Rome II Regulation. In: Culegere de studii. Sellier, p. 352 - 365.
16. Haris J. Mandatory Rules and Public Policy under the Rome I Regulation. In: Culegere de studii. Sellier. 2009, p. 269-342.
17. Jakotă Mihail Vasile Drept internațional privat. Vol I. Iași: Editura Fundației Chemarea, 1997. 290 p.
18. Jakotă Mihail Vasile Drept internațional privat. Vol II. Iași: Editura Fundației Chemarea, 1997. 275 p.
19. Macovei Ioan. Drept internațional privat în reglementarea Noului Cod civil și de procedură civilă. București: Editura CH Beck, 2011.
20. Predescu B., M., C. Drept internațional privat. Partea generală. București: Editura Wolters Kulwer, 2010. 535 p.
21. Sitaru Dragoș Alexandru. Drept internațional privat. Partea generală. Partea specială. Normele conflictuale în diferite ramuri și instituții ale dreptului privat. București: Editura CH Beck, 2013. xiv + 730 p.
22. Ungureanu O., Jugastru C., Circa A. Manual de drept internațional privat. București: Editura Hamangiu, 2008. viii + 361 p.

Copyright© Nadia-Cerasela ANIȚEI, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (Galați, România).

E-mail: nadia.anitei@ugal.ro,
ncerasela@yahoo.com

⁴³ Dariescu N.C. *Op. cit.*

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 48-57.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.08.2015 | Accepted: 28.09.2015 | Published: 07.10.2015

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ УКРАИНЫ НА ПУТИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

**TRANSFORMAREA SITUAȚIEI GEOPOLITICE ȘI MACROECONOMIC
ÎN UCRAINA ÎN CONTEXTUL INTEGRĂRII EUROPENE**

ДЕРГАЧЕВ Владимир** / DERGACHEV Vladimir / DERGACIOV Vladimir

ABSTRACT:

**THE TRANSFORMATION OF THE GEOPOLITICAL AND MACROECONOMIC SITUATION
IN UKRAINE ON THE WAY TO EUROPEAN INTEGRATION**

The article examines the stages of transformation of the geopolitical and macroeconomic situation in Ukraine on the way to European integration basing on the three geopolitical vectors of development of the state: European, Eastern (pro) and marine.

According to the author, the establishment of stable and good-neighborly relations with the European Union and Russia, the transition to the professional principle of management of the economy is the best strategy for Ukraine. If the Ukrainian government will choose instead of neutrality a pro-American or pro-Russian aside, it will be broken without any regret for the major geopolitical players in Eastern Europe.

Keywords: Ukraine, Russia, the US, EU, Eastern Europe, the Association Agreement.

JEL Classification: F29, K33, K39.

РЕЗЮМЕ:

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ УКРАИНЫ НА ПУТИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

В статье рассматриваются этапы трансформации геополитического и макроэкономического положения Украины на пути евроинтеграции исходя из трех геополитических вектора развития страны - европейский, восточный (пророссийский) и морской.

По мнению автора, наиболее оптимальной стратегией Украины является установление устойчивых и добрососедских отношений с Европейским союзом и Россией, переход к профессиональному принципу управления экономикой. Если украинская власть выберет вместо нейтралитета проамериканскую или пророссийскую сторону, она будет разорвана без особого сожаления для основных геополитических игроков в Восточной Европе.

** **DERGACIOV Vladimir** - Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Odesa, Ucraina); / **DERGACHEV Vladimir** - Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Odessa, Ukraine); / **ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович** - Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Одесса, Украина).

Ключевые слова: Украина, Россия, США, ЕС, Восточная Европа, Соглашение об ассоциации.

JEL Classification: F29, K33, K39.

УДК: 327.39, 327.33, 341.222.6, 341.223.7.

REZUMAT:

**TRANSFORMAREA SITUAȚIEI GEOPOLITICE ȘI MACROECONOMICE
ÎN UCRAINA ÎN CONTEXTUL INTEGRĂRII EUROPENE**

Articolul analizează etapele de transformare a situației geopolitice și macroeconomice în Ucraina în contextul integrării europene, pe baza analizei a a trei vectori geopolitici de dezvoltare a țării - european, estic (prorus) și maritim.

Potrivit autorului, cea mai buna strategie este stabilirea de relații stabile și de bună vecinătate a Ucrainei cu Uniunea Europeană și Rusia, trecerea la principii profesionale de management economic. În cazul în care guvernul ucrainean va alege în loc de neutralitate o orientare pro-americană sau pro-rusă, aceasta va fi ruptă, fără nici un regret, de către principalii actori geopolitici din Europa de Est.

Cuvinte cheie: Ucraina, Rusia, SUA, UE, Europa de Est, a Acordului privind ca de asociații.

JEL Classification: F29, K33, K39.

CZU: 327.39, 327.33, 341.222.6, 341.223.7.

В геополитическом коде Украины выделяются три геополитических вектора — европейский, восточный (пророссийский) и морской. Искусство государственной власти заключалось в выработке стратегии развития на основе оптимальных пропорций между ними. Вместо этого, за годы независимости успешно уничтожен морской вектор и на завершающем этапе находится разрушение восточного (пророссийского) вектора. Декларируемый европейский вектор торпедируется неконкурентной продукцией.

Главная особенность **украинской национальной охоты** заключается в выборе цели, под которую выгодно залечь - под «ляхов», «москалей», европейцев, американцев, турок и других басурман. Под тех, кто за холопскую преданность будет разрешать метко стрелять в материальную добычу¹. Для создания антирусского государства главная ставка делается на радикальный национализм.

Политика «Восточного партнёрства», поставившая Украину перед жестким выбором между ЕС и Россией, привела к глубокому кризису украинской государственности. Не только Украина, а

группа постсоветских стран оказалась между двух огней. В Брюсселе их причислили к странам «Восточного партнёрства», а в Москве² - к странам «Общего соседства» с Россией.

Как отмечает американский аналитик Стивен Коэн, ультиматум Европейского союза в отношении безальтернативного европейского выбора Украины представляет собой безответственную провокацию, так как не содержал никаких выгодных финансовых условий. На это у Брюсселя нет капитала. Фактически Украине были предложены меры жесткой экономики по аналогии с Грецией³.

Территории современной Украины и Молдовы сформировались в советском геополитическом пространстве, и его трансформация требует не только последовательной политической воли Брюсселя, но и огромных инвестиций. Но

² Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. Материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». Под ред. С.Г. Арбузова и Р.С. Гринберга. М., 2015.

³ Стивен Коэн Украинский кризис. Новая «холодная война»? [On-line]: <http://ruskoeppole.de/ru/section-blog/2574-stiven-koen-o-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniyakh-nasha-zhizn-i-nashe-budushchee-pod-ugrozoi.html> (Дата посещения: 03.09.2015).

¹ Владимир Дергачев Особенности украинской национальной охоты. Интернет-портал «Институт геополитики». [On-line]: <http://dergachev.ru/>

лидеры Западной Европы не способны самостоятельно решать геополитические проблемы континента, а снижение темпов экономического роста Евросоюза ограничивают финансовые возможности Сообщества.

Ежегодные темпы экономического роста ВВП Евросоюза в 60-е годы были на уровне 5%, перед мировым финансовым кризисом - +3%, в 2008 году - +0,8%, а далее началась стагнация. В 2009 году ВВП сократился на 4,1%, 2012 (-0,3%), 2013 (0,0%), с небольшим ростом в 2010/11 гг. (соответственно, 2,1% и 1,7 %) и в 2014 году (1,3%, в еврозоне 0,9%). В результате замедления темпов экономического роста уже в третий раз сокращается финансирование крупных инфраструктурных проектов, которые в 90-е годы выступали в качестве главного «пряника» для кандидатов в члены ЕС.

За последние два десятилетия Европейский союз использовал «мягкую силу» для продвижения на Восток и на первых этапах трудно было отказаться от привлекательного предложения членства в ЕС. Но из-за поспешной евроинтеграции накопилось много проблем, угрожающих целостности ЕС. Инвестиционный бум завершился с началом мирового финансового кризиса⁴.

Это не позволяет реализовывать крупные инфраструктурные проекты не только в странах ближнего соседства, но и у новых членов ЕС. Европейский рынок транспортной инфраструктуры наглядно свидетельствует о нарастающих финансовых трудностях. Срок завершения грандиозного проекта трансъевропейских транспортных коридоров переносится уже в третий раз, в начале с 2010 года на 2020 год и наконец - на 2030 год. При этом из новой транспортной стратегии Евросоюза исключены страны «Восточного партнёрства».

В Восточной Европе происходит постепенная утрата доверия к европейским демократическим ценностям, которые под предлогом политкорректности все чаще приходят в противоречие с христианскими ценностями и используются в качестве

бульжника в борьбе за расширение потребительского рынка. Западная и Центрально-Восточная Европа по существу стала американским протекторатом.

У Соединённых Штатов нет национальных, в том числе исторических, социокультурных, экономических, религиозных интересов на Украине. Соединённые Штаты недостаточно направляют человеческие и материальные ресурсы для развития проекта «Восточного партнёрства»⁵. Их главная геополитическая задача - создание антирусского государства. Украина превратилась из субъекта в объект мировой политики с американскими марионетками во главе.

Много общего в применяемых американских технологиях в отношении Украины и Молдовы. В начале страны посещает вице-президент США и загадочно напоминает СМИ, что у него есть, что сказать местной власти, чтобы она приняла правильное решение. Это, как правило, угроза заморозить выведенные в оффшоры активы. А в качестве «пряников» обещается «дух свободы» и обширный европейский рынок. Затем помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд (Нудельман), став по сути «гетманом» Украины, назначает на ключевые государственные посты главных марионеток, которые побеждают на самых «честных» выборах, осуществляемых под американским патронатом.

О желании жить по-европейски. Как сказали друг другу герои одного популярного фильма «Хочешь большой и возвышенной любви? - А кто её не хочет». Большинство граждан Восточной Европы мечтают о европейских стандартах качества жизни. В Брюсселе автору рассказали анекдот о евроинтеграционных намерениях Украины. Каждый раз, после выборов новые украинские лидеры посещают штаб-квартиру Европейской комиссии в столице Бельгии и задают высокопоставленным европейским чиновникам один и тот же вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Украина хотела стать членом Евросоюза?». На что еврочиновники каждый

⁴ Мюллер Ян-Вернер. (Принстонский университет, США) Упадок Восточной Европы. В: Foreign Affairs. 2014, №2.

⁵ James W. Carden America's Ukraine-Policy Disaster (Крах американской политики в отношении Украины). В: National Interest (USA), 02.07.2014.

раз отвечают: «Да, мы хотим, чтобы Вы хотели».

На пути евроинтеграции необходимо не только ждать благоденствия от членства в Евросоюзе, но и что-то дать Сообществу⁶. Но украинская власть считает, что Европа обязана принять Украину в свои ряды без условий. Более емко на этот счет высказался известный финансист, французский экономист и политик, бывший директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Кан. Выступая в сентябре 2014 года на экономическом форуме «Ялтинская европейская стратегия» (YES) в Киеве, он заявил: «Никто в Европе не хочет умирать за Украину, даже денег вам не хотят давать... Те санкции, которые ввели против России европейские страны и на которые так рассчитывает официальный Киев, не сыграют существенную роль и не изменят политику Москвы. Для того, чтобы что-то просить, надо что-то давать! Вы кроме злобы и ненависти никому ничего не дали. Вы предали Россию, которая вас создала и кормила с ложечки. Весь мир это знает! Запомните! Предателей нигде не любят. Ими только пользуются»⁷.

«Перспективы» европейской интеграции Украины наглядно иллюстрируются макроэкономическими показателями, которые демонстрируют устойчивые негативные тенденции. Украинская власть упорно рассчитывает, что «заграница (Запад) нам поможет» и инвестирует капитал в форпост «цивилизованного мира против варваров». Украина, не приблизившись к Евросоюзу, уже заплатила высокую цену за создание антирусского государства. Аннексия Крыма, гражданская война в Донбассе, более двадцати пяти тысяч убитых и раненых украинцев, 2,2 млн. беженцев и перемещённых лиц, частично разрушенная инфраструктура.

В 2014 году ВВП Украины сократился на 7%, в 2015 году по прогнозам МВФ падение

ВВП составит 15%, а промышленного производства без учета утраченных территорий — на 20%.

За годы самостоятельности ВВП Украины сократится к концу 2015 года на 50%. По данным Всемирного Банка это достижение является худшим в мире за четверть века. Украина стала абсолютным мировым и европейским лидером по деградации экономики, опередив Молдову, Грузию, Зимбабве и Центральноафриканскую Республику. В конце 80-х годов экономика советской Украины уступала КНР в 4 раза, а в 2015 году – почти в 100 раз. В 2013 году ВВП Украины составлял \$180 млрд., а в 2015 году оценивается в \$90 млрд. при прогнозируемой инфляции в 55%.

Девальвация гривны, падение потребительского спроса привело к спаду оптовой и розничной торговли на 20%. Украина заняла второе место в мире по темпам инфляции на рынке потребительских товаров после Венесуэлы.

Общий долг Украины оценивается в \$50 млрд., в 2014 году он составлял 71% ВВП, а в 2015 году по прогнозам Национального банка достигнет 93% ВВП. По данным МВФ украинские банки занимают второе место в мире по риску невозврата кредитов после Нигерии. Перед правительством стоит острая проблема реструктуризации внешнего долга в \$23 млрд. при объеме внешней задолженности в \$70 млрд. Комитет частных кредиторов Украины, объединяющий владельцев ценных бумаг, пошел на 20% списание коммерческого долга. На практике это явилось, по сути, его реструктуризацией под более высокие процентные ставки. Россия является одним из держателей украинских еврооблигаций на \$3 млрд.⁸ и отказывается участвовать в реструктуризации суверенного долга.

Экономика Украины признана экспертами британского журнала The Economist худшей в мире (самой быстрорастущей экономикой мира названа Папуа-Новая Гвинея). В настоящее время, как пишет The New York Times, Украина фактически находится на

⁶ Владимир Дергачев Геоэкономическая трансформация Украины. Электронное издание на CD, 2011.

⁷ [On-line]: <http://www.kp.ru/daily/26326/3209730/> (Дата посещения: 09.09.2015).

⁸ S&P снизило рейтинг «Укрзалізничці» до «СС». [On-line]: <http://delo.ua/business/sp-snizilo-rejting-ukrزالiznyci-do-ss-296138/> (Дата посещения: 09.09.2015).

границ дефолта⁹. В апреле 2015 года Standard & Poor's Ratings снизил долгосрочный суверенный рейтинг Украины в иностранной валюте, а так же объявило об аналогичном снижении рейтингов в отношении крупнейших украинских банков, Львова, Ивано-Франковска, Днепропетровска и Киева. О дефолте объявили государственная компания Укрзалізниця, крупнейшая металлургическая группа Метинвест и крупнейший судостроительный холдинг Smart Maritime Group. На границ дефолта находится ракетно-космическая индустрия, а авиастроение - в упадке.

Украинская власть взяла курс на свертывание экономических связей с Россией и Таможенным союзом. При этом не учитывается, что не вся украинская экономика может переключиться с России и Таможенного союза на Европейский союз. Евросоюз не сможет полностью компенсировать потери Украины от разрыва торгово-экономических отношений с Россией, которые по оптимистическим прогнозам правительства составят около \$5 млрд. Но независимые эксперты оценивают масштаб потерь Украины с Россией и Таможенным Союзом в \$33 млрд. (19% украинского ВВП в 2013 году)¹⁰.

Из-за торговых войн и свертывания экономических отношений с Россией падение производства в машиностроительной индустрии составило в 2014 году 17,3 %. Последствия для ракетно-космической отрасли, самолетостроения, авиадвигателестроения и двигателестроения для ВМС могут быть катастрофическими. Украина поставляла около 30% урана в Россию, найти новые рынки сбыта практически невозможно. Освоение новых рынков требует не только времени, но и дополнительного капитала, которого нет.

Происходят радикальные изменения структуры украинской экономики. Как пишут в украинских СМИ в основе

модернизации экономики замена «темного» индустриального советского прошлого «светлым» аграрным будущим. За 10 лет Украина должна утроить аграрное производство и стать мировым лидером на рынке продовольствия. Основой продовольственной программы должны стать американские инвестиции под льготные 2% и американские технологии для создания инфраструктуры, хранения и переработки зерна и продовольствия.

Премьер-министр пан Яценюк заявил, что «Основная задача, которая стоит перед Украиной — захватить лидерство на рынке продовольствия... Мы как страна № 1 по потенциалу, должны накормить своих граждан дешевыми и качественными продуктами и захватить внешние рынки». Правда, не указал, на каких рынках продовольствия ждут Украину. Плодородие украинских черноземов истощено крупными отечественными латифундистами, увеличивается производство некачественного зерна.

После подписания в марте 2014 года политической части Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом результаты первого года оказались провальными. Украина по макроэкономическим показателям оказалась еще дальше от ЕС, а правительство забыло о поддержке отечественных экспортёров. Одновременно в ЕАЭС разрабатываются защитные меры по замене украинских производителей бизнесом из стран-участниц евразийского интеграционного объединения.

За первое полугодие 2015 года спад промышленного производства составил 20,5%, в сельском хозяйстве - 9,3%, в строительной индустрии - 28,3%, объем грузоперевозок упал на 21%.

В 2014 году украинский экспорт уменьшился на 14%, а в первом полугодии 2015 года - на 35,4%. Произошло рекордное падение экспорта в страны ЕАЭС. Как пишет The Wall Street Journal, из-за конфликта в Донбассе только экспорт из Украины в Россию снизился в первом квартале 2015 года на 61,3%, а экспорт в Евросоюз - на 33%¹¹.

⁹ [On-line]: <http://www.nytimes.com/2015/05/18/world/europe/in-ukraine-corruption-concerns-linger-a-year-after-a-revolution.html> (Дата посещения: 09.09.2015).

¹⁰ Калиновский Игорь. Кто проиграет в торговой войне между Россией и Украиной. - Expert Online» 18 июля 2014. [On-line]: <http://q99.it/By6goKo> (Дата посещения: 09.09.2015).

¹¹ [On-line]: <http://www.wsj.com/articles/in-ukraine-economic-ties-to-russia-are-hard-to-break-1431921181> (Дата посещения: 09.09.2015).

По данным Государственной службы статистики Украины в 2014 году экспорт в Евросоюз составил \$1 млрд. при годовом росте в 2,6%. В четвёртом квартале произошло падение экспорта на 22%, а первом полугодии 2015 года – на 31,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За этот период падение экспорта в Россию составило 59,4%.

Экспорт железной руды, металла, подсолнечного масла, кукурузы и рапса не могут восполнить общие потери. Фермеры потеряли российский рынок и не смогли завоевать европейский. **Украинская аграрная революция не состоялась**, в том числе из-за незначительных квот на сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, известно, что европейские производители аграрной продукции имеют существенные государственные дотации. Потеря внешних рынков сбыта отрицательно сказалась даже на украинских производителей водки – крупных налогоплательщиков в государственный бюджет. В первом квартале 2015 года объёмы производства украинской водки упали на 36% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это обусловлено сокращением экспорта в Россию на 50%.

Падение экспорта в страны Евросоюза обусловлено не только завершением срока и обнулением небольших автономных преференций, но и отсутствием востребованных на европейском рынке товаров, экономическим и политическим кризисом. Первое место экспорта в Европу обеспечила реализация отходов и лома черных металлов, чему способствовала антитеррористическая операция в Донбассе. Влияние девальвации гривны на увеличение объёмом экспорта оказалось ограниченным из-за отсутствия политической стабильности, предсказуемой экономической и финансовой политике, включая доступные кредиты.

После полного введения в действие положений Зоны свободой торговли с 1 января 2016 года, когда украинский рынок заполнят европейские товары со сниженной или обнуленной пошлинной, увеличатся диспропорции между экспортом и импортом. Период односторонних преференций со стороны ЕС украинская власть не смогла

эффективно использовать. От обнуления ставок импорта существенно пострадает украинский бюджет, а компенсировать эти потери экспортом не удастся. Многие украинские производители промышленных изделий будут разорены. Зона свободной торговли не будет работать в интересах украинских товаропроизводителей. При этом украинская продукция глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью на европейском рынке не востребована¹².

В Украине на грани исчезновения находятся около 80 тыс. из 400 тыс. малых предприятий. Только в Одесской области в 2014 году прекратили деятельность 13 тыс. предприятий, а объём промышленного производства упал почти на 50%. За первый квартал 2015 года в Киеве прекратили работу около 4 тыс. предприятий. Сложная и неопределённая обстановка привела к новому явлению в экономике – бизнес-миграции или выводу наряду с крупным малого и среднего бизнеса за границу. В Европейском Союзе предпочтение отдаётся Польше, Германии, Чехии и Словении, а в странах Евроазиатского экономического союза – Белоруссии, России и Казахстану.

В европейских странах существует упрощённая антикоррупционная схема открытия бизнеса по схеме «все согласования в одном окошке» (в отличие от распространённой на Украине «прогрессивной» схемы «все взятки в одно окошко»). Однако многие виды деятельности в странах Евросоюза закрыты или ограничены для иностранцев. К устойчивой тенденции вывода активов стратегических предприятий в оффшоры добавилось не только бегство малого и среднего бизнеса, но и «заработанных» капиталов богатых чиновников, открывающих, например, в Польше фешенебельные салоны красоты, гостиницы и заведения торговли¹³.

Распространяется миф о «плане Маршалла» (заграница нам поможет) и желании Запада инвестировать в украинскую

¹²

[On-line]:

<http://www.fondsk.ru/news/2015/03/31/gorkoe-pohmele-ukrainy-perspektiva-integracii-v-es-uplyvaet-vse-za-gorizont-32515.html> (Дата посещения: 09.09.2015).

¹³ Украинские предприниматели убегают за границу и там открывают бизнес. [On-line]: Finance.ua. (Дата посещения: 09.09.2015).

экономику. Выделяемые МВФ и Евросоюзом кредиты или финансовая помощь идут на погашение краткосрочных платежных обязательств, а не на расширенное воспроизводство и реформы. Не произошло обещанного прорыва в экономических отношениях на апрельском саммите ЕС – Украина, а майский саммит «Восточное партнерство» в Риге не предоставил обещанного безвизового режима для украинцев.

Эксперты международных финансовых институтов считают, что для первоочередной экономической стабилизации Украине требуется \$40 - 50 млрд. кредитов. Международный валютный фонд объявил о четырехлетней программе поддержки Украины на сумму \$17,5 млрд. В 2015 году Всемирный банк предоставит Украине \$2млрд. на помощь по борьбе с коррупцией, поддержку бедных и экономические реформы. На саммите «Восточного партнерства» в Риге был подписан меморандум о выделении Евросоюзом Украине очередного транша макроэкономической помощи на сумму 1,8 млрд. евро. Больше половины необходимых кредитов должны дать «друзья Украины», если их удастся найти.

В тени так называемой антитеррористической операции, которая трансформировалась в братоубийственную гражданскую войну, произошла существенная трансформация стратегических отраслей украинской экономики.

Оборонно-промышленный комплекс планомерно уничтожается (космическая и авиационная индустрия) из-за тесных связей с Россией. О сложной проблеме реформирования рынков сбыта свидетельствует обстановка в такой в недавнем прошлом стратегической отрасли как авиастроение. Авиационное предприятие «Антонов» (13,5 тыс. работников) является государственным, но последние пять лет не получает из госбюджета никаких ассигнований. Многолетняя история реализации российско-украинского проекта военно-транспортного самолета АН-70 остановлена в очередной раз, нужно искать новых заказчиков на мировом рынке, что

проблематично. Единственный крупный «успех» на рынке авиастроения - Украина продала интеллектуальную собственность на многоцелевой транспортный самолет Ан-132 (модернизированный старый АН-32) Саудовской Аравии.

Украинская металлургия переживает самый тяжелый период в своей истории после Второй мировой войны¹⁴. Стабилизация не прогнозируется, в первую очередь из-за продолжающейся тенденции снижения мировых цен на сырье, сокращения российского и других рынков сбыта, обстановки в Донбассе, проблем с поставками коксующегося угля. В связи с геоэкономической трансформацией мировых стратегических рынков и европейского выбора Украины происходит сокращение внутреннего рынка потребления металлопродукции из-за утраты высокотехнологичных производств. По данным Всемирной ассоциации стали (World Steel Association, WSA) в 2014 году наиболее снижение производства стали и проката в мире было зафиксировано на Украине (17,1%).

Рынок трудовых мигрантов. Сложилось широкое заблуждение о свободном доступе украинских граждан на европейский рынок трудовых ресурсов. В подписанном с Евросоюзом Соглашении безвизовый режим не предусматривает возможности автоматического трудоустройства в Европе. В результате деиндустриализации оказались лишними миллионы граждан в трудоспособном возрасте. **Украина стала страной трудовых мигрантов.** По данным Федерации профсоюзов Украины из 26 млн. трудоспособного населения работают в стране только 9 млн. человек. Усилившаяся деиндустриализация привела к потере 3,7 млн. рабочих мест, в том числе в 2014 году - 2,5 млн. (Официальная статистика дает в два раза меньшие цифры - 1,2 млн. человек.) Пока численность заработчан составляет примерно 7 млн. человек и по экспертным оценкам увеличится в ближайшие годы до 10 млн.

¹⁴ Дергачев Владимир. Трансформация украинского рынка металлов. Интернет-портал «Институт геополитики». [On-line]: http://dergachev.ru/geop_events/100315-2.html#.VeFqs32zFuA (Дата посещения: 09.09.2015).

Настоящий Клондайк белых рабов для цивилизованной Европы!

Как и в большинстве стран глубокой мировой периферии, основной вклад в ВВП Украины вносят переводы украинских гастарбайтеров. Они превышают доходы от ключевых экспортных отраслей - металлургии и сельского хозяйства. По данным Всемирного банка в 2013 году переводы составили \$9,7 млрд., а с учетом вне банковских транзакций - от \$20 до \$25 млрд. или свыше 32 - 35% госбюджета. Как показали исследования российских ученых, Российская Федерация лидирует в Европе по размеру переводов трудовых мигрантов в постсоветские страны, экономика которых зависит от денежных трансфертов¹⁵.

В результате политического кризиса и гражданской войны катастрофически ухудшилась демографическая ситуация и обстановка на рынке трудовых ресурсов. По данным Управления ООН по делам беженцев, число внутренне перемещенных лиц в Украине достигло 2,2 млн. человек, из них официально зарегистрировано в России около миллиона человек и 100 тыс. человек переехали в Белоруссию. В этих данных отсутствует статистика по лицам призывного возраста и представителей бывшей власти, скрывающихся за границей. К этому можно добавить увеличивающаяся численность заработчан, превысившая по данным МОТ 7,5 млн. человек. «Революция достоинства» лишила страну и большинство граждан экономического достоинства и придала новое ускорение трудовой миграции.

Украинская власть должна изменить фискальную политику в отношении трудовых мигрантов и в условиях нарастающего кризиса создать условия для увеличения их вклада в платежный баланс страны и сохранения ёмкости внутреннего потребительского рынка. Нужно отчетливо осознавать, что в ближайшем будущем не стоит надеяться на рост зарубежных инвестиций и в платежном балансе (балансе

движения капитала) переводы трудовых мигрантов, как и в других странах третьего мира, будут доминировать над зарубежными инвестициями.

Украина является самым протяженным европейским государством, обладающим высоким показателем транзитности территории. После распада СССР были утрачены коммуникационные функции Восточной Европы «от моря до моря». И не одно новое независимое постсоветское государство не может эффективно реализовать свои транзитные функции без согласования с соседями. Утрата транзитных функций Украины, через которую проходит цивилизационный разлом, неизбежно усиливает полураспад украинской государственности¹⁶.

***

Украина за годы независимости превратилась из субъекта в объект мировой политики и находится под внешним управлением. На Украине используется американская технология «управляемого хаоса» для геополитического геоэкономического реформирования страны¹⁷. В этих целях в Донбассе частично уничтожена производственная инфраструктура и стратегические предприятия угольной промышленности и машиностроения.

В ближайшем будущем утрата российского стратегического рынка неизбежно приведет к окончательному разрушению отечественной технологической пирамиды и Украина «закрепится» на мировой периферии. Рекомендации американских экспертов на свертывание экономических связей с Россией являются самоубийственными для украинской экономики, тем более, что торговля Соединённых Штатов с Россией в условиях экономических санкций увеличилась (!) в 2014 году на 7%.

В результате оффшорной геополитики на Запад выведены активы стратегических

¹⁵ Вардомский Л. Б., Пылин А. Г. Между ЕС и Россией: тенденции развития внешнеэкономических связей государств общего соседства. В сб.: Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. М., 2015, с. 51 – 92.

¹⁶ Дергачев Владимир. Украинский Еврагейт: стратегия формирования коммуникационного каркаса страны. Судостроение. 1997, № 9-10, с. 24 – 27.

¹⁷ Дергачев Владимир. Пиратская геополитическая технология «управляемого» хаоса. В: Вестник аналитики. 2014, № 3, с. 46 – 56.

предприятий и практически утрачены основные рычаги управления экономикой и регулирования платежного баланса. Государственная политика должна исходить не из формулы «заграница (Запад) нам поможет», а из политической воли вернуть с помощью финансовой амнистии выведенные за рубеж активы.

Первоочередной задачей для Украины является восстановление нарушенных войной производственных связей Донецко-Приднепровского региона, который на протяжении многих десятилетий формировался как единый территориально-производственный комплекс. Как показали недавние события, экономические санкции против Донбасса автоматически приводят к проблемам функционирования промышленности Приднепровья.

Необходимо создание крупных государственных инвестиционных проектов, включая строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей, автобанов и восстановление Донбасса. В этих целях целесообразно на основе незаконных военных формирований, включая добровольческие батальоны территориальной обороны создать трудовую армию строительных батальонов, направив их энергию на созидательную деятельность.

Будущее зависит от умения общества преодолеть соблазн имитации и простоты устройства жизни. И, конечно, от востребованности созидательной энергии думающего человека. Украина не хуже и не лучше другой Европы. Чтобы обустроить собственный дом, надо жить своим умом. Наиболее оптимальной стратегией Украины является установление устойчивых и добрососедских отношений с Европейским союзом и Россией, переход к профессиональному принципу управления экономикой. **Если украинская власть выберет вместо нейтралитета проамериканскую или пророссийскую сторону, она будет разорвана без особого сожаления для основных геополитических игроков в Восточной Европе.**

Список использованной литературы:

1. James W. Carden America's Ukraine-Policy Disaster (Крах американской политики в

отношении Украины). В: National Interest (USA), 02.07.2014.

2. [On-line]: <http://www.kp.ru/daily/26326/3209730/> (Дата посещения: 09.09.2015).

3. Вардомский Л. Б., Пылин А. Г. Между ЕС и Россией: тенденции развития внешнеэкономических связей государств общего соседства. В сб.: Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. М., 2015, с. 51 – 92. [On-line]: http://rescue.org.ru/upload/book_2015-06-11.pdf (Дата посещения: 09.09.2015).

4. Дергачев Владимир. Геоэкономическая трансформация Украины. Электронное издание на CD, 2011.

5. Дергачев Владимир. Особенности украинской национальной охоты. Интернет-портал «Институт геополитики». [On-line]: <http://dergachev.ru/> (Дата посещения: 03.09.2015).

6. Дергачев Владимир. Пиратская геополитическая технология «управляемого» хаоса. В: Вестник аналитики. 2014, № 3, с. 46 – 56.

7. Дергачев Владимир. Трансформация украинского рынка металлов. Интернет-портал «Институт геополитики». [On-line]: http://dergachev.ru/geop_events/100315-2.html#.VeFqs32zFuA (Дата посещения: 09.09.2015).

8. Дергачев Владимир. Украинский Еврагейт: стратегия формирования коммуникационного каркаса страны. Судходство. 1997, № 9-10, с. 24 – 27.

9. Калиновский Игорь. Кто проиграет в торговой войне между Россией и Украиной. – Expert Online» 18 июля 2014 [On-line]: <http://q99.it/By6goKo> (Дата посещения: 09.09.2015).

10. Коэн Стивен. Украинский кризис. Новая «холодная война»? [On-line]: <http://russkoepole.de/ru/section-blog/2574-stiven-koen-o-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniyakh-nasha-zhizn-i-nashe-budushchee-pod-ugrozoj.html> (Дата посещения: 09.09.2015).

11. Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. Материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». Под ред. С.Г. Арбузова и Р.С. Гринберга. М., 2015.

12. Украинские предприниматели убегают за границу и там открывают бизнес. [On-line]: Finance.ua (Дата посещения: 09.09.2015).

13. Худицкий Василий. Поход бизнеса на Запад. [On-line]: <http://gazeta.zn.ua/business/pohod->

[biznesa-na-zapad-.html](#) (Дата посещения: 09.09.2015).

14. Ян-Вернер Мюллер (Принстонский университет, США) Упадок Восточной Европы. В: Foreign Affairs, 2014, №2.

Bibliography:

1. James W. Carden America's Ukraine-Policy Disaster (Krah amerikanskoj politiki v otnoshenii Ukrainy). V: National Interest (USA), 02.07.2014.

2. [On-line]: <http://www.kp.ru/daily/26326/3209730/> (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

3. Vardomskii L. B., Pylin A. G. Mezhdru ES i Rossiei: tendentsii razvitiia vneshneekonomicheskikh sviazei gosudarstv obshchego sosedstva. V sb.: Problemy i perspektivy vzaimodeistviia mezhdru Evropeiskim soiuзом, Ukrainoi i Rossiei v novykh usloviakh. M., 2015, s. 51 – 92. [On-line]: http://rescue.org.ru/upload/book_2015-06-11.pdf (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

4. Dergachev Vladimir. Geoekonomicheskaia transformatsiia Ukrainy. Elektronnoe izdanie na CD, 2011.

5. Dergachev Vladimir. Osobennosti ukrainskoj natsional'noi okhoty. Internet-portal «Institut geopolitiki». [On-line]: <http://dergachev.ru/> (Дата poseshcheniia: 03.09.2015).

6. Dergachev Vladimir. Piratskaia geopoliticheskaia tekhnologiya «upravliaemogo» khaosa. V: Vestnik analitiki. 2014, № 3, s. 46 – 56.

7. Dergachev Vladimir. Transformatsiia ukrainskogo rynka metallov. Internet-portal «Institut geopolitiki». [On-line]: http://dergachev.ru/geop_events/100315-2.html#.VeFqs32zFuA (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

8. Dergachev Vladimir. Ukrainskii Evrageit: strategiya formirovaniia kommunikatsionnogo karkasa strany. Sudokhodstvo. 1997, № 9-10, s. 24 – 27.

9. Kalinovskii Igor'. Kto proigraet v torgovoi voine mezhdru Rossiei i Ukrainoi. – Expert Online» 18 iulia 2014 [On-line]: <http://q99.it/By6goKo> (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

10. Koen Stiven. Ukrainskii krizis. Novaia «kholodnaia voina»? [On-line]: <http://russkoepole.de/ru/section-blog/2574-stiven-koen-o-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniyakh-nasha-zhizn-i-nashe-budushchee-pod-ugrozoi.html> (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

11. Problemy i perspektivy vzaimodeistviia mezhdru Evropeiskim soiuзом, Ukrainoi i Rossiei v novykh usloviakh. Materialy sbornika nauchnykh trudov Assotsiatsii «Tsentr issledovaniia ekonomicheskogo i sotsiokul'turnogo razvitiia stran SNG, Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy». Pod red. S.G. Arbuзova i R.S. Grinberga. M., 2015.

12. Ukrainskie predprinimateli ubegaiut za granitsu i tam otkryvaiut biznes. [On-line]: Finance.ua (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

13. Khuditskii Vasilii. Pohod biznesa na Zapad. [On-line]: <http://gazeta.zn.ua/business/pohod-biznesa-na-zapad-.html> (Дата poseshcheniia: 09.09.2015).

14. Ian-Verнер Miuller (Prinstonskii universitet, SShA) Upadok Vostochnoi Evropy. В: Foreign Affairs, 2014, №2.

Copyright©Vladimir DERGACHEV, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Ул. Дворянская, 2, Одесса, 65082, Украина.

dergachev@farlep.net

Персональный сайт:
www.dergachev.farlep.net

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 3, Volume 37, Pages 58-62. ISSN 1857-1999 Submitted: 28. 09. 2015 Accepted: 30.09. 2015 Published: 07.10. 2015

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.
ВЗГЛЯД ИЗ ГЕРМАНИИ**

**THE ASSOCIATION AGREEMENT WITH THE EUROPEAN UNION.
THE VIEW FROM GERMANY**

**ACORDUL DE ASOCIERE AL UNIUNII EUROPENE.
VIZIUNE DIN GERMANIA**

СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий* / STRATIEVSCHI Dmitrii / STRATIEVSKI Dmitri

ABSTRACT:

**THE ASSOCIATION AGREEMENT WITH THE EUROPEAN UNION.
THE VIEW FROM GERMANY**

The Republic of Moldova is the only country in the world whose citizens can visit both the Schengen countries and the EAEC all States without visas. Association Agreement between Moldova and the EU has been operating for a year. Finally, Moldova has important geo-strategic position in South-Eastern Europe.

Despite this, the German political class, and German society are paying insufficient attention to the situation in the country, particularly in the processes related to the implementation of the Association Agreement. The Bundestag has no German-Moldovan parliamentary group. German media give little information about of home policy discourse regarding the development of Moldova's vector. This is due to several factors: 1. Lack of a consolidated opinion on the European perspective of the Republic of Moldova. 2. The perception of the situation in the CIS under the influence of the Ukrainian events, including concerns related to the escalation of the conflict in Transnistria. 3. The style and the way of presenting information in electronic and print media in Germany.

Key words: Association Agreement, the EU, Moldova, Germany, the „Eastern Partnership” media.

JEL Classification: F29, K33, K39.

РЕЗЮМЕ:

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.
ВЗГЛЯД ИЗ ГЕРМАНИИ**

Республика Молдова является единственным государством мира, граждане которого могут посещать без виз как в страны Шенгенского соглашения, так и все государства ЕАЭС. Уже год

* **STRATIEVSCHI Dmitrii** - Doctor în istorie, politolog, Vicedirector al Centrului de studii a Europei de Est din Berlin OEZB e.v. (Berlin, FRG); / **STRATIEVSKI Dmitri** - PhD in History, political scientist, Deputy Director of the Center for the Study of Eastern Europe in Berlin OEZB e.v. (Berlin, FRG); / **СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий Валерьевич** – Доктор истории, политолог, заместитель директора Центра изучения Восточной Европы в Берлине OEZB e.v., (Берлин, ФРГ).

действует соглашение об Ассоциации между РМ и ЕС. Наконец, Молдова имеет немаловажное геостратегическое положение в Юго-Восточной Европе.

Несмотря на это, германский политический класс и немецкое общество обращают недостаточное внимание на ситуацию в стране, в частности на процессы, связанные с имплементацией договора об Ассоциации. В Бундестаге нет германо-молдавской парламентской группы. СМИ ФРГ предоставляют мало информации о внутримолдавском дискурсе касательно вектора развития Молдовы. Это связано с рядом факторов: 1. Отсутствием консолидированного мнения касательно европейской перспективы РМ. 2. Восприятие ситуации в СНГ под воздействием украинских событий, опасения связанные с эскалацией конфликта в Приднестровье. 3. Стиль и способ подачи информации в электронных и печатных СМИ Германии.

Ключевые слова: соглашение об ассоциации, ЕС, Молдова, Германия, «Восточное партнёрство», СМИ.

JEL Classification: F29, K33, K39.

УДК: 327.39, 341.222.6, 341.223.7.

REZUMAT:

ACORDUL DE ASOCIERE AL UNIUNII EUROPENE. VIZIUNE DIN GERMANIA

Moldova este unica țară din lume ai căror cetățeni pot vizita fără viză atât țările Schengen, t și toate statele CEEA. Deja de un an este în vigoare Acordul de Asociere între Republica Moldova și UE. În cele din urmă, Republica Moldova are o poziție importantă geo-strategică în Europa de Sud-Est.

În ciuda acestui fapt, clasa politică germană, și societatea germană acordă o atenție insuficientă situației din țară, în special privind procesele legate de punerea în aplicare a Acordului de asociere. În Bundestag nu există nici un grup parlamentar german-moldovenesc. Mass-media germană da puține informații despre discursul intern privitor la vectorul de dezvoltare al Republicii Moldova. Acest lucru se datorează mai multor factori: 1. Lipsa unui aviz consolidat privind perspectiva europeană a Republicii Moldova. 2. Percepția situației din CSI sub influența evenimentelor din Ucraina, temerile legate de escaladarea conflictului din Transnistria. 3. Stilul și modul de prezentare a informațiilor în sursele mass-media din Germania.

Cuvinte-cheie: acordul de asociere, UE, Moldova, Germania, „Parteneriatul Estic”, mass-media.

JEL Classification: F29, K33, K39.

CZU: 327.39, 341.222.6, 341.223.7.

В информационном пространстве, в первую очередь, русскоязычном, бытует немало мифов касательно соглашений об Ассоциации с тремя постсоветскими государствами, Молдовой, Грузией и Украиной, что не в последнюю очередь связано с трагическими украинскими событиями прошедших двух лет. Характерно это и для части германского сегмента Интернета. Википедия на немецком языке определяет соглашение как часть инструмента расширения ЕС.¹ Это распространенное заблуждение. Более точные сведения предоставляет германский информационный портал EU-Info, который

разделяет соглашения об ассоциации на несколько групп. Особая группа – договора со странами, названными ассоциационными партнерами, чье членство в ЕС было задекларировано авторами документов (Польша, Венгрия, государства Балтии и т.д.) Грузия, Молдова и Украина отнесены к иной категории.² После того, как первоначальная модель программы «Восточное партнерство», старт которой дала принятая в Праге в мае 2009 г. совместная декларация государств-членов ЕС, продемонстрировала лишь ограниченную эффективность, возникла необходимость создания новых договорных механизмов. Примечательно, что элиты «Старой Европы», в частности, Германии, с одной стороны, значительная часть населения

¹[On-line]:

https://de.wikipedia.org/wiki/Assoziierungsabkommen_zwischen_der_Europ%C3%A4ischen_Union_und_der_Ukraine (Дата посещения: 03.09.2015).

² [On-line]: <http://www.eu-info.de/europa/EU-Assoziierungsvertraege/> (Дата посещения: 07.09.2015).

Молдовы, Грузии и Украины с другой стороны, и Кремль, с третьей стороны, по-разному воспринимали букву и дух разрабатываемых документов. Для Берлина первоочередными являлись такие факторы как создание на восточных границах Евросоюза пояса дружественных государств, вхождение которых в ЕС не планируется, именно пояса, а не буферной зоны, отделяющей Запад от России, предотвращение усиления авторитарных тенденций на постсоветском пространстве, возможность сближения с Евросоюзом в качестве стимула для реформ. Пресс-секретарь МИДа ФРГ Мартин Шефер в комментариях агентству Рейтер в апреле 2014 г. назвал соглашение альтернативой вступлению в ЕС. Далее он заявил применительно к Молдове и Грузии: «Восточное партнерство» и связанный с ней договор об Ассоциации не были предназначены и не предназначаются ныне для того, чтобы предоставить этим государствам перспективу членства». По словам немецкого топ-чиновника, внутри ЕС «нет подобных тенденций, которые могли бы завоевать большинство». ³ Немало жителей указанных постсоветских республик считали (и считают), что Ассоциация – это ворота в Евросоюз, обеспечивающие скорейший «путь в Европу», своего рода «прихожая ЕС». Российский истеблишмент видел в соглашениях попытку сузить сферу влияния РФ.

Чем характеризуется отношение политической Германии к соглашению?

Во-первых, в стране и обществе нет консолидированного мнения. Во всех ведущих политических партиях Германии, за исключением евроскептиков, существует широкий спектр мнений относительно проекта Ассоциации. Значительное число политиков поддержало начинание Брюсселя. В марте 2015 г. Бундестаг ратифицировал соглашения подавляющим большинством голосов (567 – «за», 64 – «против»). По мнению главы германского МИДа, социал-демократа Франк-Вальтера Штайнмайера, народы трех государств связывают с этими

договорами «надежду на экономический рост, трудоустройство, современную, транспарентную демократию и лучшее будущее». По его словам, это хороший пример политики соседства. ⁴ Бывший министр обороны, христианский демократ Франц Йозеф Юнг аттестовал Ассоциацию как «однозначный сигнал людям, любящим свободу и мыслящим по-европейски». ⁵ С критикой в день голосования выступил лишь Андрей Хунко, внешнеполитический эксперт Партии Левых, говоривший о «радикально-неолиберальной модели» и «антироссийской направленности» начинания. ⁶ В мае с.г. соглашение одобрил и Бундесрат (69 голосов «за», 0 «против»). Несмотря на такое завидное единство, в кулуарах германской политики в 2013 г. высказывались опасения ухудшения отношений с Москвой, а также возможной высокой стоимости проекта для Евросоюза.

Во-вторых, касательно соглашения в общественном сознании наблюдался значительный дисбаланс. Фактически еще до Евромайдана оно воспринималось немцами как соглашение исключительно с Украиной. Грузия и Молдова были вторичны и почти не фигурировали в СМИ и в дебатах. С началом украинского конфликта данная украиноцентричная позиция стала доминирующей. Все запросы, направленные парламентскими партиями в адрес федерального правительства, например, Партией Левых относительно аспектов военного сотрудничества, закрепленных в соглашении, были посвящены только Украине. Первой влиятельной газетой, опубликовавшей пространную статью «Новое начало для Молдовы» о соглашении между ЕС и РМ, была Die Zeit, причем лишь в июне 2014 г. (Короткую заметку в той же газете о визите Штайнмайера в Кишинев в апреле 2014 г. тяжело причислить к разряду «статей».) Корреспондент, находившийся в Тирасполе, привел ряд позитивных высказываний либеральных молдавских

⁴[On-line]: <http://www.euractiv.de/sections/ukraine-und-eu/bundestag-grosse-zustimmung-zu-assoziierungsabkommen-mit-ukraine-313311> (Дата посещения: 08.09.2015).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

³[On-line]:

<http://de.reuters.com/article/domesticNews/idDEKBN0D90IC20140423> (Дата посещения: 02.09.2015).

политиков, а также одно негативное мнение представителя коммунистов.⁷ Читательские комментарии демонстрируют опасения части немецкого общества. Пугает бедность Молдовы, необходимость ее «содержать», а также вероятность дальнейшей эскалации конфликта с Россией, на этот раз вокруг Приднестровья. Остальные массовые ежедневные и еженедельные издания ФРГ уделяли внимание Молдове исключительно в рамках кратких сообщений об изменениях в политической ситуации в стране, например, о выборах или реформировании правительства. В этом случае упоминался «европейский выбор» РМ и наличие безвизового режима для поездок молдаван в государства Шенгенского соглашения. Исключением можно считать газету *Der Freitag*, которая противопоставляет себя «политическому мейнстриму». Статья о положении дел в Молдове под «говорящим» заголовком «Страна в вакууме» посвящена парламентским выборам 2014 г., однако, ситуация рассматривается в том числе и под углом отношений между Брюсселем и Кишиневом.⁸ Публикация не вышла в печатном варианте газеты, а только онлайн, причем в режиме блога. Несмотря на то, что ряд крупных германских фондов, имеющих близкие отношения с ведущими политическими партиями ФРГ, имеют свои представительства в Кишиневе, эксперты этих организаций в период 2014-2015 гг. лишь редко предлагали вниманию германоязычного читателя аналитические публикации. Например, близкий к ХДС Фонд Конрада Аденауэра в статье «Осень протестов» (сентябрь 2015 г.) лишь кратко обозначил обстановку в стране, назвал основных политиков из рядов правительства и протестующих. Специалисты Фонда приходят к выводу: «Новые выборы приведут к частичной остановке процесса реализации положений соглашения об Ассоциации с Евросоюзом, хотя этот процесс и так имеет

медленную динамику».⁹ Более глубокий анализ не производится. В альтернативном сегменте Интернета, позиционирующим себя критично по отношению к западному капитализму, Молдове уделялось больше внимания. Левый онлайн-журнал «Исследовательская группа в борьбе за мир» отмечал применительно к Ассоциации с Молдовой и Грузией: «Евросоюз хочет привязать этими соглашениями обе бывшие советские республики к Западу, конкретно к ЕС и НАТО».¹⁰

В-третьих, на формирование общественного мнения, а опосредованно и на политический класс, влияют характер и тон подачи информации в СМИ. Молдавское общество, за исключением ПМР и Гагаузии, представляется гомогенно проевропейским. Например, в одном из немногих сюжетов немецкого ТВ, посвященных Молдове, показанном на баварском канале BR в марте 2015 г., хотя и отмечается в начале репортажа, что «страна разорвана между Востоком и Западом, между Россией и ЕС», тем не менее, приводятся следующие ответы на вопрос о векторе развития Молдовы: «На Запад», «В любом случае в Европу». Далее журналист отмечает: «Тот, кто хочет услышать в Молдавии (так в сюжете) пророссийские голоса, едет в Приднестровье или в Гагаузию».¹¹ Создается впечатление, что такие голоса звучат исключительно в этих двух регионах. В свете традиционной симпатии немцев к небольшим государствам, к тому же с консолидированной позицией населения, увеличивается процент приверженцев сближения ЕС с РМ.

В-четвертых, определенное количество немцев, из числа тех, кто интересуется ситуацией на постсоветском пространстве, опасалось перехода приднестровского конфликта в горячую фазу, особенно после расторжения Верховной Радой соглашений о транзите российских грузов через территорию

⁷ [On-line]: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-06/moldau-eu-assoziierungsabkommen> (Дата посещения: 10.09.2015).

⁸ [On-line]: <https://www.freitag.de/autoren/jankavogel/ein-land-im-vakuum> (Дата посещения: 07.09.2015).

⁹ [On-line]: <http://www.kas.de/moldau/de/publications/42552/> (Дата посещения: 07.09.2015).

¹⁰ [On-line]: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Aussenpolitik1/assoziierung.html> (Дата посещения: 07.09.2015).

¹¹ [On-line]: <http://www.br.de/fernsehen/bayerisches-fernsehen/sendungen/euroblick/moldawien-zukunft-100.html> (Дата посещения: 07.09.2015).

Украины и назначения Михаила Саакашвили главой Одесской области. Эти опасения связывались, в том числе, и с Ассоциацией с ЕС. Однако обострения не произошло, и это увеличило ряды сторонников соглашения с Молдовой.

Выводы: Молдова не находится в фокусе немецкой политики. Электронные и печатные СМИ предоставляют крайне мало информации о положении в стране и актуальной политической дискуссии в республике. Как германская правящая элита, так и общество в целом практикуют своего рода «пакетный» взгляд на Молдову. Страна редко рассматривается отдельно. Скорее молдаване воспринимаются как одна из ряда постсоветских наций, стремящаяся в Европу.

Список использованной литературы:

1. [On-line]: [https://de.wikipedia.org/wiki/Assoziierungsabkommen zwischen der Europ%C3%A4ischen Union und der Ukraine](https://de.wikipedia.org/wiki/Assoziierungsabkommen_zwischen_der_Europ%C3%A4ischen_Union_und_der_Ukraine) (Дата посещения: 03.09.2015).
2. [On-line]: <http://www.eu-info.de/europa/EU-Assoziierungsvertraege/> (Дата посещения: 07.09.2015).
3. [On-line]: <http://de.reuters.com/article/domesticNews/idDEKBN0D90IC20140423> (Дата посещения: 02.09.2015).

4. [On-line]: <http://www.euractiv.de/sections/ukraine-und-eu/bundestag-grosse-zustimmung-zu-assoziierungsabkommen-mit-ukraine-313311> (Дата посещения: 08.09.2015).
5. [On-line]: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-06/moldau-eu-assoziierungsabkommen> (Дата посещения: 10.09.2015).
6. [On-line]: <https://www.freitag.de/autoren/jankavogel/ein-land-im-vakuum> (Дата посещения: 07.09.2015).
7. [On-line]: <http://www.kas.de/moldau/de/publications/42552/> (Дата посещения: 07.09.2015).
8. [On-line]: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Aussenpolitik1/assoziierung.html> (Дата посещения: 07.09.2015).
9. [On-line]: <http://www.br.de/fernsehen/bayerisches-fernsehen/sendungen/euroblick/moldawien-zukunft-100.html> (Дата посещения: 07.09.2015).

Copyright©Dmitri STRATIEVSKI, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Center for the Study of Eastern Europe in Berlin OEZB e.v. Berlin,
The Federal Republic of Germany
E-mail: stratievski@gmx.de

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 3, Volume 37, Pages 63-76. ISSN 1857-1999 Submitted: 16.06.2015 Accepted: 15.08.2015 Published: 07.10.2015

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**COMMON ISSUES OF MOLDOVA AND TURKEY IN THE ORGANIZATION
OF THE BLACK SEA ECONOMIC COOPERATION**

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МОЛДОВЫ И ТУРЦИИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ
ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**ASPECTE GENERALE COMUNE ALE MOLDOVEI ȘI TURCIEI
ÎN CADRUL COOPERĂRII ÎN CEMN**

ȘEN Turgay* / SHEN Turgay / ШЕН Тургай

ABSTRACT:

**COMMON ISSUES OF MOLDOVA AND TURKEY IN THE ORGANIZATION
OF THE BLACK SEA ECONOMIC COOPERATION**

Regional cooperation is a component part of multilateral diplomacy of the Republic of Turkey and the Republic of Moldova which manifests itself in enhancement of political relations, security and commercial-economic relations within the organizations and initiatives from the extended region of the Black Sea.

It should be mentioned that Black Sea represents an important field of communication used for transporting goods. Navy is recognized as one of the main means of carrying the international trade. Moreover, this enormous treasure is already actively valued for the acquisition of food resources and useful mineral substances; the importance of these is growing every year, taking into consideration that in the nearest future the mankind will face the lack of hydrocarbons, food and drinking water.

The globalization of the trade and industry growth ensures enormous opportunities for development of the Black Sea region. The regional cooperation is considered justifiably the most efficient tool for consolidation of the political stability, of the democracy, economic progress and of the social development in the Black Sea region.

Key-words: regional cooperation, black sea region, Turkey and Moldova, globalization.

JEL Classification: K33, K49, F55.

REZUMAT:

**ASPECTE GENERALE COMUNE ALE MOLDOVEI ȘI TURCIEI
ÎN CADRUL COOPERĂRII ÎN CEMN**

Cooperarea regională este o parte componentă a diplomației multilaterale a Turciei și Republicii Moldova care se manifestă prin intensificarea relațiilor politice, de securitate și comercial-economice în cadrul organizațiilor și inițiativelor din regiunea extinsă a Mării Negre.

* ȘEN Turgay – Doctorand, Universitate de stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova); / SHEN Turgay - PhD student, State University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova); / ШЕН Тургай – Аспирант, Государственный университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

Este de menționat, că Marea Neagră – reprezintă o importantă sferă de comunicare, utilizată pentru transportul de mărfuri. Flota maritimă este recunoscută ca unul din principalele mijloace de realizare a comerțului internațional. Mai mult, acest tezaur enorm, deja este activ valorificat pentru dobândirea resurselor de alimentație și substanțelor minerale utile, importanța acestuia crește cu fiecare an, având în vedere, că în perspectiva apropiată omenirea se va confrunța cu lipsa de hidrocarburi, produse alimentare și apă potabilă.

Globalizarea comerțului și creșterea industrială asigură mari oportunități de dezvoltare a regiunii Mării Negre. Cooperarea regională este considerată, în mod justificat, cel mai eficient instrument pentru consolidarea stabilității politice, a democrației, progresului economic și a dezvoltării sociale în regiunea Mării Negre.

Cuvinte-cheie: cooperarea regională, regiunea Mării Negre, Turcia și Moldova, globalizare.

JEL Classification: K33, K49, F55.

CZU: 341.217(4), 341.223.7.

РЕЗЮМЕ:

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МОЛДОВЫ И ТУРЦИИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Региональное сотрудничество является составной частью многосторонней дипломатии Республики Турция и Республики Молдова, которая проявляется в интенсификации политических отношений, в области безопасности и торгово-экономических отношений в рамках организаций и инициатив в расширенном формате региона Черного моря.

Следует отметить, что Черное море является важным полем общения, используемое для транспортировки товаров. Морские судна признаны одним из главных средств ведения международной торговли. Более того, эта неисчерпаемая сокровищница весьма высоко ценится при приобретении продовольственных ресурсов и полезных минеральных ископаемых; принимая во внимание, что в ближайшем будущем человечество столкнется с недостатком углеводородов, продуктов питания и питьевой воды, их значение возрастает с каждым годом.

Глобализация торговли и рост промышленности обеспечивают огромные возможности для развития в регионе Черного моря. Региональное сотрудничество считается по праву наиболее эффективным инструментом для консолидации политической стабильности, демократии, экономического прогресса и социального развития в регионе Черного моря.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, регион Черного моря, Турция и Молдова, глобализация.

JEL Classification: K33, K49, F55.

УДК: 341.217(4), 341.223.7.

Throughout its history the region of the Black Sea Basin marked a zone of interest of a number of states, as regional as outside the concerned area. One of the reasons of the increasing interest for the corresponding Black Sea zone represents its transit location; in this area are plotted the transport ways that link the West with states rich in hydrocarbon raw materials – Central Asia and Transcaucasia¹.

It should be mentioned that Black Sea represents an important field of communication used for transporting goods. Navy is recognized as one of the main means of carrying the international trade.

The globalization of the trade and industry growth ensures enormous opportunities for development of the Black Sea region.

Despite of great variety between the 17 states in the field of natural conditions and social - economic characteristic, all countries face the similar problems, connected to the control over pollution (air, water and soil), environment and biodiversity protection.

¹ Эшба Элана Джемаловна. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы. [On-line]: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/05mezhd_otn_eshba.pdf (Дата посещения: 10.11.2013).

The black sea state of environment and its associated territories decreased suddenly in the field of biological diversity, natural environment, fishing, aqua resources, attractive aesthetics and spa water quality. The environment program of the Black Sea determined 50 outbreaks in the region that require immediate actions².

In the middle of the 20-th century the Black Sea became a region of direct and immediate contact with two blocks - NATO and Warsaw Treaty Organization. This was the reason that since then in Turkey was created a specific attitude regarding the sea as a border, neighboring the „hostile environment”. According to Turkish politicians opinion this situation prevents the development of the Black Sea coast, the role of which was reduced within the country’s economy.

After the dissolution of the Soviet Union, in Turkey, the region of the sea basin began to be regarded as a trampling which would open for the country alternative transport and trade ways to Western and Northern Europe, Caucasia and Central Asia.

Eshba Elana Djemalovna considers that an essential impediment in economic and geopolitical development of the region presents a high level of conflicts. „We have to notice that despite of the existence of a great number of regional over state structures, no one can act as guarantor of the development, in safe conditions of the sea basin or to elaborate a strategy for prophylaxis and prevention of regional conflicts”³.

It is doubtful that such a situation exists, because the extreme political priorities of the states are contradictory, on one hand the members NATO, on the other hand the Collective Security Treaty Organization, the leader Russia. The states that do not take part in these military blocs did not determine themselves in choosing an accidental direction or a suggested one.

In outcome of radical change of the world politics and macroeconomics in the last decade there became obvious the enlargement process of international collaboration between states. We can’t either deny the fact that the aspirations of collaboration of the Black Sea countries are the core issue of the development of this region.

For a successful collaboration in the Black Sea region, it is necessary to improve the efforts coordination of the states that are included in this region, which becomes complicated because of some problems:

- The opinion of the vis-a-vis countries regarding some time other problems on collaboration are always identic and coordinated. For example, not all countries signed the „Agreement between the states-members of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation in the field of combating crime, especially its organized forms”, dated October the 2-nd, 1998 (Annex 5);

- there is an essential gap between the states of the Black Sea Basin concerning the socio-economic and political development;

- states differ from the point of view of the number of the population, economic power, production and export structures, as well as trade possibilities and investment policies;

- it is inevitably the struggle for domination between the states of the sea basin;

- certain tools for stimulating the cooperation are missing;

An important role in the development and increasing regional cooperation may play the active participation of all the states of the region in the Organization of the Black Sea Economic Cooperation. At the moment this is the only international organization with full format in the Black Sea region (although only 6 out of 12 are landlocked).

It should be mentioned that in 1990, the president of Turkey at that time Turgut Ozal suggested a program of collaboration and interaction of states of the region, they were only 4: USSR, Turkey, Romania and Bulgaria⁴.

The evolution of the economic cooperation around the Black Sea had the following stages:

² Доклад «Защита окружающей среды Черного моря: новые требования» Заседание Комитета по экономическим, технологическим и экологическим вопросам. Баку, 2001г. Док. GA17/EC16/REP/01. [Online]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Дата посещения: 23.04.2014).

³ Эшба Элана Джемаловна. *Op. cit.*

⁴ Язькова Алла. У Черного моря о геополитике и геоэкономике большого Причерноморья <http://magazines.russ.ru/vestnik/2012/33/ia14.html> (Дата посещения: 19.03.2014)

- the first one was of formation, without any results, no clear organization, it lasted until the meeting in Bucharest in 1995, the ministers of foreign affairs adopted a «Plan of actions» which led to the consolidation of the cooperation mechanisms;

- during the second stage there was introduced the system of Three ministries, it started the common finance of the Permanent International Secretariat (PERMIS) in Istanbul, there were intensified the meetings on all levels and was signed „OBSEC Map” in Yalta, on June 5, 1998;

- After signing the Map, OBSEC assumed all the characteristics of an international regional organization and got an institutionalized form with a big variety of cooperation structures and a great number of competent organisms to adopt documents on International valence. On April 30, 1999, at the reunion of the ministers of foreign affairs of the countries members of BSEC in Tbilisi was established effective the Organization of the Black Sea Economic Cooperation, as a result of submission of the instruments of ratification by 11 member states among being Moldova⁵.

The Organization of the Black Sea Economic Cooperation (OBSEC) was founded on June 25, 1992 in Istanbul at the moment of adoption of „Declaration of Reunion on high level concerning the Economic „Cooperation of the Black Sea”⁶ by 11 states: Republic of Albania, Republic of Armenia, Republic of Azerbaijan, Republic of Bulgaria, Greece (Hellenic Republic), Republic of Moldova, Rumania, Russian Federation, Republic of Turkey and Ukraine. Republic of Serbia joined the Organization as a state - member in 2004.

The two documents adopted in Istanbul on June 25, 1992, „Declaration of Reunion on high level concerning the Economic „Cooperation of the Black Sea” and „Bosporus Statement” indicate that among the main objectives of the OBSEC is the acceleration of the economic and social development of the member countries in the perspective of their integration in the

European Union through the intensification of multilateral cooperation and using the advantage that come out of geographic proximity and complementarity of national economies. Intentionally, was avoided the inclusion of other important objectives as political and security aspects. The office of the Organization was established in Istanbul⁷.

The Organization of the Black Sea Economic Cooperation geographically covers a surface about 20 mln.km², including the Black Sea, Balkans and Caucasian countries, being situated on two continents and representing a region with about 359 million people. OBSEC region being rich in oil, gas and other natural resources has always been and remains one of the transporting ways and transit routes of energy resources. The volume of external trade between member states of the Organization exceeds the sum of 300 billion US dollars⁸.

About the perspectives of the organization tells the fact that many countries requested the statute of observer within this organization: France, Germany, US, Austria, Egypt, Israel, Italy, Poland, Slovakia, Czech Republic, Tunis, Croatia, Belarus as well as such organizations as the Conference of Energy Chart, the Black Sea Club. OBSEC cooperates with EU, organizations of the Baltic Sea region.

The Republic of Hungary, the Islamic Republic of Iran, Jordan Kingdom, Japan, Republic of Korea, Montenegro, Republic of Slovenia, United Kingdom, the Northern Ireland and some international organizations have the statute of regional partners for dialogue.

According to article 3 of the Organization Chart, the founders of OBSEC established the following principles and objectives that have to be promoted at various levels within the activities of OBSEC:

a) to activate in the spirit of good neighborhood with the aim of increasing the mutual respect and trust, dialogue and cooperation between the member states,

b) to develop and diversify further bilateral and multilateral cooperation on the basis of

⁵ Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 19.03.2014).

⁶ Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr. 361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28, p. 136.

⁷ Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 21.04.2014).

⁸ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

principles and regulations of the international law,

c) to activate with the aim of improvement of business and promoting the individual and collective initiatives of the enterprises and companies directly involved in the economic cooperation process,

d) to develop the economic cooperation so as not to contravene the international obligations of the Member States, including those derived from their membership of international integrative organizations and institutions or the other type and do not prevent the promotion of these countries with third parties,

e) to take into consideration the economic specific conditions of the involved Member States,

f) Further encouragement of the participation within the economic cooperation of OBSEC with other interested countries, international economic and financial institutions, as well as enterprises and companies⁹, Heads of States members of OBSEC accept the Statute¹⁰, signed a number of other acts:

- Additional to the Chart Protocol concerning the Privileges and Immunity of the organization, adopted on April 30, 1999¹¹.

- On June 25, 2004 there was introduced a new article, no 24 in the Statute of the organization. It deals with the establishment of the international Centre for research in the Black Sea region as „focal point” OBSEC¹².

- On April 1, 1998 in Sochi there was signed the „Agreement among the Governments of the Participating States of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) on

collaboration in Emergency Assistance and Emergency Response to natural and man - made Disasters”¹³. The Additional Protocol to this Agreement was adopted on October, 20, 2005.

- on October, 2, 1998, in Kerkira there was signed the „Agreement among the Governments of the Participating States of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) on combating crime in particular in its organized forms” Annex 6. The Additional Protocol to this Agreement was adopted on March 15, 2002 in Kiev. On the 3-rd of December 2004, in Athens was adopted the Additional Protocol to this Agreement on combating terrorism¹⁴.

- On March 6, 2002, in Kiev was signed the „Memorandum on simplified arrangements of goods transportation in the OBSEC region”¹⁵.

- The Protocol on privileges and immunities of the parliamentary Assembly of the Organization was signed on December 31, 2003 in Baku¹⁶.

- On April 19, 2007, in Belgrade were signed Memorandums on arrangements in the field navy routes in the OBSEC region and the Coordinated Development of the Black Sea Ring Highway¹⁷.

- The Memorandums on arrangements and cooperation between the diplomatic academies and Ministries of Foreign Affairs of the Participating States of the organization, also signed on April 19, 2007 in Belgrade¹⁸.

⁹ Art. 3 Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr. 361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28, p. 136.

¹⁰ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

¹¹ Legea RM pentru ratificarea Protocolului adițional privind privilegiile și imunitățile Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre (C.E.M.N.) Nr. 1280-XIV din 06.10.2000. În: Monitorul Oficial al R.Moldova nr.137-138/976 din 27.10.2000.

¹² Legea RM pentru ratificarea Amendamentului la articolul 24 al Cartei Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre cu privire la Centrul Internațional de Studii la Marea Neagră nr. 123 din 07.07.2011. În: Monitorul Oficial nr.128-130/365 din 05.08.2011.

¹³ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agr4/Pages/agr4.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

¹⁴ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agree/Pages/agree.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

¹⁵ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mous/Pages/mous.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

¹⁶ Protocol privind privilegiile și imunitățile Adunării Parlamentare a Organizației cooperării economice la Marea Neagră din 31.10.2003 ratificat prin Legea RM nr.209-XV din 24.06.2004.

¹⁷ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/m3/Pages/mo3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

¹⁸ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mo2/Pages/m2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

- On October 23, 2008 in Tirana were signed the Agreements on Simplification of Visa Procedures for Professional Lorry Drivers Nationals of the organization¹⁹ and on Simplification of Visa Procedures for the Business people Nationals of the Member - states of the organization²⁰.

Areas of Cooperation within OBSEC

Transport: The development of the transportation infrastructure of international importance in the region of Black Sea qualifies as a major problem of economic cooperation in the Black Sea region solved by Republic of Turkey on the level of international cooperation.

The Cooperation within the transport domain is realized through the following international treaties: Memorandum on development of Autobahn belt around the Black Sea; (were coordinated highway routes (belt) of Black Sea on the territory of states from the region); Memorandum on arrangements in the area of maritime lines in OBSEC region (the purpose of the Memorandum consists of realization and improvement on the basis of mutual advantages of the cooperation in the domains related to maritime lines. In the same time there are realized evidences concerning the creation of Master - plan regarding the development of maritime lines); The Memorandum regarding the facilitation arrangements of carriage of goods (the purpose consists of attainment of necessary measures of gradual liberalization of international carriage of goods by elimination of obstacles in mutual participation of carriers in the bilateral transport and transit)²¹.

One of the most ambitious projects in this domain is TRACECA Project which consists in building of the transport corridor that connects Central Asia through Southern Caucasia with Continental Europe. OBSEC is the main partner member of this collaboration.

¹⁹ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmou/int3/Pages/int3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

²⁰ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmou/int2/Pages/int2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

²¹ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Transport/Pages/Information.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

Energetics: Continuous growth in energy consumption causes pressure on energetic system and asks for a special attention to the efficient usage of energy. The accessibility of energetic resources represents a key - factor for the development of any country.

In 2008, in Kiev, Energy Ministers of the Member States OBSEC adopted an extremely important – Declaration on cooperation between OBSEC and EU²², in which was emphasized the progress within the collaboration from energetic filed OBSEC between the organization member states, as well it was elaborated a Plan of Actions OBSEC and EU in this field. Other declarations followed at Erevan (2009), Sofia (2010) and Nafplione (2010)²³. „The OBSEC project of strategic plan regarding the energetic system till 2020” and „regional energetic investigation”, elaborated by International research center OBSEC, as well as „Green energy development initiative” foreseen in the declaration ”Green energy development initiative”, included in the plan of actions „How to achieve energy management standards of States OBSEC” belong to the main issues of the Agenda of this organization.

One of the most important mutual projects in this domain represents the construction of a pipeline „Blue Stream”, for the supply of Russian natural gas in Turkey by Black Sea. „Blue Stream” helps the transport corridor of natural gases from Russia to Turkey that is traced through Ukraine, Moldova, Romania and Bulgaria.

The construction of a pipeline began in 1998. From September till June 2002 it was designed the maritime sector of the project. On 30 December 2002 the pipeline was given in exploitation, but on 20 February 2003 have been triggered the gas supplies from Russia in Turkey.²⁴

More than that, the states have the intention to amplify the cooperation in the energetic field,

²² Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Energy/Pages/StateDec.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

²³ Ibidem; [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Energy/Pages/StateDec.aspx> (Visited on: 27.04.2014).

²⁴ РИА Новости [On-line]: <http://ria.ru/economy/20090130/160571213.html#ixzz30GA F33rt> (Visited on: 28.04.2014).

having been signed in this respect certain agreements – it has been reached the agreement concerning construction of the second route of „Blue Stream”.

Trade and economic development: Annually, within the framework of the Working Group of member states there are organized a series of seminars, trainings and exhibitions to promote and contribute to the development of regional trade and investment attraction. The activities are organized with the support of international organizations, especially with the help of ONUDI and other organizations. The complex issues concerning the creation of free trade zones and/or facilitation of the trade regime are on the trade cooperation agenda. With participation of the first Ministers; reunion responsible for member states economies OBSEC was held in may in Bucharest 2011, where was signed a mutual declaration that would contribute to the development of the economic cooperation in the region²⁵. On 23 May 2013, in Yalta, during the ordinary meeting of Ministers, responsible for the economies of member states OBSEC, there have been made the following steps to identify regional cooperation paths and ways between member states OBSEC:

- a) Contribute to liberalization of trade within OBSEC and examine the creation paths of the facilitation mechanism of trade and investments;
- b) Continuation of elaboration of the mechanism of non - tariff trade impediments in the region of Black Sea;
- c) Consolidate the process of balancing of customs and boundary procedures;
- d) Create valuable conditions for private - public partnership to extend economic trade and cooperation in the Black Sea Region;
- e) Analyze the opportunities for „Simplified procedures of commerce initiative within OBSEC;
- f) Study of creative opportunities of „The unique window” within member states OBSEC;

An important role within this context plays the bilateral cooperation in the domain of trade development and economic growth that would

correspond the interests not only of both parties but also to the whole region.

Small and medium entrepreneurship: In the nominalized sphere there are realized a series of initiatives and cooperation programs. On 27 of September 2001, at Istanbul it was signed the Joint Declaration OBSEC by ministers „concerning the development of Small and medium entrepreneurship of XXI century”²⁶, where were founded the basic principles. Among these, should be mentioned such programs as „Mobile Incubator / Technologic Parks and exchange of experience, knowledge and good practice among member states OBSEC”; OBSEC quality awards; „Women and Entrepreneurship”; „Small and medium enterprises within global crisis”; „The Green Entrepreneurship and lasting development” etc.

Agriculture: Cooperation in this domain is concentrated mainly on the priority issues of development of agricultural market from OBSEC, improvement of the import - export operations, development and balancing the screening and prevention mechanisms at the boundary of dangerous products etc. The member states pay a special attention to consolidation of cooperation in this domain in agreement with the specialized structures of EU.

Customs issues: In 2008 at Kiev, Heads of customs authorities of member states OBSEC have elaborated a conceptual document – „Declaration of customs authorities of member states OBSEC”, with cooperation actions in this sphere. Among these – the issues connected to creation of preliminary exchange mechanisms of information and introduction of x-ray technologies.

The Working Group of the Conference OBSEC on customs issues from 3-4 April 2013 have been discussed the issues concerning elaboration of good practices crossing borders within „The strategy of trade and transport facilitation”²⁷.

Exceptional conditions (emergency situations): From 2000, by the responsible

²⁵ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/TradeEconomic/Pages/Decl.aspx> (Visited on: 21.04.2014).

²⁶ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/smes/Pages/Decl.aspx> (Visited on: 26.04.2014).

²⁷ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/grouppexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

ministers from this domain have been adopted a set of mutual declarations and have been organized multiple thematic activities (seminars, conferences, trainings) within „The agreement between the Governments of the Member States of the Organization concerning the collaboration in the domain of exceptional conditions and emergency situations during natural and technical disasters”, signed on 1998 and The Additional Protocol to it. One of the exercises to react in emergency cases was organized at Giumri (Armenia), consecrated of the 20th anniversary of Spitak tragedy. Seismologists from *OBSEC* cooperate closely within the framework of the special working group, formed under the patronage of the Working Group of *OBSEC* for cooperation in the field of State of Emergency.

Within cooperation in the field of State of Emergency it has been founded A Joint project Black Sea Earthquake Safety Network - ESNET (2007-2013).²⁸

The main aim of this project consists in evaluation of destructive potential of Earthquakes characteristic to Black Sea Region, elaboration of complex monitoring and seismic intervention as well as consolidation of central and local reaction capacities in the case of Earthquake.

Combatting the organized crime: Starting with 1996, the responsible ministers of consolidation of cooperation of combatting criminality, terrorism, human trafficking and illegal immigration have been adopted a series of declarations. But cooperation has entered a more practical and concrete phase after signing in 1998 of „Agreement between the Governments of member states of Economic Cooperation Organization in the Black Sea region in the domain of combatting criminality especially in its organizational forms”, followed by the additional protocol from 2002 and 2004. Adopted at Bucharest in 2006 the Joint Declaration lead to the creation of an agenda much more practically oriented to cooperation. The joint project of *OBSEC* and UNODC concerning „Consolidation criminal justice in the field of trafficking in human beings in Black

Sea Region is realized through” Regional Cooperation Action Plan in the field of criminal justice regarding human trafficking in *OBSEC*”, through the support „leadership model for consolidation criminal justice system in the matters of human trafficking in Black Sea region”.²⁹ Another cooperation projects from the field – „Annual review of trends in transnational crime in *OBSEC*”, „Preventing the movement of terrorists – the exchange of good practices”; „emigrational politics in Black Sea Region” etc.

Science and technologies: The Joint Declaration, which was adopted in the year 2007 by responsible ministers, has become the benchmark for expansion of cooperation in the field of science and technologies. In the present time the cooperation between the member states is realized within „The Action Plan for 2010-2014”, called „Framework Program-7”³⁰ that defines the principles of *OBSEC* and EU. In November 2010 at Thessaloniki was signed „Intention Memorandum between *OBSEC* and USA Government concerning technical - scientific cooperation”, that provides measures of achievement of the collaboration in the nominated field.

Information technologies and communications: The Joint Declaration, adopted by the responsible Ministers in October 2006 and „Joint Declaration of the regulator Forum in the field of broadcasting of the Black Sea” (2009) have become landmarks for the collaboration extension of ITC. Starting with 2009, the member states have initiated a series of projects such as „Trans-Eurasian information line” and „Black Sea interconnection”³¹.

Promoting the collaboration in the field, the representatives of member states have formulated a series of priorities:

²⁸ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/grouppexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

²⁹ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/coooperation/Pages/Information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

³⁰ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/science/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

³¹ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Infocommuntechnologies/Pages/Action.P.aspx> (Visited on: 25.04.2014).

- exchange the information regarding ITC in the members states OBSEC;
- research in the fields of ITC of legal regulation in the member states, identification of legal significant deficiencies, proposal elaboration concerning amendments in legal acts and technical requirements based on standards recognized internationally.
- Creation of the conditions for the growth and expansion of rights and opportunities ITC Small and medium entrepreneurship and reinforce cooperation in the field of ITC business among companies in Black Sea Region.
- Regional planning organization of exhibitions to promote recent technical and scientific developments in ITC and innovation in the region.

Environment: On the grounds of the interaction, becoming more common, not only between the environment and economic development, but of social, security problems, protection becomes a priority for ensuring the stability and prosperity of the nations in the Black Sea. The negative effects for the health and economic activities from the Region (e.g., tourism or fishing), as a result of the aggravation of the environment, requires concrete actions (measures).

Like every year, on 31st of October it is celebrated the Day of Black Sea, the day that means the date of signing of the first Strategic Action Program for rehabilitation and protection of Black Sea in 1996. The Black Sea collects the waters of on a territory of over 430.000 square km where live around, 160 million people.

„Ecological situation of the Black Sea goes worse in the last 35 years, because of residues carried by the rivers of 17 countries, excessive fishing and uncontrolled discharges of petroleum products. In Romania, Turkey, Russia, Ukraine, Georgia and Bulgaria, solid waste were thrown directly onto the shore and domestic waters with great quantities of organic substances determined the phenomena of „blooming of water”, that led to death of many species of fish, dolphins and other marine organisms” according to Mare Nostrum.³²

³²Situația ecologică a Mării Negre, inrautațită în ultimii 35 de ani. [On-line]: <http://www.ecoazimut.ro/index.php/noutati-2/82->

Till recently, the Black Sea was vulnerable to the common policy of the legal regimes in the region. One of the first steps of creation of the ecological regional basis became the adoption of Declaration of the Summit OBSEC (1992 that calls all member states „to take the necessary measures including the realization of mutual projects in particular, for the conservation and improvement of the environment of the Black Sea, as well as its protection, usage and development of its bio-productive potential”. On this background, it was created the Working Group of the OBSEC for environmental issues, which up to now has been called five times.

The strategic action plan for Black Sea focused on policies and principles in the field. More than that it identified a number of political actions, institutional arrangements and financial mechanisms in order to realize them.

At present, collaboration in the field of environmental protection is realized within the Joint Declaration adopted by the ministers of member states of OBSEC at Bucharest in 2006 and 2011, as well as the Declaration between OBSEC and EU, adopted at Kiev in 2008. Through multiple projects that have been already realized or are in the process of realization of much priority has the project based on the initiative „legal base of a green economy in member states OBSEC - Regional overview and dialogue on systems and perspectives” (proposed by Germany); „Black Sea becomes Green” (initiative of the president OBSEC from Greece); „working agenda concerning consolidation of the collaboration of OBSEC with international organizations, concerned with the protection and restoration of the marine environment of Black Sea” etc. In March 2011, at Brussel, it was adopted the Platform of collaboration within „Eastern Partnership”, as well as „Joint declaration concerning regional cooperation in the field of environmental protection” and „Memorandum on arrangements in the area of partnership development in environment issues in Black Sea”.³³

ecotourism/444-situatia-ecologica-a-marii-negre-in-rautata-in-ultimii-35-de-ani (Visited on: 25.04.2014).

³³ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/environprotect/Pages/information.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

Health care: The basic Agenda for the working group of *OBSEC* in the domain of health care include issues that are related to epidemiological situation in member states, the undertaking of practical measures on prevention of infectious diseases, elaboration of a mutual strategy regarding the epidemiology within *OBSEC*, creation of the exchange of the information system regarding the prevention of counterfeit medicines circuit. The project of the Agreement on Cooperation in the field of health care of the territory of member states *OBSEC* is at the stage of examination in the framework of the Working Group.³⁴

Institutional renewal and good governance: The collaboration in the nominated area is developing mainly within „Joint declarations on institutional renewal and good governance” of responsible ministers, for State administration of member states of organization, adopted at Athens in 2005 and 2007. Member states present its performances in the field of administration, public service and management, increasing the efficiency of the institution of civil servant, as well as projects dedicated to new technologies, connected to electronic - related information.³⁵

Education: Joint declarations, adopted by the ministers of Education from member states of the organization in 2004 and 2005, as well as Joint Declaration of high - ranking officials of the *OBSEC*, done in 2007, became the Foundation of cooperation in the given field, driven to make perfect technical and professional side of the educational system.

In the same time, the Council of Europe proposed project launch „alive library”, „Conference on the theme of national qualifications and quality assurance”, as well as „The joint program for the Master rating”, for the talks of the agenda on collaborative issues in the domain of education.³⁶

Tourism: In 2005 and 2011 at Athens have been signed „Joint declaration concerning cooperation in the field of tourism” and „Declaration of ministers responsible for tourism in member states, of *OBSEC*”. In the same time there have been launched a series of declarations, suggestions, protocols, projects and joint initiatives with the purpose to consolidate the collaboration in the nominated field. (Creating brands of Black Sea region, creation of Association of tourism agencies, and Marketing Council, the development of maritime tourism, spa - tourism and recreational tourism and other). There have been organized traditional touristic activities in the member states *OBSEC*. Several projects concerning cultural tourism as „The paths of the roses”, „Currency ways”, „Cultural paths of the Roman emperors”, „Silk Road”, „The myths of the two seas”, „The legend of Argos”, „Project the path of the vineyard and the wine: Armenia”, „The paths of the wine production in Azerbaijan”, „The Golden Wool”, proposed by the member states of *OBSEC*, „Cultural tourism Alliance in the Black Sea Region” and „Project concerning the exchange of tourism culture of wine” (*WCTE*), initiated by the Council of Europe, are included in the Agenda of *OBSEC*.³⁷

There have not been excluded from the agenda of bilateral collaboration and this field, within which the contracting parties have signed at Istanbul, on 23.06.1993, the Agreement between the Governments of the Republic of Moldova and Republic of Turkey on tourism collaboration.³⁸

Culture: In 2007, at Athens, the ministers of Culture of member states *OBSEC* adopted the declaration on Collaboration in this field. Further the member states have initiated several initiatives on the following projects as „Cooperation network in modern culture”, „The cultural path”, „Intercultural dialogue”, „Istanbul of 2010 – the cultural capital of Europe”, „Cultural News of Black Sea Region”,

³⁴ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/healthcarepharma/Pages/information.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

³⁵ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Institutionalrenewal/Pages/declarations.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

³⁶ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Institutionalrenewal/Pages/declarations.aspx>

<http://www.bsec-organization.org/aoc/Education/Pages/Information.aspx> (Visited on: 05.05.2014).

³⁷ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Tourism/Pages/information.aspx> (Visited on: 06.05.2014).

³⁸ *Tratate Internaționale*, vol. 21 p. 371 în vigoare din 23.06.1993.

„Cultural Project of Black Sea region (Cilicia)”.³⁹

Lately, OBSEC is subject to critics in Turkey, because this organization is holding up implementation of joint projects.

In the same time Turkey as an initiator in the Black Sea Region, tends to use the factor of historic unity to form a relationship based on trust and a good neighbor.

Within this context, it is necessary to emphasize the attention of member states OBSEC that search the tangent points of interaction and the consensus of existing problems at the negotiations table on the principles of international law.

The interaction between the member states within OBSEC on security issues in Black Sea Region in general – as one Turkish politician mentioned - is, „a crystal flowerpot that needs to be well protected”.⁴⁰ In the current international conditions this task is difficult.

We are certain that the expansion of regional collaboration of member states in different fields can be one of the ways of regulating the existing problems in bilateral relations. At least it is considered that disputes are an essential impediment of effective exploitation potential of this international organization, the importance and attractiveness of which is growing.

Bibliography:

1. Art. 3 Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr. 361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28.

2. Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr.361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28.

3. Legea RM pentru ratificarea Amendamentului la articolul 24 al Cartei Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre cu privire la Centrul Internațional de Studii la

Marea Neagră nr. 123 din 07.07.2011. În: Monitorul Oficial nr.128-130/365 din 05.08.2011.

4. Legea RM pentru ratificarea Protocolului adițional privind privilegiile și imunitățile Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre (C.E.M.N.) Nr.1280-XIV din 06.10.2000. În: Monitorul Oficial al R.Moldova nr.137-138/976 din 27.10.2000.

5. Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 19.03.2014).

6. Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 21.04.2014).

7. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

8. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

9. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/smes/Pages/Decl.aspx> (Visited on: 26.04.2014).

10. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/groupeexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

11. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/groupeexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

12. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/coooperation/Pages/Information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

13. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/science/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

14. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Infocommuntechnologies/Page/s/ActionP.aspx> (Visited on: 25.04.2014).

15. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec->

³⁹ Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Culture/Pages/Information.aspx> (Visited on: 10.05.2014).

⁴⁰ [On-line]: <http://economy-lib.com/razvitiie-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva> (Visited on: 11.05.2014).

[organization.org/aoc/healthcarepharma/Pages/information.aspx](http://www.bsec-organization.org/aoc/healthcarepharma/Pages/information.aspx) (Visited on: 04.05.2014).

16. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/healthcarepharma/Pages/information.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

17. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Institutionalrenewal/Pages/declarations.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

18. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Education/Pages/Information.aspx> (Visited on: 05.05.2014).

19. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Tourism/Pages/information.aspx> (Visited on: 06.05.2014).

20. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Culture/Pages/Information.aspx> (Visited on: 10.05.2014).

21. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Transport/Pages/Information.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

22. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Energy/Pages/StateDec.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

23. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/TradeEconomic/Pages/Declaration.aspx> (Visited on: 21.04.2014).

24. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agr4/Pages/agr4.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

25. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agree/Pages/agree.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

26. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mous/Pages/mous.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

[organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mous/Pages/mous.aspx](http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mous/Pages/mous.aspx) (Visited on: 23.04.2014).

27. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/m3/Pages/mo3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

28. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mo2/Pages/m2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

29. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/int3/Pages/int3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

30. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/int2/Pages/in2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

31. Protocol privind privilegiile și imunitățile Adunării Parlamentare a Organizației cooperării economice la Marea Neagră din 31.10.2003 ratificat prin Legea RM nr.209-XV din 24.06.2004.

32. Situația ecologică a Mării Negre, inrautațită în ultimii 35 de ani. [On-line]: <http://www.ecozimut.ro/index.php/noutati-2/82-ecoturism/444-situatia-ecologica-a-marii-negre-inrautatita-in-ultimii-35-de-ani> (Visited on: 25.04.2014).

33. Tratatе Internaționale, vol. 21 p. 371 în vigoare din 23.06.1993.

34. Доклад «Защита окружающей среды Черного моря: новые требования» Заседание Комитета по экономическим, технологическим и экологическим вопросам. Баку, 2001г. Док. GA17/EC16/REP/01. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Дата посещения: 23.04.2014).

35. РИА Новости [On-line]: <http://ria.ru/economy/20090130/160571213.html#ixzz30GAF33rt> (Дата посещения: 28.04.2014).

36. Эшба Элана Джемаловна. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы. [On-line]: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/05mezhd_otn_eshba.pdf (Дата посещения: 10.11.2013).

37. Язькова Алла. У черного моря о геополитике и геоэкономике большого

Причерноморья. [On-line]: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2012/33/ia14.html>
(Дата посещения: 19.03.2014).

38. [On-line]: <http://economy-lib.com/razvitie-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva>
(Дата посещения: 11.05.2014).

Bibliography:

1. Art. 3 Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr. 361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28.

2. Carta Organizației pentru cooperarea economică a Mării Negre din 05.06.1998. Ratificată prin Hot. Parl. nr.361-XIV din 22.04.99. Publicată în ediția oficială Tratatelor internaționale, 2001, volumul 28.

3. Legea RM pentru ratificarea Amendamentului la articolul 24 al Cartei Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre cu privire la Centrul Internațional de Studii la Marea Neagră nr. 123 din 07.07.2011. În: Monitorul Oficial nr.128-130/365 din 05.08.2011.

4. Legea RM pentru ratificarea Protocolului adițional privind privilegiile și imunitățile Organizației pentru Cooperare Economică a Mării Negre (C.E.M.N.) Nr.1280-XIV din 06.10.2000. În: Monitorul Oficial al R.Moldova nr.137-138/976 din 27.10.2000.

5. Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 19.03.2014).

6. Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene. [On-line]: <http://www.mfa.gov.md/despre-ocemn> (Visited on: 21.04.2014).

7. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

8. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

9. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/smes/Pages/Decl.aspx> (Visited on: 26.04.2014).

10. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/groupexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

11. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/groupexpert/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

12. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/coooperation/Pages/Information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

13. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/science/Pages/information.aspx> (Visited on: 28.04.2014).

14. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Infocommuntechnologies/ActionP.aspx> (Visited on: 25.04.2014).

15. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/enviroprotect/Pages/information.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

16. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/healthcarepharma/Pages/information.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

17. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Institutionalrenewal/Pages/declarations.aspx> (Visited on: 04.05.2014).

18. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Education/Pages/Information.aspx> (Visited on: 05.05.2014).

19. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Tourism/Pages/information.aspx> (Visited on: 06.05.2014).

20. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Areas of Cooperation. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Culture/Pages/Information.aspx> (Visited on: 10.05.2014).

21. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/Transport/Pages/Information.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

22. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]:

<http://www.bsec-organization.org/aoc/Energy/Pages/StateDec.aspx> (Visited on: 24.04.2014).

23. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Declaration and Statements. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/aoc/TradeEconomic/Pages/Decl.aspx> (Visited on: 21.04.2014).

24. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agr4/Pages/agr4.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

25. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/agree/Pages/agree.aspx> (Visited on: 22.04.2014).

26. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mous/Pages/mous.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

27. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/m3/Pages/mo3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

28. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/mo2/Pages/m2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

29. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/int3/Pages/int3.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

30. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. Legal Documents. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/int2/Pages/int2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

<http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/agreementmous/int2/Pages/int2.aspx> (Visited on: 23.04.2014).

31. Protocol privind privilegiile și imunitățile Adunării Parlamentare a Organizației cooperării economice la Marea Neagră din 31.10.2003 ratificat prin Legea RM nr.209-XV din 24.06.2004.

32. Situația ecologică a Mării Negre, inrautățită în ultimii 35 de ani. [On-line]: <http://www.ecozimut.ro/index.php/noutati-2/82-ecoturism/444-situatia-ecologica-a-marii-negre-inrautatita-in-ultimii-35-de-ani> (Visited on: 25.04.2014).

33. Tratatе Internaționale, vol. 21 p. 371 în vigoare din 23.06.1993.

34. Доклад «Защита окружающей среды Черного моря: новые требования» Заседание Комитета по экономическим, технологическим и экологическим вопросам. Баку, 2001г. Док. GA17/EC16/REP/01. [On-line]: <http://www.bsec-organization.org/Information/Pages/bsec.aspx> (Дата посещения: 23.04.2014).

35. РИА Новости [On-line]: <http://ria.ru/economy/20090130/160571213.html#ixzz30GAF33rt> (Дата посещения: 28.04.2014).

36. Эшба Элана Джемаловна. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы. [On-line]: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/05mezhd_otn_eshba.pdf (Дата посещения: 10.11.2013).

37. Язькова Алла. У черного моря о геополитике и геоэкономике большого Причерноморья. [On-line]: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2012/33/ia14.html> (Дата посещения: 19.03.2014).

38. [On-line]: <http://economy-lib.com/razvitiie-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva> (Дата посещения: 11.05.2014).

Copyright© Turgay ŞEN, 2015.

Date de contact / Contacts / Контакты:

MD 2012, Chişinău, Republica Moldova, str. Mateevici, 60.

E-mail: turgaysen@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 77-82.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.06.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

**COLIZIILE JURIDICE ALE REZILIERII ȘI REZOLUȚIUNII:
CAUZE DE ÎNCETARE ANTICIPATĂ A CONTRACTULUI CIVIL
CONFORM LEGISLAȚIEI REPUBLICII MOLDOVA**

**LEGAL COLLISIONS OF ANNULMENT AND TERMINATION:
CAUSES OF EARLY TERMINATION OF CIVIL CONTRACT
UNDER THE LAW OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ АНУЛИРОВАНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ:
ПРИЧИНЫ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА
СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

CIOBANU Ion* / CIOBANU Ion / ЧОБАНУ Ион
COJOCARU Mihai** / COJOCARU Mihai / КОЖОКАРУ Михай

ABSTRACT:

**LEGAL COLLISIONS OF ANNULMENT AND TERMINATION:
CAUSES OF EARLY TERMINATION OF CIVIL CONTRACT
UNDER THE LAW OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

The nature of civil law branch guarantees inclusively the possibility of contracts anticipated detachment, that being valid ended, generated afterwards a juridical pathology. In this meaning, we remark the fact that depending on the contract's type, anticipated demand is named a resolution or a cancellation. In fact, these two concepts form a single civil-legal institute. Thus, it is an unnatural phenomenon that an institution changes the naming and effects but remains the same.

Keywords: nullity, the principle of retroactivity, nullity effects, legality principle.

JEL Classification: K33, K12, F53.

* **CIOBANU Ion** – Doctor în drept, lector superior, Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova); / **CIOBANU Ion** – Doctor of law, university lecturer at Baltzy State University „Alec Russo” (Baltzy, The Republic of Moldova); / **ЧОБАНУ Ион** – Кандидат юридических наук, старший преподаватель Бельцкого государственного университета им. «Алеку Руссо» (Бельцы, Республика Молдова).

** **COJOCARU Mihai** – Magistru în drept, lector universitar, Institutul Nistean de Economie și Drept (Bălți, Republica Moldova); / **COJOCARU Mihai** – Master of law, university lecturer, Dnestrian Institute of Economy and Law (Baltzy, The Republic of Moldova); / **КОЖОКАРУ Михай** – Магистр права, преподаватель, Днестровский институт экономики и права (Бельцы, Республика Молдова).

РЕЗЮМЕ:

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ АНУЛИРОВАНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ: ПРИЧИНЫ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Предписательный характер ветви гражданского права гарантирует возможность раннего аннулирования контрактов, которые будучи заключенными в законном порядке, повлекли в дальнейшем юридическую «патологию». В данном смысле отмечаем то, что в зависимости от типа контракта, досрочном расторжении названо либо расторжение, либо аннулирование, несмотря на то, что по сути эти два концепта формируют единый гражданско-юридический институт. Таким образом, является неестественным явлением, чтобы институт, который меняет название и эффекты остался всё-таки тем же самым институтом.

Ключевые слова: *недействительность, принцип ретроактивности, последствия недействительности, принцип законности.*

JEL Classification: K33, K12, F53.

УДК: 341.9, 341.924, 341.983.42.

REZUMAT:

COLIZIILE JURIDICE ALE REZILIERII ȘI REZOLUȚIUNII: CAUZE DE ÎNCETARE ANTICIPATĂ A CONTRACTULUI CIVIL CONFORM LEGISLAȚIEI REPUBLICII MOLDOVA

Caracterul dispozitiv al ramurii dreptului civil garantează inclusiv posibilitatea desfacerii anticipate a contractelor care, fiind încheiate valabil, au generat, ulterior o „patologie” juridică. În acest sens relevăm faptul că, în funcție de tipul contractului, desfacerea anticipată este denumită fie rezoluțiune, fie reziliere, deși, în fond, aceste două concepte formează o instituție juridico-civilă unitară. Astfel, este un fenomen nefiresc ca o instituție care își schimbă denumirea și efectele să rămână, totuși, aceeași instituție.

Cuvinte cheie: *nulitate, principiul retroactivității, efectele nulității, principiul legalității.*

JEL Classification: K33, K12, F53.

CZU: 341.9, 341.924, 341.983.42.

Fiecare contract civil în funcție de regimul juridic conferit de către legislație sau de către părți, presupune diverse efecte juridice, toate ele stabilind, atât un rezultat material, cât și un comportament concret al părții asupra căreia se referă acest efect.

În afară de momentele stabilite de contracte, în unele cazuri, legislația stabilește alte efecte decât cele stipulate în contracte și anume apariția cauzelor care pot genera încetarea anticipată a contractelor civile, valabil încheiate.

În consonanță cu prevederile legislației Republicii Moldova, sunt stabilite două cazuri speciale de încetare anticipată a contractului: rezilierea și rezoluțiunea contractului civil.

Potrivit prevederilor art. 733 CC, contractul nu poate fi altfel rezolvat, reziliat sau revocat decât în temeiuri prevăzute de lege sau prin acordul părților.

Astfel, relevăm faptul că rezoluțiunea și rezilierea sunt două cauze de încetare anticipată a

contractului care intervin în situația neexecutării culpabile de către o parte contractantă a obligațiilor derivate din încheierea respectivului contract.

*Rezoluțiunea*¹ constituie încetarea efectelor unui contract cu efecte retroactive, pentru trecut, care sunt datorate neexecutării culpabile a obligațiilor de către una din părțile contractului sinalagmatic². Tradițional în literatura de specialitate rezoluțiunea este aplicată cazurilor de neexecutare a contractelor, însă practica încheierii contractelor cunoaște aplicarea procedurii analogice cu rezoluțiunea, dar care nu poate fi desemnat în categoria revocării, având în vedere chiar și faptul, că revocarea este caracteristică doar uneia din părțile contractuale. Deseori în

¹ Cod civil al Republicii Moldova Nr. 1107 din 06.06.2002. În: Monitorul Oficial Nr. 82-86 din 22.06.2002, art. 734-746.

² Stoica V. Rezoluțiunea și rezilierea contractelor civile. București: Editura ALL, 1997. p. 11.

practică aceste efecte sunt confundate cu revocarea contractului, iar ce este mai rău - cu nulitatea acestuia. Aceasta are loc, cel mai des, datorită efectelor pe care le produce rezoluțiunea. Astfel precum și în cazul nulității rezoluțiunea, de asemenea presupune restituirea tuturor prestațiilor executate de până la încheierea contractului, însă comparativ cu nulitatea, rezilierea constituie un efect al contractului valabil încheiat.

*Rezilierea*³, constituie încetarea unui contract cu efecte pentru viitor, care se datorează neexecutării culpabile a obligațiilor de către una din părți la contractul de executare succesivă. În comparație cu rezoluțiunea, care se aplică și contractelor de executare instantanee și are efecte retroactive, rezilierea se aplică contractelor de executare succesivă și are efecte doar pentru viitor, toate efectele produse până la momentul inducerii rezilierii, rămânând a avea valoare juridică. Ca și în cazul rezoluțiunii, rezilierea poate fi indusă nu numai către cazurile de neexecutare a obligațiilor contractuale. Aceasta poate apărea ca efect și în cazul executării corespunzătoare a contractului, dar la expunerea voinței părților. În asemenea caz este vorba despre rezilierea voluntară⁴, care, mai menționăm, este necesar de a o deosebi de revocare a contractului.

Sub aspect terminologic ținem să menționăm faptul că conform opiniei autorului T. Genicon⁵ constatăm că rezoluțiunea și rezilierea sunt două instituții, care, într-un anumit fel, sunt cuprinse într-o singură instituție. Atunci când contractul este unul cu executare succesivă, restituirile prestațiilor anterioare nu trebuie, ca regulă, să aibă loc, se spune deci că rezilierea are efecte doar pentru viitor. Instituția rezoluțiunii, așadar, își schimbă denumirea în „reziliere”. Prin urmare se generează un fenomen straniu ca o instituție care își schimbă denumirea și efectele să păstreze, totuși, integritatea rămânând aceeași instituție.

Privitor la etimologie relevăm faptul că conceptul de rezoluțiune se trage din franțuzescul „*resolution*”, care provine de la latinescul *resolutio* însemnând „acțiune de denunțare”, „dezagregare, descompunere”. Pe când rezilierea

(în franceză, *résiliation*) provin de la latinescul *resiliere* însemnând „a sări în urmă”, „a reveni la pașii săi”, „a pleca de la”.

Prin urmare, se creează o confuzie terminologică, care este adâncită și prin regimul juridic a acestor două cauze de încetare anticipată a contractului civil. În acest context ținem să menționăm faptul că, este posibil ca rezoluțiunea să nu producă efectul de restituire a prestațiilor, de exemplu, dacă prestațiile au devenit imposibile și în această situație părțile își datorează despăgubiri reciproce, care se compensează și astfel ele sunt eliberate de contract. Totodată, art. 748 CC contemplant rezilierea având ca efect restituirea prestațiilor anterioare în care creditorul nu poartă nici un interes (de exemplu, o haină prost croită, într-un raport de antrepriză).

Astfel, se constată situația juridică prin care se prezumă că, neexistența faptului restituirii prestațiilor nu este temei de a constata, în cazul respectiv, că a intervenit o reziliere și nu o rezoluțiune; același lucru este valabil în raport cu rezilierea care are efectul restituirii.

În acest sens ne raliem opiniei autorului francez Genicon⁶ care vede un avantaj în unificarea terminologiei referitoare la aceste două cauze de încetare anticipată a contractului civil, pentru a indica că rezoluțiunea și rezilierea constituie una și aceeași instituție. Or, în accepțiunea sa, „rezoluțiunea” ar putea îngloba ambele concepte, și, va avea efecte diferite, în funcție de tipul contractului.

În continuare, cel mai recent proiect de codificare a dreptului privat european, DCFR (Draft Common Frame of Reference)⁷ utilizează termenul generic englezesc de *termination* – tradus în franceză ca *résolution* – fără a uzita un termen pentru reziliere și fără măcar a-i dedica rezilierii careva prevederi speciale în acest sens.

Diferența terminologică (și efectele diferite pe care, de principiu, le produce rezoluțiunea și rezilierea) duce la abordări contradictorii în practica judiciară autohtonă și la interpretări neuniforme a acestor două fenomene juridice civile. În acest context putem aduce și exemple,

³ Cod civil al Republicii Moldova Nr. 1107 din 06.06.2002. În: Monitorul Oficial Nr. 82-86 din 22.06.2002, art. 747-748.

⁴ Stoica V. *Op. cit.*, p. 17.

⁵ Genicon T. *La résolution du contrat pour inexécution*. Thèses. Tome 484. Paris: L.G.D.J., 2007. p. 18.

⁶ *Ibidem*.

⁷ Christian von Bar, Clive Eric M., Schulte-Nölke Hans et al. *Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law Draft Common Frame of Reference (DCFR)*. Munich: Sellier, European Law Publishers, 2009. v + 642 p.

așadar, într-o cauză⁸ privind neexecutarea contractului de antrepriză în construcții, beneficiarul inițial a solicitat rezilierea contractului. Ulterior, având intenția de a cere restituirea prețului lucrării executate defectuos, reclamantul și-a modificat pretenția din declararea rezilierii în declararea rezoluțiunii. Instanța de fond și CSJ a RM, ca instanță de recurs, nu au ridicat nici o obiecție față de o asemenea pretenție, și, în fapt, au dispus restituirea prețului beneficiarului și au permis antreprenorului să ridice toate materialele din lucrările deja executate.

Considerăm că în speța dată ceea ce s-a omis este faptul că generarea situației de contradicție – rezoluțiunea contractului de antrepriză fiind contract cu executare succesivă – nu era necesară, având în vedere art. 748 alin. (4) al Codului civil al Republicii Moldova, care permite cocontractantului într-un contract cu executare succesivă, care a pierdut interesul în prestațiile primite, să extindă efectele rezilierii asupra prestațiilor anterioare, inclusiv în situația unui raport juridic preexistent. Prin urmare, conchidem faptul că reclamantul, în speța dată urma să modifice temeiul pretențiilor, dar nu natura lor juridică.

Mai mult ca atât, concluzionăm faptul că într-o altă cauză soluționată de către CSJ⁹, s-au menținut hotărârile instanței de fond și de apel, în cauzele civile la cererea de chemare în judecată, care a avut ca obiect rezilierea unui contract de antrepriză în construcție (în speță, ca formă a achiziționării apartamentului în cadrul unui bloc locativ ridicat de antreprenor), depusă de antreprenor, contra clientului care refuza primirea apartamentului, invocând existența viciilor. Astfel, s-a solicitat, iar instanța a dispus „rezilierea contractului de antrepriză cu repunerea părților în situația inițială”, inclusiv s-a dispus restituirea prețului către client, cu reținerea penalității de 10% din suma prețului. De asemeni, în cauza dată, în motivarea hotărârilor instanțele de judecată nu au oferit explicații de ce rezilierea este însoțită de restituție, deși din circumstanțele faptei era evident că, întrucât antreprenorul

solicită restituirea apartamentului, el trebuie să restituie prețul primit.

Ținem să menționăm faptul că aceste pretense omisiuni invocate mai sus, nici într-un caz nu pretinde a fi temeiuri care ar genera suspiciuni asupra netemeinicii sau ilegalității soluțiilor instanțelor de judecată, ci, încă o dată confirmă faptul că aceste două condiții de încetare prealabilă a contractelor civile – rezilierea și rezoluțiunea – se află în colizie, inclusiv sub aspect conceptual și juridico-normativ ceea ce prezumă o necesitate iminentă de a adapta legislația în vigoare la situația dată.

Cu referire la dreptul de reziliere și rezoluțiune și modul de operare a acestor două condiții relevăm faptul că, în situația când creditorul nu cere executarea silită a obligațiilor contractuale, are dreptul la rezoluțiunea sau, după caz, rezilierea contractului, precum și la daune-interese, dacă i se cuvin. Așadar, creditorul are dreptul la rezoluțiunea sau rezilierea contractului numai în situația în care nu solicită executarea silită a obligațiilor izvorâte din contract. Creditorul are dreptul la daune interese numai dacă i se cuvin, adică dacă sunt prevăzute în contractul – izvor al obligației.

Prin urmare, constatăm faptul că, încetarea anticipată a contractelor civile ca aplicabilitate a cauzelor de rezilierea sau de rezoluțiune poate avea loc pentru o parte a contractului, numai atunci când executarea sa este divizibilă. De asemenea, în cazul contractului plurilateral, neîndeplinirea de către una dintre părți a obligației nu atrage rezoluțiunea sau rezilierea contractului față de celelalte părți, cu excepția cazului în care prestația neexecutată trebuia, după circumstanțe, să fie considerată esențială. Ca atare, în cazul încheierii unui contract cu mai mulți debitori, rezoluțiunea sau rezilierea poate avea loc pentru o parte a contractului numai în situația în care executarea este divizibilă, adică numai în situația în care una dintre părți nu și-a îndeplinit obligațiile asumate prin încheierea contractului și prevăzute în cuprinsul acestuia. Totodată, în cazul contractului plurilateral, neexecutarea obligației contractuale de către una dintre părți nu atrage rezoluțiunea în privința celorlalte părți, exceptând situația în care, neîndeplinirea obligației de către una din părți era considerată esențială în funcție de situație. De exemplu, în cazul încheierii unui contract de prestări servicii având ca părți mai multe

⁸ Decizia Colegiului economic lărgit al CSJ din 5 iunie 2008 (dosar nr. 2rae-68/08). [On-line]: www.csj.md (Vizitat la: 03.07.2015).

⁹ Decizia Colegiului civil și de contencios administrativ lărgit al CSJ din 17.02.2011 (dosar nr. 2ra-75/11). [On-line]: www.csj.md (Vizitat la: 03.07.2015).

persoane în calitate de prestator și o singură persoană în calitate de beneficiar, dacă unul dintre prestatori nu își îndeplinește obligația contractuală, ceilalți prestatori fiind, astfel, în imposibilitate de a-și îndeplini obligațiile contractuale, rezoluțiunea contractului va opera și față de celelalte părți (ceilalți prestatori) pentru că îndeplinirea obligației de către unul dintre prestatori era esențială pentru continuarea lucrării de către ceilalți prestatori. Astfel, dacă nu se prevede altfel, dispozițiile referitoare la rezoluțiune se aplică și în cazul rezilierii.

Rezoluțiunea și rezilierea poate fi dispusă de instanță, la cerere, sau, după caz, poate fi declarată unilateral de către partea îndreptățită. Astfel, la solicitarea persoanei îndreptățite, instanța de judecată poate dispune rezoluțiunea sau rezilierea contractului civil. Totodată, rezoluțiunea sau rezilierea poate fi declarată unilateral de către partea interesată fără a solicita acest lucru instanței.

De asemenea, în cazurile anume prevăzute de lege sau dacă părțile au convenit astfel, rezoluțiunea sau rezilierea poate opera deplin drept, însă nici efectele rezilierii nici efectele rezoluțiunii nu pot desființa situațiile juridice a raporturilor de drept preexistente consumate a căror obiect prin consumare a devenit imposibil, ci poate fi stabilită numai o compensare reciprocă între părțile contractante în dependență de întinderea aplicabilității cauzei de reziliere sau cauzei de rezoluțiune după caz. Observăm, că efectele acestor două cazuri de desfacere anticipată a contractelor civile se suprapun și în esență poartă caractere comune.

Astfel, în contextul ideilor exprimate mai sus concluzionăm că delimitarea dintre efectele rezoluțiunii și rezilierii nu este una fixă nici în Codul civil autohton și nici chiar în practica judecătorească. Or, deciziile judiciare jonglează cu terminologia, pentru ca în final să adopte hotărârile care le consideră juste și echitabile, adeseori ezitând să recurgă la o argumentare completă și explicită din punct de vedere normativ, în sensul argumentării aplicabilității normelor concrete care se referă la rezoluțiune sau reziliere după caz.

În aceste condiții ne raliem opinie autorului Octavian Cazac care susține în acest sens că, s-ar impune cu, titlu *de lege ferenda*, într-o viitoare reglementare, utilizarea unui singur termen (tradițional, rezoluțiune) pentru a desemna

încetarea de către una dintre părți a unui contract neexecutat. Din cercetarea noastră rezultă că mai multe texte de drept comparat deja au recurs la această abordare.¹⁰

În susținerea acestei idei vine și faptul că DCFR folosește conceptul de „*termination*” în ambele cazuri de reziliere și de rezoluțiune, indiferent că se reglementează un contract cu executare imediată în timp ori un contract cu executare succesivă în timp.

Din același motiv, Convenția ONU, în versiunea sa de bază, în limba engleză, a recurs la termenul „*avoidance*”, care nu are sens de rezoluțiune ori reziliere în *common law*.

Distinct de cele enunțate, ținem să menționăm faptul că, în aria aplicabilității rezilierii și rezoluțiunii ca cauze de încetare anticipată a contractelor civile mai apare și o situație de confuzie în tangență cu conceptul revocării confundată deseori cu sintagma „rezoluțiune sau reziliere voluntară” concepțiune care este vehement criticată de autorii de inspirație franceză, utilizând termeni speciali – revocare (atunci când există acordul ambelor părți, ceea ce Codul nostru civil numește acordul de rezoluțiune) sau denunțare unilaterală (când există doar manifestarea de voință a unei părți). Doctrina română, din epoca vechiului Cod civil al României, făcea o paralelă între rezoluțiune și reziliere, pe de o parte, și revocare și denunțare, pe de cealaltă parte. Astfel, revocarea constituie desființarea discreționară, cu efect retroactiv, a unui contract cu executare *uno actu*, pe când denunțarea reprezintă desființarea discreționară, cu efecte pentru viitor, a unui contract cu executare succesivă în timp¹¹.

Astfel, având în vedere oportunitatea și necesitatea utilizării unui singur termen în loc de perechea „rezoluțiune-reziliere”, art. 747 CC nu trebuie să prevadă că rezilierea poate fi aplicată numai în cazul contractelor civile cu executare succesivă în timp, or, această dispoziție are capacitatea de a genera confuzie în cadrul raporturilor contractuale fapt confirmat prin ideile sus-exprimate. Cu titlu de tehnică legislativă, considerăm oportun, în situația dată faptul că,

¹⁰ Cazac Octavian. Instituția rezoluțiunii și rezilierii contractelor: metodă de soluționare a raporturilor contractuale patologice. Teză de doctor în drept. Chișinău, 2013, p. 67.

¹¹ Avram M. Actul unilateral în dreptul privat. Monografie. București: Hamangiu, 2006, p. 240.

Codul civil al Republicii Moldova ar putea, cu succes, așa cum face Codul civil Olandez, Principiile UNIDROIT¹², Principiile Europene și DCFR, să stabilească efectele juridice ale desființării anticipate a contractului în funcție de operațiunea economică concretă afectată de această cauză, și nu să stabilească limitări și clasificări abstracte în privința categoriilor contractelor civile stabilind mai întâi că un contract tot timpul este cu executare imediată în timp sau cu executare succesivă în timp, și că primelor tot timpul li se va aplica rezoluțiunea, iar celor din urmă, rezilierea. Or, colizia juridică a concepțiunilor de reziliere și rezoluțiune impune o dihotomie a acestor două fenomene juridice și excluderea acestei situații va echivala, indiscutabil cu excluderea unui concept care doar joacă rolul de „intermediar” și care nu este necesar ci, din contra afectează procesul de desfășurare normală a raporturilor contractuale.

Or, indiferent de modalitatea în care se produce rezoluțiunea sau rezilierea contractului, efectul acestor operațiuni juridice este acela că respectivul contract este desființat retroactiv (în cazul contractului cu executare dintr-o dată), respectiv încetează pentru viitor (în cazul contractului cu executare succesivă).

Bibliografie:

1. Constituția Republicii Moldova. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.1, 12.08.1994.
2. Cod civil al Republicii Moldova Nr. 1107 din 06.06.2002. În: Monitorul Oficial Nr. 82-86 din 22.06.2002, art. 734-748.
3. Christian von Bar, Clive Eric M., Schulte-Nölke Hans et al. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law Draft Common Frame of Reference (DCFR). Munich: Sellier, European Law Publishers, 2009. v + 642 p.

¹² The International Institute for the Unification of Private Law; French: Institut international pour l'unification du droit privé - cunoscut în mod obișnuit sub numele UNIDROIT este o organizație interguvernamentală independentă al cărei scop este studiul căilor de armonizare și coordonare a dreptului privat al statelor și grupurilor de state și pregătirea progresivă pentru adoptarea de către diferiții săi membri a unor reguli uniforme de drept privat. UNIDROIT are 59 de membri, incluzând toate statele membre ale Uniunii Europene. Activitatea organizației UNIDROIT constă în principal în elaborarea de modele de lege și uneori de convenții.

4. Decizia Colegiului economic lărgit al CSJ din 5 iunie 2008 (dosar nr. 2rae-68/08). [On-line]: www.csj.md (Vizitat la: 03.07.2015).

5. Decizia Colegiului civil și de contencios administrativ lărgit al CSJ din 17.02.2011 (dosar nr. 2ra-75/11). [On-line]: www.csj.md (Vizitat la: 03.07.2015).

6. Avram M. Actul unilateral în dreptul privat. Monografie. București: Hamangiu, 2006. 366 p.

7. Genicon T. La résolution du contrat pour inexécution. Thèses. Tome 484. Paris: L.G.D.J., 2007. 1035 p.

8. Mămăligă S. Rezoluțiunea, rezilierea și revocarea contractului. În: Ghidul judecătorului în materie civilă și comercială a Republicii Moldova. Instituții selectate. Chișinău: Rolsi Media SRL, 2004, p. 251-271.

9. Cazac Octavian. Instituția rezoluțiunii și rezilierii contractelor: metodă de soluționare a raporturilor contractuale patologice. Teză de doctor în drept. Chișinău, 2013. 224 p.

10. Popa I. Fl. Rezoluțiunea și rezilierea contractelor în Noul Cod civil (I). În: Revista Română de Drept Privat. 2010, nr. 5, p. 105-136.

11. Popa I. Fl. Rezoluțiunea și rezilierea contractelor în Noul Cod civil (II). În: Revista Română de Drept Privat. 2010, nr. 6, p. 82-117.

12. Stoica V. Rezoluțiunea și rezilierea contractelor civile. București: Editura ALL, 1997. 220 p.

Copyright© Ion CIOBANU, Mihai COJOCARU, 2015.

Date de contact / Contacts / Контактные данные

Ion CIOBANU:

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova), MD-3121.

E-mail: ionciobanu1980@gmail.com

Mihail Teodor COJOCARU:

Str. Cehov 31 ap.82 mun. Bălți Republica Moldova, MD-3121.

Telefon fix: (231) 9-40-79

Telefon mobil: 069502923

E-mail: mihcojo@mail.ru

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 3, Volume 37, Pages 83-95. ISSN 1857-1999 Submitted: 16. 06. 2015 Accepted: 15.08. 2015 Published: 07.10. 2015

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

**THE COMPOSITION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF
MOLDOVA: THE RATIO OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW**

**СОСТАВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА:
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА**

**COMPOZIȚIA PATRIMONIULUI CULTURAL AL REPUBLICII MOLDOVA:
RAPORTUL DINTRE DREPTUL INTERNAȚIONAL ȘI NAȚIONAL**

МАРТЫНЕНКО Игорь* / MARTYNENKA Ihar / MARTÎNENCO Igor

ABSTRACT:

**THE COMPOSITION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA:
THE RATIO OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW**

The article discusses the features of the cultural heritage of the Republic of Moldova. The author reveals the content of the basic terms and definitions used in the legislation of this country. Given that in Moldova, a reform of the legislation on the protection of cultural heritage, the paper demonstrates novel, examines the shortcomings of legal regulation of these issues.

The work is aimed at further development of the theory of the legal protection of historical and cultural heritage.

Key words: cultural heritage, cultural values, protection of monuments of history and culture.

JEL Classification: K33, K12, F53, A23 K10, F53.

РЕЗЮМЕ:

**СОСТАВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА:
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА**

В статье рассматриваются особенности состава культурного наследия Республики Молдова. Автор раскрывает содержание основных терминов и определений, использованных в законодательстве этой страны. Учитывая, что в Молдове проводится реформирование законодательства об охране культурного наследия, в статье демонстрируются новеллы, анализируются недостатки правового регулирования данных вопросов.

---

*МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь); / MARTYNENKA Ihar – Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Civil Law and Procedure, Yanka Kupala Grodno State University (Grodno, The Republic of Belarus); / MARTÎNENCO Igor – Doctor în drept, conferențiar universitar, șef Catedră drept privat și drept procesual civil a Universității de Stat „Ianka Kupala” din Grodno (Grodno, Republica Belarus).

Работа направлена на дальнейшее развитие теории правовой охраны объектов культурного (историко-культурного) наследия (памятников истории и культуры). Большинство проблем, касающихся понятия и состава культурного наследия Республики Молдова, в юридической литературе излагается впервые.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, охрана памятников истории и культуры.

JEL Classification: K33, K12, F53, A23 K10, F53.

УДК: 346.26:719:341.355.22.

REZUMAT:

**COMPONENTA PATRIMONIULUI CULTURAL AL REPUBLICII MOLDOVA:
RAPORTUL DINTRE DREPTUL INTERNAȚIONAL ȘI NAȚIONAL**

În articol se analizează caracteristicile componentei patrimoniului cultural al Republicii Moldova. Autorul dezvăluie conținutul principalilor termeni și definiții utilizate în legislația țării respective. Având în vedere că în Republica Moldova se efectuează reforma legislației privind protecția patrimoniului cultural, articolul demonstrează cazuri concrete, analizează deficiențele de reglementare juridică a acestor aspecte.

Lucrarea are ca scop dezvoltarea în continuare a teoriei de protecție juridică a patrimoniului cultural (istorico-cultural) la concret (monumente de istorie și cultură). Cele mai multe dintre problemele legate de conceptul și componenta patrimoniului cultural al Republicii Moldova sunt prezentate pentru prima dată în literatura juridică.

Cuvinte cheie: patrimoniu cultural, valori culturale, protejarea monumentelor istorice și culturale.

JEL Classification: K33, K12, F53, A23, K10, F53.

CZU: 346.26:719:341.355.22.

В соответствии со ст. 33 Конституции Республики Молдова¹ государство способствует сохранению, развитию и распространению достижений национальной и мировой культуры и науки. Согласно ст. 59 Основного Закона этого государства, сохранение и охрана памятников истории и культуры являются обязанностью каждого гражданина.

Систему законодательства Республики Молдова составляют: Конституция Республики Молдовы от 29 июля 1994 г.; Законы «О культуре»²; «Об охране памятников»³; «Об охране археологического наследия»⁴; «О памятниках, возведенных в общественных местах»⁵; «Об охране

национального движимого культурного наследия»⁶; «Об охране нематериального культурного наследия»⁷; «О музеях»⁸.

Кроме того, часть внутреннего законодательства являются международные соглашения, в которых участвует Республика Молдова, а именно это: Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, утвержденное постановлением Парламента № 597-XIU от 24 сентября 1999 г. Республика Молдова присоединилась к Конвенции ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» и к Протоколу о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Принятием Закона от 6 июня 2002 г. № 1113-XU Республика Молдова присоединилась к Конвенции

¹ Официальный монитор Республики Молдова, 1994 г., № 1.

² Официальный монитор Республики Молдова, 1999 г., № 83-86, ст. 401.

³ Официальный монитор Республики Молдова, 2010 г., № 15-17, ст. 23.

⁴ Официальный монитор Республики Молдова, 2010 г., № 235-240, ст. 738.

⁵ Официальный монитор Республики Молдова, 2011 г., № 197-202, ст. 569.

⁶ Официальный монитор Республики Молдова, 2012 г., № 82-84, ст. 270.

⁷ Официальный монитор Республики Молдова, 2012 г., № 76-80, ст. 255.

⁸ Официальный монитор Республики Молдова, 2003 г., № 23-24, ст. 81.

ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», Законом от 10 февраля 2003 г. № 12-ХУ Парламент Республики Молдова ратифицировал Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия»⁹.

Постановлением Правительства Республики Молдова от 9 апреля 2014 г. № 271 утверждены *Стратегия развития культуры «Культура 2020»* и *План мероприятий по ее реализации*¹⁰. Стратегия «Культура 2020» представляет собой согласованную концепцию развития сектора культуры страны, при разработке которой принималась во внимание Национальная стратегия развития «Молдова-2020». Приоритеты, установленные в Национальной стратегии «Молдова 2020» в секторе культуры, предполагают *сохранение национального культурного наследия во всем его многообразии*.

Понятие и состав историко-культурного наследия.

В науке наибольшие проблемы связаны с определением и разграничением следующих понятий: «культурные ценности» (используется в международно-правовых актах, заключенных в рамках ЮНЕСКО, а также в законодательстве ряда государств-участников СНГ в целях таможенного регулирования перемещения через границу), «памятники истории и культуры» (использовалось в законодательстве Союза ССР и союзных республик, а также в настоящее время в законодательстве Азербайджанской Республики)¹¹, «памятник культуры» (используется в законодательстве Украины)¹², «памятник» (используется в законодательстве Армении)¹³, «историко-

культурное наследие» (используется в законодательстве Беларуси, Молдовы¹⁴, Казахстана¹⁵, Кыргызстана¹⁶, Туркменистана¹⁷, Узбекистана¹⁸), «объекты культурного наследия» (используется в законодательстве Российской Федерации¹⁹, Модельном законодательстве государств-участников СНГ²⁰), «национальное историко-культурное наследие» (используется в законодательстве Таджикистана²¹ и Туркменистана), «историко-культурные ценности» (используется в законодательстве Республики Беларусь²²), «культурная собственность» (используется в международно-правовых актах, заключенных в рамках Совета Европы и УНИДРУА),

Закон Республики Армения, 11 нояб. 1998 г. В: Официальные ведомости Республика Армения. 22 декабря 1998 г., № 31(64).

¹⁴ Об охране археологического наследия: Закон Респ. Молдова, 17 сент. 2010 г. В: Мониторул Официал. 2010 г., № 235/240, с. 8–18.

¹⁵ Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Респ. Казахстан, 2 июня 1992 г., № 1488-ХП. В: Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992, № 15, ст. 364; Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004, № 23, ст. 142; 2007, № 2, ст. 18; № 17, ст. 139; 2009, № 18, ст. 84; 2010, № 5, ст. 23; 2011, № 1, ст. 2; № 5, ст. 43.

¹⁶ Об охране и использовании историко-культурного наследия: Закон Кыргызской Респ., 26 июля 1999 г., № 91: в редакции от 21 июня 2012 г. В: Ведомости Жогорку Кенеша. 2000, № 1, ст. 6.

¹⁷ Об охране объектов национального историко-культурного наследия: Закон Туркменистана, 19 окт. 2012 г., №341-IV. В: Ведомости Меджлиса Туркменистана, № 4 (1010), 1 октября – 31 декабря 2012 г., ст. 92.

¹⁸ Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Респ. Узбекистан, 30 августа 2001 г., 269-II. В: «Народное слово» от 19.09.2001 г. № 187 (2747).

¹⁹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон, 25 июня 2002 г., № 73-ФЗ. В: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002, № 26, ст. 2519.

²⁰ Об объектах культурного наследия (новая редакция): Модельный закон СНГ, 17 мая 2012 г. В: Информационный бюллетень. 2012, № 55, с. 237.

²¹ Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Респ. Таджикистан, 3 марта 2006 г., № 178. В: Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006 г., № 3, с. 168.

²² Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 9 января 2006 г., № 98-3. В: Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006, № 9, 2/195.

⁹ См. подробнее: Боршевский А.П., Ищуков Ю.А. Историко-правовые основы сохранения культурного наследия в Молдове. В: Культура: управление, экономика, право. М.: Юрист, 2007, № 2, с. 43 - 45.

¹⁰ Monitorul Oficial, 18.04.2014, Nr. 92-98, ст. № 298.

¹¹ Об охране памятников истории и культуры: Закон Азербайджанской Респ., 10 апр. 1998 г., № 470-ИГ. В: Сборник законодательства Азербайджанской Республики от 30 июня 1998 г., № 6, ст. 365.

¹² Про охорону культурної спадщини: Закон України, 8 июня 2000 г., № 1805-III. В: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2000 г., № 39, ст. 333.

¹³ Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры и исторической среды:

«культурное достояние» (используется в законодательстве Туркменистана).

С принятием новых нормативных актов происходит смешение указанных выше понятий, вызывающее, в конечном итоге, проблемы с практической реализацией правовых норм.

Разнообразие возможных толкований указанных понятий обуславливается сложностью трактовки таких исходных понятий, как «история», «культура», «ценность», «наследие». Природа исторических и культурологических исследований такова, что они сопряжены друг с другом. Такая *когерентность* (принцип когерентности заключается в утверждении, что все существующее находится во взаимосвязи) двух направлений научной мысли породила соединение терминов «история» и «культура», привела к образованию понятий «историко-культурное» (наследие), «историко-культурная» (ценность).

В законодательстве Республики Молдова используются различные термины и определения для обозначения защищаемых объектов: «культурное наследие», «национальное культурное наследие», «культурные ценности», «историко-культурное наследие», «памятники», «объекты культурного достояния», «национальное достояние».

Национальное культурное наследие Республики Молдова включает: археологическое наследие, построенное культурное наследие, движимое культурное наследие, нематериальное культурное наследие, аудиовизуальное наследие и общественные памятники.

Памятники – это объекты или комплексы объектов, имеющие историческую, художественную или научную ценность, являющиеся свидетельством развития цивилизации на территории страны, а также духовного, политического, экономического и социального развития и зарегистрированные в Перечне памятников Республики Молдова, охраняемых государством²³.

Все памятники, расположенные на территории Республики Молдова, являются

частью ее культурного и природного достояния и охраняются государством. По состоянию на 1 августа 2012 г. **5206** памятников включены в Регистр памятников Республики Молдова, охраняемых государством.

Культурные ценности – это, согласно ст. 2 Закона «О музеях», любые предметы с признаками относительного оригинального творчества, являющиеся историческим свидетельством технического, социального, эстетического, религиозного, мифологического, повседневного образа жизни какого-либо общества в определенный период времени.

В соответствии со ст. 17 Закона «О культуре» *национальное культурное достояние* определяется Правительством по согласованию с Парламентом и имеет особый режим хранения, сохранения и использования.

К *памятникам, являющимся частью культурного достояния*, относятся:

– произведения монументальной архитектуры, скульптуры или живописи, элементы или структуры археологического типа, надписи, гроты и группы элементов, имеющие национальную или международную ценность с исторической, художественной или научной точек зрения;

– комплексы: группы сооружений, которые благодаря своей архитектуре, пейзажному единству и целостности имеют национальную или международную ценность с исторической, художественной или научной точки зрения;

– ландшафты: творения человека или произведения, созданные в результате взаимодействия человека и природы, а также зоны, включающие археологические местности, которые имеют национальную или международную ценность с исторической, эстетической, этнографической или антропологической точек зрения.

Построенное культурное наследие охватывает около трех тысяч объектов: отдельные здания, архитектурные комплексы и застроенные территории (дома и административные здания, городские и сельские усадьбы, церкви, монастыри, технические и промышленные конструкции,

²³ Меднек В.П. Памятники истории и культуры Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1988. 133 с.

исторический центр Кишинэу и т. д.), которые зарегистрированы в Перечне.

Согласно Перечню, в Республике Молдова взяты под охрану государства 2 913 построенных памятников.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, принятых в Республике Молдова в целях охраны национального культурного наследия, (к числу таковых относится Положение о природных и застроенных охраняемых зонах, утвержденном постановлением Правительства Республики Молдова от 5 октября 2000 г. № 1009 в редакции Постановления Правительства РМ № 875 от 14.07.2003 г.), раскроем содержание некоторых понятий, входящих в состав культурного наследия Молдовы.

Памятники, архитектурные и градостроительные ансамбли городских и сельских населенных пунктов – это сооружения, ансамбли или части ансамбля, формирующие совместно ценный объект, сохранение которых осуществляется в общественных интересах благодаря их архитектурной и художественной значимости, соответствующим образом удостоверенной.

Зданиями, имеющими архитектурную ценность, являются строения, которые благодаря принадлежности к определенной типологии, структуре и технике возведения или архитектурному стилю представляют интерес с архитектурной, исторической, художественной и этнографической точек зрения.

В Молдове во все времена особое внимание уделялось памятникам архитектуры, в том числе – культовой архитектуре. Кроме наземных строений она представлена пещерными (скальными) монастырями и скитами».

Памятники культовой архитектуры включают в себя: монастыри, соборы, церкви, колокольни, звонницы, трапезные, часовни, костелы, синагоги, дорожные кресты, кладбища, а также скиты. Монастыри представляют собой комплекс культовых, жилых и хозяйственных построек, вписанных в окружающий ландшафт. В Молдове они строились в красивых местах на берегах рек, озер или в лесах. В свое время монастыри являлись культурными центрами, в них были

собраны крупные библиотеки, коллекции культовой живописи и произведений декоративного и прикладного искусства, церковная утварь. В подавляющем большинстве, молдавские храмы являются памятниками высочайшей историко-культурной ценности определенной исторической эпохи. Монументальная живопись в молдавских церквях органически слита с архитектурой интерьера. Монастыри представляют значительную архитектурную ценность как памятники, в которых наиболее полно отразились традиции молдавского зодчества. Наиболее древние из них – Варзарештский монастырь (XV в.), Каприянский монастырь (XVI в.), Жабский и Хынку (XVII в.). Из скальных храмов, уникальных в своем роде, необходимо назвать Успенский скальный монастырь XVII в. возле села Ципова, Резин-ского района, скальную церковь возле села Жабка Каменского района, созданную в конце XVII в., Бутученский скит (XV - XVII вв.)²⁴.

Здания мемориального значения – здания, которые являются свидетельствами исторических событий, присутствия выдающейся личности в области науки или культуры.

Памятниками или ансамблями изобразительного или мемориального искусства являются ценности общественного значения (статуи, комплексы скульптур и монументальной живописи и т.д.), которые облагораживают природную или застроенную территорию, на которой находятся.

Технические памятники – строения, установки или составляющие их части (винодельни, мельницы, мосты и т.д.), которые являются историческими свидетельствами развития сельскохозяйственного производства и истории техники.

Ландшафтом называют частично застроенные территории, включающие творения человека и природы в их гармоничном развитии, выдающиеся с точки зрения их исторической, археологической,

²⁴ Плошница А. Т. Проблемы музеефикации культовых памятников в Республике Молдова. В: Вопросы музеологии. 2013, № 1 (7), с. 163 - 170.

художественной, научной, социальной или технической ценности.

Археологический ландшафт – это земельный участок, на котором содержатся археологические остатки, представляющие человеческое жильё различных эволюционных этапов, с архитектурными, градостроительными, техническими структурами и устройством, а также другие следы человеческой цивилизации в природной среде на поверхности земли или под землей, выявленные археологическими методами, документальной информацией или другими способами.

Городские ландшафты – это исторические центры людских поселений, кварталы, площади, улицы, элементы благоустройства. Площади городских местностей разграничиваются градостроительными, архитектурными, природными или археологическими указателями и включают значимые ценности для истории культуры, архитектуры и градостроительства.

Исторические сельские ландшафты – это старинные сельские поселения или начало создания таких поселений, которые сохранили построенный фонд, конфигурацию, уличную сеть и при этом имеют памятники или исторические комплексы.

Мемориальные ландшафты – это территории, являющиеся ареной важных событий в истории человечества или отдельных народов, подтвержденных документально или в легендах.

Парки и исторические сады – это произведения садового искусства или архитектурные и растительные композиции – живописные городские места, взаимосвязанные единым архитектурным стилем, ценные с точки зрения истории искусства или имеющие историческое значение, которые, сохранив оригинальную пространственную структуру, определяют специфический вид места.

Из включенных в Регистр памятников Республики Молдова 4086 являются памятниками национального значения, 1120 – местного (большинство памятников национального значения расположены в г. Кишиневе (419) и в районе г. Единец (380)); 2696 – памятники археологии, 1284 –

исторические памятники, 1261 – памятники архитектуры, 225 – памятники искусства.

Классификация памятников. Памятники могут быть классифицированы по различным основаниям и критериям. Памятниками могут являться: хорошо сохранившиеся объекты в целом, их фрагменты, руины. Памятники могут быть движимыми или недвижимыми объектами. Недвижимыми памятниками являются отдельные объекты или комплексы объектов.

К *отдельным недвижимым памятниками* относятся:

- природные объекты, имеющие геологическую, биологическую, зоологическую, антропологическую, археологическую, этнографическую и историческую ценность;
- здания, сооружения, кладбищенские надгробия,
- произведения монументального искусства и архитектуры,
- могильники, каменные стелы, отдельные античные могилы, фортификации,
- античные дороги, древние мосты и средневековые водопроводы.

Комплексными недвижимым памятниками являются:

- природные территории и ландшафты;
- археологические комплексы и ландшафты, которые включают земляные крепости, неукрепленные поселения (городища, античные поселения, стоянки первобытного человека, гроты, пещеры, могильники, некрополи, археологически ценные слои);
- комплексы памятников, имеющих историческую, археологическую или мемориальную ценность (мемориалы, кладбища), которые включают антропологические объекты;
- земляные валы, каменные стелы, отдельные античные могилы;
- древние оборонительные рвы;
- этнографические объекты;
- комплексы и резервации городской и сельской архитектуры (города, городские центры, кварталы, площади, улицы, крепости, монастырские ансамбли, боярские усадьбы, парки, природные ландшафты с объектами архитектуры.

Движимыми памятниками являются:

– природные объекты, имеющие геологическую, биологическую, зоологическую, антропологическую ценность;

– предметы, имеющие нумизматическую ценность (отдельные монеты, клады монет и античных предметов), этнографическую, археологическую ценность (орудия труда, предметы хозяйственного назначения, оружие, украшения и другие предметы, имеющие историческую ценность);

– эпиграфические материалы, реликты, предметы мемориального характера;

– памятники науки и техники;

– произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, предметы декоративно-прикладного искусства);

– предметы антиквариата;

– документальные памятники (рукописные или машинописные акты или документы, картографические материалы, фотографии, фильмы, пластинки, аудио- или видеозаписи), книги (рукописи, инкунабулы), старые и редкие издания.

По степени культурной значимости памятники могут иметь всемирное, национальное или местное значение.

Например, через Республику Молдова проходит объект всемирного культурного наследия «Дуга Струве» (The Struve Geodetic Arc). Этот памятник представляет собой цепь триангуляционных пунктов, протянувшаяся на 2820 км по территории десяти европейских стран от Хаммерфеста в Норвегии до Черного моря. Эти опорные точки наблюдений были заложены в период 1816 - 1855 гг. астрономом Фридрихом Георгом Вильгельмом Струве (он же – Василий Яковлевич Струве), который произвел, таким образом, первое достоверное измерение большого сегмента дуги земного меридиана. Это позволило точно установить размер и форму нашей планеты, что стало важным шагом в развитии наук о Земле и топографического картирования. Первоначально «дуга» состояла из 258 геодезических «треугольников» (полигонов) с 265 основными триангуляционными пунктами. В объект Всемирного наследия вошли 34 таких пункта (наиболее хорошо уцелевших к настоящему времени), которые маркированы на местности самым разным

образом, как то: выдолбленные в скалах углубления, железные кресты, пирамиды из камней, или специально установленные обелиски. Данный объект включен в Список в 2005 г. по критериям ii, iv, vi²⁵.

Частью национального культурного наследия является **нематериальное культурное наследие**. Республика Молдова первая из государств-участников СНГ приняла специальный закон, направленный на охрану нематериального культурного наследия, учитывающий положения Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» 2003 г.

Согласно ст. 3 Закона «Об охране нематериального культурного наследия» от 29 марта 2012 г. № 58 *нематериальное культурное наследие* – это совокупность элементов подлинного традиционного творчества, имеющих ценность с точки зрения истории и культуры, передаваемых из поколения в поколение в литературной, музыкальной, хореографической или театральной формах, а также комплекс практик, жизненных представлений, выражений, знаний и навыков в совокупности с инструментами, предметами, артефактами, специфической одеждой, аксессуарами и присущими им культурными пространствами, которые воспринимаются сообществом, группами людей и, по обстоятельствам, отдельными лицами как неотъемлемая часть их культурного наследия.

Элементами нематериального культурного наследия являются социальные практики представления, ритуалы, обряды, церемонии и торжественные события, искусство спектакля, средством выражения которого является синкретический язык: словесный, музыкальный, драматический, хореографический, предметный, включая традиционные детские игры, игры для взрослых и спортивные игры; *знания и практики*, связанные с человеком,

²⁵ См. подробнее: Мартыненко И.Э. Проблемы использования в Республике Молдова международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия. В: Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2011, №3, с. 126 – 133.

календарем, приметами о погоде, жизнью растений и животных, а также космосом.

Проявлениями нематериального культурного наследия выступают также *предметы, музыкальные инструменты, орудия труда и приспособления*, используемые для создания, воссоздания, исполнения, передачи и использования элементов нематериального культурного наследия; *техники и знания*, связанные с приготовлением пищи, напитков, изготовлением химических веществ, используемых в строительных материалах и тканях, изготовлением других материалов, используемых в традиционных промыслах и ремеслах.

Статус памятников, возведенных в общественных местах. Республика Молдова первая из стран СНГ на законодательном уровне определила статус памятников, возведенных в общественных местах. Это в определенной степени новая категория объектов культурного наследия, поэтому определимся с правовыми понятиями. 30 сентября 2011 г. был принят Закон «О памятниках, возведенных в общественных местах».

Памятники, возведенные в общественных местах – это недвижимые произведения монументального изобразительного искусства (объемно-пространственные композиции, памятники, бюсты, доски со скульптурным рельефом), распятия, кресты, строения или сооружения декоративного, мемориального или религиозного характера, установленные в общественных местах, охранных зонах, на земельных участках, находящихся в публичной собственности государства или административно-территориальных единиц. Исключение составляют памятники, установленные на кладбищах и принадлежащие физическим и юридическим лицам на участках, закрытых для свободного осмотра и посещения.

Памятники, возведенные в общественных местах, в зависимости от значения и смысловой нагрузки подразделяются на две категории: категория «А» – памятники с национальным статусом охраны; «В» – памятники с местным статусом охраны.

Статус памятника, возведенного в общественном месте, может быть присвоен

или приобретен. Решается этот вопрос следующим образом.

1. Имеют или приобретают статус памятников, возведенных в общественных местах, недвижимые объекты, расположенные на дату вступления в силу названного выше Закона в общественных местах, на земельных участках, находящихся в публичной собственности государства или административно-территориальных единиц.

Такие памятники должны удовлетворять одному из следующих условий:

– возведение памятников осуществлено на основании разрешения на строительство, выданного с соблюдением законодательных положений, действующих на время установки;

– до вступления в силу Закона «О памятниках, возведенных в общественных местах» памятники отмечены или аттестованы как *общеизвестные* в научных изданиях, туристических справочниках или других информационных публикациях либо в учетной документации публичных органов, учреждений и служб.

2. Возведение памятников в общественных местах осуществляется в общественных интересах и для общественной пользы.

Так, памятники могут возводиться в общественных местах в рамках:

– *культурных программ и проектов*, финансируемых из фондов, выделенных из государственного и/или местного бюджетов в соответствии с положениями действующего законодательства;

– *партнерства* государственных органов и/или подведомственных им публичных учреждений с физическими или юридическими лицами с целью поддержки программ или проектов по монументальному изобразительному искусству;

– *проектов*, поддерживаемых физическими или юридическими лицами исключительно из частных фондов.

На общественные здания, на которых расположены памятники, могут устанавливаться публичные сервитуты.

Памятники, возведенные в общественных местах:

– находятся в публичной собственности государства или административно-территориальных единиц;

- неотчуждаемы;
- к ним не применяется срок исковой давности;
- на них не может быть обращено взыскание;
- могут быть переданы в управление публичным учреждениям только после обязательного согласования с Министерством культуры Республики Молдова.

Возведение памятников в общественных местах осуществляется на основании постановления Правительства, которое принимается по предложению Министерства культуры согласно решению территориального компетентного органа местного публичного управления и заключению Академии наук Республики Молдова.

Памятникам, возведенным в общественных местах с соблюдением положений законодательства, автоматически присваивается категория «В» (т.е. памятника с местным статусом охраны).

Для каждого памятника, возведенного в общественном месте, документацией устанавливается *охранная зона*, в которой могут быть установлены публичные сервитуты.

Центральным органом публичного управления, ответственным за область возведения памятников в общественных местах и их охрану, является Министерство культуры Республики Молдова.

В целях охраны памятников, возведенных в общественных местах, **владельцы памятников** обязаны:

- содержать памятники таким образом, чтобы они не были повреждены;
- использовать здания, на которых размещены памятники, таким образом, чтобы последние не были повреждены;
- уведомлять в письменном виде Министерство культуры, а также местный совет административно-территориальной единицы, на подведомственной территории которого они находятся, о любых изменениях или физической деградации памятников;
- обеспечить доступ специалистов к памятникам для определения состояния их консервации, проведения экспертиз и учета;

– получать заключения на проведение всех запланированных работ на памятниках или в их охранных зонах;

– разрешать выполнение работ по консервации, консолидации, реставрации, а также других видов работ, если они иницируются и финансируются физическими или юридическими лицами, имеющими на это законные полномочия;

– обеспечить условия для посещения, фотографирования и киносъемок памятников.

Специализированным научным органом в этой области является *Национальный совет по памятникам, возводимым в общественных местах*, который действует при Министерстве культуры и состоит из 14 членов совета (это художники, архитекторы, градостроители, искусствоведы).

Физические и юридические лица несут *гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность* за нарушение положений Закона «О памятниках, возведенных в общественных местах».

Так, нарушениями закона являются:

– возведение памятников в общественных местах, их видоизменение или реставрация без предусмотренных законом согласований, а также осуществление строительных работ в их охранных зонах без получения на то разрешения;

– перенос памятников, возведенных в общественных местах, без предусмотренных законом согласований;

– неисполнение предусмотренных законом обязанностей, связанных с выполнением работ по содержанию, консервации/реставрации памятников, возведенных в общественных местах, в случае установления необходимости в данных работах, а также препятствование их выполнению;

– неавторизованное нанесение надписей, вписываний, рисунков или осуществление других действий, приводящих к разрушению, деградации, изменению исторических дат или внешнего вида памятников.

Умышленное разрушение или повреждение памятников, возведенных в общественных местах, наказывается в соответствии с Уголовным кодексом Республики Молдова.

Подземный винно-промышленный ландшафт. В состав историко-культурного наследия Молдовы входит подземный винно-промышленный ландшафт, который является уникальной культурно-ландшафтной системой, свидетельством духовного, экономического и социального развития страны, хранителем информации о зарождении и становлении традиций в области винодельческой культуры и производства.

Законом от 28 июля 2005 г.²⁶ статус *объекта национально-культурного достояния* придан имуществу комбината «Mileștii Mici» (*Государственное предприятие «Комбинат качественных вин «Милештий Мичь» - прим. автора*), а именно:

- галереям каменной штольни, используемым в производственных и туристических целях, подземным структурам (в том числе дегустационным залам);

- комплексу размещенных вблизи села Милештий Мичь наземных строений с прилегающими к ним территориями и ландшафтными участками виноградников;

- уникальной коллекции вин из зон виноделия Республики Молдова и других стран, отражающей национальные и мировые традиции виноделия, за исключением коммерческой коллекции.

Законом от 18 июля 2003 г.²⁷ *объектом национально-культурного достояния Республики Молдова объявлен* комплекс «Combinatul de Vinuri «Cricova»-S.A.». Такой статус придан также, входящим в состав комплекса «Cricova»:

- Криковским галереям каменной штольни и подземным структурам (в том числе дегустационным залам);

- всем размещенным в г. Крикова надземным строениям с прилегающими к ним территориями и участками географического ландшафта;

- уникальной коллекции вин.

Согласно законодательству, *комбинат «Mileștii Mici» и комплекс «Cricova» являются исключительной собственностью государства.* Их составные части не

подлежат приватизации или иному отчуждению.

В целях сохранения уникальности комплекса «Cricova» и комбината «Mileștii Mici» на их территории устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности, основанный на следующих *принципах*:

- изменение облика комплекса, порядка его использования, а также предотвращение действий, могущих причинить вред комплексу как объекту национального культурного достояния;

- оценка комплексного воздействия антропогенной деятельности на уникальный культурно-ландшафтный комплекс;

- решение вопросов обустройства территории, градостроительства и социально-экономических вопросов, связанных с охраной комплекса и обеспечением его устойчивого развития.

По результатам исследования приходи к следующим **выводам**.

Проводимая в 2010-2015 гг. в Республике Молдова реформа законодательства об охране культурного наследия обусловлена тем, что существующая законодательная база не стала гарантом охраны культурного наследия: объекты со статусом, охраняемых памятников, включенные в Перечень памятников Республики Молдова, охраняемых государством, как отмечается в указанных выше документах стратегического характера, не документированы надлежащим образом и не располагают инвентарными паспортами.

Указанные обстоятельства, кстати, характерные для законодательства и других государств-участников СНГ, в определенной степени затрудняют практическую реализацию охранных и реставрационных практик, реальную защиту объектов культурного наследия.

Как представляется, в Республике Молдова не в полной мере задействован международно-правовой механизм защиты объектов культурного наследия, свидетельством чему является единственный памятник, включенный в Список всемирного культурного и природного наследия.

²⁶ Мониторул Официал Республики Молдова. 02.09.2005. № 117-118/596.

²⁷ Мониторул Официал Республики Молдова. 05.09.2003. № 191-195/754.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Молдова. В: Официальный монитор Республики Молдова. 1994 г., № 1.
2. Об утверждении Стратегии развития культуры «Культура 2020» и Плана мероприятий по ее реализации: Постановление Правительства Республики Молдова от 9 апреля 2014 г. № 271. В: Мониторул Официал Республики Молдова. 18.04.2014, №92-98, ст. 298.
3. О культуре: Закон Республики Молдова № 413-XIV от 27 мая 1999 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова. 1999 г., № 83-86, ст. 401.
4. Об охране памятников: Закон Республики Молдова № 1530-XII от 22 июня 1993 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова. 2010 г., № 15-17, ст. 23.
5. Об охране археологического наследия: Закон Республики Молдова № 218 от 17 сентября 2010 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова. 2010 г., № 235-240, ст. 738.
6. Об охране памятников истории и культуры: Закон Азербайджанской Респ., 10 апр. 1998 г., № 470-ПГ. В: Сборник законодательства Азербайджанской Республики от 30 июня 1998 г., № 6, ст. 365.
7. Про охорону культурної спадщини: Закон України, 8 июня 2000 г., № 1805-III. В: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2000 г., № 39, ст. 333.
8. Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры и исторической среды: Закон Респ. Армения, 11 нояб. 1998 г. В: Официальные ведомости Республика Армения. 22 декабря 1998 г, № 31(64).
9. Об охране археологического наследия: Закон Респ. Молдова, 17 сент. 2010 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова. 2010 г., № 235/240, с. 8 - 18.
10. Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Респ. Казахстан, 2 июня 1992 г., № 1488-XII. В: Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992, № 15, ст. 364; Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004, № 23, ст. 142; 2007, № 2, ст. 18; № 17, ст. 139; 2009, № 18, ст. 84; 2010, № 5, ст. 23; 2011, № 1, ст. 2; № 5, ст. 43.
11. Об охране и использовании историко-культурного наследия: Закон Кыргызской Республики 26 июля 1999 г., № 91: в редакции от 21 июня 2012 г. В: Ведомости Жогорку Кенеша. 2000, № 1, ст. 6.
12. Об охране объектов национального историко-культурного наследия: Закон Туркменистана, 19 окт.2012 г., №341-IV. В:

Ведомости Меджлиса Туркменистана, № 4 (1010), 1 октября – 31 декабря 2012 г., ст. 92.

13. Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Республики Узбекистан, 30 августа 2001 г., 269-П. В: «Народное слово» от 19.09.2001 г. № 187 (2747).
14. 13. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон, 25 июня 2002 г., № 73-ФЗ. В: Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 26, ст. 2519.
15. Об объектах культурного наследия (новая редакция): Модельный закон СНГ, 17 мая 2012 г. В: Информационный бюллетень. 2012, № 55, с. 237.
16. Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: Закон Респ. Таджикистан, 3 марта 2006 г., № 178. В: Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006 г., 3, ст. 168.
17. Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 января 2006 г., № 98-З. В: Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006, № 9, 2/1195.
18. О памятниках, возведенных в общественных местах: Закон Республики Молдова № 192 от 30 сентября 2011 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова 2011 г., № 197-202, ст. 569.
19. Об охране национального движимого культурного наследия: Закон Республики Молдова № 280 от 27 декабря 2011 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова 2012 г., № 82-84, ст. 270.
20. Об охране нематериального культурного наследия: Закон Республики Молдова № 58 от 29 марта 2012 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова 2012 г., № 76-80, ст. 255.
21. О музеях: Закон Республики Молдова № 1596-XV от 27 декабря 2002 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова 2003 г., № 23-24, ст. 81.
22. Боршевский А.П., Ищуков Ю.А. Историко-правовые основы сохранения культурного наследия в Молдове. В: Культура: управление, экономика, право. М.: Юрист. 2007, № 2, с. 43 - 45.
23. Меднек В.П. Памятники истории и культуры Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1988. 133 с.
24. Плошница А. Т. Проблемы музеефикации культовых памятников в Республике Молдова. В: Вопросы музеологии. 2013, № 1 (7), с. 163 - 170.
25. Мартыненко И.Э. Проблемы использования в Республике Молдова

международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия. В: Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2011, с. № 3, с. 126 - 133.

26. О предоставлении статуса объекта национально-культурного достояния Республики Молдова имуществу государственного предприятия «Combinatul de Vinuri de Calitate «Mileștii Mici: Закон Республики Молдова от 28 июля 2005 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова от 02.09.2005, № 117-118/596.

27. Об объявлении комплекса «Combinatul de Vinuri «Cricova» – S.A.» объектом национального культурного достояния Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 18 июля 2003 г. В: Мониторул Официал Республики Молдова от 05.09.2003, № 191-195/754.

Bibliography:

1. Konstitutsiia Respubliki Moldova. V: Ofitsial'nyi monitor Respubliki Moldova. 1994 g., № 1.

2. Ob utverzhenii Strategii razvitiia kul'tury «Kul'tura 2020» i Plana meropriatii po ee realizatsii: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Moldova ot 9 apreliia 2014 g. № 271. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova. 18.04.2014, №92-98, st. 298.

3. O kul'ture: Zakon Respubliki Moldova № 413-XIV ot 27 maia 1999 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova. 1999 g., № 83-86, st. 401.

4. Ob okhrane pamiatnikov: Zakon Respubliki Moldova № 1530-XII ot 22 iunია 1993 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova. 2010 g., № 15-17, st. 23.

5. Ob okhrane arkheologicheskogo naslediiia: Zakon Respubliki Moldova № 218 ot 17 sentiabria 2010 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova. 2010 g., № 235-240, st. 738.

6. Ob okhrane pamiatnikov istorii i kul'tury: Zakon Azerbaidzhanskoi Resp., 10 apr. 1998 g., № 470-IG. V: Sbornik zakonodatel'stva Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 30 iunია 1998 g., № 6, st. 365.

7. Pro okhoronu kul'turnoi spadshchini: Zakon Ukrainy, 8 iunია 2000 g., № 1805-III. V: Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni (VVR). 2000 g., № 39, st. 333.

8. Ob okhrane i ispol'zovanii nedvizhimykh pamiatnikov istorii i kul'tury i istoricheskoi sredy: Zakon Resp. Armeniia, 11 noiab. 1998 g. V: Ofitsial'nye vedomosti Respublika Armeniia. 22 dekabria 1998 g. № 31(64).

9. Ob okhrane arkheologicheskogo naslediiia: Zakon Resp. Moldova, 17 sent. 2010 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova. 2010 g., № 235/240, s. 8 - 18.

10. Ob okhrane i ispol'zovanii ob'ektov istopiko-kul'tupnogo naslediiia: Zakon Resp. Kazakhstan, 2 iunია 1992 g., № 1488-XII. V: Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan. 1992, № 15, st. 364; Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2004, № 23, st. 142; 2007, № 2, st. 18; № 17, st. 139; 2009, № 18, st. 84; 2010, № 5, st. 23; 2011, № 1, st. 2; № 5, st. 43.

11. Ob okhrane i ispol'zovanii istoriko-kul'turnogo naslediiia: Zakon Kyrgyzskoi Respubliki 26 iulia 1999 g., № 91: v redaktsii ot 21 iunია 2012 g. V: Vedomosti Zhogorku Kenesha. 2000, № 1, st. 6.

12. Ob okhrane ob'ektov natsional'nogo istoriko-kul'turnogo naslediiia: Zakon Turkmenistana, 19 okt.2012 g., №341-IV. V: Vedomosti Medzhliisa Turkmenistana, № 4 (1010), 1 oktiabria – 31 dekabria 2012 g., st. 92.

13. Ob okhrane i ispol'zovanii ob'ektov istoriko-kul'turnogo naslediiia: Zakon Respubliki Uzbekistan, 30 avgusta 2001 g., 269-II. V: «Narodnoe slovo» ot 19.09.2001 g. № 187(2747).

14. 13. Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediiia (pamiatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon, 25 iunია 2002 g., № 73-FZ. V: Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2002, № 26, st. 2519.

15. Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediiia (novaia redaktsiia): Model'nyi zakon SNG, 17 maia 2012 g. V: Informatsionnyi biulleten'. 2012, № 55, s. 237.

16. Ob okhrane i ispol'zovanii ob'ektov istoriko-kul'turnogo naslediiia: Zakon Resp. Tadjikistan, 3 marta 2006 g., № 178. V: Akhbori Madzhlisi Oli RT. 2006 g., 3, st. 168.

17. Ob okhrane istoriko-kul'turnogo naslediiia Respubliki Belarus': Zakon Resp. Belarus', 9 ianvaria 2006 g., № 98-Z. V: Nats. reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'. 2006, № 9, 2/1195.

18. O pamiatnikakh, vozvedennykh v obshchestvennykh mestakh: Zakon Respubliki Moldova № 192 ot 30 sentiabria 2011 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova 2011 g., № 197-202, st. 569.

19. Ob okhrane natsional'nogo dvizhimogo kul'turnogo naslediiia: Zakon Respubliki Moldova № 280 ot 27 dekabria 2011 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova 2012 g., № 82-84, st. 270.

20. Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediiia: Zakon Respubliki Moldova № 58 ot 29 marta 2012 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova 2012 g., № 76-80, st. 255.

21. O muzeiakh: Zakon Respubliki Moldova № 1596-XV ot 27 dekabria 2002 g. V: Monitorul Oficial Respubliki Moldova 2003 g., № 23-24, st. 81.

22. Borshevskii A.P., Ishchukov Iu.A. Istoriko-pravovye osnovy sokhraneniia kul'turnogo naslediiia v Moldove. V: Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo. M.: Iurist. 2007, № 2, s. 43 - 45.

23. Mednek V.P. Pamiatniki istorii i kul'tury Moldavii. Kishinev: Shtiintsa, 1988. 133 s.

24. Ploshnitsa A. T. Problemy muzeefikatsii kul'tovykh pamiatnikov v Respublike Moldova. V: Voprosy muzeologii. 2013, № 1 (7), s. 163 - 170.

25. Martynenko I.E. Problemy ispol'zovaniia v Respublike Moldova mezhdunarodno-pravovogo mekhanizma zashchity vseirnogo kul'turnogo nasledii. V: Moldavskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2011, s. № 3, s. 126 - 133.

26. O predostavlenii statusa ob"ekta natsional'no-kul'turnogo dostoiianiia Respubliki Moldova imushchestvu gosudarstvennogo predpriiatiia «Combinatul de Vinuri de Calitate «Mileștii Mici: Zakon Respubliki Moldova ot 28 iulua 2005 g. V:

Monitorul Ofichial Respubliki Moldova ot 02.09.2005, № 117-118/596.

27. Ob ob"iavlenii kompleksa «Combinatul de Vinuri «Sricova» – S.A.» ob"ektom natsional'nogo kul'turnogo dostoiianiia Respubliki Moldova: Zakon Respubliki Moldova ot 18 iulua 2003 g. V: Monitorul Ofichial Respubliki Moldova ot 05.09.2003, № 191-195/754.

**Copyright© Ihar
MARTYNENKA, 2015.**

Date de contact / Contacts / Контакты:

230023, Республика Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, 22.

E-mail: martinenko@tut.by

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 96-111.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.07.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

RĂSPUNDEREA PENALĂ PENTRU INFRAȚIUNEA DE PRUNCUCIDERE

CRIMINAL LIABILITY FOR INFANTICIDE

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО

PRODAN Svetlana / PRODAN Svetlana / ПРОДАН Светлана*

REZUMAT:

RĂSPUNDEREA PENALĂ PENTRU INFRAȚIUNEA DE PRUNCUCIDERE

În ultimul timp în contextul reformei judiciare și de drept legislația penală a cunoscut transformări substanțiale impuse de relațiile sociale și economice, precum și tendința de ajustare a legislației la principiile și normele unanim recunoscute ale dreptului internațional unor standarde general recunoscute.

Orice acțiune îndreptată împotriva acestor valori supreme este sancționată de către legea penală, indiferent de modul în care aceasta se materializează.

E de menționat că construcția normei precedente (art. 92 din Codul penal din 24.03.1961) nu era una reușită, fiindcă atitudinea mai blândă a legiuitorului față de mama care și-a omorât copilul era condiționată în exclusivitate de timpul săvârșirii infracțiunii - soluție, în opinia noastră, incorectă. Mai mult, utilizarea noțiunii „cu premeditare” în nici un caz nu putea justifica comportamentul criminal al mamei sau atenua răspunderea pentru el; invers, ea trebuia să agraveze răspunderea penală pentru uciderea copilului nou-născut, legiuitorul urmând să aprecieze fapta ca omor intenționat cu circumstanțe agravante. Procesul de reformare a legislației penale în Republica Moldova a trezit în mod inevitabil interesul de a studia doctrina penală și practica judiciară în ceea ce privește problema aprecierii juridico-penale a faptelor de ucidere a copiilor nou-născuți.

Cuvinte cheie: familie, naștere, timp, tulburări, inresponsabilitate, pedeapsă, stare.

JEL Classification: K33, K41, F55.

CZU: 341.64, 341.1, 341.645.5.

ABSTRACT:

CRIMINAL LIABILITY FOR INFANTICIDE

During the last period of time, in the context of judicial and legal reform the criminal legislation has undergone significant transformations imposed by social and economic relations, as well as the tendency of adjustment of the legislation to the universally recognized principles and norms of international law standards. Any action pointed against the supreme values is punishable by criminal law, regardless of how it is materialized. It should be mentioned that the construction of the previous norm (article 92 of the Criminal Code of 24.03.1961) was not a success because the gentle legislator attitude towards the mother who killed her child

* **PRODAN Svetlana** – Doctor în drept, lector universitar, Universitatea de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova); / **PRODAN Svetlana** – PhD in law, lecturer, University of European Studies of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova); / **ПРОДАН Светлана** – Кандидат юридических наук, преподаватель, Европейский университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

was subject exclusively by the time of offense committing - solution, in our opinion, incorrect. Moreover, the use of the term „premeditated” in no case could justify the criminal behaviour of the mother or mitigate the liability for it. Conversely it should aggravate criminal liability for killing newborn baby; the legislator will appreciate that premeditated murder with aggravating circumstances. The reform process of the criminal law in the Republic of Moldova inevitably aroused interest in studying criminal doctrine and judicial practice regarding criminal-law issue of assessing the facts of killing newborns.

Keywords: family, birth, time, trouble, irresponsibility, penalty, condition.

JEL Classification: K33, K41, F55.

РЕЗЮМЕ:

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО

В последнее время в свете судебно-правовой реформы уголовное законодательство претерпело существенные изменения, навязанные как социально-экономическими отношениями, так и стремлением привести законодательство в соответствие с единогласно признанными принципами и нормами международного права общепризнанным стандартам.

Любое действие, направленное против этих высших ценностей, наказуемо уголовным правом, независимо от способа его материализации.

Следует отметить, что построение предшествующей нормы (ст. 92 Уголовного кодекса от 24.03.1961) не было успешным ввиду того, что более мягкое отношение законодательной власти к матери, убившей своего ребёнка, было обусловлено исключительным образом временем совершения преступления – по нашему мнению, неверное решение. Более того, использование понятия «преднамеренно» никоим образом не может оправдать криминальное поведение матери или смягчить меру наказания за его совершение; наоборот, это должно было усугубить уголовную ответственность за убийство новорожденного ребёнка, а законодательной власти следовало бы расценивать деяние как преднамеренное убийство с отягчающими обстоятельствами. Процесс реформирования уголовного законодательства в Республике Молдова неизбежно пробудил интерес к изучению уголовной доктрины и судебной практики в том, что касается вопроса уголовно-правовой оценки актов убийства новорожденных детей.

Ключевые слова: семья, рождение, время, волнения, безответственность, наказание, состояние.

JEL Classification: K33, K41, F55.

УДК: 341.64, 341.1, 341.645.5.

În Declarația Universală a Drepturilor Omului, adoptată de către Adunarea Generală a ONU la 10.12.1948, e stipulat, printre altele, că „toate ființele umane se nasc libere și egale în demnitate și drepturi; orice ființă umană are dreptul la viață, la libertatea și securitatea persoanei sale...”¹

La fel, Constituția Republicii Moldova, adoptată la 29 iulie 1994, acordă o deosebită importanță ocrotirii acestor valori universale, statuând și garantând dreptul la viață, la

integritatea fizică și psihică a persoanei.²

Orice acțiune nejustificată îndreptată împotriva acestor valori este sancționată de către legea penală. Sub acoperirea legii penale este pusă și viața noului-născut.

Pruncuciderea, ca problemă socială a apărut cu mult timp în urmă. Ea reprezintă una dintre acele infracțiuni căreia, în diferite epoci, i s-au dat variate aprecieri atât din punctul de vedere al moravurilor, cât și al legilor.

Această infracțiune era răspândită în toate culturile și civilizațiile antice pe care le cunoaștem, inclusiv în Grecia și Roma Antică, în India, China și Japonia.

¹ Declarația Universală a Drepturilor Omului. În: Drepturile Omului, principalele instrumente cu caracter universal la care Republica Moldova este parte. Chișinău: Garuda Art, 1998, p. 10.

² Constituția Republicii Moldova, adoptată la 24.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr. 1.

Săvârșirea pruncuciderilor avea diferite manifestări. Una dintre cele mai cunoscute forme ale pruncuciderii era aducerea nou-născutului în calitate de sacrificiu forțelor supranaturale și divinităților. După cum e știut, omorurile de gen ritual erau frecvente în Cartagina. Însă, în multe societăți se săvârșeau așa-numitele omoruri „simple” ale nou-născuților, sacrificiul copiilor fiind considerat act oribil.

Majoritatea savanților au evidențiat drept cauză principală a comiterii pruncuciderilor factorul economic. Dovadă poate servi faptul că acest fenomen se întâlnea cel mai des în cadrul familiilor cu mulți copii, părinții neavând posibilitatea să întrețină un nou membru al familiei.

Pe lângă factorul economic, drept cauză a pruncuciderii unii autori numesc și controlul din partea statului asupra natalității.

Motivele ce determinau uciderea fetelor erau mai multe, dar în special pentru faptul că acestea nu pot transmite din generație în generație numele de familie, fiind totodată considerate inutile pe timp de război și mai slabe pentru muncile agricole.

Până la adoptarea, la 24.03.1961, a Codului penal al RSS Moldovenești, pe teritoriul actual al Republicii Moldova se aplica Codul penal al RSS Ucrainene din 1927. Cu intrarea ulterioară în vigoare a Codului penal al RSS Moldovenești din 24.03.1961 răspunderea penală pentru uciderea noului-născut survenea potrivit art. 92 și era definită ca „omorul pruncului săvârșit cu premeditare de către mamă în timpul nașterii sau imediat după nașterea lui”, pedeapsa pentru care era privațiunea de libertate până la trei ani sau amenda în mărime de până la o sută de salarii minime.³

După părerea noastră, structura acestei norme penale nu era una reușită, deoarece atitudinea mai blândă a legiuitorului față de mamă era condiționată în exclusivitate de limitele temporale în cadrul cărora a fost săvârșită infracțiunea - soluție, în opinia noastră, incorectă. Mai mult, termenul „cu premeditare” în nici un caz nu putea justifica comportamentul criminal al mamei, ci, invers, ar fi trebuit să agraveze răspunderea penală pentru uciderea copilului nou - născut, legiuitorul urmând să aprecieze fapta ca

omor săvârșit în circumstanțe agravante.

Există opinii, potrivit cărora tulburările pricinuite de naștere trebuie să ducă la diminuarea discernământului, deoarece acestea acționează asupra conștiinței și voinței femeii, alterându-le. O astfel de abordare întâlnim în dispoziția art. 147 din Codul penal al Republicii Moldova. E de menționat că o asemenea abordare conduce la două concluzii: că tulburările psihice provocate de actul nașterii trebuie să aibă o anumită intensitate (pentru a produce o îngustare a câmpului conștiinței) și că infracțiunea de pruncucidere nu poate fi comisă cu discernământ păstrat.

Așadar, legea penală a Republicii Moldova din 18 aprilie 2002, revizuirea formulei precedente, a specificat clar existența unei stări psihice sau fizice deosebite însoțite de diminuarea discernământului. Conform art. 147 al CP RM, pruncuciderea este definită ca „omorul copilului nou-născut, săvârșit în timpul nașterii sau imediat după naștere de către mama care se află într-o stare de tulburare fizică sau psihică, cu diminuarea discernământului, cauzată de naștere; fapta se pedepsește cu închisoare de la 3 la 7 ani”.⁴

Considerăm că este un pas corect, deoarece prezența anume a acestei stări trebuie luată în considerație la încadrarea juridică a uciderii copilului nou-născut.

Pruncuciderea este prezentă ca infracțiune distinctă în majoritatea legislațiilor penale europene, însă definirea ei variază în limite largi. În Codul penal francez se stabilește limita temporală în care poate fi încadrată pruncuciderea - în primele 3 zile după naștere. În legea penală spaniolă se prevede că „mama care, pentru a evita dezonoarea, își ucide copilul său mai mic de 3 zile, se condamnă cu pedeapsa închisorii minore”. În Austria pedepsele au fost diferențiate în raport cu starea civilă a femeii (căsătorită, necăsătorită), precum și cu aspectul comisiv sau omisiv al faptei. În Italia și Ungaria pedeapsa variază în funcție de situația de copil legitim sau nelegitim. Codul penal belgian stabilește drept criteriu producerea faptei în momentul nașterii sau imediat după ea. În Germania fapta este definită astfel: „Mama care își ucide nou - născutul imediat după naștere sau

³ Codul Penal al Republicii Moldova din 24 martie 1961. În: Veștile R.S.S.M., 1961, nr. 10. Chișinău: Cuant, 1997, p. 58.

⁴ Codul Penal al Republicii Moldova nr.985-XV din 18 aprilie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.128-129, nr.134. Chișinău: Cartier, 2002, p. 104.

cât timp se află sub influența actului de naștere”.⁵

La omoruri se referă: omorul intenționat fără circumstanțe agravante și atenuante (alin. (1) art. 145 CP RM); omorul intenționat săvârșit în circumstanțe agravante (alin. (2) art. 145 CP RM); omorul săvârșit în circumstanțe deosebit de agravante (alin. (3) art. 145); omorul săvârșit în circumstanțe atenuante (art. 146, 147, 148 CP RM). Termenul „lipsirea de viață din imprudență” a substituit noțiunea de „omor din imprudență” fapt, după părerea noastră, binevenit.

E de menționat că pruncuciderea se încadrează în lista omorurilor cu circumstanțe atenuante. După părerea noastră, pruncuciderea reprezintă o infracțiune de sine stătătoare cu un conținut propriu și, ca urmare, trebuie tratată cu o atenție deosebită. Dar, totodată, este dificil a analiza această infracțiune în lipsa căroră precizări legislative privind săvârșirea infracțiunilor contra vieții. Așadar, legislația penală a Republicii Moldova nu conține o definiție legală a omorului; aceasta spre deosebire de Codul penal al Federației Ruse, unde în art. 105 este formulată definiția legislativă a noțiunii de omor: cauzarea morții unei alte persoane în mod intenționat.¹¹ Codul penal al Ucrainei, adoptat la 5 aprilie 2001, la fel prevede definiția omorului în alin. 1) art. 115, ca „cauzarea intenționată a morții unei alte persoane”.⁶

În cadrul analizei subiectului dat, considerăm necesar a elucida părerile savanților care neagă necesitatea separării infracțiunii de pruncucidere într-o componentă de sine stătătoare.⁷

S.V. Borodin consemnează că, într-adevăr, în calitate de temei pentru separarea pruncuciderii într-o componentă de infracțiune de sine stătătoare servește starea dificilă în care deseori se află mama în timpul nașterii. Anume starea psihofizică sus-menționată se recunoaște în calitate de circumstanță atenuantă în cazurile de pruncucidere. „Aceasta e corect - scrie S.V. Borodin - dar, totodată, e necesar a menționa că nu orice pruncucidere se săvârșește în asemenea circumstanțe; studierea practicii de anchetă și a

celelalte judiciare arată că, în majoritatea cazurilor, această infracțiune se săvârșește cu premeditare, când mama se pregătește din timp pentru a se izbăvi de copilul nedorit, în care scop aceasta ascunde sarcina. În asemenea împrejurări, ar fi greșit să calificăm pruncuciderea ca omor al copilului nou-născut în circumstanțe atenuante. Indiscutabil, motivele în aceste cazuri sunt josnice, egoiste, iar uneori poartă un caracter de cupiditate”.⁸

Totodată, trebuie să ținem cont de faptul că pruncuciderea reprezintă o componentă specială a omorului, săvârșit în condiții deosebite, care justifică atenuarea răspunderii pentru infracțiunea analizată.

O abordare specifică a noțiunii de pruncucidere putem întâlni în doctrina penală a altor state, în particular a celor din familia dreptului comun (SUA, Marea Britanie, Australia, Canada). Cauzarea morții unui copil în mod intenționat este apreciată ca „infanticid”. Termenul de pruncucidere are o semnificație mai restrânsă decât termenul „infanticid”. Infanticidul (lat. „infans, -antis” - copil și lat. „caedere” - a omorî) se referă, în general, la fapta de ucidere a unui copil și este considerat în legislațiile penale moderne ca o formă a omorului săvârșit în circumstanțe agravante.

Autorii de peste hotare deosebesc două varietăți principale ale infanticidului:

1. *Neonaticidul* (din engl.: „neonate” - nou-născutul, lat. „caedere” - a omorî) - cauzarea morții unui copil nou-născut în decurs de 24 de ore după nașterea lui de către mamă.

2. *Filicidul* (engl.: „flicide”) - cauzarea morții copilului de către unul din părinții lui (de regulă, de către mamă) după expirarea termenului de 24 de ore din momentul nașterii.¹⁹

Neonaticidul se referă la suprimarea vieții nu a oricărui copil, ci numai la uciderea copilului nou-născut săvârșită de către mama lui în primele 24 de ore după naștere datorită unei tulburări psihice cauzate de naștere. Este de remarcat că acolo unde termenul de „pruncucidere” nu își găsește un corespondent direct, pentru determinarea acestei fapte se folosește frecvent termenul de infanticid.

Fapta denumită „pruncucidere” este incriminată în legislațiile penale ca o formă atenuată a omorului și constituie fie o infracțiune de sine stătătoare cu denumire proprie și cu

⁵ Jung H., Ardeleanu M. *Op. cit.*, p. 166.

⁶ Уголовный Кодекс Украины. Комментарий / Под редакцией Ю.А. Кармазина, Е.Л. Стрельцова. Харьков: Одиссей, 2002, с. 275.

⁷ Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству. М.: Юридическая литература, 1966, с. 114.

⁸ Бородин С.В. *Op. cit.*, 115.

conținut normativ specific propriu, fie o variantă atenuantă a infanticidului.⁹

Această atenuare este determinată de existența anumitor stări psihofiziologice provocate de naștere, care, fără a echivala cu o stare de inconștiență și deci fără a exclude capacitatea psihică a făptuitoarei de a conștientiza caracterul ilicit al faptei sale, sunt de natură să justifice într-o anumită măsură fapta de ucidere a copilului nou-născut săvârșită de către mama lui. Recunoscând existența unor asemenea stări, legiuitorul a sancționat mai atenuat, în raport cu omorul, o astfel de faptă.

În cazul pruncuciderii, mama, devenită pradă a unei tulburări specifice pricinuite de naștere (așa-numita febră puerperală), nu are o capacitate deplină de a-și da seama de caracterul actului său și de a fi stăpână pe acțiunile sale, astfel încât poate să comită o faptă de suprimare a vieții copilului nou-născut.

După părerea noastră, un interes sporit pentru cercetarea naturii juridice și dezvăluirea trăsăturilor specifice ale pruncuciderii reprezintă anume noțiunea de „neonaticid”, fiind una reușită și corectă din punct de vedere etimologic. Anume noțiunea de „neonaticid” redă adecvat conținutul faptei de ucidere a copilului nou-născut în timpul nașterii sau imediat după naștere, săvârșite de către mama aflată într-o stare de tulburare fizică sau psihică, cauzată de naștere, cu diminuarea discernământului. Așadar, ne pronunțăm pentru substituirea denumirii articolului 147 CP RM „Pruncucideria” cu cea de „Neonaticid”.

Relațiile sociale, care sunt obiective conform esenței lor, evoluează în dreptul penal în calitate de latură calitativă: fie ca suport al valorilor sociale pozitive și, de aceea, protejate împotriva infracțiunilor, fie ca fenomene apreciate negativ și anihilate cu contribuția dreptului penal.

În cadrul cercetării problemei ce ține de determinarea obiectului infracțiunii de pruncucidere, considerăm necesară efectuarea analizei profunde a noțiunilor „om”, „persoană”, „personalitate”.

Una dintre valorile supreme garantate de Constituție și ocrotite de normele dreptului penal este omul, drepturile și libertățile lui. În om trebuie să deosebim două laturi: latura biologică și latura socială. Esența laturii biologice a omului

constă în starea lui fizică, în starea și funcționarea corpului și a organelor lui. Anume în aceasta se exprimă esența corporală, naturală a omului. Esența laturii sociale este reprezentată de caracteristica socială a omului: nivelul de studii, genul de activitate, locul de trai și de muncă, starea familială, comportamentul social.

Suntem de acord cu autorii S. Brânză și V. Stati, care menționează în acest context că conținutul categoriei „om” include atât aspectul social, cât și cel biologic, pe când „persoană” este o categorie doar socială.¹⁰

Viața fiecărei persoane este ocrotită în societate într-o măsură egală. Cu toate acestea, viața nou-născutului este evidențiată de către legiuitor, iar atentarea asupra acesteia formează o infracțiune de sine stătătoare.

Ocrotirea juridico-penală a vieții omenești se realizează independent de vârsta și de calitățile fizice sau morale ale persoanei. Viața fiecărui om: fie grav bolnav, fie dement, indiferent de starea sănătății și a capacității vitale, este ocrotită de lege. Profesorul N.S. Taganțev, jurist rus prerevoluționar, scria că dreptul de a trăi o oră este tot atât de sacru ca și dreptul de a trăi 80 de ani. În cazul săvârșirii omorului este imposibil a recupera dauna cauzată. Consecințele sunt ireversibile; totodată, se pricinuieste o daună morală, o traumă sufletească profundă celor apropiați (citată după: Așitov Z. O.).¹¹

Anume de aceea majoritatea savanților penaliști consideră că noțiunea „obiect juridic special al pruncuciderii” este mai îngustă decât noțiunea „obiect juridic special al omorului”. Astfel, autorii O. Pogodin și A. Taibakov sunt de părere că „în calitate de obiect juridic special al pruncuciderii evoluează viața copilului nou-născut.”¹² Aceeași opinie este împărtășită de Octavian Loghin și Tudorel Toader.¹³

Reieșind din cele expuse, obiectul juridic special al omorului îl constituie, în opinia noastră,

¹⁰ Brânză Sergiu, Stati Vitalie. Omorul pruncului de către mamă: răspundere și pedeapsă penală. În: Avocatul Poporului. 2000, nr. 7-9, p. 31-41; continuare: 2000, nr. 10-12, p. 34.

¹¹ Гырла Лилия. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Монография. Кишинэу: ИПЦ МолдГУ, 2004, с. 75.

¹² Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка. В: Законность. 1997, №5, с. 16.

¹³ Manual de Drept penal. Partea Generală / prof. univ., dr. Costica Bulai. Timișoara: ALL, 1997, p. 97.

⁹ Boroș Alexandru. Pruncucideria și uciderea din culpă. București: Ministerul de Interne, Academia de Poliție „Alexandru Ion Cuza”, 1992, p. 18.

viața omului care este ocrotită într-o măsură egală indiferent de particularitățile fiziologice sau sociale ale persoanei. În calitate de obiect material al omorului poate fi recunoscut corpul ființei care la momentul comiterii infracțiunii era în viață. Totodată, obiectul juridic special al pruncuciderii îl constituie viața copilului nou-născut, iar obiectul material al pruncuciderii îl formează corpul copilului nou-născut.

Conform opiniei lui A. Boroî, pruncucideria are ca obiect material corpul copilului nou-născut, deoarece anume asupra acestuia se exercită nemijlocit activitatea de ucidere. Toate dezvoltările anterioare referitoare la corpul persoanei umane ca obiect material al infracțiunii conta vieții sunt valabile și în cazul copilului nou-născut.¹⁴

În doctrina penală nu există o părere unitară despre limita rațională care ar corespunde pe deplin semnelor fiziologice ale începutului vieții și care, concomitent, ar fi admisibilă și acceptată de juriști pentru a stabili într-un anumit caz concret dacă a avut loc un omor sau nimicirea fătului (avort).

Așadar, unii autori susțin că trebuie luat în considerație criteriul separării copilului de corpul mamei sau al respirației copilului¹⁵, în timp ce alții consideră că momentul de început al vieții ființei umane îl constituie perioada cuprinsă între declanșarea procesului nașterii și nașterea propriu-zisă.¹⁶ Deși copilul încă nu are existență extraterină, el este fiziologic independent, deci actul de ucidere îndreptat împotriva lui constituie ca atare fapta de omor.¹⁷

L. Gîrla consideră însă că viața apare mai devreme, de aceea ea trebuie ocrotită de legea penală nu numai după separarea fătului de la corpul mamei, dar și în procesul nașterii propriu-zise. Anume din aceste considerente uciderea intenționată a pruncului în momentul nașterii constituie omor.

¹⁴ Boroî Alexandru. Infracțiuni contra vieții. București: ALL BECK, 1999, p. 156.

¹⁵ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996, с. 44.

¹⁶ Гырла Л. Уголовно-правовой анализ детоубийства согласно действующему законодательству Республики Молдова. В: Закон и жизнь. 2004, № 10, с. 47.

¹⁷ Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Под редакцией д.ю.н., проф. В.Н. Кудрявцева и д.ю.н., проф. А.В. Наумова. М.: Юрист, 1999, с. 29.

După părerea noastră, ultima poziție este mai corectă din următoarele considerente:

a) viața copilului nou-născut se consideră începută din momentul declanșării nașterii fiziologice, fapt despre care ne mărturisește clar dispoziția articolului 147 CP RM „în timpul nașterii sau imediat după naștere”;

b) dacă am susține teza, că viața omului apare din momentul separării copilului de la corpul mamei, aceasta ar conduce, în primul rând, la încălcarea dreptului la viață al copilului care deja se naște, în al doilea rând, ar încălca în mod vădit norma juridico-penală indicată mai sus.

În încheiere, analizând un șir întreg de concepte și definiții privind aprecierea momentului de debut al vieții umane și viabilitatea victimei în caz de omor, am sintetizat unele concluzii: obiectul juridic special al omorului îl constituie viața omului care este ocrotită într-o măsură egală indiferent de particularitățile fiziologice sau sociale ale persoanei; obiectul juridic special al pruncuciderii îl constituie viața copilului nou-născut, iar obiectul material al pruncuciderii îl formează corpul copilului nou-născut; în calitate de obiect material al omorului poate fi recunoscut numai corpul ființei care la momentul comiterii infracțiunii este în viață.

Victima infracțiunii de pruncucidere este nou-născutul și nu orișicare ci fătul născut de subiectul acestei infracțiuni.

Nou-născuții sunt neputincioși și slabi, deci nu pot să se apere împotriva atingerilor infracționale aduse vieții și sănătății lor. Anume din această cauză dreptul la viață și sănătate se răsfrânge asupra tuturor copiilor, indiferent de sex, rasă și origine socială. Coranul a interzis strict pruncuciderile larg răspândite în Arabia păgână preislamică. Unul dintre cele mai mari păcate se considera omorul copiilor de către părinți din teama acestora că vor fi nevoiți să împarte cu ei bucată de pâine. Acest obicei inuman se aplica față de fetițele nou-născute, a căror naștere însemna pentru părinți rușine și dezonoare.

Totodată, e de menționat că, ulterior, în legislațiile multor state lipsirea ilegală de viață a noului-născut de către mamă se considera secole la rând ca omor săvârșit în circumstanțe agravante.

Conținutul laturii obiective a pruncuciderii se stabilește, în primul rând, prin acțiunile sau

inacțiunile mamei îndreptate spre cauzarea morții copilului; în al doilea rând, prin rezultatul produs (survenirea morții copilului nou-născut); în al treilea rând, prin legătură causală dintre fapta socialmente periculoasă și consecințe și, în cele din urmă, ținându-se cont de timpul săvârșirii pruncuciderii.

Latura obiectivă a pruncuciderii poate fi realizată atât prin acțiuni - de ucidere exercitate asupra victimei, prin orice mijloace, apte a suprima viața acesteia (sufocare, sugrumare etc.), cât și prin inacțiune - omisiunea îndeplinirii unor acte de importanță vitală pentru copil, cum ar fi refuzul de a alăpta copilul, lăsarea în frig, abandonarea copilului într-un loc sau mod care îl expune la moarte, acte pe care mama avea obligația legală să le îndeplinească. Pruncuciderea, săvârșită prin lăsarea noului-născut în împrejurări periculoase pentru viață, trebuie deosebită de lăsarea în primejdie a noului-născut, ultima faptă fiind calificată conform art. 163 CP RM. Delimitarea între aceste două componente se face, înainte de toate, potrivit criteriilor obiective: în cazul lăsării în primejdie, mama dorește să scape de copil, fără însă a-l priva de viață; pe de altă parte, lăsarea noului-născut în pădure sau în câmp, departe de locurile animate și căile de circulație vorbește clar despre prezența intenției de omor. Așadar, timpul, locul, circumstanțele în care a fost găsit copilul ajută la calificarea corectă a faptei.

Drept exemplu poate servi următorul caz din practica judiciară a Republicii Moldova (Dosarul nr. 1 -620/2002 (intentat la 22.04.2002) sect. Botanica, mun. Chișinău. Sentința din 30.06.2002 în baza art. 114 alin. (2) CP RM din 1961): *Pe data de 12 aprilie 2002, G.A. a născut în baia apartamentului un copil de sex feminin și l-a lăsat intenționat să moară într-un lighean, fiind asistată de concubinul ei M.M.*

Dosarul penal a fost intentat în baza art. 92 CP RM - omorul pruncului săvârșit cu premeditare de către mamă. Conform rezultatelor expertizei medico-legale, copilul a trăit nu mai puțin de 12 ore, iar moartea a survenit în urma hipotermiei. În ședința de judecată, acuzatorul de stat a propus ca fapta comisă să fie recalificată potrivit alin. (2) art. 114 CP RM (lăsarea în primejdie), din motivul că copilul a decedat nu în urma căroră acțiuni violente, ci din cauza hipotermiei. Instanța de judecată a admis demersul procurorului modificând învinuirea

inculpatei G.A. de la art. 92 la alin. (2) art. 114 CP RM?⁶

După părerea noastră, instanța de judecată a calificat incorect inacțiunea inculpatei G.A., deoarece principiul în baza căruia pruncuciderea poate fi delimitată de lăsarea în primejdie constă nu în modul cauzării morții copilului nou-născut (activă sau pasivă), ci în intenția făptuitoarei. Considerăm că împrejurările cauzei demonstrează direct și clar că G.A. nu a avut intenția să-i păstreze copilului viața. Totodată, acțiunile concubinului trebuie apreciate drept omor intenționat cu circumstanțe agravante.

Problema dată a fost examinată de către A. Pădure.¹⁸ Studiului au fost supuse toate informațiile existente în rapoartele de examinare, în special cele cuprinse în expertiza medico-legală a cadavrelor de nou-născuți, de copii și adolescenți până la 18 ani autopsiate în Secția Tanatologică a Centrului de Medicină Legală din mun. Chișinău în perioada anilor 1980-1999.

La săvârșirea *pruncuciderii active* au fost alese următoarele modalități:

1) **Asfixiile mecanice** - 52,22% din numărul total de infanticid, sau 74,60% din numărul total de pruncucideri active, dintre care:

- a) strangulare cu lațul - 40,42%;
- b) sufocare - 19,15 %;
- c) sugrumare cu mâinile - 17,03%;
- d) submersie - 12,76%;

e) obstrucția căilor respiratorii cu corpuri străine (călușuri) - 10,64%.

2) **Cauzarea leziunilor corporale cu obiecte contondente** - 14,44% din cazurile de infanticid, dintre care 20,63% din numărul de pruncucideri active (traume în regiunea capului, craniocerebrale);

3) **Cauzarea leziunilor corporale cu obiecte ascuțite** - 3,34% din numărul total de pruncucideri, dintre care 4,77% - pruncuciderile active (traume în regiunea gâtului, lezarea vaselor mari și a organelor cervicale, hemoragii acute provocând moartea).

în 10% din cazuri s-a înregistrat folosirea a două și chiar a trei modalități de pruncucidere activă.

¹⁸ Pădure Andrei. Infracțiunile îndreptate împotriva sănătății, demnității și vieții copiilor și adolescenților (Etiopatogenia, particularitățile medico-legale și aspecte sociale). Autoreferat al tezei de doctor în științe medicale. Chișinău: Universitatea de Stat de Medicină „Nicolae Testemițanu”, 2003, p. 16.

Abandonarea este mai mult întâlnită iarna și primăvara. Conform datelor prezentate de către A. Pădure, în 55,55% cazuri la momentul efectuării expertizei medico-legale identitatea mamei nu a fost stabilită (raport egal dintre oraș și sat - 1:1).

În majoritatea cazurilor cadavrele copiilor nou-născuți sunt găsite:

- a) la gunoștile municipiului - 26,66%;
- b) în casele mamelor - 22,22%;
- c) aruncate sau înhumate în spațiile verzi - 15,55%;
- d) în stradă - 7,77%;
- e) în WC-uri, subsoluri, fântâni - 15,55%¹⁹.

Totodată, copilul nou-născut poate muri **din cauza hipotermiei**, chiar în cazul unei temperaturi de 8-10 C și mai joase.

În calitate de exemplu poate servi următorul caz din practica judiciară: „pe data de 02. 02. 2003, la orele 17.30, inculpata A. C. a născut neasistată un copil viu de sex feminin în odaia căminului. Aproximativ la orele 21.00, fiind conștientă de faptul că la temperatura de - 8°C copilul nu va supraviețui și că noaptea nu va fi găsit de nimeni ca să-i acorde ajutor, a ieșit din bloc, a dezbrăcat copilul și l-a pus într-o cutie de carton lângă lada de gunoi. Apoi s-a întors la cămin”²⁰.

Aceasta are loc atât din cauza sensibilității pronunțate față de scăderea temperaturii, cât și din cauza cedării masive de căldură pe care o efectuează corpul nou-născutului. Iată de ce copilul nou-născut trebuie îmbrăcat în lenjerie încălzită, iar în primele zile după naștere înfășatul copiilor se face acoperindu-le capul și mâinile. Neînfășarea copilului poate provoca moartea lui.

Componența infracțiunii analizate este o componență materială. Moartea copilului nou-născut este o condiție obligatorie pentru calificarea faptei conform art. 147 CP RM.

În cazul pregătirii pentru pruncucidere, răspunderea penală se aplică în baza art.26 și art. 147 CP RM.

Ca acte de pregătire pot fi considerate: luarea de cunoștință și amenajarea locului în care se presupune că va fi comisă infracțiunea; crearea condițiilor pentru ascunderea cadavrului noului-născut; dobândirea sau adaptarea mijloacelor sau instrumentelor de săvârșire a omorului etc.

Limitele stricte ale timpului, pe parcursul căruia pruncuciderea se recunoaște a fi săvârșită în circumstanțe atenuante, explică frecvența relativ scăzută a unor asemenea cazuri în practica judiciară. Având calitatea de semn obligatoriu al componenței prevăzute la art. 147 CP RM, timpul săvârșirii infracțiunii practic coincide cu perioada în care copilul se consideră nou-născut. Codul penal al Republicii Moldova încadrează timpul săvârșirii infracțiunii analizate în limitele „în timpul nașterii sau imediat după naștere”.

Este important a menționa că în legislația penală a Republicii Moldova, la fel ca în legislația Federației Ruse, perioadă de timp când poate avea loc omorul pruncului de către mamă este specificată prin sintagma „în timpul nașterii sau imediat după naștere”²¹.

Totodată, pentru a evita erorile în procesul calificării pruncuciderii e necesar să determinăm natura unor noțiuni pur medicale.

Perioada normală a gestației constituie, de regulă, 280 de zile, sau 40 de săptămâni, ori 10 luni selenare, ori 9 luni calendaristice. Nașterea care s-a declanșat în termenul indicat se consideră naștere în termen. Excepții constituie *partus praematurus* (nașterea prematură) și *partus serotinus* (nașterea întârziată)²².

Nașterea - este un act natural fiziologic prin care fătul și placenta sunt expulzați pe căile naturale de forțele de travaliu care survin la sfârșitul gestației, de regulă, la termenul de 39-40 de săptămâni (eventual, la 38-42 de săptămâni)²³.

Apariția contracțiilor uterine regulate indică începutul nașterii, și anume: două contracții care au loc una după alta pe parcursul a 10 minute.²⁴ Nașterea se consideră terminată din momentul

²¹ Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Под редакцией профессора Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2001, с. 42.

²² Гармашева Н., Константинова Н.Н. Патофизиологические основы охраны внутриутробного развития человека. Ленинград: Медицина (Ленинградское отделение), 1985, с. 102.

²³ Principii de organizare și acordare a asistenței prenatale: Ghidul A Național de Perinatologie (destinat medicilor de familie, lucrătorilor medicali medii, specialiștilor din diverse domenii) / Colectiv de autori: E.Gladun, P. Stratulat, M. Strătilă. sub red. lui P. Stratulat. Chișinău: Tipografia Centrală, 2001, p. 47.

²⁴ Сидорова И.С., Оноприенко Н.В. Профилактика и лечение дискоординированной родовой деятельности (Актуальные вопросы акушерства и гинекологии). М.: Медицина, 1987, с. 59.

¹⁹ Pădure Andrei. *Op. cit.*, p. 17.

²⁰ Arhiva Judecătorei mun. Bălți. Dosarul nr. 1-560/2003 din 21 martie 2003. Sentința din 4 iulie 2003.

expulsiei fătului și delivrenței placentei.²⁵ Ca urmare, *perioada de naștere* se recunoaște intervalul de timp care survine din momentul începerii de întrerupere a sarcinii (artificiale ori naturale) până la delivrența placentei.

Nașterea până la 37 de săptămâni este prematură, iar după 42 de săptămâni de gestație este întârziată. Întreruperea spontană a sarcinii până la 22 de săptămâni gestaționale se numește avort spontan tardiv (există și avort artificial).

Procesul nașterii este caracterizat prin contracții uterine, a căror ritmicitate progresează concomitent cu creșterea duratei lor și creșterea tonusului uterin²⁶

Medicii obstetricieni menționează că începutul travaliului are loc în cazul apariției unor contracții regulate crescând în durată și intensitate, care antrenează ștergerea colului uterin și dilatarea orificiului extern. În practica obstetricală sunt cunoscute trei perioade ale nașterii: I - perioada de dilatare; II - perioada de expulsie; III - perioada de delivrență a placentei.

Prima perioadă a nașterii - de dilatare a colului uterin - începe o dată cu debutul contracțiilor uterine regulate și finalizează cu deschiderea completă a colului uterin.

A doua perioadă a nașterii - de expulsie a fătului - cuprinde intervalul de timp din momentul dilatării complete a colului uterin până la nașterea fătului. Atunci când craniul fetal coboară în cavitatea bazinului mic și apasă plexurile nervoase, contracțiile sunt însoțite de senzația împingerii - screamățul parturientei care constituie o contracție a mușchilor peretelui abdominal, a diafragmei și perineului, care contribuie la expulsia fătului pe canalul pelvigenital. Perioada de expulsie durează între 60-90 de minute la primipare și între 30-40 de minute la multipare.

A treia perioadă a nașterii - de delivrență a placentei - constă în fenomenele ce au loc de la expulsia fătului până la eliminarea placentei și a membranelor.²⁷

În afară de nașterea fiziologică (naturală) există și naștere artificială, care poate avea loc după 22 de săptămâni de gestație în cadrul

întreruperii intenționate a sarcinii.

Cauzarea morții unui copil în mod intenționat în timpul nașterii (naturale sau artificiale) trebuie considerată omor.

Am stabilit că uciderea copilului nou-născut poate avea loc *în timpul nașterii*, de regulă, cu ajutorul altor persoane.

Cum a fost deja menționat, pruncuciderea poate fi săvârșită și prin inacțiune. Explicațiile sunt următoarele: imediat după naștere copilul nimereste într-un mediu absolut nou pentru el, la care trebuie să se adapteze; sistemul hipofizio-corticosuprarenal este hiperexcitat fătul se afla în stare de stres, mai ales în perioada de expulsie.

Conform datelor din practica obstetrică, *prima inspirație* a unui nou-născut la termen și sănătos apare la 30-90 de secunde după naștere, expirația se asociază cu primul strigăt. Primele mișcări respiratorii sunt haotice, apoi se instalează ritmul de inspirație-expirație, care rămâne de tip periodic.²⁸ Dacă în acest moment nu va fi acordat ajutorul necesar, copilul poate să moară. Totodată, legea penală prevede noțiunea de perioadă „*imediat după naștere*”.

Noțiunea „*imediat după naștere*”, evidențiată în dispoziția art. 147 CP RM, este de sorginte medicală, constituind un interval scurt de timp după delivrența placentei. Timpul dintre expulsia fătului și delivrența placentei este definit ca naștere propriu-zisă.

După părerea unor savanți, perioada „*imediat după naștere*”, sau perioada postpartum, constituie primele 24 de ore din momentul nașterii copilului.²⁹

Autorii ruși disting două etape principale ale perioadei postpartum - perioada de debut (prematură) și perioada târzie. Prima perioadă constituie 2-4 ore după naștere, iar a doua - 6-8 săptămâni.³⁰ Deși autorii moldoveni evidențiază trei etape: *lăuzia imediată* (primele 2 ore după naștere) care este marcată de starea generală satisfăcătoare a mamei sănătoase; *lăuzia propriu-zisă* care are o durată de 10 zile după naștere (în această perioadă intensitatea procesului de involuție este maximă) și *lăuzia tardivă* - o continuare a lăuziei propriu-zise pe o perioadă de

²⁵ Obstetrică practică / M. Ștemberg, E. Gladun, V. Friptu, N. Corolcova. Chișinău: Reclama, 2004, p. 104.

²⁶ Ștemberg M., Gladun E. *Op. cit.*, p. 85.

²⁷ Gladun E., Stratulat P., Strătilă M. *Op. cit.*, p. 48

²⁸ Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Под редакцией А.И. Рапога. М.: ИМПМ, 1998, с. 27.

²⁸ E.Gladun, P. Stratulat, M. Strătilă. *Op. cit.*, p. 48.

²⁹ Уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Под редакцией Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998, с. 71.

³⁰ Акушерство: Учебник / Под редакцией В.И. Бодяжиной, К.Н. Жмакина, А.П. Кирющенко. М.: Медицина, 1986, с. 121.

4- 6 săptămâni, timp în care organismul suferă modificări lente, progresive, sistemele endocrin, hormonal, metabolic virând funcțional spre starea pregestațională.³¹

În baza celor expuse putem face concluzia că noțiunea „imediat după naștere” coincide cu lăuzia imediată - de la 2 până la 4 ore după delivrența placentei. Procesele care au loc în organismul parturientei sunt fiziologice și de aceea ea se consideră complet sănătoasă peste 2-4 ore imediat după o naștere fără complicații.

Încă o problemă discutabilă în materia de pruncucidere rămâne stabilirea raportului de cauzalitate dintre fapta infracțională și rezultatul produs.

A Boroî menționează: „Este necesar ca între actul de agresiune comis de mamă asupra propriului copil și rezultatul constând în moartea copilului să se stabilească legătura de la cauză la efect. În această privință este de examinat efectele pe care le au asupra acestui raport causal și, implicit, asupra răspunderii penale a mamei, accidentele care survin cu ocazia nașterii, de natură să provoace moartea copilului sau cazurile de neviabilitate”.³²

Astfel, este posibil ca moartea copilului să survină imediat după naștere, ca urmare a unor malformații congenitale incompatibile cu viața (afecțiuni grave contractate intrauterin, spina bifida, pneumonie, bronho-pneumonie, meningo-encefalită sau orice altă cauză de neviabilitate). În cele mai multe situații de acest gen, faptuitoarea nu cunoaște maladia copilului, ci acționează fie concomitent cu efectul ei, accentuând consecința fatală, fie posterior producerii efectului respectiv, fiind în eroare asupra realității.³³

Cursul acțiunii sau al inacțiunii care constituie elementul material al laturii obiective a omorului este oprit în momentul survenirii morții persoanei, indiferent de durata în timp pe care acestea au avut-o.

Infracțiunea de omor este săvârșită, consumată la survenirea morții victimei, deoarece atunci se produce rezultatul cerut de

lege pentru existența ei, indiferent de timpul în care a avut loc și în care încetează executarea acțiunii sau inacțiunii. Intervalul de timp scurs din momentul în care acțiunea sau inacțiunea a luat sfârșit până în momentul când s-a produs moartea victimei nu modifică, nici nu poate schimba caracterul instantaneu al infracțiunii de omor a cărei săvârșire, consumare, e de neconceput fără survenirea acestui rezultat.

Etapele activității infracționale reprezintă fazele, prevăzute de lege, de preparare și executare nemijlocită a infracțiunii. Legiuitorul deosebește trei etape de realizare a intenției făptuitorului în vederea săvârșirii infracțiunii:

- 1) pregătirea de infracțiune;
- 2) tentativa de infracțiune;
- 3) infracțiunea consumată.

Aceste etape se deosebesc între ele printr-un criteriu obiectiv - momentul de finalizare a activității infracționale. Pregătirea și tentativa sunt săvârșite până la consumarea infracțiunii și pentru realizarea acesteia; ele reprezintă așa-numita infracțiune neconsumată. Etapele de pregătire de infracțiune și tentativa de infracțiune sunt posibile numai în cazul infracțiunilor comise cu intenție directă. Cât privește infracțiunile săvârșite cu intenție indirectă, în cadrul acestora nu sunt posibile cele două etape preparatorii.

Ca acte de pregătire la omor intenționat al copilului nou-născut pot fi considerate: luarea de cunoștință și amenajarea locului în care se presupune că va fi comisă infracțiunea; crearea condițiilor pentru ascunderea cadavrului noului-născut; dobândirea sau adaptarea mijloacelor sau instrumentelor de săvârșire a omorului etc.

Persoana poate fi recunoscută vinovată în comiterea faptei socialmente periculoase dacă ea este responsabilă, adică aptă să-și dea seama de caracterul acțiunilor (inacțiunii) sale și dacă poate să le dirijeze. Elementele constitutive ale atitudinii psihice sunt conștiința și voința, care în totalitatea lor formează conținutul vinovăției. Așadar, vinovăția se caracterizează prin două componente: intelectual și volitiv.

Psihologia demonstrează că acțiunile omului sunt condiționate de anumite motive și sunt îndreptate spre atingerea scopurilor anumite.³⁴

Legiuitorul nu include emoțiile la definirea

³¹ Ștemberg M., Gladun E. *Op. cit.*, p. 85.

³² Boroî Alexandru. Pruncuciderea și uciderea din culpă. București: Ministerul de Interne, Academia de Poliție „Alexandru Ion Cuza”, 1992, p. 27.

³³ Гырла Л. (Рецензент: С. М. Брынза). «Период родов» и «послеродовой период» - как признак объективной стороны преступления, подлежащий обязательному установлению по делам о детоубийстве. В: Закон и жизнь. 2005, № 1, с. 42.

³⁴ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Издание 3-е, дополненное и переработанное. Серия: Учебники и Учебные пособия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, с. 280.

formelor de vinovăție, deși ele intră în conținutul atitudinii psihice (vinovăției). Emoțiile (senzațiile, afectele) se manifestă sub formă de reacții, provocate de împrejurările neașteptate, formând așa-numita stare emoțională. Emoțiile reprezintă reflecția psihică care se consideră a fi atitudine, trăire părtinitoare a anumitor fenomene sau situații.

Deseori în comportamentul deviant emoțiile pot juca rolul motivului (spre exemplu, ura, frica, dorința de a se răzbuna etc.), ele servind drept cadru pentru procesele intelective și volitive. Afectele se consideră a fi stări emoționale puternice, de durată relativ scurtă, legate cu schimbarea bruscă a împrejurărilor de viață importante pentru subiect, care pot provoca infracțiunea.³⁵

Gradul de vinovăție se consideră a fi caracteristica cantitativă a esenței sociale a vinovăției, care poate fi definită ca ansamblu de formă și de conținut al vinovăției, ținându-se seama de toate particularitățile atitudinii psihice a persoanei față de împrejurările obiective ale infracțiunii și față de cauzele subiective, psihologice. Gradul de vinovăție a persoanei concrete în comiterea infracțiunii anumite se consideră a fi expresie directă a alterării orientării valorice a făptuitorului.⁶⁹

Latura subiectivă a pruncuciderii se caracterizează prin vinovăție sub formă de *intenție*. Totodată, intenția poate fi atât directă, cât și indirectă, adică parturienta conștientizează caracterul prejudiciabil al acțiunii (inacțiunii) sale, prevede posibilitatea sau inevitabilitatea cauzării morții copilului nou-născut și dorește sau admite, în mod conștient, survenirea acestor consecințe, fie este indiferentă față de ele.³⁶

Savanții ruși menționează că momentul apariției intenției de a ucide copilul nu influențează la calificarea faptei săvârșite.³⁷

Subliniem aici că anume prin introducerea condiției ca mama să se fi aflat într-o stare de tulburare fizică sau psihică, cu diminuarea discernământului, cauzată de naștere, legiuitorul a dorit să menționeze *caracterul spontan, nepremeditat al faptei* pentru a fi considerată

pruncucidere. Astfel, probarea obiectivă și nu prezumtivă a premeditării exclude starea de tulburare și determină, pe cale de consecință, încadrarea faptei ca omor agravat. Potrivit concepțiilor medicale moderne, sarcina și perioada postpartum, fiind stări fiziologice ale organismului, nu sunt considerate factori etiologici organici în geneza tulburărilor psihice.³⁸

Opinia savanților români este însă contrară. Astfel, A. Boroș atrage atenția la următoarea împrejurare: „în cazul în care hotărârea de a ucide copilul este anterioară, preexistentă apariției tulburării consecutive nașterii, nu mai poate fi vorba despre o intenție de a ucide formată ca afect și sub imperiul respectivelor stări de tulburare psihopatologică și, în consecință, nici de încadrarea faptei ca infracțiune de pruncucidere prevăzută în art. 177 Cod penal al României. În aceste cazuri, hotărârea de a ucide copilul ce se va naște este luată, de regulă, cu mult timp înainte”.³⁹

Ascunderea de către mamă a sarcinii față de persoanele din familie și constatarea medico-legală psihiatrică în sensul că, deși la examenul medical faptuitoarea prezintă o stare depresiv anxioasă, nu se poate reține existența unei tulburări psihice cauzate de naștere, discernământul critic fiind păstrat în acel moment, constituie date ce impun concluzia că uciderea copilului nou-născut constituie infracțiunea de omor calificat, iar nu aceea de pruncucidere.

După părerea noastră, *intenția care apare anterior nașterii transformă pruncuciderea într-o infracțiune mai gravă*. Acest fapt este luat în considerație, în special, de legea penală olandeză, care delimitează omorul pruncului nou-născut de către mamă cu intenție spontană, apărută în timpul nașterii ori imediat după naștere, și omorul pruncului de către mamă cu premeditare, gândit din timp, anterior nașterii. Calificarea infracțiunii se face potrivit art.290 și art. 291 din Codul penal al Olandei, aplicându-se pedepse privative de libertate: în primul caz, până la 7 ani, în al doilea - până la 9 ani.⁴⁰

³⁵ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. *Op. cit.*, p. 36.

³⁶ Наумов А.В. Мотивы убийств: Учебное пособие / Под редакцией доцента Н.А. Огурцова. Волгоград: Высшая Следственная Школа МВД СССР, 1969, с. 53.

³⁷ Мендельсон Г.А. Уголовная ответственность за убийство и телесные повреждения / Ответственный редактор В.Д. Меньшагин. М.: Госюриздат, 1962, с. 23.

³⁸ Jung H., Ardeleanu M. Expertiza medico-legală în pruncucidere: dificultăți și soluții. În: Dreptul. 2002, nr.10, p. 164.

³⁹ Boroș Alexandru. Infracțiuni contra vieții. București: ALL BECK, 1999, p. 172.

⁴⁰ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки. В: Российская Юстиция. 2003, №11, с. 43.

Pentru calificarea justă a infracțiunii analizate este necesar a examina particularitățile comiterii pruncuciderii și, în special, motivele care conduc la ea.

Studierea practicii de urmărire penală și a celei judiciare demonstrează că în majoritatea cazurilor subiect al acestei infracțiuni devine o fată tânără, care a rămas însărcinată în urma unei relații intime în afara căsătoriei și care a fost abandonată de concubin.

Motivele care determină pruncuciderea sunt dintre cele mai diverse, legea însă nu le prevede. Deseori, acestea se consideră a fi dezonoarea, starea materială dificilă, frica față de părinți etc. De regulă, câteva motive se întrunesc în unul general. Astăzi, considerăm, motivele pruncuciderii sunt cu totul altele, neavând la bază obiceiurile religioase de altădată sau careva tradiții culturale, ci cupiditatea și egoismul.

În afară de *motiv și scop* pruncuciderea presupune în mod obligatoriu prezența unei stări emoționale speciale. Anume acest element stă la baza diferențierii pruncuciderii de infracțiunile conexe. Conform datelor din psihologie, actul de naștere influențează mult asupra sistemelor nervos și cardiovascular ale parturientei și poate conduce la modificări psihice profunde. După cum menționează parturientele, procesele fiziologice de naștere sunt foarte dureroase; mai mult ca atât, ele sunt însoțite de o stare emoțională deosebită, provocând dureri și senzații deosebite, uneori pot chiar să diminueze aproape totalmente capacitatea femeii de a-și dirija acțiunile, modificându-i radical comportamentul.

Subiectul infracțiunii de pruncucidere.

Din art. 21 CP RM stabilim că subiect al infracțiunii analizate este: 1) persoana fizică responsabilă care la momentul săvârșirii infracțiunii a atins vârsta de 14 ani și care este 2) mama victimei, ceea ce înseamnă că pruncuciderea este o infracțiune cu autor unic.

Subiectul infracțiunii de pruncucidere (art. 147 CP RM) este special, determinat atât prin semnele de sex (numai femeia), cât și prin relațiile de rudenie cu victima (mama copilului). Adică în calitate de subiect al pruncuciderii se consideră a fi numai femeia, care este mama copilului nou-născut.

În cadrul examinării acestei probleme e necesar a menționa următoarele: conform art. 147 CP RM, pruncucidere se consideră a fi

omorul copilului nou-născut de către mamă în timpul nașterii sau imediat după naștere; ca urmare, în calitate de subiect poate fi recunoscută numai mama biologică, adică femeia care a purtat și a născut copilul. Drept temei pentru separarea pruncuciderii într-o infracțiune de sine stătătoare (art. 147 CP RM), diferită de omor, este recunoscută starea psihofiziologică deosebită a mamei în timpul nașterii sau imediat după naștere și, totodată, provocată de acest proces fiziologic. Anume starea deosebită a mamei, cauzată de naștere, servește drept temei pentru calificarea infracțiunii date conform art. 147 CP RM, și nu statutul legal al mamei.

O părere nouă a fost expusă de autorul rus A.N. Krasikov, potrivit căreia femeia poate să poarte și un copil străin, fiind condusă de interese materiale, fie în scopuri mercantile ori din motive ce țin de rudenie. O astfel de femeie, consideră el, nu poate fi recunoscută subiect al pruncuciderii. De aceea, A.N. Krasikov propune ca în lege noțiunea „mama copilului” să fie înlocuită cu noțiunea de „lehuză” și „lăuză”, deoarece în medicină femeia, din momentul declanșării nașterii, este numită „lehuză” (parturientă), iar după nașterea copilului și delivrența placentei - „lăuză”.⁴¹ Într-adevăr, precizarea conținutului normei juridico-penale privind pruncuciderea ar fi un pas foarte avantajos și ar corespunde realităților.

Drept temei pentru separarea pruncuciderii într-o infracțiune de sine stătătoare (art.147 CP RM), diferită de omor, este recunoscută starea psihofiziologică deosebită a mamei în timpul nașterii sau imediat după naștere și, totodată, provocată de acest proces fiziologic. Anume starea deosebită a mamei, cauzată de naștere, servește drept temei pentru calificarea infracțiunii date conform art.147 CP RM, și nu statutul legal al mamei.

Autorul pledează pentru precizarea statutului legal al femeii care poartă fetusul, susținând că mama surogat, femeia însărcinată (gestanta), la fel trebuie considerată a fi lehuză (parturientă), lăuză și poate să sufere stări de tulburare psihică sau fizică, însă ea nu poate fi marnă nici de facto, nici de iure. Argumentându-și poziția, el face referire la prevederile Codului penal al Letoniei, unde direct se indică la răspunderea mamei pentru omorul propriului copil nou-născut. O astfel de abordare este, considerăm, inutilă,

⁴¹ Красиков А.Н. *Op. cit.*, p. 45.

pentru că motivul din care femeia își poartă sarcina (interes material etc.) nu influențează la calificare. Mai mult, dacă mama l-a purtat și l-a născut pe acest copil, ce importanță are apartenența biologică (genetică) a acestui copil?

În opinia lui A.N. Popov, acest argument poate fi folosit pentru fundamentarea unei alte poziții: „al său - înseamnă purtat și născut în suferințe”.⁴² Susținem această poziție, deoarece, chiar dacă femeia a purtat și a născut copilul din interes material, aceasta nu exclude procesele psihofiziologice în organismul femeii, provocate de perioada gestației și de naștere. Anume aceste procese condiționează starea psihică a mamei, care se prezumă de legiuitor la alcătuirea componenței de sine stătătoare de pruncucidere.

Articolul 147 CP RM stabilește condiții speciale înaintate față de subiect:

- 2) în calitate de subiect poate fi recunoscută numai mama biologică a copilului;
- 3) ea se află într-o stare deosebită de tulburare psihică și fizică, provocată de naștere, cu diminuarea discernământului;
- 4) fătuitoarea a atins vârsta de 14 ani.

Prevederile art. 147 CP RM sunt aplicabile numai față de femeia care a purtat acest copil, cu condiția că toate cerințele din norma de incriminare sunt prezente. Legea are o atitudine mai blândă numai față de femeia care este mama naturală a copilului nou-născut.

Așadar, putem conchide că în calitate de subiect în sensul art. 147 CP RM poate fi recunoscută numai lehuza (parturienta) ori lăuza, care se află într-o stare psihofiziologică deosebită, provocată de naștere, adică femeia care a purtat și a născut copilul pe care l-a omorât.

Vârsta mamei care poate fi pedepsită pentru pruncucidere este redusă până la 14 ani. Considerăm a fi un pas corect al legiuitorului, deoarece în caz contrar s-ar primi că viața unui om matur beneficiază de o protecție mai mare decât viața unui copil nou-născut.

Un alt semn al subiectului este și responsabilitatea ceea ce vom studia în continuare. E de menționat că identificarea categoriilor juridico-penale „responsabilitate” și „iresponsabilitate” cu stările psihice relevante acceptabile de către psihologi și unii juriști se

consideră a fi incorectă, fiindcă semnul egalității se pune între categoriile juridice și stările psihice care stau la baza responsabilității și iresponsabilității.

În dreptul penal, stările psihice relevante pot fi clasificate în funcție de diferite criterii, spre exemplu: particularitățile distinctive, caracterul consecințelor juridice și caracterul măsurilor influenței juridico-penale.⁴³ În funcție de particularitățile distinctive, putem evidenția câteva grupe ale anomaliilor psihice:

1) stările psihice relevante care includ în sine: tulburările psihice grave ce coincid cu timpul săvârșirii faptei prejudiciabile; tulburările ce au apărut după comiterea infracțiunii la persoanele responsabile sau care reprezintă anomalii psihice ce nu exclud responsabilitatea (art. 147 CP RM);

2) stările psihice relevante sub formă de afecte, tensiune emoțională, agitație sau stări emoționale prevăzute de legea penală (art. 146, 147, 156 CP RM);

3) stările accentuate ale psihicului care pot fi luate în considerație ca particularități ale personalității sau care pot fi egalate cu anomaliile psihice.

Stările psihice incluse în a doua grupă pot fi diferențiate în funcție de caracterul măsurilor juridico-penale, care pot fi aplicate față de făptuitor: a) stările psihice care dau instanței de judecată posibilitatea să aplice, la discreția sa, alături de pedeapsă și măsuri de constrângere cu caracter medical; b) stările psihice a căror existență necesită aplicarea măsurilor de constrângere cu caracter medical alcoolice și narcomanilor; c) stările datorită existenței cărora legiuitorul atenuează pedeapsa (inclusiv cele prevăzute la art. 147 CP RM).

Stările psihice relevante nu pot fi egalate cu tulburările psihice și cu stările psihice fără manifestări anormale. În afara legăturii cu faptele infracționale stările psihice (maladiile și anomaliile psihice, retardul mintal, stările de afect) sunt irelevante dreptului penal.

În ceea ce privește circumstanțele care mărturisesc despre existența stării de tulburare fizică sau psihică acestea se referă în special la aspectul exterior și la comportamentul femeii în timpul nașterii sau imediat după naștere sau

⁴² Попов А.Н. Преступления против жизни при смягчающих обстоятельствах. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2001, с. 49.

⁴³ Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2002, с. 17.

imediat după naștere: fața palidă speriată sau fața roșie și agitată; pupilele ochilor mărite; puls des, tensionat; tremură întregul corp; emite gemete, țipete, urlete; manifestă reflexul de apărare și tendința de evadare etc. Trebuie de menționat că, în contextul infracțiunii prevăzute la art. 147 CP RM, tulburarea fizică sau psihică prin gravitatea sa tulburarea acceptată sau normală suportată de majoritatea mamelor.⁴⁴

După părerea noastră, este corect că în afară de tulburare psihică legea penală a Republicii Moldova a inclus și indicații ce vizează starea fizică. Referitor la *starea fizică deosebită* provocată de naștere, în sensul prevederilor art. 147 din Codul penal al Republicii Moldova, e de menționat că, potrivit opiniei formate în practica obstetrică, această stare poate să se manifeste într-o tulburare de natură complexă, denumită *eclampsie* (sin lat. - *eclampsia*), adică boală care se manifestă în paroxisme și convulsiiacompaniate cu pierderea cunoștinței, foarte asemănătoare cu epilepsia. La femei această boală poate să apară atât în ultimele luni ale gestației, cât și în timpul travaliului, sau chiar în primele zile după naștere.

Diferența principală dintre eclampsie și epilepsie constă în faptul că în cazul epilepsiei paroxismele se manifestă fără careva excitații interioare sau exterioare și, peste un interval de timp, se repet, iar în cazul eclampsiei poate să aibă loc numai un paroxism, după ce subiectul nu mai poate fi supus lui. La parturiente și la gestante eclampsia constituie o complicație extrem de periculoasă, fiindcă în urma paroxismelor un număr mare de femei mor. Deseori, după încetarea paroxismelor la femei se manifestă tulburarea psihică cu îngustarea câmpului de cunoștință și diminuarea discernământului, delir, halucinații și excitație, ceea ce este asemănător cu epilepsia.⁴⁵

De problema determinării subiectului infracțiunii de pruncucidere sunt legate situațiile când femeia (lăuza) cauzează moartea copilului nou-născut străin. Aici sunt posibile două variante diferite:

- 1) lăuza cauzează intenționat moartea unui copil nou-născut cu bună-știință străin;
- 2) femeia manifestă eroare în ce privește apartenența copilului.⁴⁶

Dacă femeia cauzează moartea unui copil nou-născut cu bună-știință străin, atunci art. 147 CP RM nu se aplică, fiindcă fapta constituie omor intenționat săvârșit în circumstanțe agravante.

Totodată, dacă femeia manifestă eroare în ce privește apartenența copilului (spre exemplu, a decis să-l omoare pe copilul său, însă manifestă eroare, deoarece i s-a adus un copil străin), fapta comisă constituie pruncucidere în sensul art. 147 CP RM, și nu tentativă la pruncucidere. Aici are loc eroarea în persoană care, conform principiului general, nu influențează asupra calificării”.

Bibliografie:

1. Boroș Alexandru. Pruncuciderea și uciderea din culpă. București: Ministerul de Interne, Academia de Poliție „Alexandru Ion Cuza”, 1992. 125 p.
2. Brînză Sergiu. Infracțiuni contra vieții, sănătății, libertății și demnității persoanei. Chișinău: USM, 1999. 206 p.
3. Brînză Sergiu, Stati Vitalie. Drept penal. Partea Specială. (Volumul I). Chișinău: Firma Editorial - Poligrafică „Tipografia centrală”, 2011. 1062 p.
4. Brînză Sergiu, Stati Vitalie. Grama Mariana. Hadîrcă Igor și alții. Manualul judecătorului pentru cauze penale. Chișinău: Tipografia Centrală, 2013. 1192 p.
5. Brînză Sergiu, Stati Vitalie. Grosu Vladimir. Țurcan Ion. Ulianovschi Xenofon. Drept penal. Partea Specială. Chișinău: Cartier Juridic, 2005. 805 p.
6. Codul Penal al Republicii Moldova din 24 martie 1961. În: Veștile R.S.S.M. 1961, nr. 10. Chișinău: Cuant, 1997. 390 p.
7. Codul Penal al Republicii Moldova nr. 985-XV din 18 aprilie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr. 128-129, nr. 134. Chișinău: Cartier, 2002. 528 p.
8. Constituția Republicii Moldova, adoptată la 24.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr. 1.
9. Declarația Universală a Drepturilor Omului. În: Drepturile Omului, principalele instrumente cu caracter universal la care Republica Moldova este parte. Chișinău: Garuda Art, 1998. 732 p.
10. Grama Mariana. Participanții la infracțiune și particularitățile răspunderii lor. Chișinău: CEP USM, 2004. 202 p.
11. Pădure Andrei. Infracțiunile îndreptate împotriva sănătății, demnității și vieții copiilor și

⁴⁴ Brînză Sergiu, Stati Vitalie. *Op. cit.*, p. 219.

⁴⁵ Gîrla L. *Op. cit.*, p. 117.

⁴⁶ Tbijia JI. *Op. cit.*, p. 230.

adolescenților (Etiopatogenia, particularitățile medico-legale și aspecte sociale). Autoreferat al tezei de doctor în științe medicale. Chișinău: Universitatea de Stat de Medicină „Nicolae Testemițanu”, 2003. 19 p.

12. Акушерство: Учебник / Под редакцией В.И. Бодяжиной, К.Н. Жмакина, А.П. Кирющенко. М.: Медицина, 1986. 496 с.

13. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юридическая литература, 1964. 212 с.

14. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. Ответственный редактор В.Н.Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 206 с.

15. Ашитов 3.0. Квалификация некоторых тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан (По Уголовному Кодексу Казахской ССР): Учебное пособие. Караганда: Карагандинская Высшая Школа МВД СССР, 1978 (80). 66 с.

16. Беккер С.М. Патология беременности. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Ленинград: Медицина (Ленинградское отделение), 1970. 439 с.

17. Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству. М.: Юридическая литература, 1966. 252 с.

18. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.

19. Гармашева Н.Л. Женщине о внутриутробном развитии ребенка. Издание 2-е. М.: Медицина, 1973. 24 с.

20. Гармашева Н.Л., Константинова Н.Н. Патологические основы охраны внутриутробного развития человека. Ленинград: Медицина (Ленинградское отделение), 1985. 159 с.

21. Гырла Л. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Chișinău, CEP USM, 2004. 224 с.

Bibliography:

1. Boroș Alexandru. Pruncuciderea și uciderea din culpă. București: Ministerul de Interne, Academia de Poliție „Alexandru Ion Cuza”, 1992. 125 p.

2. Brânză Sergiu. Infrațiuni contra vieții, sănătății, libertății și demnității persoanei. Chișinău: USM, 1999. 206 p.

3. Brânză Sergiu, Stati Vitalie. Drept penal. Partea Specială. (Volumul I). Chișinău: Firma Editorial - Poligrafică „Tipografia centrală”, 2011. 1062 p.

4. Brânză Sergiu, Stati Vitalie. Grama Mariana. Hadîrcă Igor și alții. Manualul judecătorului pentru cauze penale. Chișinău: Tipografia Centrală, 2013. 1192 p.

5. Brânză Sergiu, Stati Vitalie. Grosu Vladimir. Țurcan Ion. Ulianovschi Xenofon. Drept penal. Partea Specială. Chișinău: Cartier Juridic, 2005. 805 p.

6. Codul Penal al Republicii Moldova din 24 martie 1961. În: Veștile R.S.S.M. 1961, nr. 10. Chișinău: Cuant, 1997. 390 p.

7. Codul Penal al Republicii Moldova nr. 985-XV din 18 aprilie 2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr. 128-129, nr. 134. Chișinău: Cartier, 2002. 528 p.

8. Constituția Republicii Moldova, adoptată la 24.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr. 1.

9. Declarația Universală a Drepturilor Omului. În: Drepturile Omului, principalele instrumente cu caracter universal la care Republica Moldova este parte. Chișinău: Garuda Art, 1998. 732 p.

10. Grama Mariana. Participanții la infracțiune și particularitățile răspunderii lor. Chișinău: CEP USM, 2004. 202 p.

11. Pădure Andrei. Infracțiunile îndreptate împotriva sănătății, demnității și vieții copiilor și adolescenților (Etiopatogenia, particularitățile medico-legale și aspecte sociale). Autoreferat al tezei de doctor în științe medicale. Chișinău: Universitatea de Stat de Medicină „Nicolae Testemițanu”, 2003. 19 p.

12. Akusherstvo: Uchebnik / Pod redaksiei V.I. Bodiazhinoi, K.N. Zhmakina, A.P. Kiriushchenkova. M.: Meditsina, 1986. 496 s.

13. Anians M.K. Otvetstvennost' za prestupleniia protiv zhizni po deistvuiushchemu zakonodatel'stvu soiuznykh respublik. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1964. 212 s.

14. Antonian Iu.M., Borodin S.V. Prestupnost' i psikhicheskie anomalii Otvetstvennyi redaktor V.N.Kudriavtsev. M.: Nauka, 1987. 206 s.

15. Ashitov 3.0. Kvalifikatsiia nekotorykh tiazhkikh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ia grazhdan (Po Ugolovnomu Kodeksu Kazakhskoi SSR): Uchebnoe posobie. Karaganda: Karagandinskaia Vysshaia Shkola MVD SSSR, 1978 (80). 66 s.

16. Bekker S.M. Patologiia beremennosti. Izдание 2-e, dopolnennoe i pererabotannoe. Leningrad: Meditsina (Leningradskoe otdelenie), 1970. 439 s.

17. Borodin S.V. Kvalifikatsiia ubiistv po deistvuiushchemu zakonodatel'stvu. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1966. 252 s.

18. Bratus' B.S. Anomalii lichnosti. M.: Mysl',

1988. 301 s.

19. Garmasheva H.JI. Zhenshchine o vnutriutrobnom razvitii rebenka. Izdanie 2-e. M.: Meditsina, 1973. 24 s.

20. Garmasheva N.L., Konstantinova H.H. Patofiziologicheskie osnovy okhrany vnutri-utrobnogo razvitiia cheloveka. Leningrad: Meditsina (Leningradskoe otdelenie), 1985. 159 s.

21. Gyrla L. Detoubiistvo: ugovovno-pravovaia i kriminologicheskaia kharakteristika. Chișinău,

CEP USM, 2004. 224 s.

Copyright© Svetlana PRODAN, 2015.

Date de contact / Contacts / Контакты:

MD 2069, Chișinău, Republica Moldova, str. G. Iablocichin, 2/1.

E-mail: prodan.s@mail.ru

Mob.: +37369246776

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 112-138.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 01. 2015 | Accepted: 15.03. 2015 | Published: 07.10. 2015

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

ВОЗМОЖНО ЛИ ЗАВЕРШИТЬ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ И ПОСТУЛАТОВ ТЕОРИИ СТЕЙКХОЛДЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ? (III)

ON A POSSIBILITY TO RESOLVE THE MILITARY POLITICAL CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE BY MEANS OF MECHANISMS AND POSTULATES OF THE STAKEHOLDER RELATIONS THEORY (III)

ESTE POSIBILITATE DE A REZOLVA CONFLICTUL POLITIC MILITAR ÎNTRE RUSIA ȘI UCRAINA PRIN INTERMEDIUL UNOR MECANISME ȘI POSTULATE ALE TEORIEI RELAȚIILOR STAKEHOLDER CU PĂRȚILE INTERESATE? (III)

АКУЛОВ-МУРАТОВ Владислав* / AKULOV-MURATOV Vladyslav /
AKULOV-MURATOV Vladyslav

ABSTRACT:

ON A POSSIBILITY TO RESOLVE THE MILITARY POLITICAL CONFLICT BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE BY MEANS OF MECHANISMS AND POSTULATES OF THE STAKEHOLDER RELATIONS THEORY

The article describes the process of formation of the national ideologies of unity and public consensus in Ukraine, which is taking place with the lasting hybrid war between Ukraine and Russia as a background, whose open phase started with the occupation and annexion by the Russians of Ukraine's sovereign territory – the Crimean peninsula.

The Author analyzes the current situation and dispositions of all the conflict participants based on the stakeholder relationship theory and on the system of historic analysis suggested by Lev Gumilev. Particular attention is dedicated to the analysis of activities, counter-activities, strategies and doctrines of the participating sides of the conflict and their elites. The author suggests the way for resolution of the described military political conflict by means of a number of strategies, activities, events and mutual concessions that would satisfy the key demands of all the conflict participants.

Key words: *public administration, governmental bodies, elites, co-operation efficiency, public consensus, stakeholder relations, hybrid/non-conventional war, theory of systems, „theory of chaos”.*

JEL Classification: K33, K10, Z18.

---

* **AKULOV-MURATOV Vladislav** - Doctor în științe administrative, post-doctorand al Academiei Naționale de Administrare Publică de pe lângă Președintele Ucrainei (Kiev, Ucraina); / **AKULOV-MURATOV Vladyslav** - PhD (Public Administration), post-doctoral researcher, National Academy of Public Administration under the President of Ukraine (Kiyv, Ukraine); / **АКУЛОВ-МУРАТОВ Владислав** - Кандидат наук государственного управления, докторант Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (Киев, Украина).

РЕЗЮМЕ:

ВОЗМОЖНО ЛИ ЗАВЕРШИТЬ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ И ПОСТУЛАТОВ ТЕОРИИ СТЕЙКХОЛДЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ?

В статье говорится о процессе и опыте становления украинских национальных идеологий единства и общественного согласия на основе перипетий протекающей сейчас неконвенционной войны между Украиной и Россией, открытая фаза которой началась с захвата и аннексии россиянами суверенной территории украинского полуострова Крым. Анализируется сложившаяся ситуация и диспозиции всех участников конфликта с точки зрения постулатов теории стейкхолдерских отношений и системы исторического анализа, предложенной Л. Н. Гумилёвым. Подробно разбираются действия, противодействия, стратегии и доктрины всех участвующих в конфликте сторон и их элит. Предлагается способ разрешения этого военно-политического конфликта при помощи различных стратегий, акций, мероприятий и взаимных уступок, удовлетворяющих основные требования всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: государственное управление, административный аппарат, элиты, эффективность взаимодействия, общественное согласие, стейкхолдерские отношения, неконвенционная война, теории систем и «хаоса».

JEL Classification: K33, K10, Z18.

УДК: 341.1, 341.232.3.

REZUMAT:

ESTE POSIBILITATE DE A REZOLVA CONFLICTUL POLITIC MILITAR ÎNTRE RUSIA ȘI UCRAINA PRIN INTERMEDIUL UNOR MECANISME ȘI POSTULATE ALE TEORIEI RELAȚIILOR STAKEHOLDER CU PĂRȚILE INTERESATE? (I)

Articolul se referă la procesul și experiența de formare a ideologiei naționale ucrainene privitor la unitatea și armonia socială în contextul meandrelor războiului neconvențional între Rusia și Ucraina, faza deschisă a căruia a început cu captarea și anexarea de către ruși a teritoriului suveran ucrainean a peninsulei Crimeea. Se analizează situația actuală și dispunerea a tuturor părților implicate în conflict din punctul de vedere al postulatului steykholder și sistemul de analiză istorică propuse de L.N. Gumilev. Se studiază acțiunile, contracțiunile, strategia și doctrina tuturor părților implicate în conflict și a elitelor lor. Se oferă o metodă de soluționare a acestui conflict militar-politic printr-o varietate de strategii, acțiuni, evenimente și compromisuri care îndeplinesc cerințele de bază ale tuturor părților interesate.

Cuvinte cheie: administrație publică, personalul administrativ, elite, eficiența interacțiunii, armonie socială, relații stakeholder, război neconvențional, teoria sistemelor și „haosului”.

JEL Classification: K33, K10, Z18.

CZU: 341.1, 341.232.3.

Часть 3. Оценка целей, условий, методов и планирование возможных стейкхолдерских отношений, и завершения конфликтных взаимодействий, среды и результатов их протекания

Оценка среды, условий и целей источника конфликтных взаимодействий

Итак, порочный круг системной самоподдержки идей рашизма в РФ замкнулся. Поэтому не стоит надеяться, что режим В. Путина рухнет изнутри под напором идей демократии по советскому,

украинскому или ещё какому ни будь «цветному» сценарию, ведь экономически российское государство может выдержать ещё 2-3 года под достаточно сильным давлением санкций. И только после смены поколений в России будет возможен бунт, по традиции кровавый и беспощадный.

Благодаря крымской эйфории Кремль избавился от значительной части реальной оппозиции (большинство радикальных левых и националистов испугались быть объявленными национал-предателями и будут теперь идти в строю, в строго

указанном месте, соревнуясь друг с другом в проявлении лояльности власти за моменты её благосклонности) и заткнул рот либералам (для них сейчас вообще стоит угроза физического уничтожения рашистами). Такое жёсткое и агрессивное проявление политической воли связано с тем, что Майдан и последующие события в Украине, и мире изменили образ путинского мышления – теперь он, уже, не нарциссичный самодовлеющий «Король-Солнце», а не совсем уверенный в себе Бонапарт. Чем и пользуются элитные группы из окружения В. Путина в игре за его благосклонность, реализуемую в их власть. И ему стоит опасаться, что, рано или поздно, они, в своём противоборстве, начнут подставлять вместо друг друга его самого: с этого момента он потеряет власть, став просто фигурой, вместо игрока, на шахматной доске¹.

Поэтому В. Путин не собирает «русские» земли, а сокрушает «навязанный» западной цивилизацией чуждый его кремлёвскому мировосприятию мировой порядок, ограничивающий государственное (т. е. его личное) насилие в любых формах, как по отношению к собственному населению, так и к соседним странам. Это, своего рода, сбрасывание «версальских оков», искренне поддерживаемое российскими элитами и подавляющим большинством оболваненного государственной пропагандой населения РФ, истосковавшегося по ощущению собственной мировой значимости и воображаемого величия.

Т. е. В. Путин, как вождь, пытается построить и сохранить такую систему стейкхолдерских отношений, которая бы удовлетворяла все заинтересованные стороны, а, значит, не возникало бы необходимости его свергать, кому бы-то ни было, посредством принесения в жертву или отведения роли свадебного генерала. Но такое удалось только одному его предшественнику – Л. Брежневу, руководителю СССР времён «застоя». Однако большую часть его пожизненного правления был мир и рост цен на нефть, что и вызвало, в определённой степени, в конце его

жизни, военную агрессию – вторжение в Афганистан, положившее начало развалу советского государства. Поэтому настоящая сложность для В. Путина заключается в динамической поддержке структур и взаимосвязей построенной Кремлём нынешней подвижной системы стейкхолдерских отношений в России при гораздо меньших ресурсах и возможностях, чем у его, более-менее удачливого предшественника – ведь мир принципиально не движется ни куда (он просто существует), а война всегда к чему-то стремится, разрушая любые балансовые системы за счёт постоянного перемещения центров векторного приложения сил.

Потому настоящая проблема не в В. Путине, с его рашизмом, агрессивностью и тотальной ложью, или в ком-то другом, дёргающим за ниточки Кремль, – вождь обязан реализовать базовые социальные запросы, имеющиеся в обществе. Президентом РФ В. Путина избрал народ России, значит, именно россияне солидарно ответственны за все преступления, совершённые нынешней российской властью, как внутри государства, так и по отношению к другим странам, и народам. Оттого и последствия войны России против Украины, в которой сознательно участвовали многие тысячи россиян и которую, в принципе, подспудно одобряет большинство населения РФ, должны повлечь за собой неотвратимое наказание не только для В. Путина, кремлёвских руководителей-бюрократов и конкретных военных преступников, но и лечь грузом ответственности на плечи всего российского общества, напрямую виновного в этом акте международной агрессии. А после окончания русско-украинской войны, свержения этой власти и отказа от идей рашизма россияне должны пережить состояние моральной фрустрации, выход из которого возможен только через искреннее покаяние, как это было с немцами во время процесса денацификации после Второй мировой войны.

Если этого не произойдет, то к власти, вместо В. Путина, или ему на смену, придёт более жестокий, радикальный и амбициозный рашистский лидер. Ведь в России есть такой социально-психологический феномен: если

¹ Павлова С. Национал-предатели Путина. [On-line]: <http://www.svoboda.org/content/article/25302687.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

вождь – кровавый тиран, массово убивавший и сажавший в тюрьмы людей, – ему исторически гарантирована всенародная любовь и благодарность россиян. Если же российский правитель давал свободу, вводил элементы демократии и считался с оппозицией, то нет таких проклятий, которые он не получил бы от русского народа – такие руководители в истории России имеют только всеобщее презрение.

К тому же Кремль безостановочно производит дискурс и пропаганду поправленной нации, осложняя и отягощая психику россиян ещё и постимперской виктимизацией: с Россией не считаются, даже «отобрав» у неё её глобальное мировое значение; США «низводят» РФ до ранга региональной державы и не признают её «легитимных» прав на бывшие колонии и сателлиты; и т. д. Т. е. Россия намеренно и систематически лжёт, что является жертвой мировой агрессии, т. к. это имеет особый смысл в современном культурно-политическом контексте и позволяет дестабилизировать общественное сознание населения Западного мира.

После Второй мировой войны, в 1970-е гг., произошла полная переориентация историографии – сдвиг от воспевания подвига воинов к описанию судеб их жертв. И он радикально изменил отношение мира к роли советской армии в этой войне: такие нежелательные (для Кремля) научные исследования делают сегодня значимым опыт жертв, а опыт бойцов (с какой бы стороны они ни сражались) представляют, как чистое выражение тупого насилия. Такой сдвиг принципиально изменил и мировое понимание суверенитета: даже США в последние годы стали всячески избегать использования своей армии за рубежом, ограничиваясь, в случае необходимости, применением авиации и ракет. А «суверенное» право нарушать закон и вести по своему усмотрению войны присвоено сегодня не государствами, а бандитскими образованиями типа «Аль-Каиды», ИГИЛ, сомалийских, нигерийских, йеменских исламистов, и ... Россией.

Поэтому сейчас, в «эпоху свидетеля», для В. Путина чрезвычайное значение произведённой аннексии Крыма во многом

обусловлено отсутствием жертв и сопровождающим образом «вежливого человека» – победителя, не пролившего невинную кровь. Ту же роль жертвы для П. Порошенко, как борющегося, но проигрывающего героя-украинца, играют постоянные перемирия и жестокие массовые убийства мирного населения на Донбассе. Теперь, если взглянуть на общий образ войны, агрессивно ведомой ДНР/ЛНР, становится понятным, какое значение приобретают в мире их невинные жертвы в автобусах и на остановках. При этом В. Путину нечем принципиально ответить не то, что мировому сообществу, даже собственному электорату для его необходимой мотивации – война на Донбассе не смогла породить ни одной героической фигуры из среды бойцов (попытки героизации Гиркина/Стрелкова не получились, и на первый план выдвинулись гротескные существа вроде Захарченко, Царева, Плотницкого или Моторолы, над которыми, втихую, смеются и издеваются даже сами россияне). А, ведь, Кремль постоянно ссылается на исторические параллели своей борьбы с европейским фашизмом в 1941-1945 гг. Но формирование фашистского сознания нуждается в эстетической фазе – парадах, шествиях, героизации в искусстве, демонстрации силы и единства, появлении ура-патриотических организаций (что, собственно, и происходит сейчас в РФ, ДНР и ЛНР). Однако Запад стал совершенно нечувствителен к героизации агрессии и насилия: груз «200» и какие-то «гоблины» – вот весь диапазон образов, которые он реально воспринимает, как символы российской агрессии в Украине. А в России фашизоидный дискурс разворачивается в противоречивом пространстве между декларацией своего всемогущества и возрожденной силы, и безостановочными жалобами на собственную жертвенность. Т. е. нынешний рашист – это, по сути, всемогущая и, одновременно, затравленная жертва, что является катастрофическим разрывом обоих шаблонов, тем более для неусложнённого сознания среднестатистического россиянина, проживающего по всей периферии РФ! В чём же теперь российскому массовому

фашизированному сознанию искать опору?! И это, для Кремля, одна из серьёзных причин необходимости начала открытой войны с Украиной.

Русский этнос, понимая и, в определённой степени, внутренне уже принимая перспективу потери всего Зауралья из-за наращивания давления окружающей экономико-политической среды со стороны других, более развитых этносов (изображаемых для него в образе врагов), а, так же, собственной структурной и культурной деградации, пытается изо всех сил закрепить и увеличить свой ареал обитания, чтобы в будущем доминировать в Европе за счёт своего дальнейшего агрессивного расширения и угроз её полного уничтожения силой, или посредством порабощения европейских наций и народов, начиная с украинцев. Причём это своё подспудное желание он проявляет, как один из первоочередных социальных запросов к своему вождю и его подручным. Поэтому Кремль будет продолжать и наращивать боевые действия против Украины, остро нуждаясь в критической массе территорий и разнообразных ресурсов для существования РФ в установленной ним рашистской парадигме мира. Но такое направление действий будет иметь катастрофические последствия не только для России или Украины, но и для всего мира – начнётся Четвёртая мировая война с применением оружия массового поражения.

Кроме того, сейчас все эти проблемы, созданные Россией, осложняются ещё и тем, что В. Путин ищет оптимальную формулу сохранения лично своей, а не клановой кремлёвской, тем более российской власти. Вследствие чего нынешние обитатели Кремля не строят СССР-2, как думают многие². То, что происходит в современной России, в отличие от бывшего СССР, стремившегося к мировой гегемонии (чего не возможно добиться одним только оружием!), – это смесь откровенного милитаризма,

религиозного фундаментализма, пропаганды шовинизма и ксенофобии на государственном уровне (т. е. рашизм)³.

Советская идеология была экспортным продуктом, поэтому она требовала лидерства во всех сферах жизни. А путинская предназначена исключительно для внутреннего пользования: современная Россия не гонится за мировым господством – она закрывается от мира (делая основной упор на рост и расширение функций государственного аппарата управления, его силовых и карательных органов, непропорциональное развитие военно-промышленного комплекса и армии), восстанавливая от него в немного иной, покуда виртуальной форме «железный занавес»! И пока довольствуется региональным «вставанием с колен», имея, однако, большие планы и амбиции на будущее, несмотря на все её нынешние проблемы (сама идея продолжения Россией военной агрессии в период падения цен на нефть, в отличие от СССР, для того, чтобы использовать последующее естественное циклическое повышение спроса на «чёрное золото» для закрепления своих успехов и поддержки продолжения своей экспансии, уже заслуживает отдельного рассмотрения).

Поэтому сейчас, для поэтапного самоутверждения, ей достаточно терроризировать более слабых соседей и упиваться при этом собственным «могуществом». Ведь, согласно современной российской государственной политико-религиозной парадигме и мифологии, весь окружающий мир населён загнивающими бездуховными извращенцами и жадными капиталистами-мироедами. А отставание от ЕС и США в науке, технике, экономике, социальном развитии не воспринимается россиянами, как их цивилизационный проигрыш⁴. Победа зрится, в соответствии с действующей ордынской парадигмой

² Зайцев И. В защиту СССР-2. [On-line]: <http://www.odnako.org/blogs/v-zashchitu-sssr-2/> (Дата обращения: 18.01.2015). Путин продолжает строить нью СССР. [On-line]: <http://blog.i.ua/user/1494975/1306995/> (Дата обращения: 18.01.2015).

³ Русофобия как национальная идея. [On-line]: <http://www.e-news.in.ua/in-ukraine/5507-rusofobiya-kak-nacionalnaya-ideya.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

⁴ [On-line]: <http://echo.msk.ru/users/avatarw/comments/13.html> (Дата обращения: 18.01.2015); Дубинянский М. Несоветская Россия. [On-line]: <http://ibigdan.livejournal.com/14875338.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

восприятия времени и пространства, где-то, в неконкретном будущем.

Путинский социальный проект не нуждается в «новом россияnine» и не навязывает населению высоких моральных ценностей, как это было во времена СССР. Он ориентирован на заурядного российского обывателя – циничного, ограниченного, самолюбивого, завистливого, хвастливого и агрессивного, – и поощряет, вскармливая эти природные, однако не самые лучшие человеческие качества. Поэтому государство и тешит его эгоцентризм, позволяя ему смотреть на всех свысока, с презрением и ненавистью, возвращая великодержавное эго и страх только перед собственной властью, что прекрасно подтверждают события (и их последствия) в Бирюлёво и Пушкино! Именно эти «скрепы» и не дадут рухнуть путинской России, в отличие от СССР, который стал жертвой своей приверженности различным социалистическим и интернациональным утопическим идеям.

Поэтому путинская модификация Российской империи гораздо устойчивее своих предшественниц – советской и царской: она намного природнее и потому – жизнеспособнее. Власть разбудила и возглавила российский шовинизм – потому у русского гражданского общества и нет будущего. Но у той безликой и беспринципной массы, которая населяет страну сегодня, оно есть. Нынешние россияне (благодаря качественно сформированным и отформатированным убеждениям) с восторгом и пиететом относятся к созданному образу собственной государственной власти. И испытывают искренние чувства непонимания и ненависти к соседям-украинцам, посмевающимся попытаться на её олицетворение и низвергнуть главных её представителей у себя в стране. Это происходит из-за глубокого страха перед возможностью подобных событий в России – если падёт московский престол, кто сохранит великую страну от развала, и будет заботиться о россиянах, когда кругом враги?! Такое мировоззрение более чем устраивает и саму массу, и тех, кто ей правит и паразитирует на её послушности. Ведь они от неё, пока, не просят жертв – требуется только немного смирения и послушания. А большая

часть россиян возможность самоуправления даже не рассматривает.

Это напрямую и означает, что перемен в политике Кремля не будет, и краха московской власти от народных выступлений – тоже. Можно надеяться только на верхушечный переворот в результате чётко продуманных экономических и политических санкций. Ведь когда, стараниями Запада, в путинской России хлеба и зрелищ для народа станет меньше, Кремль, используя проверенные механизмы и методы построенной системы государственного управления и возвращенные, тщательно откорректированные социальные и личные ценности, импонирующие большинству российского населения (культ силы, чувство собственной исключительности, превосходства над всем миром), найдёт множество точек приложения этим «способностям» и «качествам» в Европе и Средней Азии, на Кавказе и Дальнем Востоке.

И всё это при помощи механизма проективной идентификации. И тогда, под лозунгами «Победителей не судят» и «Война все спишет» рашизм, как социальная инверсия, прочно и необратимо закрепился в общественной психологии россиян. Ведь их к покаянию не привело ни поражение в холодной войне, ни последующий за этим распад СССР. Для России эти события стали примерно тем же, чем поражение Германии в 1-й мировой войне. И так же, как в Германии, это привело к появлению нацизма и фашизма (в случае России это рашизм). В принципе «эпоха Путина» закончилась, началась «эпоха мильчаковых»⁵.

Потому, если в отношении Украины В. Путину удастся реализовать хотя бы половину своих планов и амбиций, следующий этап развития его личной имперской истории и власти будет (по старой, русской традиции) маленькая победоносная война, где-нибудь, в Средней Азии (например, Карагандинская область, северный Казахстан; возможно в союзе с КНР, тоже поучаствующей в его разделе). Затем – угрозы (по советско-финскому

⁵ Горностаев П. Информационный Франкенштейн, или Реальные последствия информационной войны. [On-line]: <https://informnapalm.org/6302-informatsyonnyj-frankenstein> (Дата обращения: 27.02.2015).

сценарию 1939-1940 гг.) в Европе (Калининградский полуанклав, Балтийские страны, Приднестровье). Тогда отпадение от западного мира Балкан, Балтии, Венгрии со Словакией, не говоря уже о бескровной аннексии Беларуси, станет лишь вопросом времени. Последним шагом В. Путина, перед своим уверенным возвращением в мировую политику в качестве одного из доминирующих игроков с огромным военным потенциалом, – полноценная война с Китаем (с локальным применением тактического оружия массового поражения). Причём Россия, после окончания путинских милитаристских реформ, сможет вести войну сразу на трёх фронтах и быть победительницей. И тогда огромная масса россиян, способная только охранять и «управлять», грабя и убивая, начнёт расползаться по всем аннексированным территориям, готовясь к очередному этапу войны за передел мирового порядка. А в отношении самого В. Путина (или его приемника) можно уже будет поднимать вопрос о наследственной передаче власти в России⁶.

И не важно, что за все эти войны В. Путина может проклясть весь мир – для этого его и поставил русский народ на эту должность. Россия «очистится», избавившись тирана, а вот завоевания останутся. И для их продолжения у россиян найдётся очередной «путин».

Вероятное развитие ситуации при разработке и построении её источником конфликтных взаимодействий на основе теории стейкхолдерских отношений

Однако всех этих сложностей для России можно было избежать, если бы, принимая решение, В. Путин, доверяя больше «партии войны», не поспешил аннексировать Крым. В

этом и есть слабость Кремля – уверенность в неизбежности войн, – считающего свои противоречия с Украиной, разрешаемые построением различных схем и систем стейкхолдерских отношений, конфликтами. И, в тоже время, ключ борьбы с ним. Ведь глубинные изменения в сознании населения Украины начались именно после «крымской весны» и захвата полуострова, а не победы Майдана. И прямая связь между этими двумя событиями (как утверждает Кремль) – это иллюзия: Украина, после революции Достоинства (без аннексии Крыма), стала бы похожа на саму себя образца 2005 г. – то, чего и добивается сейчас, с такими большими потерями, Кремль.

Бегство В. Януковича не означало утрату Кремлём своих позиций в Украине. Более того, он мог даже расширить их за счёт пришедших на смену не в меру занёсшейся «Семье» изгнанных ею политиков – таких же коррупционеров в прошлом, заинтересованных в сохранении действующих схем и «откатов», и существовавшей экономико-политической парадигмы страны в целом. Если рассчитать и построить схему взаимодействия всех заинтересованных сторон в пользу Кремля, то ему достаточно было сразу признать новую власть и заявить о том, что расстрел безоружных людей на Майдане – это жестокое преступление, виноватые в котором должны быть неизбежно наказаны (после этого в отношениях с В. Януковичем и его «Семьей» у В. Путина были бы развязаны руки).

Далее, с началом инспирированных РФ «народных» волнений в юго-восточных областях Украины в Киев срочно прилетел бы С. Лавров и заявил, что стране, прежде всего, нужен мир, единство и правительство национального спасения. Которое б, в итоге, совместно (при помощи, с посулами и под давлением В. Путина) и сформировали – премьер-министром стал бы всё тот же А. Яценюк, а первым вице-премьером, например, С. Тигипко, который так нравится женской половине украинского электората. Ряд комитетов оставили бы «экс-регионалам» под предлогом «голоса с юго-востока». Гуманитарные министерства – образования, молодёжи и спорта, науки и культуры –

⁶ Российскую армию ждут самые масштабные учения года. [On-line]: http://ria.ru/defense_safety/20140822/1020974261.html (Дата обращения: 18.01.2015). Последует ли за Крымом север Казахстана? [On-line]: <http://kapital.kz/gosudarstvo/27716/posleduet-li-za-krymom-sever-kazahstana.html> (Дата обращения: 18.01.2015). Ельцов П. (Peter Eltsov), Ларрес К. (Klaus Larres) «The New Republic» Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина? [On-line]: <http://inosmi.ru/world/20140311/218432356.html#ixzz3BLzATFaP> (Дата обращения: 18.01.2015).

демонстративно отдали бы «Свободе» (особенно бы постарались с должностью для И. Фарион) для дальнейшей дискредитации её идей и окончательного приручения руководства. А всё, что связано с реальными денежными потоками, поделили бы между оппозицией и старой властью, добавив сюда ещё и некоторые активы «Семьи», часть прислужников которой прилюдно б судили, вместе со «стрелочниками», назначенными ответственными за трагедию Майдана.

Президентские выборы прошли бы в два тура – во второй вышли Ю. Тимошенко и П. Порошенко. В итоге победа последнего не была б столь безоговорочной, а потому пришлось бы делиться властью с «газовой принцессой», представляющей интересы олигархических кланов Донбасса, а, значит, и с Кремлём.

После этого украинский президент поехал бы на переговоры в Москву и «добился» выделения второго транша из обещанных В. Януковичу 15-и млрд. долл. Попутно были бы решены вопросы о скидке на газ в обмен на преференции для российского бизнеса при приватизации, например, «Турбоатома» и «Южмаша». Так, на год-полтора, был бы решён вопрос с социальными выплатами и стабильностью государства.

На осень были бы назначены новые парламентские выборы, по итогам которых в Верховную Раду прошли бы, после не очень большого ребрендинга, коммунисты и «регионалы» – за них, в едином порыве, проголосовал бы весь Юго-восток Украины, напуганный победой Майдана и «фашиствующего нацизма», потому организованно пришедший на избирательные участки (не понадобились бы даже незаконные манипуляции, вполне б хватило пропаганды и агитации). После этого народные депутаты, объяснивши народу всю выгоду вхождения в ЕС в составе ТС (а также невозможностью отдать занятые и непонятно куда девшиеся деньги, и перечислив ещё множество причин), плавно бы ввели Украину в члены последнего. И об угрозах добычи сланцевого газа на Донбассе Россия может забыть на десятилетия.

Кремль продолжал бы говорить о неприкосновенности границ и приоритете международного права, помогая режиму Б.

Асада в Сирии и укрепляя своё влияние на Ближнем Востоке, и в Средней Азии для борьбы с конкурентами за поставки газа в Европу, и возможность непосредственного воздействия на формирование цен на нефть. Главными событиями года стали бы великолепно проведённые Олимпийские игры и миссия России, как главного миротворца в Европе (с виртуальным пиар-спасением жизни тысячам ни в чём не повинных мирных жителей Украины), с вручением, за это, Нобелевской премии мира В. Путину.

Москва продолжала б вести регулярные переговоры с Вашингтоном и Брюсселем об условиях ассоциации Украины с ЕС, и Запад пообещал бы В. Путину, раз Украина «не возражает», учесть интересы России при имплементации соглашения. А в Европарламенте согласились бы с необходимостью учитывать интересы Москвы при работе со всеми её ближайшими соседями.

В Крыму было б всё спокойно и курортный сезон в разгаре. А местные политики в очередной раз заявили бы, что полуостров – это мост дружбы между Украиной и Россией. Крымским татарам демонстративно дали б несколько мест во власти, но серьёзно ни на что они б влиять не могли. А правительство Китая начало бы свои инвестиционные проекты, мягко бы напомнив новыми кредитами свежее испечённой украинской власти о своих договорённостях с В. Януковичем и «Семьёй»⁷.

Планирование целей, методов, условий и результатов погашения конфликтного противостояния, и построения взаимовыгодных стейкхолдерских отношений

Рассмотрим теперь необходимые действия по прекращению нынешнего русско-украинского военного конфликта сквозь призму теорий стейкхолдерских отношений и государственного управления с учётом различных существующих трендов,

⁷ Казарин П. Крым помешал России вернуть Украину. [On-line]: <http://obozrevatel.com/blogos/97041-kryim-pomeshal-rossii-vernute-ukrainu.htm> (Дата обращения: 27.02.2015).

триггерных точек и направлений векторов приложения сил.

Необходимо ещё раз отметить, что происходящее сейчас в Украине – это не война, в её традиционном понимании, а спецоперация (кремлёвская бюрократическая элита помышлению КГБисты). Поэтому нет реализации утверждённого, разработанного до мелочей, чёткого плана действий. Есть поливариантная игра по ситуации – различные вариации движения к цели посредством навязывания противнику (украинцам) контролируемого хаоса в его действиях. Поэтому открытая война между Украиной и РФ начнётся в двух случаях (без изменения нынешней международной ситуации и баланса сил мировых акторов): а) локально, в связи с военным или политическим поражением сепаратистов (Кремлём будут «получены» «официальные» обращения «руководства» ДНР/ЛНР с просьбой защиты от «геноцида» русского населения Донбасса со стороны наступающей украинской армии или разразившейся гуманитарной «катастрофы»); б) проведено наступление по всему фронту в связи с собственным экономическим и политическим поражением (или в преддверии этой катастрофы), в виде попытки изменить, таким образом, сложившийся негативный для России баланс сил (на основе инспирированных россиянами (их пособниками в ДНР/ЛНР) провокаций в сторону РФ).

Украинские элиты принципиально не могут сейчас отказаться от Крыма – это будет означать их мгновенную политическую смерть. Конфликт будет затяжным и тяжёлым, пока не наступит удобная ситуация и/или страна не наберёт достаточно сил/союзников, чтобы вернуть себе эту территорию силой (варианты распада РФ или устранения из власти В. Путина и его команды, всенародного покаяния и официального возвращения, таким образом, полуострова под украинскую юрисдикцию, пока не рассматриваются). До этого момента страну будет лихорадить, как в экономическом, так и политическом плане – идея возвращения Крыма на долгие годы станет маркером политического выживания любой украинской партии. Ну, а, в случае

военного поражения или экономического коллапса Украины, Россия будет стоять у ворот Европы. Поэтому создаваемое напряжение, непредсказуемость результатов и момента времени разрешения этого военно-политического конфликта дорого будет обходиться всему мировому сообществу. А Украине, ради собственного выживания придётся провести тяжёлые, но столь необходимые социальные и экономические реформы.

США выгодно ослабление и изматывание, как России, так и Евросоюза, поэтому американцы, с одной стороны, будут затягивать время разрешения конфликта, с другой – повышать его напряжение. Ведь, на самом деле, РФ им ни в коем случае не соперник (даже российская ядерная угроза технически не исполнима – и в Кремле об этом знают), тем более в ближайшем будущем, после принятого недавно решения о проведении технологической модернизации вооружённых сил США с упором на ракетную технику. А усиление собственного присутствия и значимости в Европе, благодаря такой стратегии, позволит им решить многие свои проблемы в Передней Азии руками европейцев и россиян, не выходя из процесса собственной самоизоляции и накопления сил.

Евросоюзу жизненно необходимы капиталы российских «бизнесменов» и стабильная работа всех внутренних бюрократических и политических механизмов. Поэтому он, изо всех сил, будет пытаться как можно быстрее прекратить конфликт и отменить санкции, о чём хорошо известно Кремлю. Риск развала ЕС, который изо всех сил провоцирует Россия, вызовет серьёзное напряжение среди его членов, но страх перед российской агрессией, все-таки, обострит чувство самосохранения и заставит принять условия помощи от США, объединив их более-менее общим фронтом против В. Путина.

КНР более всех выгоден этот конфликт. В конце концов, китайцы, после долгих «колебаний», подключившись к процессу переговоров (только в случае неудач США и Евросоюза, или угрозы дестабилизации всего мира), получают: международное признание в качестве мирового политического лидера;

пошатнувшийся приоритет и влияние США в мировом масштабе; дополнительное экономическое и политическое влияние на Россию и в зоне Азиатско-тихоокеанского бассейна; чувствительное понижение темпов развития Евросоюза и более открытый доступ на его высокотехнологический рынок. И всё это будет за счёт перекраивания территории Украины и ослабления России. А пока они будут зарабатывать на этом конфликте деньги.

Поэтому В. Путин вынужден будет торопиться и идти ва-банк, повышая ставки и напряжение конфликта, желая этим заставить Евросоюз надавить на Украину и вынудить её отступить, приняв российские условия мира до того, когда в игру напрямую вступят США и Китай. Ведь В. Путину, из-за своей институциональной слабости в развиваемой им идеологии рашизма, – отсутствия у вождя права на ошибку – необходимо получить, как можно больше приобретений с, как можно меньшими потерями. Т. е. он добивается, чтобы россияне воспринимали его не как Героя (символ борьбы, но поражения), а как Стратега (символ безоговорочной победы). Поэтому все его политические «качели» между США, Европой и Украиной – это ежедневный поиск «золотого сечения». И только подрыв имиджа непогрешимости и удачливости вождя может остановить В. Путина.

Но при дальнейшем возрастании экономического и политического давления Кремлю придётся идти на попятную: В. Путин – не самоубийца (он остановится там, где его остановят), тем более что 75 % населения России до сих пор не хочет лично участвовать в войне с Украиной⁸. Поэтому ядерную войну в ответ на экономические санкции (даже смертельного уровня) В. Путин начинать не будет. Значит он и его команда должны «сохранить лицо», иначе дни их правления сочтены, а результаты смены власти в России традиционно прямолинейно непредсказуемы (что делает такой вариант развития событий неприемлем). Поэтому Украине и ЕС придётся помочь В. Путину, т. е. пойти на

уступки (на что он изначально и рассчитывал, только в гораздо больших размерах). Тем более что нынешний российский президент хочет стать в России единственным и полновластным Хозяином, жить и править долго – для этого в страну были заведены колоссальные суммы в валюте во время им же задуманной и проведённой гигантской девальвации рубля, и скуплено, за бесценок, огромное количество природных ресурсов, инфраструктурных и производственных объектов под защитой адаптированного под некоторые российские бизнес-структуры законодательства и протекторатом Центробанка России (таким образом, Кремль перестраховал себя и на случай вынужденного развала РФ). Это принципиально определяет возможность построения с Россией стейкхолдерских отношений на основе системы взаимных уступок. Поэтому воспринимаемая в Кремле война с Украиной, как конфликт с нулевой суммой, может быть перекалифицирована на сетевой конфликт, который уже допускает конструктивное взаимодействие заинтересованных сторон⁹.

Однако, осознавая сложившуюся ситуацию, россиянам нельзя давать лишних степеней свободы. Ведь не получив достойного ответа от мирового сообщества, но уже понимая невозможность сейчас продолжить широкомасштабную экспансию в виду слабости РФ и реальных угроз личному благополучию высших эшелонов власти, Кремль будет прикладывать максимум усилий, чтобы сделать из захваченных территорий Донбасса ещё одну, подконтрольную себе «серую зону» (наравне с Приднестровьем, Абхазией и Северной Осетией), которая станет крупным

⁸ Хотя ли русские войны? [On-line]: <http://www.profile.ru/archive/item/80148> (Дата обращения: 18.01.2015).

⁹ Порошенко предложил Путину обсудить варианты «сохранения лица». [On-line]: http://lb.ua/news/2014/08/26/277276_poroshenko_predlozhi_putinu_obsudit.html (Дата обращения: 18.01.2015). Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологи. Классификация конфликтов. Конфликты с нулевой и ненулевой суммой. [On-line]: http://society.polbu.ru/lebedeva_settlement/ch06_i.html (Дата обращения: 18.01.2015). Ким В. Замороженные конфликты: игры с нулевой суммой. [On-line]: <http://gazeta.zn.ua/international/zamorozhennye-konflikty-igry-s-nulevoy-summoj-.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

криминальным перевалочным пунктом между ЕС, РФ, странами Средней Азии и КНР, дестабилизируя мировую экономику.

Согласно Л. Н. Гумилёву, кризисная ситуация, сложившаяся сейчас между Украиной и РФ, в принципе аналогична (с некоторыми, незначительными изменениями) обстоятельствам Крымской войны 1853-1856 гг. А сама Украина, как кластер, проходит ту же стадию геополитического процесса, которую уже проходила в 1918-1920 гг. – раздробленность украинцев, идеологические разногласия, а, главное, неспособность договориться между собой, сыграли тогда губительную роль в их дальнейшей судьбе.

Очередной цикл исторического развития России тоже завершился безрезультатно – её руководство и население, до сих пор мыслящие имперскими и патерналистскими категориями, считают, что они имеют право делать с любыми, более слабыми и неразвитыми государствами, и народами, всё, что им заблагорассудится. Однако мир глобально изменился за последние десятилетия и не учитывать мнение других акторов международных отношений, – а аннексию Крыма осудило 100 (!) стран-участниц ООН, – стало невозможно¹⁰.

Поэтому системное противодействие российской экспансии должно основываться на уже имеющемся опыте (ресурсозависимая экономика-политическая структура России не изменилась), но с учётом современных реалий. Необходимо сформировать мощную антироссийскую коалицию с соответствующими целями и задачами:

политический блок – оказывает реальное согласованное противодействие любым проявлениям агрессии со стороны России и в случае необходимости производит её политическую изоляцию; прикладывает активные усилия к восстановлению доверия и уважения к идеям демократии, социальной справедливости, свободы выбора, нераспространения оружия массового поражения;

экономический блок – проводит активное экономическое давление вплоть до полной экономической изоляции России; поощряет к подобному поведению другие страны мирового сообщества (это дополнительно вызовет их более тесное экономическое сотрудничество, снижение мировых цен на некоторые ресурсы и развитие технологий их добычи, обеспечит внутрисистемную дестабилизацию путинского режима);

военный блок – организует действенное ограничение различными методами и средствами военных угроз и агрессии со стороны РФ, по решению политического блока вступает в боевые действия с российской армией;

культурно-информационный блок – ведёт активную борьбу с идеями расизма, одновременно распространяя идеологию демократии, и расшатывает внутреннюю ситуацию в РФ по политическим, национальным, идеологическим и др. признакам.

Сейчас сложилась уникальная ситуация, когда активные действия против путинской России найдут отклик и понимание у большей части населения и элит мира, а не только США и ЕС. К тому же, ради экономического и политического ослабления РФ, многие западные элиты готовы согласиться на некоторые сопутствующие потери и замедление роста своего благосостояния (ведь взамен они получают реальные политические и, всегда следующие за ними, экономические дивиденды, но чуть позже, после выдавливания РФ с большинства рынков или понижения, ради выживания, цен на свои ресурсы). Самое главное – не останавливаться на полпути, отменяя санкции и угрозы, а «додавить» Россию в вопросе её полного отказа от аннексии всех украинских территорий. И делать это надо комплексно – В. Путина не остановят только экономические санкции: он их не боится, ведь внутренних запасов российскому государству хватит, минимум, на 5-7 лет его более-менее эффективного функционирования. Поэтому он может, без опаски, продолжать свои активные боевые действия против своих соседей, и не только Украины. Однако, исходя из того, что экономическими санкциями можно

¹⁰ Генассамблея ООН осудила аннексию Крыма: Россию поддержали Северная Корея и Зимбабве. [Online]: <http://dumskaya.net/news/genassambleya-oon-osudila-anneksiya-kryma-rossiy-034141/> (Дата обращения: 18.01.2015).

пренебрегать только в кратковременной перспективе (далее, после них, экономика будет восстанавливаться десятилетиями), Кремль будет стараться реализовать свои основные цели войны с Украиной в течение полутора-двух лет¹¹.

Аннексия Крыма – это подготовка Путина к выборам 2018 г. на фоне ожидаемого жёсткого кризиса государственных институтов и общественной стагнации из-за экономической отсталости, и социальной деградации России. И страховка оттого, что, к тому времени, его могут предать силовики. В этом смысле русско-украинская война – это «замазывание» кровью как можно большего количества приближённых, чтобы они боялись свержения его режима власти и последующей ответственности за совершённые ими преступления. И не могли обратиться к Западу за помощью или убежать туда.

Поэтому возврат Крыма Украине в ближайшем будущем (3-5 лет) возможен только при обязательном условии победы украинской армии на Донбассе. Но, независимо от результатов российско-украинского конфликта, он должен проходить поэтапно, что бы добиться конструктивного согласия на этот процесс всех заинтересованных и конфликтующих сторон.

На первом этапе предлагается добиться для полуострова статуса свободной демилитаризованной зоны и передать его под управление местного населения (в т. ч. и историческому владельцу – коренному крымско-татарскому народу) на определённых условиях, оговоренных мировым сообществом. И под его непосредственным контролем (постоянный мониторинг и различные виды помощи, и контроля со стороны Украины, РФ, ООН и других международных организаций; равные права и возможности для русского, украинского и татарского населения; официальный трилингвизм; определённое

квотирование в политической, экономической, культурной и др. областях жизни крымчан, и т. д.). Желая сохранить за собою власть и спасти страну от развала, Кремль пойдёт на это, т. к. сможет представить российскому населению (при помощи своей пропаганды) такой шаг, как реальное учётывание интересов РФ всем мировым сообществом. Тем более что экономический эффект (отмена части санкций и снятие бремени содержания Крыма) от такого решения будет более чем достаточный. А политические дивиденды миротворца помогут представителю Кремля получить Нобелевскую премию за мир, что тоже будет воспринято российским электоратом, как вхождение в мировую историю великого русского лидера (благо исторические прецеденты миротворчества на высшем уровне в российской истории присутствуют). К тому же есть повод снять с себя моральную ответственность за несправедливую депортацию крымских татар: ведь депортирована была, как раз, более-менее лояльная советской власти часть населения – пособники немецких оккупантов ушли вместе с ними!

На втором этапе предлагается, через 3-5 лет, провести всекрымский референдум о дальнейшей судьбе полуострова – присоединении к одной из двух стран (влияние КНР и Турецкой республики намеренно исключается). Этот этап необходим для состоятельности РФ и Украины в их внутреннем политико-экономическом развитии, что будет выгодно и остальным гарантам мира (ООН, США, ЕС и т. д.). А россияне, в случае отказа, смогут перенести подобную потерю, опять же, при помощи своих СМИ (под лозунгом: «Ну, не хотят, да, и Бог с ними (национал-предателями)!»), если, к тому времени, у них не начнётся процесс национального покаяния. Ибо Крым нельзя возвращать Украине сразу – все 23 года независимости она проявляла невнимание к крымчанам, бросив их на произвол судьбы в экономическом и политическом плане, не защитив от «македонских» бандитов и во время военного вторжения россиян. А, заодно, такой временной промежуток не позволит крымчанам заложить основу своей

¹¹ Белковский С. А. В вопросах Украины санкции Путина не остановят. Любое давление побуждает его действовать на оборот. [On-line]: <http://politikum.in.ua/post/4aug2014/interview/319-belkovskiy-v-voprosah-ukrainy-sankcii-putina-ne-ostanovyat-lyuboe-davlenie-pobuzhdaet-ego-deystvovat-naoborot.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

автономности, или какой либо формы собственной независимости, в виду опасности распространения на полуострове криминала и агрессивных форм Ислама, которые, в последствии, могут прийти там к власти. Поэтому украинцам необходимо будет постараться, чтобы население Крыма захотело воссоединения с Украиной, что укрепит национальную идеологию единства и общественного согласия в государстве. Иначе – Крым Украине не нужен, и его нужно отдавать России или под международную юрисдикцию.

Таким образом, с точки зрения теории стейкхолдерских отношений, будет решено несколько задач. Первая – остановлена территориальная агрессия одного государства по отношению к другому посредством овеществления проявленной воли к миру и взаимодействия всего мирового сообщества. Вторая – восстановлено равновесие в мировой системе международных отношений. Третья – уменьшено напряжение политического, военного и экономического противостояния в различных уголках Земли. Четвёртая – подтверждена ведущая роль гуманистических ценностей и приоритетов (включая принцип нераспространения ядерного оружия). Пятая – уменьшено диктаторское внутривнутриполитическое влияние В. Путина в РФ (возможно, будет проведён внутриэлитный верхушечный государственный переворот или устроено его тихое устранение – различными способами – с её политической арены). Шестая – за счёт экономических и политических санкций, и их отмены будет повышена зависимость России от внешнего мира, что, в конце концов, заставит её население и элиты изменяться и приспосабливаться к грядущим мировым трансформациям, строя устойчивые стейкхолдерские взаимоотношения с другими странами (правильный вывод из международной изоляции позволит усилить политическое, экономическое, социальное и культурное взаимопроникновение России и всего мира, что предаст таким взаимоотношениям устойчивость и дополнительное ускорение в их общем развитии). Седьмая – построен новый региональный баланс сил и взаимоотношений. Восьмая – снижено

военное напряжение в Чёрном, Азовском и Средиземном морях. И т. д.

Но, самое главное, что суверенность и территориальная целостность РФ будут сохранены, ибо потеря управляемости и фрагментация таких огромных территории ни кому, на самом деле, не нужна, хотя её многие безосновательно желают, не понимая бесперспективность и губительности этого пути. И тогда Россия войдёт в современный мир изменённой, и готовой к глубокому сотрудничеству на основе взаимоуважения, и построения разветвлённых систем стейкхолдерских взаимоотношений¹².

При этом пропагандисты в российских СМИ «эпохи Путина» обязательно должны быть признаны виновниками трагических событий, происходивших под воздействием их пропаганды, и приравнены к военным преступникам. Ведь параллельная реальность, созданная кремлевской пропагандой с их помощью, – прекрасная психологическая защита для травмированного сознания агрессора, избавление от необходимости покаяния, взятия на себя ответственности, переживания вины и любых других движений совести. В ней позор от осознания чудовищности оправдываемых преступлений заменён гордостью за различные мифологемы, вытесняющие из параллельного виртуального антимира другие реальности. А после них необходимо лечить большую коллективную психику российского общества, трансформируя и разрушая построенные параллельные реальности, способные массово убивать людей.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в данном направлении. Если обозначить проспектуализацию, как процесс реализации коллективного сознания человеческого общества относительно его нынешнего видения будущего, т. е. построение современного общества в трендах и тенденциях желаемого будущего на протяжении его нескольких поколений, связанных системой наследования. А проспекты, как отдельные самостоятельные

¹² Александров А. Современная Россия в контексте общемирового прогресса. [On-line]: <http://www.zrd.spb.ru/news/2009/news-822.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).

концепты, которых у одного и того же общества может быть несколько. То особенностями национального проспекта Украины будут многоразовые вынужденные остановки и, в конце концов, его консервация в процессе реализации. И когда сейчас, в Украине, происходит активная смена всего проспектуального нарратива, то выясняется, что старый националистический проспект уже не жизнеспособен¹³.

Это (включая три попытки его расконсервирования в XX в.: 1917-1923/30 гг., 1953-1964 гг., 1991-2004 гг.), и определило генетические особенности украинского национального проспектирования: 1) недоверие к государственным структурам (отсюда и опора на различные структуры гражданского общества: ныне это волонтеры и добровольцы); 2) завязтость в исполнении и достижении целей (граничащая с фанатичностью); 3) отсутствие восприятия к любым видам инноваций (национальная элита больше боролась за своё выживание, чем мыслила о будущем). Поэтому, после 1991 г., и произошёл раскол украинской национальной элиты, определивший нынешнюю судьбу государства.

Одна её часть (националистически ориентированная) была способна реализовать только старый, законсервированный проспект украинства (для неё понятие «нация» и всё вокруг него стало фетишем). Другая, вместо осмысления и разработки альтернативной проспектуальной идеологии, сразу же занялась собственным обогащением и борьбой, для этого, за политическую власть (что стало её фетишем). Беспощадная война в сфере идеологии между этими фетишами (при участии имперскоориентированной России, стимулировавшей и поддерживавшей носителей одного фетиша и блокировавшей другого) и привела к русско-украинской войне 2014 г.

Благодаря эффектам глобализации в современном мире культурно-языковые аспекты потеряли свою важность для коллективной идентичности. Поэтому нации

фрагментируются и рядом с ними формируются (по различным признакам) уже другие сообщества, а государства стали больше заботиться о корпорациях (причём слабые – о чужих), и проспектуализация потеряла национальное содержание.

На территории нынешней Украины сегодня действуют несколько организационно-структурных проспектов, в той или иной мере противоречащих (а не конфликтных!) друг другу: 1) традиционный национальный украинский проспект (основной посыл – в будущем доминируют нации); 2) российский имперский государственный проспект (в будущем доминируют наднациональные империи); 3) глобально-надгосударственный проспект ЕС (в будущем доминируют наддержавные союзные структуры); 4) глобально-корпоративный проспект «Семьи» В. Януковича (в будущем доминируют корпорации); 5) сетевой проспект Майдана (в будущем доминируют общественные сетевые структуры, контролируемые государства, корпорации и наддержавные структуры).

Необходимо уточнить, что 4-й проспект был инновационным для Украины (по отношению к первым трём) в свете построения архитектуры нового мирового порядка и определения в нём места для украинцев (учитывая и специфику глобального разделения труда) – его реализуют США, Китай и Япония. Однако украинское общество было структурно и функционально к нему не готово, а основная часть провластной экономической «элиты» не смогла сделать над собой усилие, чтобы понять и реализовать основной посыл этой проспекции. И заменила кропотливый процесс выстраивания взаимосвязанных систем и схем устойчивых стейкхолдерских отношений, приносящих всем их участникам стабильное благополучие, на элементарные непрекращающиеся спорадические конфликты в сфере обогащения.

Однако то, что действительно может дать Украина миру, возникло на Майдане и ситуативно реализовалось в появлении добровольческих батальонов, и логистики их снабжения волонтерами. Мир увидел позитивно-конструктивное применение наработок Аль-Каиды! Эксперимент с

¹³ Дациук С. Нариси української ідентичності: проспектуалізація. Українська правда. 03.09.2014. [Online]: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/5404350d2f4c6/> (Дата обращения: 18.01.2015).

реализацией в государственных масштабах 5-го проспекта – сетевой структуры управления обществом – это то, чем могут заинтересовать украинцы мировое сообщество, обеспечив своё выживание и дальнейшее развитие.

Но для этого необходимо активно и конструктивно работать с украинским обществом в нескольких направлениях: 1) с коллективным бессознательным представлением будущего (мифами, мечтами, образами); 2) с сознательными коллективными концептами будущего (развитие футурологического видения); 3) формировать осмысленные усилия национальных элит по согласованию п. 1 и 2 (развитие идеологии); 4) распространять выработанные представления и концепты будущего (развитие пропаганды); 5) организовывать футурологическую коммуникацию вокруг избранных идеологий будущего (широкое экспертное обсуждение); 6) структурно реализовывать выбранные представления и концепты (разрабатывать планы, проекты, программы); 7) передавать и обновлять их из поколения в поколение (формировать долгосрочные стратегии).

Одной из проблем реализации этого алгоритма общественного развития при проспектуализации национальной идеологии единства и общественного согласия, есть сужение сферы идеологии в Украине благодаря доминированию украинской национальной идеи («Нація понад усе!»). Борясь с российской имперской идеей («Империя – прежде всего!»), она, так же, как и её оппонент, считает себя выше права и закона. Поэтому, без работы украинской элиты над стратегией своего развития, архаичная и не эффективная украинская идеология проиграет российской имперской идее. Оттого, из-за отсутствия реальных стратегий, проектов и программ национального развития, Украина находится сейчас в ситуации внешнего управления. Ведь любая идеология (национальная, имперская, классовая и т. д.) задаёт жёсткие рамки содержания проспектуализации. А Украине сейчас необходима наиболее лабильная из них – правовая, которая базируется на принципах построения социального равновесия по максимально

возможному количеству вводимых параметров.

Отсюда происходит другая проблема – деструкция в Украине сферы индивидуальных форм проспектуализации (отсутствие легальных схем и путей индивидуально-корпоративного успеха – обретения богатства, власти, признания) при сохранении антуража наличия и функционирования правовой идеологии. Поэтому нелегитимные схемы и пути «успеха» в Украине не ломаются, а их носители не наказываются, что, естественно, вызывает моральную и духовную фрустрацию у подавляющего большинства украинцев.

Именно это и разрушает проспектуализацию коллективной идентичности украинцев больше всего. Однако эгрегор украинского народа (коллективно-бессознательное, явленное на Майдане) действует более осознанно, чем его «элита», не смотря на то, что все попытки перевода украинской коллективно-бессознательной футурологии в коллективно-сознательную проспектуализацию отчаянно блокируется властями посредством всех средств массовой коммуникации.

Надо понимать, что национальный проспект суживает горизонты мышления – закичивается на своей культуре, напрочь привязанной к собственному языку и доминированию частных традиций, которые вырабатывают консервативное видение мира. Единственным оружием против такой закостенелости есть сокровенные мечты, которые могут передаваться от отца к сыну. Но большинство нынешних украинцев разучились мечтать не на приземленно-бытовом уровне (деньги, власть, популярность, престиж, семья, интересная работа). Поэтому национальный украинский проспект завершён. Необходим новый проспект множественно-сетевой идентичности украинцев, который должен просуществовать, как минимум, на протяжении нескольких их поколений. И не в культурно-языковом измерении, а в мотивационно-цивилизационном.

Поэтому новой, зарождающейся украинской элите необходимо осознать принципиальную смену режима

национальной проспектуализации: если последние 150 лет в Украине необходимо было консервировать, сохранять, расконсервировать и реализовать национальный проект, то теперь, на фоне нынешних экспериментальных реконструкций популярных проспектов ближайшего прошлого для обывателей-украинцев (о которых говорилось выше), нужно вести фундаментальную разработку нового конструктивного проспекта для Украины – сетевого, наднационального и внегосударственного. А это означает обязательное переосмысление истории (и не только национальной), конструирование новых представлений о традициях, развитие гуманитарных перспектив и направлений.

К решению этой задачи Украину настойчиво подталкивает война против России. На самом деле это не конфликт за доминирование или поглощение. Это противостояние смыслов жизни – индивидуалистической свободы украинцев и массовой подчинённости государству россиян, противоречие принципов «вектор» и «точка» («дорога» и «город», «остров» и «море», и т. д.). А, значит, это и разные перспективы, к которым стремятся оба народа. И, к сожалению, в ортодоксальном угаре все противоречия между ними воспринимаются, как повод к неизбежному конфликту, не позволяющему выстроить конструктивные стейкхолдерские взаимовыгодные отношения.

Каждый человек определяет «своих», тех, кто обладает такими же ценностями и желает единых, с ним, перспектив. И «чужих» – с иными ценностями и перспективами, которые, когда-то, могли быть и «своими». Поэтому, в принципе, все существующие между ними противоречия практически разрешимы. Истинный же конфликт начинается там и тогда, когда «чужой» становится «врагом». И именно враги порождают войну, а не наоборот! «Враг» – это персонифицированная перспектива, которую человек хочет избежать.

Поэтому именно проспектуализация стала основным процессом, как революции Достоинства, так и российско-украинской войны 2014 г. Это борьба между различными перспективами – имперским проспектом

(реализованной перспективой смысла «pro patriae beneficio») России, и двумя украинскими – национальным (в меньшей мере) и социально-сетевым (в большей мере, т. к. именно люди, принадлежащие к ним – пассионарии, – воюют в добровольческих батальонах и волонтерами обеспечивают их снабжение).

В России проспектуализация происходит путём архаизации организационно-структурных явлений, проецируемых на все другие сферы жизни. Россия «враг» Украины именно через идентификационное расхождение сенсуализаций, положенных в основу проспектуализации. Поэтому «vitium originis» заключается в том, что россияне не понимают и искренне ненавидят Майдан за протестное разрушение им авторитарной власти и дезавуации её непогрешимого имиджа. Из-за этого они абсолютно уверены, что Майдан не мог появиться сам, по воле народа, – он был организован и проплачен со стороны (США, ЦРУ, ЕС, Бильдербергский клуб и т. д. – на выбор). Эта уверенность опирается на личные суждения и российский исторический опыт того, что слабая, проворовавшаяся и развращённая элита (в данном случае «демократическая» украинская) не смогла бы управлять огромным и сложным российским государством. Однако россияне не берут во внимание тот факт, что эгрегор украинской нации значительно древнее российской, а, значит, и мощнее её национальной элиты, ведь он выжил и активно существовал вне общепринятых рамок государственности. А, поскольку, в России такого явления ни когда не было (отсутствует генетическая память о возможности такого варианта развития событий), то, естественно, возникают (из-за разности в укладах жизни, продиктованных местом проживания) последовательно непонимание, недоверие и агрессия к украинцам («Quod licet Jovi, non licet bovi – Carthago delenda est, Certhaginem delendam esse!»).

К тому же люди – коллективные существа и всегда обретают идентичность в группах. Но идентичность и манера поведения зависят от того, в какие группы они изначально себя помещают. Украинцы, как и европейцы

относятся к т. н. «рабочей группе»¹⁴ – коллективу, создающему задачно ориентированных демократических личностей (признаки: кооперация членов, дифференциация ролей, уважение к личности и её компетенциям). Поэтому они способны к солидарности, иначе группа не сможет выполнить стоящую перед ней задачу. Именно доминирование «рабочих групп» в демократическом обществе объясняет его способность к сплочённым массовым действиям.

Российское общество культивирует «группы основных предпосылок», в которых господствует параноидно-шизоидная позиция:¹⁵ иллюзии и полный отказ от дифференциации личностей. Первостепенная задача их членов – отказ от собственного Я и слияние в нарциссической недифференцированной массе. Такие группы принципиально однородны, их члены совершенно нетерпимы к отклонениям от единого образца мышления и поведения.

И если в «рабочих группах» идеал группы не антагонистичен идеалу личности, то в «группах основных предпосылок» идеал группы полностью разрушает идеал личности и занимает её место. Личное «Я» замещается идеализированным нарциссическим лидером, покушение на авторитет которого воспринимается как покушение на всю группу в целом и ее членов по отдельности. Такой вождь опустошает членов группы, лишает их рефлексии, ответственности, чувства вины и т. д. Член «рабочей группы» готов признать свою ограниченность и инаковость другого, член «группы основных предпосылок» агрессивно не признает ни того, ни другого. Такие группы инфантильны и регрессивны, их идеал – полное однородное слияние, снятие различий и миф об утраченном рае. Они часто крайне деструктивны, полностью подчинены лидеру и легко переходят от паники к агрессивному

мессианству¹⁶.

Такого типа фашизоидное сознание, охватившее массы в России, не согласуется с растущим в окружающем мире историческим значением жертв, каждая из которых индивидуализируется¹⁷. Поэтому нарциссические «герои» параноидно-шизоидного склада все больше дичают, утрачивая человеческие черты личностей в глазах людей всего мира. И если раньше это не имело принципиального значения, и одинаковость могла считаться достоинством, то в «эпоху свидетеля» безликость «победителей» вычеркивает их из истории – однородность толпы перестает быть эстетически привлекательной: жажда для человека привлечь к себе внимание, преодолеть свою заброшенность, забитость и забытость оказывается неутоленной. И тогда героическое самоутверждение массы превращается в инфантилизацию и виктимизацию самого проекта самоутверждения: чем больше усилий вкладывается в проективное преодоление неполноценности, тем больше «герои» «русского мира» становятся похожими на Моторолу, Мильчакова и т. п.

Поэтому самым естественным и надёжным способом построения новых проспектуализаций в «эпоху свидетеля» есть изобретение, проектирование и создание новых традиций. Такое их массовое появление происходило в Европе совершенно недавно, в конце XIX – начале XX вв.¹⁸ Для Украины, государства со слабыми административными структурами, которые не могут (на данный момент времени) политическим путём создавать новые традиции, наилучшим образом подходит их формирование посредством социума – клубами, братствами, союзами, объединениями. Партии и политические лидеры могут только их поддерживать.

Однако именно созданные европейцами в XIX в. новые национальные традиции стали причинами их военных конфликтов в XX в.

¹⁴ Bion W. *Experiences in Groups and other Papers*. London: Tavistock Publs. 1961.

¹⁵ Кляйн М. Проективная идентификация как самая продуктивная концепция со времён открытия бессознательного. В: «Зависть и благодарность» и другие работы 1955-1963 гг. Т. VI. Ижевск: ERGO, 2012 (Психоаналитические труды Мелани Кляйн в 7 томах).

¹⁶ Anzieu D., Martin J.-Y. *La dynamique des groupes restraints*. Paris: PUF, 1982. 396 p.

¹⁷ Simondon G. *Du Mode d'existence des objets techniques*. Paris: Aubier, 1958. 240 p.

¹⁸ Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 г.* М.: Алетея, 1998. 360 с.

Сегодня объединённая Европа опять стоит перед необходимостью формирования новых традиций из-за того, что сейчас её ценности, предлагаемые в качестве объединяющей идеологии (секуляризация; приоритет государства по отношению к рынку; приоритет личности по отношению к государству; солидарность, доминирующая над производственными достижениями; скепсис по отношению к техническому прогрессу и понимание его парадоксов; отказ от права силы с ориентацией на сохранение мира в свете негативного исторического опыта военных потерь и т. д.), практически не имеют представлений о будущем. Та же самая ситуация сегодня в Украине, РФ и других постсоветских государствах. И только в США происходит некоторое проспектирование своего будущего.

Для Украины отсутствие проспектуального содержания стало фатальным и привело к войне против России (причём проспектуальность обоих государств негативна, ибо она вернула их в прошлое, к антагонизму и борьбе понятий фашизм-антифашизм, уже пережитых и отрефлексированных Западом). Если украинская элита хочет отстоять целостность государства, и не только территориальную, ей необходимо принципиально изменить мыслительные установки своей работы. А вместо продолжения существующих традиций она должна научиться формировать новые, из иных, более удачных и развитых проспектов.

Это означает создание наднациональных ценностей, которые не обязательно должны быть только марксистскими, кейнсизмскими или фрименскими – ведь сегодняшняя Европа легко обращается к опыту СССР по выработке своих наднациональных систем и ценностей. Поэтому основной посыл должен быть, что Украина – не то, чем она есть, а то, чем она должна стать. Её новый проспект (в ответ на крах европейских иллюзий мультикультурализма, политкорректности, толерантности и т. д.) должен: гармонично входить в единую проспекцию человечества; включать себя в мировую общественную сеть на основе её современной фрагментации; основываться на новых, и, отнюдь, не всегда

демократических формах самоорганизации общества посредством построения общих систем безопасности и взаимовыгодных стейкхолдерских отношений. А новая культурная политика такого фрагментаризма, вместо провалившегося мультикультурализма, должна содержать новые: идеологии, религии, ограничение неконструктивных проявлений толерантности и пути преодоления негативных последствий постмодернизма посредством поиска конструктивистских мыслительных установок.

А пока, самое главное, не останавливаться в процессе принуждения РФ к миру – всем государствам мира необходимо совместно работать по прекращению российско-украинского военного конфликта. И быть стойкими, даже если к стране-агрессору придётся применить, кроме экономических санкций, военную силу.

Его завершение по предложенному сценарию, с одобрения большинства акторов международных отношений, восстановит уважение к сложившемуся порядку мировых взаимоотношений, их наднациональным структурам и праву международных договоров, и обязательств. Доведёт, что даже страна, имеющая ядерное оружие, современную и большую армию, не может силой навязывать кому-либо свои требования или образ жизни – всё должно происходить посредством переговорных процессов и построения взаимовыгодных систем стейкхолдерских отношений внутри мирового сообщества.

А также продемонстрирует эффективность функционирования и притягательность европейских нравственных ценностей (и не только в Украине!), в т. ч. и в сфере реализации прав человека – возможности самостоятельного выбора пути своего дальнейшего развития любым сообществом или отдельной личностью.

Список использованной литературы:

1. Медаль «За возвращение Крыма». [On-line]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медаль_«За_возвращение_Крыма» (Дата обращения: 18.01.2015).
2. Илларионов А. Четвертая мировая война. [On-line]:

http://www.kasparov.ru/material.php?id=53997F1DCDCF2&section_id=50A6C962A3D7C&subject_id=115 (Дата обращения: 18.01.2015).

3. Кузьменко Т. Из-за событий в Украине мировые цены на пшеницу подскочили до рекордной отметки. [On-line]:

<http://atmagro.ru/2014/05/05/iz-za-sobytij-v-ukraine-mirovyje-ceny-na-pshenicu-podskochili-do-rekordnoj-otmetki/> (Дата обращения: 18.01.2015).

4. Мировые цены на газ выросли из-за событий на Украине. [On-line]: <http://svpressa.ru/economy/article/83203/> (Дата обращения: 18.01.2015).

5. Before Crimean referendum world oil prices jumped. URL: <http://nahnews.com.ua/before-crimean-referendum-world-oil-prices-jumped/> (Дата обращения: 18.01.2015).

6. Гекторк Туйсюзоглу. Отношения Ирана и ХАМАСа развиваются. [On-line]: <http://9tv.co.il/news/2014/04/10/173049.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

7. Агаджанян М. НАТО и Турция: переориентация с Ближнего Востока на Чёрное море и Кавказ. [On-line]: <http://www.fondsk.ru/news/2014/06/30/nato-i-turcia-pereorientacia-s-blizhnego-vostoka-na-chernoe-more-i-kavkaz-28235.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

8. Снесарев А. Е. Философия войны. / Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2003. 362 с.

9. Никаноров С. П. Характеристика и область применения метода концептуального проектирования систем организационного управления. В: Концептуальное проектирование систем организационного управления (КП СОУ) и его применение в капитальном строительстве: Сб. науч. тр. / ЦНИИЭУС Госстроя СССР. М., 1989, с. 8-29. [On-line]:

<http://www.concept.com.ru/publish/char-kp.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

10. Хочешь мира, победи мятежвойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера. М: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с.

11. Эдвард Н. Люттвак. Стратегия: Логика войны и мира. Перевод с английского: Edward N. Luttwak. Strategy: The Logic of War and Peace. / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. Москва, 2012. 392 с.

12. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. Пособие. К.: МАУП, 2003. 368 с. [On-line]: <http://elcat.pnpu.edu.ua/docs/N571.PDF> (Дата обращения: 18.01.2015).

13. Кратчфилд Дж., Фармер Дж., Паккард Н., Шоу Р. Хаос. В мире науки. 1987, № 2, с. 16 - 28.

14. Jamshid Gharajedaghi. Systems Thinking. Managing Chaos & Complexity: A platform for Designing Business Architecture. Morgan Kaufmann, 2011. 374 p.

15. Freeman R. Edward. A Stakeholder Approach to Strategic Management. Boston: Pitman, 1984.

16. Freeman, Wicks, and Parmar: Stakeholder Theory and “The Corporate Objective Revisited”, 2004, INFORMS, p. 426.

17. Бандурка А. М. Конфликтология: учеб. пособ. для вузов. Харьков: Ун-т внутр. дел, 1997. 350 с.

18. Романович Н. А. Образ власти: противоречия традиционной и современной моделей. [On-line]: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2009/02/2009-02-03.pdf> (Дата обращения: 18.01.2015).

19. Гумилёв Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: АСТ, АСТ Москва, Харвест, 2008. 280 с. [On-line]: <http://www.klex.ru/93f> (Дата обращения: 18.01.2015).

20. Молчанов А. А. Моделирование и проектирование сложных систем. К.: Выща шк. Головное изд-во, 1988. 359 с.

21. Украина без Кучмы. [On-line]: http://genshtab.info/Україна_без_Кучми (Дата обращения: 18.01.2015).

22. Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН / отв. ред.: А. В. Дука, И. И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2010. 280 с.

23. Гусаревич О. Л. Коренная причина. Отношения между народами, наглотававшими суверенитета. [On-line]: http://svoim.info/201412/?12_5_1 (Дата обращения: 18.01.2015).

24. Akulov-Muratov Vladyslav. How Ukraine’s foreign policy influenced the country’s public administration system and mechanisms in 2012 / Moldavian journal of international law and international relations. 2013, № 1 (27), p. 105-130.

25. Границы Золотой Орды на территории современной Украины. [On-line]: <http://narvasadataa.livejournal.com/190450.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

26. Михеєва О. К. Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919-1929). Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. 248 с.

27. Ваджра А. Распад: Окаянные дни – 3 (А-Б). [On-line]: <http://alternatio.org/articles/articles/item/27341-распад-окаянные-дни—3-а-б> (Дата обращения: 18.01.2015).

28. Михайленко М. На пути к EuRussia: поглощение Украины, протекторат ЕС и конец несчастливому суверенитету. [On-line]:

<http://2000.net.ua/2000/derzhava/realii/74595> (Дата обращения: 18.01.2015).

29. Хелемендик С. Доктрина воссоединения. Поглощение Украины: цена вопроса. Часть 2. [On-line]: <http://www.odnako.org/blogs/doktrina-voossoedineniya-pogloshchenie-ukraini-cena-voprosa-chast-2/> (Дата обращения: 18.01.2015).

30. Путин советует Украине договариваться с Евросоюзом в составе Таможенного союза. [On-line]: www.forbes.ua/news/1357540 (Дата обращения: 18.01.2015).

31. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Превосходство, присвоение, неравенство. М.: Научный эксперт, 2013. [On-line]: http://rusrand.ru/files/13/09/18/130918115010_Prevos_hodstvo.pdf (Дата обращения: 18.01.2015).

32. Акоюн А. Отказ от суверенной демократии – путь в никуда. [On-line]: <http://www.russ.ru/pole/Otkaz-ot-suverennoj-demokratii-put-v-nikuda> (Дата обращения: 18.01.2015).

33. Россия против Майдана: история информационной войны. [On-line]: http://nmm.me/blogs/west_yura/rossiya-protiv-maydana-istoriya-informacionnoy-voyny/page5/ (Дата обращения: 18.01.2015).

34. Akulov-Muratov Vladyslav. Russia: The power and the people – are stakeholder relations possible? / Moldavian journal of international law and international relations. 2014, № 3 (33), p. 102-157.

35. Maksudov S. «Migracii v SSSR v 1926-1939 godah», Cahiers du monde russe [En ligne], 40/4 | 1999, mis en ligne le 15 janvier 2007, Consulté le 06 janvier 2014. [On-line]: <http://monderusse.revues.org/27> (Дата обращения: 18.01.2015).

36. Пресса комментирует масштабные кадровые перестановки, устроенные Путиным: страна нуждается в коренных переменах. [On-line]: <http://newsru.com/russia/13may2014/otstavki.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

37. Отставки и назначения-2014. [On-line]: <http://bujet.ru/article/241702.php> (Дата обращения: 18.01.2015).

38. Ядуха В. Майдан и русские. [On-line]: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2014/01/31/1227488.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

39. Великая французская революция. [On-line]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_французская_революция (Дата обращения: 18.01.2015).

40. Акулов-Муратов В. В. Деинституализация стейкхолдерских отношений в современном украинском социуме и пути её преодоления в государственном управлении / Развитие института государственной службы в регионах:

международный и российский опыт. Международная научно-практическая конференция (19 сентября 2013 г.). в 3-х т. Т II / Под общей редакцией доктора политических наук, профессора В. Ф. Ницевича. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013, с. 13-19.

41. Акулов-Муратов В. В. Космополітизм правлячих еліт як передумова до зростання протестних рухів в Україні. В: Вчені записки Харківського інституту управління: Науковий журнал: Випуск № 34.– Харків: ХІУ, 2013, с. 271-275.

42. Сухобок С. Расстрел Майдана был прикрытием агрессии РФ в Крыму. [On-line]: <http://uainfo.org/blognews/314848-rasstrel-maydana-by-l-prikrytiem-agressii-rf-v-krymu.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

43. Большинство россиян считают захват территории республик экс-СССР приемлемым – опрос. [On-line]: www.unian.net/world/915258-bolshinstvo-rossiyan-schitayut-zahvat-territorii-respublik-eks-sssr-priemlemyim-opros.html (Дата обращения: 18.01.2015).

44. Илларионов А. Раздел Украины по Путину-Жириновскому. [On-line]: <http://aillarionov.livejournal.com/654074.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

45. Россия отправила Польше предложение разделить Украину. [On-line]: <https://www.youtube.com/watch?v=wH5Lm0F7Efo> (Дата обращения: 18.01.2015).

46. Россия отозвала письмо Жириновского о разделе Украины. [On-line]: <http://thekievtimes.ua/politics/345899-rossiya-otozvala-pismo-zhirinovskogo-o-razdele-ukrainy.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

47. Утверждены очередные восемь региональных программ переселения соотечественников из-за рубежа. [On-line]: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=8369> (Дата обращения: 18.01.2015).

48. Русских беженцев из Украины отправят на Дальний Восток. [On-line]: <http://www.vostokmedia.com/n188470.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

49. Горбулин В. Литвиненко А. Большой сосед определился. Что Украине делать дальше? В: «Зеркало недели», № 35(763) – 19-25.09.2009. [On-line]: «Большой сосед определился. Что Украине делать дальше?», В. Горбулин, А. Литвиненко, «Зеркало недели», № 35 (763) 19 – 25 сентября 2009 (Дата обращения: 18.01.2015).

50. Заседание Совета Безопасности по Украине 16 апреля 2014. [On-line]: <http://www.voltairenet.org/article183485.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

51. Евгений Ясин: «Аннексия Крыма не лучшим образом сказалась на экономических показателях». [On-line]: <http://www.golos-ameriki.ru/content/article/1949982.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
52. Моторкина Д. Вернули в Россию. Путин подписал декларацию о приеме Крыма в состав РФ. [On-line]: <http://smartnews.ru/politics/authorities/16803.html#ixzz3BLnrhp82> (Дата обращения: 18.01.2015).
53. Прием на высшем уровне. Крым может войти в состав России за 3 дня? Когда полуостров примут в состав Российской Федерации? [On-line]: <http://www.mk.ru/politics/article/2014/03/17/999395-priem-na-vysshem-urovne-kryim-mozhet-voyti-v-sostav-rossii-za-3-dnya.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
54. Референдум о статусе Крыма (2014). [On-line]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_о_статусе_Крыма_\(2014\)#.D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.BD.D0.B0.D1.87.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5.D1.80.D0.B5.D1.84.D0.B5.D1.80.D0.B5.D0.BD.D0.B4.D1.83.D0.BC.D0.B0](https://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_о_статусе_Крыма_(2014)#.D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.BD.D0.B0.D1.87.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5.D1.80.D0.B5.D1.84.D0.B5.D1.80.D0.B5.D0.BD.D0.B4.D1.83.D0.BC.D0.B0) (Дата обращения: 18.01.2015).
55. Денисенко В. Какую войну ведет Россия? [On-line]: <http://inosmi.ru/russia/20140421/219729816.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
56. Friedrich Schmidt. Завоеватель на новой земле («Frankfurter allgemeine zeitung», Германия) [On-line]: <http://polpred.com/?ns=1&searchtext=%C1%EB%E0%E3%EE%E4%E0%F0%FF+%E7%E0%F5%E2%E0%F2%F3+%E8+%EF%F0%E8%F1%EE%E5%E4%E8%ED%E5%ED%E8%FE+%CA%F0%FB%E%0+%F0%E5%E9%F2%E8%ED%E3+%CF%F3%F2%E8%ED%E0+%EF%EE%E4%F1%EA%EE%F7%E8%EB+%E4%EE+%ED%E5%E1%FB%E2%E0%EB%FB%F5+%E2%FB%F1%EE%F2> (Дата обращения: 18.01.2015).
57. Бжезинский назначил русских главной мишенью НАТО. [On-line]: <http://www.amic-news.ru/news/272241/> (Дата обращения: 18.01.2015).
58. Бжезинский З. Украина стала величайшей территориальной потерей в истории имперской экспансии России. [On-line]: http://www.contact.az/docs/2014/Analytics/070200083116ru.htm#.U_pyaBZc_8s (Дата обращения: 18.01.2015).
59. Украинские военные в Крыму остаются верными присяге. [On-line]: <http://for-ua.com/ukraine/2014/03/03/122815.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
60. Джолос О. Восточный фронт. Информационно-психологическая или смысловая война. [On-line]: <http://www.ostro.org/general/politics/articles/447381/> (Дата обращения: 18.01.2015).
61. Ленин В. И. О пропаганде и агитации. [On-line]: <http://leninism.su/works/115-conspect/4258-o-propagande-i-agitatsii.html?start=1> (Дата обращения: 18.01.2015).
62. Францев Ю. П. Грамши и проблема идейного воспитания масс // 40 лет Итальянской коммунистической партии: Сб. – М., 1961.
63. Юнг К. Г. Аналитическая психология. М.: Мартис, 1995. 320 с.
64. Смирнов Э. А. Основы теории организации: Учеб. пособие для вузов. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. 375 с.
65. Парубій А. Війна Росії проти України і світу. [On-line]: <http://www.pravda.com.ua/articles/2014/08/6/7034046/> (Дата обращения: 18.01.2015).
66. Коган Г. Информационная война: хроники Украины. [On-line]: <http://geopolitics.by/products/informacionnaya-voyna-hroniki-ukrainy-po-sostoyaniyu-na-20062014#sthash.j68RzS5Q.dpuf> (Дата обращения: 18.01.2015).
67. АТО и бои на Донбассе: главные подробности. [On-line]: <http://glavred.info/politika/ato-na-donbasse-i-boy-v-aeroportu-donecka-glavnye-podrobnosti-280649.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
68. Акулов-Муратов В. В. «Absense haeres non erit» або життя за царя? В: Зовнішні справи, 2014, № 5, с. 18 - 24.
69. Смешные истории из жизни. [On-line]: <http://istorii.su/smeshnie-istorii-iz-jizni/5477-kozinskogo-horosho-pomnyu-esche-po-shkole-predelno-tupoy-i-nastolko-zhenaglyy-bychara-ot-kotorogo-stonali-vse.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
70. Рада лишила Януковича звания президента. [On-line]: <http://www.unian.net/politics/1040138-rada-lishila-yanukovicha-zvaniya-prezidenta.html> (Дата обращения: 05.03.2015).
71. Разведка США: Россия поставила террористам зенитные ракетные комплексы. [On-line]: <http://www.belaruspartisan.org/m/politic/273793/> (Дата обращения: 18.01.2015).
72. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005, с. 255 [On-line]: <http://gefter.ru/archive/8369> (Дата обращения: 18.06.2014).
73. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. В: Российская политическая наука: в 5-ти т. М., 2008, Т. 5. 1995-2006.
74. Леонтьев К. Плоды национальных движений на православном Востоке. Журнал

- «Гражданинъ», 1888-89 гг. [On-line]: http://knleontiev.narod.ru/texts/plody_na_vostoke.htm (Дата обращения: 18.01.2015).
75. Ключевский В. Курс русской истории. Лекция LXXXII. [On-line]: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).
76. В НАТО считают «зеленых человечков» солдатами армии РФ. [On-line]: <http://obozrevatel.com/politics/94602-v-nato-schitayut-zelenyih-chelovechkov-soldatami-armii-rf.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).
77. На Донбассе насчитали порядка 400 «зеленых человечков» в форме ВС РФ. [On-line]: http://censor.net.ua/news/294203/na_donbasse_naschitali_poryadka_400_zelenyh_chelovechkov_v_forme_vs_rf_no_bez_opoznavatelnyh_znakov (Дата обращения: 18.01.2015).
78. Российские войска не прекращают вывозить оборудование с украинских военных предприятий. [On-line]: http://censor.net.ua/news/299688/rossiyiskie_voyiska_ne_prekraschayut_vyvozit_oborudovanie_s_ukrainskih_voennyh_predpriyatiy_snbo (Дата обращения: 18.01.2015).
79. Луганский машиностроительный завод эвакуирован в Чебоксары. [On-line]: <http://rusvesna.su/news/1409122644> (Дата обращения: 18.01.2015).
80. На Банковій розповіли, чого очікувати після переговорів у Мінську. [Режим доступу] <http://www.pravda.com.ua/news/2014/08/27/7035942/> (Дата звернення: 18.01.2015).
81. Силы АТО взяли в плен «зеленого человечка» - срочника ВС РФ на Луганщине. [On-line]: http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article_storyid_68655.html (Дата обращения: 18.01.2015).
82. Стратегия сдерживания России может стать для США самоубийственной. [On-line]: <http://politobzor.net/show-18690-strategiya-sderzhvaniya-rossii-mozhet-stat-dlya-ssha-samoubiystvennoy.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
83. Небоженко: Запад удерживает Украину и от евроинтеграции, и от вступления в ТС, а взамен «подкрепляет» обещаниями. [On-line]: http://censor.net.ua/news/176004/nebojenko_zapad_u_derjivaet_ukrainu_i_ot_evrointegratsii_i_ot_vstupleniya_v_ts_a_vzamen_podkreplyaet (Дата обращения: 18.01.2015).
84. ИАТА: Украина лжёт и должна быть наказана в суде, и общенациональным покаянием. [On-line]: <http://blogs-news.ru/blog/ledylisichka-иата-украина-лжёт-и-должна-быть-наказана-в-суде-и-общенациональным-покаянием> (Дата обращения: 18.01.2015).
85. Цыпулявский Б. Украина. Противостояние: дайджест. [On-line]: <http://geopolitics.by/products/ukraina-protivostoyanie-dayzhest-po-sostoyaniyu-na-26062014> (Дата обращения: 18.01.2015).
86. Vladimir Putin tells Brussels to stay out of Ukraine's political crisis. [On-line]: <http://www.theguardian.com/world/2014/jan/28/vladimir-putin-ukraine-crisis-eu> (Дата обращения: 18.01.2015).
87. Правда Беслана. [On-line]: <http://pravdabeslana.ru> (Дата обращения: 18.01.2015).
88. «Nord-Ost» investigation unfinished. [On-line]: <http://pravdabeslana.ru/nordost/dokleng.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).
89. Горбулін В. «Гібридна війна» як ключовий інструмент російської геостратегії реваншу / ZN, UA [On-line]: <http://gazeta.dt.ua/internal/gibridna-viyna-yak-klyuchoviy-instrument-rosiyskoyi-geostrategiyi-revanshu-.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
90. Главы МИД Польши и Украины обсудили варианты выхода из кризиса. [On-line]: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/politics/19222508/> (Дата обращения: 18.01.2015).
91. Стариков Н. В. Война и мир: переговоры в Минске. [On-line]: <http://nstarikov.ru/blog/44521> (Дата обращения: 18.01.2015).
92. Ицкович С. Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад! [On-line]: <http://evreimir.com/91498/ax-obmanut-menya-ne-trudno-y-sam-obman/> (Дата обращения: 18.01.2015).
93. Separatists plan victory parade on Ukraine's Independence Day. URL: <http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-ukraine-donetsk-20140823-story.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
94. Соколов Л. От сепаратизма украинского к сепаратизму галицкому. [On-line]: <http://www.ukrstor.com/ukrstor/sokolov-separatizm.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
95. Существует ли на Украине русинский сепаратизм? [On-line]: http://www.ukrstor.com/ukrstor/rusiny_jestlisp.html (Дата обращения: 18.01.2015).
96. Чаленко А. Галичане – союзники Новороссии. [On-line]: <http://politobzor.net/show-28737-galichane-soyuzniki-novorossii.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
97. Караганов С. Украина может стать для России Афганистаном-2. [On-line]: <http://nn.by/?c=ar&i=132445&lang=ru> (Дата обращения: 18.01.2015).
98. В Москве свел счеты с жизнью уже третий в 2014 году генерал-майор ГРУ РФ. [On-

- line]: <http://www.finanso.net/incidents/10869-v-moskve-svel-schety-s-zhiznyu-uzhe-tretiy-v-2014-godu-general-mayor-gru-rf-prichiny.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
99. Огрызко В. Вторжение конвоя – это подготовка Путина к визиту Меркель в Украину и ко встрече в Минске. [On-line]: <http://m.gordonua.com/news/separatism/Ogryzko-Vtorzhenie-konvoya-eto-podgotovka-Putina-k-vizitu-Merkel-v-Ukrainu-i-ko-vstreche-v-Minske-37659.html/> (Дата обращения: 18.01.2015).
100. Львовская область предлагает крымчанам временный приют. [On-line]: <http://news.bigmir.net/ukraine/797636-Lvovskaya-oblast-predlagaet-krimchanam-vremennii-priut-> (Дата обращения: 18.01.2015).
101. Львовские активисты призывают город перейти на русский язык. [On-line]: <http://news.bigmir.net/ukraine/796290-Segodnya-vo-Lvove-bydyt-govorit-na-rysskom-yazike> (Дата обращения: 18.01.2015).
102. Чаплин: «На послании Путина Патриарха не было, это все, что могу сказать» [On-line]: <http://slon.ru/fast/russia/chaplin-na-poslanii-putina-patriarkha-ne-bylo-eto-vse-chto-mogu-skazat-1073000.xhtml> (Дата обращения: 18.01.2015).
103. Киевский патриархат УПЦ добивается слияния со сторонниками президента Украины. [On-line]: http://e-n24.ru/post/1031/kiievskij-patriarhat-upts-dobivaetsya-sliyaniya-so/#.U_675hZc_8s (Дата обращения: 18.01.2015).
104. Азербайджанская диаспора заявила о готовности защищать территориальную целостность Украины. [On-line]: <http://censor.net.ua/news/274047/azerbayidjanskaya-diaspora-zayavila-o-gotovnosti-zaschischat-territorialnuyu-tselostnost-ukrainy> (Дата обращения: 18.01.2015).
105. Меджлис крымско-татарского народа отказался принимать участие во всекрымском референдуме. [On-line]: <http://narodnarada.info/news/medjlis-krymskotatarskogo-naroda-otkazalsya-news-977.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
106. Ивано-Франковских «беркутов» похоронят рядом с «героем небесной сотни», в расстреле которой обвиняют «Беркут». [On-line]: <http://rusvesna.su/news/1401646472> (Дата обращения: 18.01.2015).
107. Во главе Донецкой и Днепропетровской областей встали олигархи. [On-line]: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/88283/> (Дата обращения: 18.01.2015).
108. Россия не готова к банковской войне. [On-line]: <http://ru-an.info/новости/россия-пока-не-готова-к-серьезной-банковской-войне-с-западом/> (Дата обращения: 18.01.2015).
109. Райт К. Война и мир в жизни цивилизаций. [On-line]: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/4_4.php (Дата обращения: 18.01.2015).
110. Гонка разоружений. [On-line]: <http://vz.ru/world/2013/5/8/631573.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
111. Военные расходы: Россия идет на повышение. [On-line]: <http://russian.rt.com/inotv/2013-04-16/Voennierashodi-Rossiya-idet-na> (Дата обращения: 18.01.2015).
112. Ядерная ошибка Украины. [On-line]: www.contextap.ru/comm/150220160055/html (Дата обращения: 27.02.2015).
113. Отказ Украины от ядерного оружия был ошибкой – эксперт. [On-line]: <http://odnako.su/news/politics/-27707-otkaz-ukrainy-ot-yadernogo-orujija-byi-oshibkoy---ekspert/> (Дата обращения: 27.03.2015).
114. Медведев отказался дать гарантии территориальной целостности Украины. [On-line]: <http://www.zakon.kz/4625376-medvedev-otkazalsjadat-garantii.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
115. ПАСЕ поддержала Украину и осудила Россию. [On-line]: <http://www.golos-ameriki.ru/content/pace-on-ukraine-and-russia/1889853.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
116. Forbes: Ужесточение санкций ЕС и США против РФ негативно повлияет на авторынок. [On-line]: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20140813050941.shtml> (Дата обращения: 18.01.2015).
117. Миллер А. От демократии XIX века к демократии XXI-го: каков следующий шаг? В: Демократия и модернизация: взгляд из XXI столетия. М.: Европа, 2010, с. 91 – 102.
118. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
119. Иноземцев В. Почему у российского общества нет будущего. [On-line]: <http://uainfo.org/blognews/494302-pochemu-u-rossiyskogo-obschestva-net-buduschego.html> (Дата обращения: 27.03.2015).
120. Дубовцев В. А., Розов Н. С. Природа «русской власти»: от метафор к концепции. В: Полис, 2007, № 3, с. 8-23. [On-line]: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/ruspower.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).
121. Рошин А. Откуда взялся извечный русский флегматизм по отношению к власти. [On-line]: http://rusplt.ru/society/provincial_vlast.html (Дата обращения: 18.01.2015).
122. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [On-line]:

- <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
123. Про идею заставить зеков работать. [On-line]: <http://www.budyon.org/pro-ideyu-zastavit-zekov-rabotat/> (Дата обращения: 18.01.2015).
124. Рошин А. Провинциальные СМИ ни о чём. [On-line]: <http://rusplt.ru/society/provintsialnyie-smi-ni-o-chem.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
125. Тулупов В. В. О будущем местной прессы: четыре варианта развития событий. [On-line]: <http://journ.igni.urfu.ru/index.php/component/content/article/415> (Дата обращения: 18.01.2015).
126. Карпов М. Телевидение продолжает быть основным источником информации для россиян, но доверие к нему падает. [On-line]: <http://www.computerra.ru/73890/televidenie-prodolzhaet-byit-osnovnyim-istochnikom-informatsii-dlya-rossiyan-no-doverie-k-nemu-padaet/> (Дата обращения: 18.01.2015).
127. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн.1: История России с древнейших времен. Т.1 М.: Голос, 1993, с. 68.
128. В России почти половина называющих себя православными в Бога не верует. [On-line]: <http://regions.ru/news/2373743/> (Дата обращения: 18.01.2015).
129. РПЦ. По христианизации Россия занимает последнее место в мире, побеждает Ислам. [On-line]: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2012/06/18/91344.shtml> (Дата обращения: 18.01.2015).
130. Сергей Цапок: досье лидера ОПГ станицы Кущёвская. [On-line]: <http://u-f.ru/node/636217%3C/p%3E%3Cp%3E> (Дата обращения: 18.01.2015).
131. Андерсен А. «Нефть и политическое выживание». [On-line]: <http://home.bi.no/a0810301/AndersenAslaksen2010.pdf> (Дата обращения: 18.01.2015).
132. Российская глубинка отделилась от государства. Жители малых городов и деревень вернулись в XVIII век. [On-line]: <http://makhk.livejournal.com/970010.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
133. Я б в охранники пошёл, пусть меня научат... [On-line]: <http://nmm.me/blogs/Glotov/ya-b-v-ohranniki-poshel-pust-menya-nauchat/> (Дата обращения: 18.01.2015).
134. Основные проблемы современной России. [On-line]: <http://rusrand.ru/forecast/osnovnye-problemy-sovremennoj-rossii> (Дата обращения: 18.01.2015).
135. Шабанова М. Г. Актуальные проблемы современных промышленных предприятий и подходы к их решению. [On-line]: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s021/s021-032.pdf> (Дата обращения: 18.01.2015).
136. Рошин А. Условия труда за МКАДом. [On-line]: <http://www.mojbred.com/3801.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
137. Эксперт: несчастные случаи на производстве замалчиваются. [On-line]: <http://194.126.124.214/index.php?06108321> (Дата обращения: 18.01.2015).
138. Современное общество и труд: сборник научных статей / ред. кол. Р. В. Карапетян (отв. ред.), А. А. Русалинова, О. А. Таранова. СПб.: Издат. центр экономич. ф-та СПбГУ, 2014. 909 с. [On-line]: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_trud_i_obshestvo.pdf (Дата обращения: 18.01.2015).
139. Орленко Л. Почему в России не получается модернизация. [On-line]: <http://newsland.com/news/detail/id/1364219/> (Дата обращения: 18.01.2015).
140. Пивоваров Ю., Фурсов А. Русская Система и реформы. В: Pro et contra. Осень 1999, Том 4, № 4. [On-line]: http://uisrussia.src.msru.ru/docs/nov/pec/1999/4/ProEtContra_1999_4_10.pdf (Дата обращения: 18.01.2015).
141. VIP-опрос: «Возвращать ли исторические названия?» [On-line]: <http://www.diletant.ru/articles/20789372/> (Дата обращения: 18.01.2015).
142. Симонян Р. Х. Есть ли особый «русский путь»? (полемиические заметки). В: Социологические исследования. 2013, № 7, с. 137-148 [On-line]: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-7/Simonyan.pdf> (Дата обращения: 18.01.2015).
143. Симонян Р. Х. Россия после реформ: истоки формирования массового сознания. В: Политические исследования. 2013, № 5. 100 с. [On-line]: http://www.isras.ru/files/File/Polis/Polis_5_2013/Simonyan.pdf (Дата обращения: 18.01.2015).
144. Что думают о Сталине в России и Закавказье. [On-line]: <http://m.ceip.org/moscow/2013/03/01/что-думают-о-сталине-в-россии-и-закавказье/fo2a&lang=ru> (Дата обращения: 18.01.2015).
145. Бизнес-вопрос № 19. В чем причина классовой ненависти к предпринимателям в России? [On-line]: <http://biznesvbloge.ru/biznes-vopros-v-chem-prichina-klassovoj-nenavisti-k-predprinimateljam-v-rossii/> (Дата обращения: 18.01.2015).
146. Бизнесмены в глазах россиян выглядят хапугами и жуликами. [On-line]: http://www.equipnet.ru/news/other/other_17906.html (Дата обращения: 18.01.2015).

147. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление: На материалах Северо-Кавказского региона. Автореф. дисс. д. полит. наук. Москва, 2003. 23 с. [On-line]: <http://www.dissercat.com/content/diaspory-v-rossiiskoi-federatsii-formirovanie-i-upravlenie-na-materialakh-severo-kavkazskogo> (Дата обращения: 18.01.2015).
148. Павлова Т. Отношение современного общества к гомосексуализму. [On-line]: <http://temp.1gay.ru/levsheglov.shtml> (Дата обращения: 18.01.2015).
149. Крижанская Ю. Отношение к легализации гомосексуализма и однополых браков. [On-line]: <http://gazeta.eot.su/article/otnoshenie-k-legalizacii-gomoseksualizma-i-odnopolih-brakov> (Дата обращения: 18.01.2015).
150. Положевец П. Школа без мужчин. [On-line]: <http://www.rg.ru/2007/05/08/shkola.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
151. Мальцев А. А. Феодализация России. [On-line]: <http://skachate.ru/pravo/37760/index.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
152. Новиков Д. В. Консервативно-партикуляристский подход в исследовании современного российского политического монополизма (критический анализ). [On-line]: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/politika/novikov.pdf (Дата обращения: 18.01.2015).
153. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры. [On-line]: <http://gefter.ru/archive/8369> (Дата обращения: 18.01.2015).
154. Пфетцер С. А. К проблеме исследования политического участия молодежи современной российской провинции. [On-line]: <http://research-journal.org/featured/politology/k-probleme-issledovaniya-politicheskogo-uchastiya-molodezhi-sovremennoj-rossijskoj-provincii/> (Дата обращения: 18.01.2015).
155. Кляйн М. Проективная идентификация как самая продуктивная концепция со времён открытия бессознательного. В: «Зависть и благодарность» и другие работы 1955-1963 гг. – Т. VI. Ижевск: ERGO, 2012 (Психоаналитические труды Мелани Кляйн в 7 томах).
156. СССР 2.0 и воображаемые розовые единороги. [On-line]: <http://brekhoff.livejournal.com/394028.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
157. Гаврилов Н.И. Философия: учебное пособие. Донецк: ДонГАУ, 2003. 246 с.
158. Кошулинский. Д. Раньше «регионалы» боялись Майдана, теперь подняли нос. [On-line]: http://censor.net.ua/news/298265/ranshe_regionaly_boyalis_maydana_teper_podnyali_nos_koshulinskiyi (Дата обращения: 18.01.2015).
159. DIE WELT. «На Украине идёт война олигархов» [On-line]: <http://www.mixnews.lv/ru/world/news/2014-08-22/157988> (Дата обращения: 18.01.2015).
160. Жеваго К. Деньги Семьи однозначно не в западных банках. [On-line]: http://antikor.com.ua/articles/4939-konstantin_hevago_denjgi_semji_odnoznachno_ne_v_zapadnyh_bankah (Дата обращения: 18.01.2015).
161. Битвы за крымских пенсионеров. Как выиграть информационную войну. [On-line]: <http://ru.krymr.com/content/article/26541304.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
162. Мониторинг времени. [On-line]: <http://www.hegel.ru/monitoring.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
163. Торкунов А. Современные международные отношения. [On-line]: <http://www.politnauka.org/library/uchebnik/torkunov.php> (Дата обращения: 18.01.2015).
164. Березин И. Чужая война. [On-line]: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/chuzhaja-vojnna/> (Дата обращения: 18.01.2015).
165. Кирилов С. Мировой порядок после войны в Ираке. [On-line]: <http://www.grazhdanin.com/grazhdanin.phtml?var=Vipuski/2003/4/statya12&number=?4%C2%A02003r> (Дата обращения: 18.01.2015).
166. Обама: Мы не хотим вызвать войну с Россией. [On-line]: <http://www.machineru.polpred.com/?ns=1&cnt=165&page=119> (Дата обращения: 18.01.2015).
167. Подгузов В. Опыт анализа некоторых фактов новейшей истории Украины. [On-line]: http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?ukraina_2014 (Дата обращения: 18.01.2015).
168. ВЦИОМ: Рейтинг одобрения В. Путина достиг отметки 86 %. [On-line]: <http://russian.rt.com/article/32082> (Дата обращения: 18.01.2015).
169. Пекин не вмешивается в спор Москвы и Вашингтона. [On-line]: http://www.ng.ru/courier/2014-03-17/9_china.html (Дата обращения: 18.01.2015).
170. Китай и Россия: разные цивилизации, разные реформы. [On-line]: <http://2info.ru/index.php?dn=article&to=art&id=28> (Дата обращения: 18.01.2015).
171. Рада утвердила статус крымских татар, как коренного народа Украины. [On-line]: <http://polemika.com.ua/news-141558.html> (Дата обращения: 18.01.2015).
172. Марионетки Кремля запугивают крымских татар: не признаете Россию – отберем все. [On-line]:

http://censor.net.ua/news/277274/marionetki_kremlya_zapugivayut_krymskih_tatar_ne_priznaete_rossiyu_otberem_vse (Дата обращения: 18.01.2015).

173. «Реабилитация» крымских татар в России: штрафы и угрозы арестов накануне 18 мая. [On-line]: <http://www.echo.msk.ru/blog/aiderm/1316068-echo/> (Дата обращения: 18.01.2015).

174. Павлова С. Национал-предатели Путина. [On-line]: <http://www.svoboda.org/content/article/25302687.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

175. Зайцев И. В защиту СССР-2. [On-line]: <http://www.odnako.org/blogs/v-zashchitu-sssr-2/> (Дата обращения: 18.01.2015).

176. Путин продолжает строить нью СССР. [On-line]: <http://blog.i.ua/user/1494975/1306995/> (Дата обращения: 18.01.2015).

177. Русофобия как национальная идея. [On-line]: <http://www.e-news.in.ua/in-ukraine/5507-rusofobiya-kak-nacionalnaya-ideya.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

178. [On-line]: <http://echo.msk.ru/users/avatarw/comments/13.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

179. Дубинянский М. Несоветская Россия. [On-line]: <http://ibigdan.livejournal.com/14875338.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

180. Горностай П. Информационный Франкенштейн, или Реальные последствия информационной войны. [On-line]: <https://informnapalm.org/6302-informatsyonnyj-frankenstein> (Дата обращения: 27.02.2015).

181. Российскую армию ждут самые масштабные учения года. [On-line]: http://ria.ru/defense_safety/20140822/1020974261.html (Дата обращения: 18.01.2015).

182. Последует ли за Крымом север Казахстана? [On-line]: <http://kapital.kz/gosudarstvo/27716/posleduet-li-za-krymom-sever-kazahstana.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

183. Ельцов П. (Peter Eltsov), Ларрес К. (Klaus Larres) «The New Republic» Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина? [On-line]: <http://inosmi.ru/world/20140311/218432356.html#ixzz3BLzATfaP> (Дата обращения: 18.01.2015).

184. Казарин П. Крым помешал России вернуть Украину. [On-line]: <http://obozrevatel.com/blogos/97041-kryim-pomeshal-rossii-vernout-ukrainu.htm> (Дата обращения: 27.02.2015).

185. Хотят ли русские войны? [On-line]: <http://www.profile.ru/archive/item/80148> (Дата обращения: 18.01.2015).

186. Порошенко предложил Путину обсудить варианты «сохранения лица». [On-line]: http://lb.ua/news/2014/08/26/277276_poroshenko_predlozhit_putinu_obsudit.html (Дата обращения: 18.01.2015).

187. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. Классификация конфликтов. Конфликты с нулевой и ненулевой суммой. [On-line]: http://society.polbu.ru/lebedeva_settlement/ch06_i.html (Дата обращения: 18.01.2015).

188. Ким В. Замороженные конфликты: игры с нулевой суммой. [On-line]: <http://gazeta.zn.ua/international/zamorozhennyye-konflikty-igry-s-nulevoy-summoj-.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

189. Генассамблея ООН осудила аннексию Крыма: Россию поддержали Северная Корея и Зимбабве. [On-line]: <http://dumskaya.net/news/genassambleya-oon-osudila-anneksiyu-kryma-rossiy-034141/> (Дата обращения: 18.01.2015).

190. Белковский С. А. В вопросах Украины санкции Путина не остановят. Любое давление побуждает его действовать на оборот. [On-line]: <http://politikum.in.ua/post/4aug2014/interview/319-belkovskiy-v-voprosah-ukrainy-sankcii-putina-ne-ostanovyat-lyuboe-davlenie-pobuzhdaet-ego-deystvovat-naoborot.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

191. Александров А. Современная Россия в контексте общемирового прогресса. [On-line]: <http://www.zrd.spb.ru/news/2009/news-822.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).

192. Дацюк С. Нариси української ідентичності: проспектуалізація. В: Українська правда. 03.09.2014. [On-line]: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/5404350d2f4c6/> (Дата обращения: 18.01.2015).

193. Bion W. Experiences in Groups and other Papers. London: Tavistock Publs. 1961. 198 p.

194. Anzieu D., Martin J.-Y. La dynamique des groupes restraints. Paris: PUF, 1982. 396 p.

195. Simondon G. Du Mode d'existence des objets techniques. Paris: Aubier, 1958. 240 p.

196. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. М.: Алетея, 1998. 360 с.

197. Павлова С. Национал-предатели Путина. [On-line]: <http://www.svoboda.org/content/article/25302687.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

198. Зайцев И. В защиту СССР-2. [On-line]: <http://www.odnako.org/blogs/v-zashchitu-sssr-2/> (Дата обращения: 18.01.2015).

199. Путин продолжает строить нью СССР. [On-line]: <http://blog.i.ua/user/1494975/1306995/> (Дата обращения: 18.01.2015).

200. Русофобия как национальная идея. [On-line]: <http://www.e-news.in.ua/in-ukraine/5507-rusofobiya-kak-nacionalnaya-ideya.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

201. [On-line]: <http://echo.msk.ru/users/avatarw/comments/13.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

202. Дубинянский М. Несоветская Россия. [On-line]: <http://ibigdan.livejournal.com/14875338.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

203. Горностай П. Информационный Франкенштейн, или Реальные последствия информационной войны. [On-line]: <https://informnapalm.org/6302-informatsyonnyj-frankenstein> (Дата обращения: 27.02.2015).

204. Российскую армию ждут самые масштабные учения года. [On-line]: http://ria.ru/defense_safety/20140822/1020974261.html (Дата обращения: 18.01.2015).

205. Последует ли за Крымом север Казахстана? [On-line]: <http://kapital.kz/gosudarstvo/27716/posleduet-li-za-krymom-sever-kazahstana.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

206. Ельцов П. (Peter Eltsov), Ларрес К. (Klaus Larres) «The New Republic» Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина? [On-line]: <http://inosmi.ru/world/20140311/218432356.html#ixzz3BLzATfaP> (Дата обращения: 18.01.2015).

207. Казарин П. Крым помешал России вернуть Украину. [On-line]: <http://obozrevatel.com/blogos/97041-kryim-pomeshal-rossii-vernut-ukrainu.htm> (Дата обращения: 27.02.2015).

208. Хотят ли русские войны? [On-line]: <http://www.profile.ru/archive/item/80148> (Дата обращения: 18.01.2015).

209. Порошенко предложил Путину обсудить варианты «сохранения лица». [On-line]: http://lb.ua/news/2014/08/26/277276_poroshenko_pre

dlozhil.putinu.obsudit.html (Дата обращения: 18.01.2015).

210. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. Классификация конфликтов. Конфликты с нулевой и ненулевой суммой. [On-line]: http://society.polbu.ru/lebedeva_settlement/ch06_i.html (Дата обращения: 18.01.2015).

211. Ким В. Замороженные конфликты: игры с нулевой суммой. [On-line]: <http://gazeta.zn.ua/international/zamorozhennye-konflikty-igry-s-nulevoy-sumмой-.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

212. Генассамблея ООН осудила аннексию Крыма: Россию поддержали Северная Корея и Зимбабве. [On-line]: <http://dumskaya.net/news/genassambleya-oon-osudila-anneksiyu-kryma-rossiy-034141/> (Дата обращения: 18.01.2015).

213. Белковский С. А. В вопросах Украины санкции Путина не остановят. Любое давление побуждает его действовать на оборот. [On-line]: <http://politikum.in.ua/post/4aug2014/interview/319-belkovskiy-v-voprosah-ukrainy-sankcii-putina-ne-ostanovyat-lyuboe-davlenie-pobuzhdaet-ego-deystvovat-na-ovorot.html> (Дата обращения: 18.01.2015).

214. Александров А. Современная Россия в контексте общемирового прогресса. [On-line]: <http://www.zrd.spb.ru/news/2009/news-822.htm> (Дата обращения: 18.01.2015).

Copyright©Vladislav AKULOV-MURATOV, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Украина, 04073, г. Киев, ул. Валковская, д. 14^б.

E-mail:

akulov.muratov.vladyslav.2011@gmail.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 139-148.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16.05.2015 | Accepted: 15.08.2015 | Published: 07.10.2015

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: PROSPECTS FOR CRIMINAL PROSECUTION
OF THE INTERNATIONAL CRIMES COMMITTED IN UKRAINE IN 2013-2015**

**CURTEA PENALĂ INTERNAȚIONALĂ: PERSPECTIVE ÎN VEDEREA URMĂRIRII
PENALE A INFRAȚIUNILOR INTERNAȚIONAL COMISE ÎN UCRAINA ÎN 2013-2015**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННЫЕ В
УКРАИНЕ В 2013-2015**

GUTNYK Vitalii* / GUTNYK Vitalii / ГУТНЫК Виталий

ABSTRACT:

**INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: PROSPECTS FOR CRIMINAL PROSECUTION
OF THE INTERNATIONAL CRIMES COMMITTED IN UKRAINE IN 2013-2015**

The issues of Ukraine's ratification of the Statute of the International Criminal Court and prospects for the proceedings concerning the situation in Ukraine are analyzed in this article. The author describes the main problems of ratification of the Statute of the International Criminal Court and proposes the way of solving these problems. Article proposes both theoretical and practical foundations to exercise jurisdiction of International Criminal Court to the situation in Ukraine. Attention is focused on possible difficulties in the proceedings before the International Criminal Court and the execution of the sentence.

Key words: *International Criminal Court, ratification, Rome Statute, international crimes, jurisdiction, Ukraine.*

JEL Classification: K33, K10, Z18.

REZUMAT:

**CURTEA PENALĂ INTERNAȚIONALĂ: PERSPECTIVE ÎN VEDEREA URMĂRIRII PENALE A
INFRAȚIUNILOR INTERNAȚIONAL COMISE ÎN UCRAINA ÎN 2013-2015**

Problemele de ratificare de către Ucraina a Statutului Curții Penale Internaționale și perspectivele de procedura referitoare la situația din Ucraina sunt analizate în acest articol. Autorul descrie principalele probleme de ratificare a Statutului Curții Penale Internaționale și propune modul de soluționare a acestor probleme. Articolul propune fundații atât teoretice și practice de a exercita jurisdicția Curții Penale Internaționale la situația din Ucraina. Atenția este axată pe posibilele dificultăți în procedura în fața Curții Penale Internaționale și executarea pedepsei.

* **GUTNYK Vitalii** – Phd in Law, Associate Professor of the International law department of the „Ivan Franko” National University of Lviv (Lviv, Ukraine); / **GUTNYK Vitalii** – Doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept internațional, a Universității „Ivan Franko” din Lvov (Lvov, Ucraina); / **ГУТНЫК Виталий** – Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

Cuvinte cheie: Curtea Penală Internațională, ratificarea, Statutul de la Roma, crimele internaționale, competența, Ucraina.

JEL Classification: K33, K10, Z18.
CZU: 341.45.

РЕЗЮМЕ:

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННЫЕ В
УКРАИНЕ В 2013-2015**

В статье рассматриваются вопросы ратификации Украиной Статута Международного уголовного суда и перспективы уголовного преследования в отношении происшествий в Украине. Автор очерчивает основные проблемы ратификации Статута Международного уголовного суда и предлагает пути разрешения этих проблем. Статья предлагает теоретические и практические основы для осуществления юрисдикции Международного уголовного суда по ситуации в Украине. Особое внимание уделено возможным трудностям в ходе судебного разбирательства в Международном уголовном суде и исполнения приговора.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, ратификация, Римский статут, международные преступления, юрисдикция, Украина.

JEL Classification: K33, K10, Z18
УДК: CZU: 341.45

1. Introduction

Not so long ago Ukraine was proud of armed conflict avoidance, occupation or international crimes committed on its territory. However, crimes committed in Kyiv during peaceful protests (21.11.2013-22.02.2014), occupation of the Autonomous Republic of Crimea, protracted armed conflict in the Donetsk and Luhansk regions as well as the events in other regions of Ukraine, accompanied by unprecedented crimes, require taking immediate action. Acknowledging the necessity of prompt ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court, our country has already launched the procedure, but it is in no way smooth.

The issue of ratification of the Rome Statute by Ukraine can be traced back to 2000-2001. The delegation of Ukraine was the participant of the United Nations Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court (15 June - 17 July 1998) resulting in the creation of the International Criminal Court. Ukraine tabled a lot of proposals concerning the improvement of particular articles of the draft project of the Statute. Ukrainian delegation made the statement concerning the illegality of the nuclear weapons use and came forward with the proposal to define the use of

nuclear weapons as a war crime¹; the proposal concerning the necessity of member states in the election of judges and taking into account the necessity for equitable representation of each geographical group within the membership of the Court, as defined by the General Assembly of the United Nations²; the proposal regarding the cases when a person has been convicted of more than one crime and the duty of the Court to pass a separate sentence for each crime which shall determine a definitive sentence for the several crimes by merging the lesser sentence in the greater sentence or by adding the whole or part of the sentences together, provided that the total duration of punishment shall not exceed the penalties prescribed for the gravest crime³ etc.

On 17 July 1998 Ukraine's delegation voted for adoption of the Rome Statute. In accordance with the Ukrainian President's directive of 11

¹ Ukraine: proposal regarding article 5, UN Doc. A/CONF.183/C.1/L33, 30 June 1998, §1.

² Ukraine: proposed amendment to article 37, paragraph 7, as reproduced in document, UN Doc. A/CONF.183/C.1/L31/Rev.1/Add.1, 3 July 1998 A/CONF.183/C.1/L31/Rev.1/Add.1.

³ Ukraine: proposal regarding article 7., UN Doc. A/CONF.183/C.1/WGP/L.6, 1 July 1998.

December 1999⁴, the Statute was signed by Ukraine on 20 January 2000 without any expectations of possible obstacles or problems on the way to its ratification⁵.

2. Some problems concerning ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court

The Rome Statute was not ratified through the adoption of Opinion of Constitution Court of Ukraine of 11 July 2001 N3-b/2001. According to this Opinion, the Rome Statute of the International Criminal Court, signed on behalf of Ukraine on 20 January 2000, was submitted to the Verkhovna Rada of Ukraine⁶ for rendering consent on thereof compulsion and hereby recognized as non-conforming to the Constitution of Ukraine, to the extent concerning the provisions by which „the International Criminal Court ... complements the national criminal justice authorities”⁷. For this reason, the ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court would be contrary to the Constitution of Ukraine, due to the fact that, as pointed out by the Constitutional Court, „the possibility of that supplement of the judicial system of Ukraine is not envisaged by Chapter VIII „Justice” of the Constitution of Ukraine”⁸. Moreover, the Constitutional Court has emphasized that ratification of the Rome Statute is initially stipulated by the necessity to make relevant amendments to the Constitution of Ukraine⁹.

⁴ Про уповноваження В. Єльченка на підписання від імені України Римського Статуту Міжнародного кримінального суду: Розпорядження Президента України, N 313/99-рп, від 11.12.1999 [On-line]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/313/99-%D1%80%D0%BF> (Visited on: 22.06.2015).

⁵ Грищенко К. Міжнародний кримінальний суд – універсальний механізм міжнародного карного правосуддя. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 12.

⁶ The Verkhovna Rada of Ukraine is legislative body (Parliament of Ukraine)

⁷ Висновок Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Президента України про надання висновку щодо відповідності Конституції України Римського Статуту Міжнародного кримінального суду (справа про Римський Статут), від 11.07.2001 Справа N 1-35/2001, № 3-в/2001, § 2.1 [On-line]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v003v710-01> (Visited on: 22.06.2015).

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

Ukrainian legislation does not provide the possibility of amending the Opinion of the Constitutional Court. Hence, for ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court is one decision – to submit the amendment to the Constitution.

Notwithstanding the fact that the introduction of amendments to the Constitution of Ukraine appears to be a troublesome process¹⁰, it has already been launched by the Ukrainian Parliament. A draft law on amendments to Ukrainian Constitution (art.124) was submitted to Verkhovna Rada of Ukraine of 14 May 2014 (draft No. 4873), providing the addition of the §6 to an Article 124 of the Constitution of Ukraine reading as follows: „Ukraine may accept the jurisdiction of the International Criminal Court under the conditions provided by the Rome Statute of the International Criminal Court”.¹¹ At the same time, it seems reasonable to share the opinion of those scholars and practitioners who deem it necessary to supplement the Article 124 of the Constitution of Ukraine, the §4, with the broader formulation that recognition by Ukraine of the jurisdiction of international courts based on the international treaties and ratified by Verkhovna Rada of Ukraine¹² gives the

¹⁰ According to the art.154 of the Constitution of Ukraine, A draft law on introducing amendments to the Constitution of Ukraine may be submitted to the Verkhovna Rada of Ukraine by the President of Ukraine, or by no fewer People's Deputies of Ukraine than one-third of the constitutional composition of the Verkhovna Rada of Ukraine. A draft law on introducing amendments to the Constitution of Ukraine is considered by the Verkhovna Rada of Ukraine upon the availability of an opinion of the Constitutional Court of Ukraine (Article 159 of the Constitution of Ukraine). After this, as stated in the art.155 of the Constitution, a draft law on introducing amendments to the Constitution of Ukraine, previously adopted by the majority of the constitutional composition of the Verkhovna Rada of Ukraine, is deemed to be adopted, if at the next regular session of the Verkhovna Rada of Ukraine, no less than two-thirds of the constitutional composition of the Verkhovna Rada of Ukraine have voted in favour thereof.

¹¹ Draft Law on Amendments to Article 124 of the Constitution of Ukraine (regarding the recognition of the Rome Statute), No. 4873, 14 May 2014. [On-line]: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50903 (Visited on: 22.06.2015).

¹² Касинюк О.В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. Харків, 2004, с. 53; Селівон М. Проблеми конституційності Римського статуту Міжнародного кримінального суду. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 24;

opportunity to spread within Ukraine the jurisdiction of both the International Criminal Court and international courts established in the future.

3. The possibility of exercise of the International Criminal Court jurisdiction for criminal prosecution of the crimes committed in Ukraine in 2013-2014

Article 13 of The Rome Statute defines the possibility of exercise of jurisdiction of International Criminal Court in three ways: a) referring a situation to the Prosecutor by a State Party; b) referring a situation to the Prosecutor by the Security Council; c) initiation of an investigation by the Prosecutor proprio motu¹³.

Besides this, the Rome Statute provides another special ground for exercise of jurisdiction, i.e. if the acceptance of a State which is not a Party to this Statute is required, that State may, by declaration lodged with the Registrar, accept the exercise of jurisdiction by the Court with respect to the crime in question (art. 12(3) of Rome Statute).

Ukraine has taken advantage of the above-mentioned opportunity for exercise of jurisdiction (in accordance to art. 12 (3)) which, within the period between February and April 2014, has resulted in the acceptance of the International Criminal Court jurisdiction over allegedly committed crimes during peaceful protests in Ukraine between 21 November 2013 and 22 February 2014¹⁴. The Prosecutor of the ICC has

opened a preliminary examination into the situation in Ukraine in order to ascertain whether the Rome Statute criteria for opening an investigation are met¹⁵. Hence, the situation in Ukraine referred to is currently under preliminary examination.

Another issue concerns the possibility of exercise of jurisdiction of International Criminal Court for criminal prosecution of the crimes committed after 22 February 2014 (especially in the Eastern Ukraine). Amnesty International, Human Rights Watch and other international organizations have been reporting about serious violations of international humanitarian law and the war crimes committed in the Eastern Ukraine¹⁶. Amnesty International was quoted as saying that „evidence shows that Russia is fuelling the conflict, both through direct interference and by supporting the separatists in the East. Russia must stop the steady flow of weapons and other support to an insurgent force heavily implicated in gross human rights violations.”¹⁷.

01 June 2015 the 10th monthly report of the UN human rights monitoring mission in Ukraine

[2014.pdf](#) (Visited on: 22.06.2015); Declaration by Ukraine lodged under Article 12(3) of the Rome Statute, 9 April 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/declarationRecognitionJurisdiction09-04-2014.pdf (Visited on: 22.06.2015).; Declaration of the Verkhovna Rada of Ukraine, 25 February 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/declarationVerkhovnaRadaEng.pdf (Visited on: 22.06.2015).

¹⁵ ICC Press Release, ‘The Prosecutor of the International Criminal Court, Fatou Bensouda, opens a preliminary examination in Ukraine’ (ICC-OTP-20140425-PR999), 25/04/2014. [On-line]: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/pages/pr999.aspx (Visited on: 22.06.2015).

¹⁶ Ukraine: Mounting evidence of war crimes and Russian involvement, Amnesty International, 7 September 2014. [On-line]: <http://www.amnesty.org/en/news/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement-2014-09-05> (Visited on: 22.06.2015); Eastern Ukraine: Questions and Answers about the Laws of War , Human Rights Watch, 11 September 2014. [On-line]: <http://www.hrw.org/news/2014/09/11/eastern-ukraine-questions-and-answers-about-laws-war> (Visited on: 22.06.2015).

¹⁷ Ukraine: Mounting evidence of war crimes and Russian involvement, Amnesty International, 7 September 2014. [On-line]: <http://www.amnesty.org/en/news/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement-2014-09-05> (Visited on: 22.06.2015).

Лавринович О. Основні проблемні питання імплементації положень Римського Статуту Міжнародного кримінального суду до законодавства України та шляхи їх вирішення. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 16.

¹³ According to article 13 of the Rome Statute, the Court may exercise its jurisdiction with respect to a crime referred to in article 5 in accordance with the provisions of this Statute if: (a) A situation in which one or more of such crimes appears to have been committed is referred to the Prosecutor by a State Party in accordance with article 14; (b) A situation in which one or more of such crimes appears to have been committed is referred to the Prosecutor by the Security Council acting under Chapter VII of the Charter of the United Nations; or (c) The Prosecutor has initiated an investigation in respect of such a crime in accordance with article 15.

¹⁴ Note Verbale of the Acting Minister for Foreign Affairs of Ukraine, Mr. Andrii Deshchytsia, 17 April 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/UkraineMFAdocument16-04-

was published. Having analyzed the period between 16 February to 15 May 2015, it was concluded that since the beginning of the hostilities in mid-April 2014 until 15 May 2015, at least 6,362 people (including at least 625 women and girls) were documented as killed and at least 15,775 as wounded in the conflict area of eastern Ukraine¹⁸. Also was called upon to investigate all violations of international law, including war crimes, including for command responsibility¹⁹.

There are several ways to exercise jurisdiction of International Criminal Court as mentioned above. It seems plausible to evaluate their practical application.

Referring a situation to the Prosecutor by a State Party. Not being a State Party to the Rome Statute, Ukraine cannot take advantage of this opportunity so far, but this way appears quite possible after the amendment to the Constitution of Ukraine and ratification of the Rome Statute.

Referring a situation to the Prosecutor by the Security Council. Acting under Chapter VII of the Charter of the United Nations, Security Council may refer the situation concerning Ukraine to the Prosecutor despite the fact that Ukraine is not a State Party to the Rome Statute. Among other things, the Security Council referred the situations in Darfur (Sudan)²⁰ and in Libya²¹ to the Prosecutor when Sudan and Libya were not States Parties to the Rome Statute. The

similar resolution is possible for situation in Ukraine provided the decision as to the referral by the Security Council, in accordance with art.27(3) of the Chapter of UN, is made by an affirmative vote of nine members including the concurring votes of the permanent members, which gives reason to expect 'veto' of the voting by the Russian Federation. Another paradox lies in the fact that out of 5 permanent members of the Security Council there are 3 members (Russian Federation, the USA and People's Republic of China) that have not ratified the Rome Statute²². Hence, the states that do not recognize International Criminal Court jurisdiction may decide on the possibility of referring a situation to the Prosecutor of the International Criminal Court in other countries or its vetoing altogether.

Initiation of an investigation by the Prosecutor proprio motu and opportunity for exercise of jurisdiction concerning situation in the Eastern Ukraine in accordance with art.12 (3) of the Rome Statute. Two investigations, i.e. in Kenya²³ and in Cote d'Ivoire²⁴, have been initiated proprio motu by the Prosecutor of the ICC. In the situation in Cote d'Ivoire (similarly to Ukraine) the International Criminal Court jurisdiction was accepted in accordance with art.12(3) of the Rome Statute, although it did not prevent a wave of subsequent crimes committed there. On 14 December 2010, the Presidency of Côte d'Ivoire reconfirmed the acceptance of the ICC jurisdiction concerning new crimes (in accordance with art.12(3) of the Rome Statute)²⁵.

¹⁸ The 10th monthly report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Ukraine, 01 June 2015, §25. [On-line]:

http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/10thOHC_HRreportUkraine.pdf (Visited on: 02.07.2015).

¹⁹ The 10th monthly report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Ukraine, 01 June 2015, §178. [On-line]:

http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/10thOHC_HRreportUkraine.pdf (Visited on: 02.07.2015); The 6th monthly report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Ukraine, 16 September 2014, §177 (c). [On-line]: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_sixth_report_on_Ukraine.pdf (Visited on: 22.06.2015).

²⁰ SC Res. 1593, 31 March 2005. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/85FEBD1A-29F8-4EC4-9566-48EDF55CC587/283244/N0529273.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²¹ SC Res. 1970, 26 February 2011. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/081A9013-B03D-4859-9D61-5D0B0F2F5EFA/0/1970Eng.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²² The States Parties to the Rome Statute. [On-line]: http://www.icc-cpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspx (Visited on: 22.06.2015).

²³ Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Kenya, Situation in the Republic of Kenya (ICC-01/09-19), Pre-Trial Chamber II, 31 March 2010. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc854287.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²⁴ Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire, Situation in the Republic of Côte d'Ivoire (ICC-02/11-14), Pre-Trial Chamber III, 3 October 2011. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²⁵ Letter reconfirming the acceptance of the ICC jurisdiction (ICC-02/11), 14 December 2010. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/498E8FEB-7A72->

Pre-Trial Chamber III considered that violent events in Côte d'Ivoire in the period between 19 September 2002 and 28 November 2010 were to be treated as a single situation, in which an ongoing crisis involving a prolonged political dispute and power-struggle culminated in the events in relation to which the Chamber had earlier authorized an investigation²⁶. Accordingly, the Chamber expands its authorization for the investigation in Côte d'Ivoire to include crimes within the jurisdiction of the Court, allegedly committed between 19 September 2002 and 28 November 2010²⁷.

The Rome Statute enables Ukraine to take advantage of the opportunity subscribed in art.12 (3) of Statute to reconfirm the acceptance of the ICC jurisdiction concerning new crimes and ask for the expansion of preliminary examination scope by attaching the information with regard to crimes in the Eastern Ukraine (between 22 February 2014 and the time of referral), which seems to be the most realistic approach in terms of tackling the issue in question. It is interesting that on 4 February 2015 the Parliament of Ukraine adopted the Declaration on acceptance of the ICC jurisdiction in the period from 20 February 2014 to 4 February 2015, but still (01 July 2015) has not information about the receipt of the abovementioned Declaration by the International Criminal Court.²⁸

4. Potential difficulties in the proceedings of the International Criminal Court with regard to the situation in Ukraine.

One of the major problems of international criminal prosecution lies in slow proceedings²⁹, which can be reasonably justified by the necessity of international criminal justice to deal with extraordinary crimes, implying much more complicated proceedings, even in comparison with the most complex domestic criminal cases³⁰. As pointed out by Robert Heinsch, a national murder case usually involves only a handful of suspects and victims whereas war crimes, crimes against humanity and genocide cases have to deal with a huge number of perpetrators and victims (hundreds or thousands of suspects as well as ten thousands victims or more)³¹ on a mass scale. The crimes are sometimes committed on the vast territory which prevents easy access and results in numerous challenges faced by the investigators.³²

In addition, international criminal cases stem from significant societal disruption that can impede the emergence of evidence in the short-term, both on the societal and the individual levels³³. Hence, international criminal prosecution does not seem as rapid in progress as the state criminal prosecution. However, on the other hand, whereas the justice cannot be rendered through the efficiency of domestic courts, the length of time needed to complete adjudication in international criminal proceeding

[4005-A209-C14BA374804F/0/ReconCPI.pdf](http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf) (Visited on: 22.06.2015).

²⁶ Decision on the „Prosecution's provision of further information regarding potentially relevant crimes committed between 2002 and 2010” (ICC-02/11), Pre-Trial Chamber III, 22 February 2012, §36. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²⁷ Decision on the „Prosecution's provision of further information regarding potentially relevant crimes committed between 2002 and 2010” (ICC-02/11), Pre-Trial Chamber III, 22 February 2012, §37. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

²⁸ Заява Верховної Ради України «Про визнання Україною юрисдикції Міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності та воєнних злочинів вищими посадовими особами Російської Федерації та керівниками терористичних організацій «ДНР» та «ЛНР», які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян». В: Офіційний вісник України від 27.02.2015, № 14, стор. 7, стаття 352.

144 RMDIRI, 2015, Nr. 3 (37) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en

²⁹ Jean Galbraith. Pace of International Criminal Justice. In: Michigan Journal of International Law. 2009, Vol. 31, p. 82; Stephane Bourgon. Procedural Problems Hindering Expeditious and Fair Justice. In: Journal of International Criminal Justice. 2004, Vol.2, p. 527; Nada Ali. Bringing the Guilty to Justice: Can the ICC Be Self-Enforcing. In: Chicago Journal of International Law. 2014, Vol.14, p. 411.

³⁰ Whiting A. In International Criminal Prosecutions, Justice Delayed Can Be Justice Delivered. In: Harvard International Law Journal. 2009, Vol.50, p.327

³¹ Robert Heinsch. How to achieve fair and expeditious trial proceedings before the ICC: Is it time for a more judge-dominated approach? In: Carsten Stahn and Goran Sluiter (eds). The Emerging Practice of the International Criminal Court: Leiden: Brill, 2009, p.482.

³² Ibid.

³³ Whiting A. In International Criminal Prosecutions, Justice Delayed Can Be Justice Delivered. In: Harvard International Law Journal. 2009, Vol. 50, p. 323, 327

does not make the impression of a grave problem³⁴.

Undoubtedly, the International Criminal Court is supposed to be more expeditious in international criminal prosecution, given its permanent nature and the experience of previous International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and the International Criminal Tribunal for Rwanda. Establishment of the ICC will institutionalize the will of the international community to provide prompt and decisive response to atrocities, allowing for swift investigation and prosecution of crimes³⁵.

However, within a 13-year period of its functioning, the International Criminal Court issued only three judgments pursuant to Article 74 of the Rome Statute³⁶, all of which concerned Democratic Republic of the Congo and resulted in delivering two sentences. Consequently, Thomas Lubanga Dyilo was sentenced to a total of 14 years of imprisonment³⁷ on 10 July 2012, and Germain Katanga was sentenced to a total of 12 years' imprisonment³⁸ on 23 May 2014. Mathieu Ngudjolo Chui was acquitted of all charges of war crimes and crimes against humanity (18 December 2012)³⁹.

³⁴ Meernik J., Aloisi R. Is Justice Delayed at the International Criminal Tribunals. In: *Judicature*. 2008, Vol. 91, Issue 6, p. 276.

³⁵ Whiting A. *Op. cit.*, p. 325.

³⁶ Judgment pursuant to Article 74 of the Statute, Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04-01/06), Trial Chamber I, 14 March 2012. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1379838.pdf> (Visited on: 22.06.2015); Jugement rendu en application de l'article 74 du Statut, Germain Katanga (ICC-01/04-01/07), La Chambre de première instance II, 7 mars 2014. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1744366.pdf> (Visited on: 22.06.2015); Judgment pursuant to article 74 of the Statute, Mathieu Ngudjolo Chui (ICC-01/04-02/12), Trial Chamber II, 18 December 2012. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1579080.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

³⁷ Decision on Sentence pursuant to Article 76 of the Statute, Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04-01/06), Trial Chamber I, 10 July 2012, §107. [On-line]: <http://icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1438370.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

³⁸ Décision relative à la peine (article 76 du Statut), Germain Katanga (ICC-01/04-01/07), La Chambre de première instance II, 23 mai 2014, §170. [On-line]: <http://icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1771079.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

³⁹ Judgment pursuant to article 74 of the Statute, Mathieu Ngudjolo Chui (ICC-01/04-02/12), Trial Chamber II, 18 December 2012, §XI (Disposition). [On-line]:

Evidently, the pace of international criminal proceeding, especially at the earliest stages, depends on how close the cooperation is between the state and the International Criminal Court. Because of not having coercive powers, International Criminal Court is entirely dependent on the cooperation among states and individuals within those states⁴⁰. ICC's investigators and prosecutors cannot generally control crime scenes, compel the production of documents, or compel witnesses⁴¹. Hence, for the purpose of quickening preliminary examination into the situation in Ukraine as well as further stages of international criminal proceeding, Ukraine should establish the closest possible cooperation with the ICC (providing of evidence, etc.).

Other problems arising in the situation in Ukraine are related to the request for the arrest and surrender of a person found on the territory of certain states to be complied by them. It is worth noting that the Treaty of Versailles (1919) was the first international treaty to provide for the establishment of the international criminal tribunal⁴², when „the Allied and Associated Powers publicly arraigned William II of Hohenzollern, a former German Emperor, for a supreme offence against international morality and the sanctity of treaties”⁴³. Nevertheless, since Holland refused to extradite him, the tribunal was never set up⁴⁴. Replying to the demand of the Allied Powers, the Dutch Minister of Foreign Affairs made reference to the fact that Holland had not become a party to the Treaty of Versailles and, because of maintaining a neutral stance in the war, was in no way bound to associate itself

<http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1579080.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

⁴⁰ Whiting A. Dynamic Investigative Practice at the International Criminal Court. In: *Law and Contemporary Problems*. 2013, Vol. 76, p.174.

⁴¹ *Ibidem*, p. 174.

⁴² Peace with Germany (Treaty of Versailles), 28 June 1919, arts. 227-230. For text, see: *Supplement to the American Journal of International Law*. 1919, Vol. 13, p.151-386.

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ Sheldon Glueck. War Criminals - Their Prosecution and Punishment. *The Record of History*. In: *Lawyers Guild Review*. 1945, Vol. 5, p. 3; L. C. Green. Is There an International Criminal Law. In: *Alberta Law Review*. 1983, Vol. 21, p. 254.

with the twenty-six other nations which secured the indictment against the Kaiser⁴⁵.

Similarly, former Ukrainian highest officials have fled to Russia which has not ratified the Rome Statute of the International Criminal Court and is not a party to it. In addition, Russia can grant citizenship to the former Ukrainian officials⁴⁶, making it impossible to expedite these persons both to Ukraine and to the International Criminal Court.

However, the International Criminal Court has considerable credibility and wider facilities for the international cooperation than the Ukrainian authorities. For example, Interpol is still rejecting a request filed by the Ukrainian authorities to issue Red Notice, or international wanted person alert, for former high officials. Provided such request is filed by the International Criminal Court, Interpol is sure to grant it.

5. Conclusion

Ukraine still has not ratified the Rome Statute of the ICC. This ratification will be possible only after submitting the appropriate amendment to the Constitution of Ukraine.

Ukraine has taken opportunity for exercise of jurisdiction in accordance to art. 12 (3) of the Rome Statute, which has resulted in the acceptance of the International Criminal Court jurisdiction over allegedly committed crimes during peaceful protests in Ukraine between 21 November 2013 and 22 February 2014. This situation is currently under preliminary examination.

But issue concerns the possibility of exercise of jurisdiction of International Criminal Court for criminal prosecution of the crimes committed after 22 February 2014 still is not resolved. The most realistic approach in terms of tackling the issue in question is that the Rome Statute enables Ukraine to take advantage of the opportunity subscribed in art. 12 (3) of Statute to reconfirm the acceptance of the ICC jurisdiction concerning new crimes and ask for the expansion of preliminary examination scope by attaching the information with regard to crimes in the Eastern

Ukraine (between 22 February 2014 and the time of referral). The first steps in this direction has been taken: 4 February 2015 Verkhovna Rada of Ukraine adopted the Declaration on acceptance of the ICC jurisdiction in the period from 20 February 2014 to 4 February 2015. Nevertheless, this Declaration was not sent to International Criminal Court.

Issues concerning delays of the criminal proceedings and cooperation with the states, including the execution of request for the extradition or surrender of a person can be very critical problems in this criminal proceeding in the International Criminal Court. But on the other hand, the International Criminal Court has considerable credibility, wider facilities for the international cooperation and for criminal prosecution than the Ukrainian authorities.

Bibliography:

1. Ukraine: proposal regarding article 5 of the Statute of ICC , UN Doc. A/CONF.183/C.1/L33, 30 June 1998, §1.
2. Ukraine: proposed amendment to article 37, paragraph 7 of the Statute of ICC, as reproduced in document, UN Doc. A/CONF.183/C.1/L31/Rev.1/Add.1, 3 July 1998 A/CONF.183/C.1/L31/Rev.1/Add.1
3. Ukraine: proposal regarding article 7 of the Statute of ICC,, UN Doc. A/CONF.183/C.1/WGP/L.6, 1 July 1998.
4. Про уповноваження В. Єльченка на підписання від імені України Римського Статуту Міжнародного кримінального суду: Розпорядження Президента України, N 313/99-рп, від 11.12.1999. [On-line]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/313/99-%D1%80%D0%BF> (Visited on: 22.06.2015).
5. Грищенко К. Міжнародний кримінальний суд – універсальний механізм міжнародного карного правосуддя. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 9-13.
6. Висновок Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Президента України про надання висновку щодо відповідності Конституції України Римського Статуту Міжнародного кримінального суду (справа про Римський Статут), від 11.07.2001 Справа N 1-35/2001, № 3-в/2001. [On-line]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v003v710-01> (Visited on: 22.06.2015).
7. Draft Law on Amendments to Article 124 of the Constitution of Ukraine (regarding the

⁴⁵ Kelley J.W. Criminal Responsibility for War. In: Dicta. 1940, Vol. 17, p. 12.

⁴⁶ According to art.61(1) of the Constitution of the Russian Federation, „a citizen of the Russian Federation may not be deported from Russia or extradited to another State”.

recognition of the Rome Statute), No. 4873, 14 May 2014. [On-line]:

http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50903 (Visited on: 22.06.2015).

8. 8. Касинюк О.В. Кримінально-процесуальні питання діяльності міжнародних кримінальних судів: дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. Харків, 2004. 223 с.

9. Селівон М. Проблеми конституційності Римського статуту Міжнародного кримінального суду. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 20 - 25.

10. Лавринович О. Основні проблемні питання імплементації положень Римського Статуту Міжнародного кримінального суду до законодавства України та шляхи їх вирішення. В: Український часопис міжнародного права. 2003, №4, с. 14 - 19.

11. Note Verbale of the Acting Minister for Foreign Affairs of Ukraine, Mr. Andrii Deshchysia, 17 April 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/UkraineMFAdocument16-04-2014.pdf (Visited on: 22.06.2015).

12. Declaration by Ukraine lodged under Article 12(3) of the Rome Statute, 9 April 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/declarationRecognitionJurisdiction09-04-2014.pdf (Visited on: 22.06.2015).

13. Declaration of the Verkhovna Rada of Ukraine, 25 February 2014. [On-line]: http://icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Documents/997/declarationVerkhovnaRadaEng.pdf (Visited on: 22.06.2015).

14. ICC Press Release. The Prosecutor of the International Criminal Court, Fatou Bensouda, opens a preliminary examination in Ukraine (ICC-OTP-20140425-PR999), 25/04/2014. [On-line]: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/pages/pr999.aspx (Visited on: 22.06.2015).

15. Ukraine: Mounting evidence of war crimes and Russian involvement, Amnesty International, 7 September 2014. [On-line]: <http://www.amnesty.org/en/news/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement-2014-09-05> (Visited on: 22.06.2015).

16. Eastern Ukraine: Questions and Answers about the Laws of War, Human Rights Watch, 11 September 2014. [On-line]: <http://www.hrw.org/news/2014/09/11/eastern-ukraine-questions-and-answers-about-laws-war> (Visited on: 22.06.2015).

17. Ukraine: Mounting evidence of war crimes and Russian involvement, Amnesty International, 7 September 2014. [On-line]:

<http://www.amnesty.org/en/news/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement-2014-09-05> (Visited on: 22.06.2015).

18. The 10th monthly report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Ukraine, 01 June 2015. [On-line]: <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/10thOHCHRreportUkraine.pdf> (Visited on: 02.07.2015).

19. The 6th monthly report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Ukraine, 16 September 2014. [On-line]: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_sixth_report_on_Ukraine.pdf (Visited on: 22.06.2015).

20. SC Res. 1593, 31 March 2005. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/85FEBD1A-29F8-4EC4-9566-48EDF55CC587/283244/N0529273.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

21. SC Res. 1970, 26 February 2011. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/081A9013-B03D-4859-9D61-5D0B0F2F5EFA/0/1970Eng.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

22. The States Parties to the Rome Statute. [On-line]: http://www.icc-cpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspx (Visited on: 22.06.2015).

23. Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Kenya, Situation in the Republic of Kenya (ICC-01/09-19), Pre-Trial Chamber II, 31 March 2010. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc854287.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

24. Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire, Situation in the Republic of Côte d'Ivoire (ICC-02/11-14), Pre-Trial Chamber III, 3 October 2011. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

25. Letter reconfirming the acceptance of the ICC jurisdiction (ICC-02/11), 14 December 2010. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/498E8FEB-7A72-4005-A209-C14BA374804F/0/ReconCPL.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

26. Decision on the „Prosecution's provision of further information regarding potentially relevant crimes committed between 2002 and 2010” (ICC-02/11), Pre-Trial Chamber III, 22 February 2012. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1240553.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

27. Заява Верховної Ради України «Про визнання Україною юрисдикції Міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності та воєнних злочинів вищими посадовими особами Російської Федерації та керівниками терористичних організацій «ДНР» та «ЛНР», які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян». В: Офіційний вісник України від 27.02.2015, № 14, стор. 7, стаття 352.

28. Jean Galbraith. Pace of International Criminal Justice. In: Michigan Journal of International Law. 2009, Vol. 31, p.79-156.

29. Stephane Bourgon. Procedural Problems Hindering Expeditious and Fair Justice. In: Journal of International Criminal Justice. 2004, Vol. 2, p. 526-532.

30. Nada Ali. Bringing the Guilty to Justice: Can the ICC Be Self-Enforcing. In: Chicago Journal of International Law. 2014, Vol. 14, p. 408 - 452.

31. Robert Heinsch. How to achieve fair and expeditious trial proceedings before the ICC: Is it time for a more judge-dominated approach?. In: Carsten Stahn and Goran Sluiter (eds), The Emerging Practice of the International Criminal Court: Leiden: Brill, 2009, p. 479-499.

32. J. Meernik, R. Aloisi. Is Justice Delayed at the International Criminal Tribunals. In: Judicature. 2008, Vol. 91, Issue 6, p. 276-287.

33. Whiting A. In International Criminal Prosecutions, Justice Delayed Can Be Justice Delivered. In: Harvard International Law Journal. 2009, Vol. 50, p. 323-364.

34. Judgment pursuant to Article 74 of the Statute, Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04-01/06). Trial Chamber I, 14 March 2012. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1379838.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

35. Jugement rendu en application de l'article 74 du Statut, Germain Katanga (ICC-01/04-01/07). La Chambre de première instance II, 7 mars 2014. [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1744366.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

36. Judgment pursuant to article 74 of the Statute, Mathieu Ngudjolo Chui (ICC-01/04-02/12). Trial Chamber II, 18 December 2012. [On-line]:

<http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1579080.pdf> (Visited on: 22.06.2015).

37. Decision on Sentence pursuant to Article 76 of the Statute, Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04-01/06), Trial Chamber I, 10 July 2012. [On-line]: <http://icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1438370.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

38. Décision relative à la peine (article 76 du Statut), Germain Katanga (ICC-01/04-01/07). La Chambre de première instance II, 23 mai 2014. [On-line]: <http://icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1771079.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

39. Judgment pursuant to article 74 of the Statute, Mathieu Ngudjolo Chui (ICC-01/04-02/12). Trial Chamber II, 18 December 2012, §XI (Disposition). [On-line]: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1579080.pdf> (Visited on: 22.06.2015)

40. Whiting Alex. Dynamic Investigative Practice at the International Criminal Court. In: Law and Contemporary Problems. 2013, Vol. 76, p. 163-190.

41. Peace with Germany (Treaty of Versailles), 28 June 1919, arts. 227-230. For text, see: Supplement to the American Journal of International Law. 1919, Vol. 13, p. 151-386.

42. Sheldon Glueck. War Criminals - Their Prosecution and Punishment - The Record of History. In: Lawyers Guild Review. 1945, Vol.5, p. 1-10.

43. Green L.C. Is There an International Criminal Law. In: Alberta Law Review. 1983, Vol. 21, p. 251-261.

44. Kelley J.W. Criminal Responsibility for War. In: Dicta. 1940, Vol.17, p. 11-16.

Copyright©Vitalii GUTNYK, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

International law department of the Ivan Franko National University of Lviv
19, Sichovykh Striltchiv str, Lviv, Ukraine,
79000.

Tel: +380679141940.

E-mail: vitalik_gutnik@ukr.net

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 3, Volume 37, Pages 149-153. ISSN 1857-1999 Submitted: 16.05.2015 Accepted: 15.08.2015 Published: 07.10.2015

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

THE „PERESTROIKA” - REFLECTIONS OF POLITICAL LEADERS FROM MOLDOVA

«ПЕРЕСТРОЙКА» - РАЗМЫШЛЕНИЯ МОЛДАВСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

„PERESTROIKA” – REFLECȚII ALE LIDERILOR POLITICI DIN MOLDOVA

TSVEATCOV Nicolai* / ȚVEATCOV Nicolai / ЦВЯТКОВ Николай

REZUMAT:

„PERESTROIKA” – REFLECȚII ALE LIDERILOR POLITICI DIN MOLDOVA

Republica Moldova, care și-a proclamat independența pe data de 27 August 1991, încă nu poate rezolva problemele de ordin politic, social și economic, apărute în procesul de formare a noului stat suveran. Procesul de construire a unui stat democratic, ca și în unele alte țări post-sovietice, a început cu conflictul armat.

Crearea situației de criză provine de la anii 1980’, când în republicile sovietice ridică capul tot felul de mișcări sociale, social-politice. De aceste sentimente nu este ferită și Republica Moldova. În ultimii 5-6 ani în Chișinău sunt publicate amintirile liderilor țării: președinții ai Republicii Moldova Mircea Snegur și Petru Lucinschi a prezentat memoriile în forma de carte cu reflecțiile sale, precum și Vladimir Voronin a oferit un interviu cu mai multe amintiri despre perioada de „Perestroika”. Cariera politică a celor trei politicieni se suprapun direct la punctele cheie în istoria Republicii Moldova în perioada așa numita Perestroika și după declarația de independență.

Este cunoscut faptul că toate amintirile sunt adesea subiective. Cu toate acestea, capacitatea de a organiza astfel de amintiri și scrierile ai înalților lideri politici din țara despre evenimentele din acei ani ne va permite să înțelegem mai bine pe noi înșine.

Cuvinte cheie: nomenclatura, „frontiști”, declarația de independență, Uniunea Sovietică, Președintele.

JEL Classification: F29, K33, K39.

CZU: 327.39.

ABSTRACT:

THE „PERESTROIKA” - REFLECTIONS OF POLITICAL LEADERS FROM MOLDOVA

The Republic of Moldova, which gained its independence on 27 August 1991, still can't solve the political, social and economic issues that arise in the process of stabilization. The path of building a democratic state, as well as in some other post-Soviet countries, started with an armed conflict.

The creation of a crisis situation takes its origins in the late 80s, when the Soviet republics raise their heads all sorts of social movements. These sentiments are not spared and Moldavian Republic. Over the last 5-6 years

* **TSVEATCOV Nicolai** - PhD in political sciences, senior research fellow at the Institute of Judicial and Political Research, Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova); / **ȚVEATCOV Nicolai** – Doctor în științe politice, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM (Chișinău, Republica Moldova); / **ЦВЯТКОВ Николай Васильевич** – Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт юридических и политических исследований АНМ (Кишинёв, Республика Молдова).

have been published memoirs of former Presidents of the Republic of Moldova in Chisinau. Among them we should mention: Mircea Snegur and Petru Lucinschi, who published their books, reflecting the thinking of presidents, meanwhile, we should emphasize a series of interviews with memories of „perestroika”, authored by former President Vladimir Voronin. The political career of the three political activists directly related to key moments in the history of the Republic of Moldova in the period of „perestroika” and after independence.

It is known that all memoirs are often subjective. However, the opportunity to systematize these memories and works of top political leaders of the country about the events of those years, will allow us to better represent the situation currently prevailing in the Soviet Moldavia times of „perestroika”.

Keywords: nomenclature, „frontisti”, Declaration of Independence, the USSR, president.

JEL Classification: F29, K33, K39.

РЕЗЮМЕ:

«ПЕРЕСТРОЙКА» - РАЗМЫШЛЕНИЯ МОЛДАВСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Республика Молдова, получившая независимость 27 августа 1991 года, все еще не может решить возникающие в процессе стабилизации политические, социальные и экономические проблемы. Путь построения демократического государства, как и в некоторых других постсоветских странах, начался с вооруженного конфликта.

Создание кризисной ситуации берет свое начало в конце 80-х годов, когда в советских республиках поднимают голову разного рода общественные движения. Эти настроения не обошли стороной и Молдавскую Республику. За последние 5-6 лет в Кишиневе опубликовали свои воспоминания президенты Республики Молдова: Мирча Снегур и Петр Лучинский представили книги со своими размышлениями, а также в ряде интервью воспоминаниями о «перестройке» поделился и Владимир Воронин. Политическая карьера данных трех политических деятелей прямым образом пересекалась в ключевые моменты истории Республики Молдова в период «перестройки» и после провозглашения независимости.

Известно, что все мемуары часто носят субъективный характер. Однако возможность систематизировать такие воспоминания и труды высших политических руководителей страны о событиях тех лет, позволят нам лучше себе представлять обстановку, сложившуюся в Советской Молдавии времен «перестройки».

Ключевые слова: номенклатура, «фронтисты», Декларация независимости, СССР, президент.

JEL Classification: F29, K33, K39.

УДК: 327.39.

The political processes in the Soviet Union, known as the „Perestroika”, are considered to begin with Mikhail Gorbachev’s coming into office as the General Secretary of the Central Committee of Soviet Union Communist Party. Mikhail Gorbachev was seen as a progressive person by his contemporaries, who can really move forward to the serious reforms, improve the economic system, and solve a number of problems/challenges, including the inter-ethnic relations. It is known that the „Perestroika” failed after the USSR’s collapse and the emerging of 15 new independent republics on the world political map.

More and more in Moldavian political and academic circles it is discussed that the leaders of

the Moldavian „Perestroika” should tell what happened in our country in 1985-1992 years. Indeed, during the last 5-6 years Moldovan Presidents published their memoirs: Mircea Snegur, Lucinschi Petru, Vladimir Voronin. The political career of these three politicians has directly crossed at the key-moments of the Moldovan history during the period of „Perestroika” and after the Declaration of Independence. It is known that all memoirs are often subjective. However, the opportunity of systemizing such memories and writings of senior political leaders of the country about the events of those years will allow understanding the situation in Soviet Moldavia in that period.

The MSSR during the period from 1985 to 1989 was guided by the first Secretary of the Central Committee of the CPM, Semyon Grossu, who was the representative of Brežnev's elite, has believed that society does not need radical reforms in the political and the economic spheres, the same at the cultural and ethno-national level. Thus, initially, there were discussed only the humanitarian issues: simple, emotional and, at the same time don't affect the political structure of the country. Among these are the status and protection of the language, the interpretation of history, distorted in Soviet science and propaganda, the problem of Antiquities was very popular at this time, environmental issues. A turning year becomes the 1988, when the Central Committee of the CPM has decided to initiate political and the economic reforms.

The beginning of the Moldovan national movement is considered a plenum of the Writers' Union in October 1987, where participants discussed the problem of displacement of Moldavian language and called for Latin alphabet. Until 1989, the national feelings and social interests move to the same direction, but the party leadership, headed by Semyon Grossu, was unable to assess adequately and respond to the situation.

And behold, November 10, 1989, in Chisinau the building of the Ministry of Internal Affairs will be captured, this receives a wide resonance in the society. „It was the most difficult day of my life”, Vladimir Voronin remembers, then the Minister of Internal Affairs. As a result, Semyon Grossu at November 16, 1989 was revoked from his function, and the new leader of the Moldavian Communist Party became a liberal and progressive, Petru Lucinschi. He said about himself: „My generation is a famous generation of the sixties. The main our feature was the freethinking”.

At the same time, a prominent leader of the Popular Front, who came to the power as a result of „Perestroika” events, was Mircea Snegur. He became the Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet Council in July 1989, before the first alternative elections.

At the same time, a prominent leader of the Popular Front, who came to the power as a result of „Perestroika” events, was Mircea Snegur. He became the Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet in July 1989, before the first

alternative elections. In April 1990, he was re-elected to this position by the new Supreme Soviet, with the support of the „frontists” who have voted for his candidate and against his opponent, Petru Lucinschi, who was considered Moscow's Favorite. These events have led to the fact that the Moldovan party and state elite turned out to have two rival leaders. This concurrence will go a long way in further history of present-day Moldova.

So, in early 1990, the Popular Front of Moldova came into power, they promoted the policy of the „cleansing” of the state nomenclature and Romanization in all spheres of life. Mircea Snegur has contributed to that the all high positions in the new Parliament to be occupied by „frontists”.

In 1991, he declared: „...Let people feel little good taste of what is called the sovereignty and freedom, live without someone dictating to us what to do and how we do in our house”.

From the beginning of 1991, Lucinschi temporarily left the Moldovan political arena, in January 1991, by the invitation of Mikhail Gorbachev, he was transferred to Moscow, to the post of Secretary of the CPSU. Later He wrote that regrets the collapse of the Soviet Communist Party: „I have been a member of the Politburo, and now I don't deserve anything”. However, in 1992, Mircea Snegur, appointed him as the Ambassador of the Republic of Moldova in Russian Federation.

In turn, a former Interior Minister Vladimir Voronin also returned to the country in October 1992: „Following the resignation, in June 1990, ... decided to seize the opportunity and enter the Police Academy of USSR in Moscow. In October 1992, my service in the Ministry of Internal Affairs completed. I was retired and returned to Kishinev. There was something unimaginable in our Moldova: in the power, in the economy, in the relations with Transnistria and Gagauzia”. Regarding the „Perestroika”, the third President of the Republic of Moldova, Vladimir Voronin said: „Apparently, the truth was already no need. Now all of these things seemed as the form of myths and legends.”

But Snegur states about how he had to solve complex problems and foreign policy issues related to the change of socio-political system in the Republic and the establishment of the State independence of the Republic of Moldova. Thus,

after a brief review of memories of the three Presidents of the modern Republic of Moldova, which have played an important role in the events of „Perestroika” of Soviet Moldavia, it becomes clear that the assessment of the events, actions and their consequences still remains the subject to lively debate. The future of the Republic of Moldova seems uncertain. However, the political system of the Republic of Moldova differs considerably according to the level of democratization from other post-Soviet countries, such as Russia, Kazakhstan or Belarus. The political system of our country is much more close to the Central European and Baltic countries. In fairness, I should point out that these successes are often took place not thanks to the efforts of the Moldovan political leaders, but contrary to their wishes and aspirations.

Bibliografy:

1. „20 лет молдавской независимости на фоне первого форума „Европа – Молдова” [On-line]: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/3543683.html> (Дата посещения: 23.07.2015).
2. Lucinski Petru. Moldova și moldovenii. Chișinău: Cartea Moldovei, 2007. 332 с.
3. Ашимбаев Данияр «Пятнадцать лет СНГ: президенты и правительства». [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1128988800> (Дата посещения: 07.06.2015).
4. Из стенограммы сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС. / Кузнецов И. С. «Россия в послевоенные годы (1945-1991)». [On-line]: <http://historysibsuti.narod.ru/razdel4.htm> (Дата посещения: 27.06.2015).
5. Интервью Владимира Воронина газете «Пульс», 18.05.2007. http://www.photo.md/news_info.php?news_id=805&lang=rus
6. Интервью Петра Лучинского. В: Независимая Молдова, 10 января 1996, с. 1.
7. Кашу Игорь. Республика Молдова от перестройки к независимости 1989-1991: секретные документы из архива ЦК КПМ / Кашу И., Шаров И. Кишинев: Картдидакт, 2011. 692 с.
8. Косташ Ион. Дни затмения: хроника необъявленной войны. Кишинев: Universul, 2011. 575 с.
9. Лучинский П.К. Профессия – президент: сто отточенных стрел в адрес человека, возмущенного кризисом власти. М.: Собеседник, 1999. 127 с.

10. Независимая Молдова, 13 декабря 1991 г., с. 1.
11. Презентация книги «Молдавский иероглиф» Виктора Боршевича. [On-line]: <http://ava.md/society/011624-moldavskii-ieroglif-viktora-borshevicha.html> (Дата посещения: 23.06.2015).
12. Презентация книги Mircea Snegur – Эдуард Волков: ОТКРОВЕННЫЕ ДИАЛОГИ. [On-line]: <http://nistru.net/threads/prezentacija-knigi-mircea-snegur-ehduard-volkov-otkrovennye-dialogi.869/>
13. Снегур Мирча „Labirintul destinului. Memorie”, Vol. 1: «Calea spre „Olimp”» (Perioada de până la 3.9.1990). Chișinău: Draghiștea, 2007 г. 867 с.
14. Снегур Мирча „Labirintul destinului. Memorie”, том 2 «Independența: între euforie și zbucium», Chișinău: Draghiștea, 2007, с. 886.
15. Снегур Мирча, Волков Эдуард. Откровенные диалоги. Chisinau: Draghiștea, 2007, с. 65 - 67.
16. Тодуа З. «Молдавия и молдавские коммунисты. Политическая хроника переломанной эпохи 1988-2008». М.: Би., 2009. 472 с.
17. Фурман Дм. Молдавские молдаване и молдавские румыны: влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова. М.: Институт Европы РАН, 2007. 159 с.

Bibliography:

1. „20 let moldavskoi nezavisimosti na fone pervogo foruma „Evropa – Moldova” [On-line]: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/3543683.html> (Data poseshcheniia: 23.07.2015).
2. Lucinski Petru. Moldova și moldovenii. Chișinău: Cartea Moldovei, 2007. 332 с.
3. Ashimbaev Daniar «Piatnadsat' let SNG: prezidenty i pravitel'stva». [On-line]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1128988800> (Data poseshcheniia: 07.06.2015).
4. Iz stenogrammy sentiabr'skogo (1989 g.) Plenuma TsK KPSS. / Kuznetsov I. S. «Rossiia v poslevoennye gody (1945-1991)». [On-line]: <http://historysibsuti.narod.ru/razdel4.htm> (Data poseshcheniia: 27.06.2015).
5. Interv'iu Vladimira Voronina gazete «Pul's», 18.05.2007. http://www.photo.md/news_info.php?news_id=805&lang=rus
6. Interv'iu Petra Luchinskogo. V: Nezaivisimaia Moldova, 10 ianvaria 1996, s. 1.
7. Kashu Igor'. Respublika Moldova ot perestroiki k nezavisimosti 1989-1991: sekretnye

dokumenty iz arkhiva TsK KPM / Kashu I., Sharov I. Kishinev: Kartdidakt, 2011. 692 s.

8. Kostash Ion. Dni zatmenii: khronika neob"iavlennoi voyny. Kishinev: Universul, 2011. 575 c.

9. Luchinskii P.K. Professiiia – prezident: sto ottochenykh strel v adres cheloveka, vozmushchennogo krizisom vlasti. M.: Sobesednik, 1999. 127 s.

10. Nezavisimaia Moldova, 13 dekabria 1991 g., s. 1.

11. Prezentatsiia knigi «Moldavskii ieroglif» Viktora Borshevicha. [On-line]: <http://ava.md/society/011624-moldavskii-ieroglif-viktora-borshevicha.html> (Data poseshcheniia: 23.06.2015).

12. Prezentatsiia knigi Mircea Snegur – Eduard Volkov: OTKROVENNYE DIALOGI. [On-line]: <http://nistru.net/threads/prezentacija-knigi-mircea-snegur-ehduard-volkov-otkrovennye-dialogi.869/>

13. Snegur Mircha „Labirintul destinului. Memorie”, Vol. 1: «Calea spre „Olimp”» (Perioada de până la 3.9.1990). Chișinău: Draghiștea, 2007 g. 867 s.

14. Snegur Mircha „Labirintul destinului. Memorie”, tom 2 «Independența: între euforie și zbucium», Chișinău: Draghiștea, 2007, s. 886.

15. Snegur Mircha, Volkov Eduard. Otkrovennye dialogi. Chisinau: Draghiștea, 2007, s. 65 - 67.

16. Todua Z. «Moldaviia i moldavskie kommunisty. Politicheskaiia khronika perelomanoi epokhi 1988-2008». M.: B/i., 2009. 472 s.

17. Furman Dm. Moldavskie moldavane i moldavskie rumyny: vliianie osobennosti natsional'nogo soznaniia moldavan na politicheskoe razvitie Respubliki Moldova. M.: Institut Evropy RAN, 2007. 159 s.

Copyright© Nicolai ȚVEATCOV, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

MD 2001, Chișinău, Republica Moldova, Bd. Ștefan cel Mare, 1

Tel.: +37379681210

E-mail: tsveatcov@mail.ru

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 154-166.

ISSN 1857-1999

Submitted: 16. 04. 2015 | Accepted: 15.08. 2015 | Published: 07.10. 2015

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ» В УКРАИНЕ**

**THE ROLE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS IN „HIBRID WAR” IN UKRAINE**

**ROLUL ORGANIZAȚIILOR NON-GUVERNAMENTALE
ÎN CONDIȚIILE „RĂZBOIULUI HIBRID” ÎN UCRAINA**

ЗДОРОВЕГА Марьяна* / ZDOROVEHA Mariana / ZDOROVEGA Mariana
ЦЕБЕНКО Олег** / TSEBENKO Oleh / ȚEBENCO Oleg

ABSTRACT:

**ROLE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS
IN „HIBRID WAR” IN UKRAINE**

The role of international non-governmental organizations in a conditions of the Russian Federation aggression against Ukraine is researched in the article. The essence of the concept „hybrid war” and its main features are defined. The essence of the concept „international non-governmental organization” and the growing factors of the role of international non-governmental organizations in the world is clarified. It is noted that international non-governmental organization have a positive impact on the domestic political life of the individual states (organizing social dialogue) and on its foreign policy activities (public control on the implementation of international agreements). The importance of international non-governmental organizations in the conduct of a „hybrid war” is proved. The main aspects and functions of the most influential international non-governmental organizations in Ukraine - the International Centre for Policy Studies, the International Fund „Renaissance”, „Red Cross”, „Amnesty International”, „Reporters Without Borders”, „International Society for Human Rights” is characterized. Considerable attention is paid on the analysis of international public organizations projects in the process of resolving the conflict in Ukraine. The main problems of international non-governmental organizations activities in Ukraine, their advantages and disadvantages are defined. The main accent is focused on the intermediary role of international non-governmental organizations in the Ukrainian military conflict. The factors of successful international non-governmental organizations activities - the credibility of the international community, ukrainian’s governments and society for them; strengthening of cooperation with the official representatives of the Ukrainian government is given.

* ЗДОРОВЕГА Марьяна Владимировна - Кандидат политических наук, заместитель директора Львовского технико-экономического колледжа Национального университета «Львовская политехника» (Львов, Украина); / ZDOROVEGA Mariana – Doctor în științe politice, vicedirector al Colegiului tehnico-economic a Universității Naționale „Politehnica din Lvov” (Lvov, Ucraina); / ZDOROVEHA Mariana - PhD in Political Sciences, deputy director of the Lviv feasibility college of the National University „Lviv Polytechnic” (Lviv, Ukraine).

** ЦЕБЕНКО Олег Александрович - Аспирант факультета международных отношений и дипломатической службы Львовского национального университета имени Ивана Франка (Львов, Украина); / ȚEBENCO Oleg - Doctorand, Facultatea Relații Internaționale și Serviciu Diplomatic a Universității Naționale din Lvov (Lvov, Ucraina); / TSEBENKO Oleh - Ph.D student, Departament of International Relations and Diplomatic Service of The Lviv National University (Lviv, Ukraine).

Key words: *international non-governmental organizations, „hybrid war”, geopolitical changes, war, informational tools, democratic principles, public monitoring.*

JEL Classification: K33, K12, F53.

РЕЗУМАТ:

ROLUL ORGANIZAȚIILOR NON-GUVERNAMENTALE ÎN CONDIȚIILE „RĂZBOIULUI HIBRID” ÎN UCRAINA

În articol se scoate în evidență rolul organizațiilor non-guvernamentale internaționale în Ucraina, în ceea ce privește agresiunea Federației Ruse. Este relevată esența conceptului de „război hibrid” și principalele sale caracteristici. Se identifică de asemenea caracteristicile dezvoltării operațiunilor militare în Ucraina, care indică natura hibridă de război împotriva ei. Este clarificată esența conceptului de „organizație non-guvernamentală internațională” și factori de creștere a rolului organizațiilor non-guvernamentale internaționale din lume. Sa constatat că ONG-urile internaționale au un impact pozitiv asupra vieții politice interne a statelor individuale (se organizează dialogul public și ca urmare, se extinde nivelul de autonomie) și activitățile de politică externă (se exercită controlul public asupra punerii în aplicare a acordurilor internaționale care promovează responsabilitatea guvernului în fața comunității mondiale; oferă analize și evaluări de experți a problemelor politice și a altor probleme asemănătoare). Este motivată importanța organizațiilor non-guvernamentale internaționale în desfășurarea unui „război hibrid”. Sunt caracterizate funcțiile organizațiilor non-guvernamentale internaționale cele mai influente din Ucraina - Centrul Internațional pentru Studii Politice, Fondul Internațional „Renașterea”, „Crucea Roșie”, „Amnesty International”, „Reporterii fără frontiere”, „Societatea Internațională pentru Drepturile Omului”. O atenție considerabilă este acordată analizei inițiativei și proiectelor organizațiilor publice internaționale de creanță pentru a rezolva conflictul din Ucraina. Sunt descrise principalele probleme ale organizațiilor non-guvernamentale internaționale în Ucraina, avantajele și dezavantajele lor. Se pe accent pe rolului intermediar al organizațiilor non-guvernamentale internaționale în conflictul militar din Ucraina. Sunt prezentați factorii de succes ale organizațiilor non-guvernamentale - credibilitatea comunității internaționale asupra lor, a autorităților ucrainene și a societății civile; consolidarea cooperării cu reprezentanții oficiali ai guvernului Ucrainean.

Cuvinte cheie: *Organizații non-guvernamentale, „război hibrid”, schimbări geopolitice, acțiuni militare, instrumente informatorii, principii democratice, monitorizare publică.*

JEL Classification: K33, K12, F53.

CZU: 323.21, 341.9.

РЕЗЮМЕ:

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ» В УКРАИНЕ

В статье освещена роль международных неправительственных организаций в Украине в условиях агрессии Российской Федерации. Определена сущность понятия «гибридная война», ее главные признаки. Также определены особенности развития военных действий в Украине, которые свидетельствуют о гибридном характере ведения войны против нее. Выявлены сущность понятия «международная неправительственная организация» и факторы роста роли международных неправительственных организаций в мире. Отмечено, что международные неправительственные организации положительно влияют как на внутривнутриполитическую жизнь отдельного государства (организуют общественный диалог и расширяют тем самым самоуправление), так и на ее внешнеполитическую деятельность (осуществляют общественный контроль за выполнением международных соглашений, способствующих повышению ответственности правительства перед мировой общественностью; обеспечивают анализ и экспертную оценку политических проблем и тому подобное. Обосновано значение международных неправительственных организаций в условиях ведения «гибридной войны». Охарактеризованы особенности и функции наиболее влиятельных международных неправительственных организаций в Украине - Международного центра перспективных исследований, Международного фонда «Возрождение», «Красного Креста», «Международной амнистии», «Репортеры без границ», «Международного общества прав человека». Значительное внимание уделено анализу долговых инициатив и проектов международных общественных организаций по урегулированию

конфликта в Украине. Обозначены основные проблемы деятельности международных неправительственных организаций в Украине, их преимущества и недостатки. Сделан акцент на посреднической роли международных неправительственных организаций в военном конфликте в Украине. Приведены факторы успешной деятельности международных неправительственных организаций - доверие к ним международного сообщества, украинской власти и общества; усиление сотрудничества с официальными представителями правительства Украины.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, «гибридная война», геополитические изменения, военные действия, информационный инструментарий, демократические принципы, общественный мониторинг.

JEL Classification: K33, K12, F53.

УДК: 323.21, 341.9.

Актуальность темы обусловлена тем, что становление и развитие украинской государственности в настоящее время происходят в условиях новых вызовов, обусловленных стремлением Российской Федерации поколебать основы институциональной, экономической и военной безопасности Украины с целью удержания ее в сфере своего влияния путем ведения «гибридной войны». Можем утверждать, что длительная политика «балансирования» Украины в геополитическом треугольнике между США, ЕС и РФ, аргументом которой была концепция многовекторности, не оправдала себя и не обеспечила полноценной реализации национальных интересов государства. В то же время формализация ее евроинтеграционных стремлений активировала военно-политический конфликт, который имеет признаки как регионального (российско-украинского) и локального (внутриполитического), так и глобального (геополитического). Потому требует комплексного решения.

Следует указать, что в условиях усиления тенденций системности глобальных изменений и вызовов военно-политический конфликт в Украине находится в центре внимания международных организаций как правительственных, так и неправительственных. Значительную работу в Украине проводят ООН и ее специализированные учреждения, а также ОБСЕ, Совет Европы. Кроме того собственные программы и проекты в Украине осуществляют представительство ЕС, ряд международных экономических организаций, являющихся ассоциированными

организациями ООН (участники Группы Всемирного банка и миссия МВФ), а также негосударственные международные фонды и международные неправительственные организации (МНПО).

Проблема формирования и деятельности международных неправительственных организаций была затронута в трудах многих зарубежных и украинских авторов. Среди них стоит выделить А. Кутейникова, Е. Ферриса, У. Бека, П. Цыганкова, В. Барановского, А. Кучика, П. Бабенко, М. Мальского, М. Мацяха, Л. Кравчука, А. Корниевского, В. Солошенко, Е. Пожидаева, И. Лукачука, А. Пархомчука, И. Погорскую, М. Чернявскую, Я. Буздугана, У. Ильницкую, А. Новакова и др. Значительный акцент в их научных исследованиях сделан на истории возникновения, правосубъектности, процесса институционализации МНПО. Однако, с развитием «гибридной войны» в Украине роль международных неправительственных организаций существенно возрастает и требует систематического научного изучения.

Целью статьи является анализ роли международных неправительственных организаций в условиях «гибридной войны» в Украине. Цель обусловила решение следующих задач: определить сущность понятия «гибридная война» и ее главные признаки; обосновать значение МНПО в условиях ведения «гибридной войны»; охарактеризовать особенности и функции наиболее влиятельных МНПО в Украине.

Геополитические изменения конца XX начала XXI в. ознаменовали формирование новой постбиполярной международной системы, в основе которой лежат объективные процессы: перераспределение

властных полномочий из национального на глобальный уровень управления; сочетанием политических и экономических функций государства на основе стратегических взаимодействий; появление новых центров силы и влияния, как формальных, так и неформальных (международные правительственные и неправительственные организации); развитие транснациональных сетей сотрудничества. В то же время во многих регионах мира наблюдаем появление локальных войн и военных конфликтов, которые с эволюцией всей международной системы также приобретают новые признаки, формы и особенности. Так, в странах и регионах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Европы и постсоветского пространства, в том числе и Украины, в последние годы возникли социальные явления массового протестного характера, которые переросли в жесткое гражданское противостояние. Разрешение такого широкого спектра проблем внутреннего и внешнего нередко завершаются внешней интервенцией. Учитывая это, их по праву можно назвать новым типом войн XXI века. По мнению Ф. Хоффмана, такие войны сочетают традиционные формы войны, привлечение организованной преступности, терроризма, политические интриги, кибервойны и т.д. и имеют комбинированный, гибридный характер. Поэтому для их характеристики он предлагает использовать термин «гибридная война»¹. К признакам «гибридной войны» следует отнести: информационно-психологическое воздействие на общественное сознание путем деморализации и навязывания агрессором своей воли всему населению государства; сложность идентификации физических (силовых) составляющих деятельности инициатора войны; активное использование городов и многочисленных населенных пунктов с целью их разрушения; использование непосредственных военных средств. Особенности развития военных действий в Украине позволяют утверждать, что против

нее ведется именно «гибридная война». Основаниями для этого есть: во-первых, отрицание присутствия войск иностранного государства на территории Украины; во-вторых, деятельность новых субъектов конфликта - отрядов боевиков и «казачества», повстанцев, местного криминалитета, групп местного населения с сепаратистскими настроениями (коллорабационистов) в-третьих, использование грязных методов и способов ведения этой войны, таких как: подкуп, шантаж, запугивание, похищение людей, мародерство, захват государственных объектов, органов местной власти и т.п., организация и проведение террористических актов².

Такой контекст ведения «гибридной войны» в Украине требует информирования и привлечения широкого круга международных субъектов, в том числе международных неправительственных организаций. Международные неправительственные организации - это объединение физических или юридических субъектов, ассоциаций, движений, общественных организаций. Также их можно определить как неприбыльную форму объединения представителей общества разных стран мира, действует на территории двух и более государств и цель которой соответствует принципам Организации Объединенных Наций и нормам международного права³.

Можем констатировать рост авторитета международных неправительственных организаций в конце XX - начале XXI века. К факторам роста роли МНПО можно отнести: наличие глобальных проблем, решение которых невозможно без совместных мероприятий государств и глобального гражданского общества; усиление демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений;

² Радковець Ю. І. Ознаки технологій «гібридної війни» в агресивних діях Росії проти України. В: Наука і оборона. 2014, № 3, с. 36-38. [On-line]: <http://www.nio.mil.gov.ua/pdf/2014-3.pdf> (Дата посещения: 10.06.2015).

³ Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления. В: Государственное управление. 2013, № 39. [On-line]: e-journal.spa.msu.ru/uploads/...39.../problem.../naoumov.pdf (Дата посещения: 19.07.2015).

¹ Hoffman F. G. Hybrid Threats: Reconceptualizing the Evolving Character of Modern Conflict. In: Strategic Forum. Institute for National Strategic Studies National Defense University. 2009, No. 240. [On-line]: <http://http://www.ndu.edu/inss> (Дата посещения: 22.07.2015).

усилия по защите общечеловеческих ценностей; усиление общественного контроля и мониторинга процессов принятия политических решений; процессы интернационализации и глобализации⁴. Гибридный характер ведения войны как новый признак международных отношений, по нашему мнению, также выступает фактором актуализации влияния международных неправительственных организаций.

Определяющая роль международных неправительственных организаций обусловлена тем, что они положительно влияют как на внутривнутриполитическую жизнь отдельного государства (организуют общественный диалог и расширяют тем самым самоуправление), так и на ее внешнеполитическую деятельность (осуществляют общественный контроль за выполнением международных соглашений, способствующих повышению ответственности правительства перед мировой общественностью; обеспечивают анализ и экспертную оценку политических проблем и т.д.). Как отмечает Л. Чернявская, международные неправительственные организации уверенно становятся третьей силой современного мирового политического процесса, стоят между государством и рынком, между официальной дипломатией и международными корпорациями. Поэтому международные неправительственные организации имеют определенные преимущества в мировой политике по сравнению с традиционными акторами - государствами и межправительственными организациями⁵.

Одновременно следует указать, что работая в военных конфликтах, то есть в сложных чрезвычайных ситуациях, представители МНПО нередко сами

нуждаются в обеспечении безопасности для реализации своих функций. Если раньше роли МНПО и военных считались слишком отличными (например, военные считали деятельность МНПО недисциплинированной, несогласованной и несложной), то в последние годы их отношение друг к другу начало меняться. Мировая практика показывает также создание центров гражданско-военных операций (СМОС), которые позволяют военным и сотрудникам МНПО работать вместе и формировать общие цели⁶. Для Украины такие примеры являются особенно актуальными.

В Украине действует достаточно большое количество международных неправительственных организаций и большинство из них в той или иной степени вовлечены в решение проблем, стоящих сейчас на пути ее международного самоопределения. По нашему мнению, можно выделить и рассмотреть деятельность таких организаций как «Международная Амнистия», Международный фонд «Возрождение», «Красный Крест», «Репортеры без границ», «Международный центр перспективных исследований», International Society for Human Right (ISHR).

В условиях «гибридной войны» в Украине важна деятельность международной общественной организации - Международного центра перспективных исследований (МЦПИ), созданной в 1994 году. Особенностью данной организации является то, что она осуществляет теоретический анализ государственной политики в различных сферах. Прежде всего, это результативность проведения реформ, реализация демократических принципов управления и социальных трансформаций на основе процесса европейской интеграции.

В контексте военно-политического кризиса на Востоке Украины заслуживающим внимания является проект МЦПИ «Начало национального диалога в Украине с привлечением всех заинтересованных сторон», целью которого является выявление

⁴ Новакова О. В. Роль міжнародних неурядових організацій в реалізації концепції сталого розвитку. В: Політологічні записки. 2013, № 7. [On-line]: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2013_7_4.pdf (Дата посещения: 27.05.2015).

⁵ Чернявська Л. Н. Вплив глобалізації на зростання ролі міжнародних неурядових організацій. В: Актуальні проблеми міжнародних відносин: Зб. наук. пр. К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин. 2004, Вип. 48 (Ч. 1), с. 114-123.

⁶ Farrington John The role of nongovernmental organizations in extension In: Natural Resources Management and Environment Department. [On-line]: <http://www.fao.org/doc-rep/w5830e/w5830e0p.htm> (Дата посещения: 18.07.2015).

общих и отличительных ценностей на Востоке и Западе Украины. Проект предусматривает: проведение социологического опроса в различных регионах страны; определение факторов, детерминирующих разьединительные процессы в украинском обществе; формирование стратегии развития регионов Украины на основе анализа разного видения развития государства и тому подобное.

В частности, результаты социологического опроса организации указывают на наличие определенных региональных различий в понимании внутренне и внешнеполитических стратегий государственной политики Украины. Так, общим для всех регионов является признание коррумпированности власти; освещение информации в СМИ в пользу отдельных лиц; неправомерные методы политической агитации и тому подобное. Показательны результаты по признанию действий России на Донбассе такими, которые разьединяют Украину. Так, только 7% жителей Донбасса признают действия России разобщительным фактором, при этом 30% опрошенных деструктивными факторами считают усиление деятельности радикальных и националистических течений в Украине и 22% - роль европейских стран и США. К факторам разьединения украинского общества относят также стремление к интеграции с ЕС (Причерноморье - 25%, Подолья - 21%, Донбасс - 20%)⁷.

Другой важный проект МЦПИ «Анализ диалоговых инициатив по урегулированию конфликта в Украине» акцентирует внимание на многовекторности конфликта. В частности, исследователи МЦПИ считают, что нынешний кризис в Украине можно назвать и украинским, и российским, и европейским, и даже общемировым или геополитическим. Глобальность конфликта знаменует конфликт между Россией и Западом (США, ЕС, НАТО и других игроков). Предпосылки «гибридной войны» в Украине, по мнению авторов проекта, прежде всего обусловлены

формированием европейской и североатлантической структур безопасности и сотрудничества еще в 90-х годах и отсутствием прогнозов последствий привлечения либо не привлечения стран постсоветского пространства к процессам европейской и евроатлантической интеграции. В этом аспекте следует подчеркнуть, что несоблюдение норм международного права и политика двойных стандартов (Ирак, Косово) ослабили моральный авторитет Запада, частично нивелировали авторитет права. Таким образом, Украина и Грузия, которые не получили Плана действий по вступлению в НАТО, оказались в состоянии военных действий, а аннексия К Крыма привела к окончательному разрушению постбиполярной системы международных отношений⁸.

Выделение вышеназванных проектов МЦПИ позволяет утверждать о важности деятельности организации в Украине путем создания информационного инструментария о сложившейся ситуации. Так, важными функциями МЦПИ являются: распространение позиции Украины в условиях «гибридной войны» через сотрудничество с другими международными неправительственными организациями; содействие в формировании концепции внешней политики Украины на европейских принципах; исследования особенностей имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС, ее влияния на экономику Украины в целом; внедрение европейских стандартов и механизмов во внутривнутриполитическую жизнь Украины; осуществление анализа государственной политики Украины и предоставление необходимых рекомендаций для изучения опыта иностранных государств и особенностей его применения в Украине и тому подобное.

В контексте содействия евроинтеграционным стремлениям Украины следует выделить еще одну международную неправительственную организацию -

⁷ Результати загальнонаціонального соціологічного опитування, проведеного в рамках проекту «Започаткування національного діалогу в Україні». В: Міжнародний центр перспективних досліджень. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/n-d_opinion_poll_1_part_ua.pdf (Дата посещения: 01.06.2015).

⁸ Аналіз діалогових ініціатив щодо врегулювання конфлікту в Україні. Національний діалог. В: Міжнародний центр політичних досліджень. 2015, 63 с. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/mapping_of_dialogue_initiatives_ukr_.pdf (Дата посещения: 05.05.2015).

Международный фонд «Возрождение», которая реализует и координирует Европейскую программную инициативу, направленную на поддержку европейских интеграционных процессов Украины, а также - реформ в сферах демократизации, прав человека, государственного управления и обеспечения верховенства права. Главными задачами программной инициативы являются: предоставление информации странам ЕС о реформировании и событиях в Украине; формирование индекса прогресса (на основе реформ) приближения Украины и стран Восточного партнерства в ЕС; содействие реализации Соглашения об ассоциации Украины и ЕС на основе общественного мониторинга; содействие в обеспечении влияния гражданского общества на развитие отношений между Украиной и Евросоюзом, донесение информации о европейской интеграции в общество и тому подобное⁹. В то же время, Международный фонд «Возрождение» осуществляет мониторинг нарушения прав человека в Украине, а также оказывает поддержку волонтерским организациям, первичную правовую помощь участникам АТО и их семьям, защищает права крымчан, оказывает правовую помощь на освобожденных территориях и тому подобное¹⁰.

Важной в Украине также является деятельность международной организации «Красный Крест». Стоит отметить, что договор между Украиной и Международным комитетом Красного Креста (МККК) об открытии Миссии организации в Украине подписан в 1995 году. В общем роль МККК заключается в: распространении принципов гуманности, беспристрастности, независимости, универсальности, содействии в соблюдении положений международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах и др. В то же время в условиях военных действий в Украине Международный комитет Красного Креста существенно расширил свою деятельность, в

частности увеличил количество своих работников в Донецке, Луганске, Харькове, Одессе, Северодонецке и Мариуполе.

Среди функций «Красного Креста» в Украине можно выделить следующие: оказание помощи внутренне перемещенным лицам и местному населению на территории военных действий; ведения диалога со всеми сторонами конфликта; посредничество и содействие освобождению пленных лиц; предоставление гуманитарной помощи; содействие предоставлению медицинских услуг, обеспечение охраны здоровья; розыск пропавших лиц; снижение катастрофических последствий применения оружия. Одновременно следует подчеркнуть, что миссия «Красного Креста» заключается в помощи государству выполнять гуманитарные задачи, а не в отстаивании позиции той или иной стороны конфликта¹¹.

Сравнительно другую роль наблюдаем в деятельности правозащитной МНПО «Международная амнистия», главными задачами которой является предупреждение и решение случаев нарушений прав человека правительствами разных стран, а также - предотвращения заключения и преследования по этническим, религиозным, языковым или другим признакам, а в при наличии таких фактов - правовое сопровождение политических заключенных. Кроме того, «Международная амнистия» выступает против неправомерного поведения с заключенными, смертной казни, в том числе это касается нарушения прав человека среди местного населения, ратификацией международных соглашений по защите прав человека и тому подобное.

В результате вооруженного конфликта в Украине «Международная амнистия» констатирует нарушения в принятии соответствующих мер по защите гражданского населения и многочисленные нарушения законов войны. В частности, представители организации отмечают, что обе стороны конфликта располагают оружием и другие военные объекты в запрещенных для

⁹ Европейська програмна ініціатива. [On-line]: <http://www.irf.ua/programs/eu/> (Дата посещения: 10.05.2015).

¹⁰ Стислий звіт за 2014 рік. Міжнародний фонд «Відродження». [On-line]: http://www.irf.ua/knowledge/publications/stisliiy_zvit_za_2014_rik/ (Дата посещения: 29.05.2015).

¹¹ Огляд діяльності Міжнародного Комітету Червоного Хреста за січень і лютий 2015 року. В: Вісник Червоного Хреста України. 2015, № 1 (71). [On-line]: http://redcross.kliaksa.in/local/2015_1_web.pdf (Дата посещения: 04.05.2015).

этого местах, а также не способствуют расследованию нарушений международного гуманитарного права и военных преступлений.

Значительное внимание «Международная амнистия» уделяет и правам внутренне перемещенных лиц, в частности крымчанам. В этом аспекте организация указывает, что большинство переселенцев не получили государственной помощи, были вынуждены преодолевать трудности как самостоятельно, так и с помощью волонтерских организаций. Одновременно представители организации утверждают, что принятие закона о внутренне перемещенных лицах не дало положительных результатов. В отношении крымчан, организация указывает на усилении юридических требований со стороны российских властей - применение ограничительных мер, нарушении прав на свободу собраний, объединений и свободного выражения мнений, закрытии общественных организаций на аннексированном полуострове и тому подобное. Кроме того зафиксированы случаи насильственных исчезновений людей и нарушения прав граждан через объявления их гражданами РФ, ведь стремление сохранить гражданство Украины обязывает жителей полуострова сообщать об этом властям. В этом контексте следует указать, что крымские татары - это этническая группа коренного населения Крымского полуострова, которая во времена Советского Союза была депортирована в его отдаленные районы в 1944 году. В то же время оккупация Крыма РФ для крымских татар является особенно трудным из-за публичного выражения ими проукраинских взглядов. Зафиксированы случаи их избиения и похищения, которые не расследуются. Зато самопровозглашенная власть Крыма начала процесс закрытия Меджлиса - органа, который избирается крымскотатарским собранием (Курултаем), и признается украинскими властями как представительный орган татарской общины.

Одновременно следует обратить внимание на то, что деятельность «Международной амнистии» неоднозначно воспринимается в украинском обществе. Прежде всего это связано с тем, что ее представители зафиксировали факты неправомерных

действий членами батальона «Айдар», действующего в Луганской области. Среди них похищения, незаконные задержания, жестокое обращение, кражи, вымогательства и тому подобное. Поэтому по данным организации, нарушения норм международного гуманитарного права в зоне АТО происходят как со стороны сепаратистов, так и со стороны некоторых украинских батальонов. Однако, многочисленные представители украинского общества опровергают эти факты, называя их безосновательными¹².

Важно то, что эти и другие противоречия могут быть устранены благодаря объективному освещению военных действий в СМИ. Особенно значимой в этом контексте является деятельность глобальных средств массовой информации («мейнстрим-медиа»), которые в Украине представлены деятельностью международной неправительственной организации «Reporters Without Borders» («Репортеры без границ»). Следовательно, независимое освещение событий по «гибридной войне» в Украине является особенно важным, так как формирует отношение европейских государств к ситуации. Так, американские исследователи П. Норрис и Р. Инглхарт анализируя ограничения СМИ в пользу правящего политического режима обнаружили следующие тенденции: 1) в государствах, в которых СМИ ограничены и контролируются властью, наблюдается поддержка государственного режима и нарушения демократических ценностей; 2) контролируемое влияние СМИ формирует доверие к власти, обесценивает демократические ценности и усиливает национализм; 3) зато в государствах, в которых СМИ свободно функционируют, наблюдается развитие демократических ценностей¹³.

¹² Річна доповідь: Україна. В: Документи по Україні. [On-line]: <http://amnesty.org.ua/materiali/human-rights-in-ukraine/richna-dopovid-ukrayina> (Дата посещения: 14.06.2015).

¹³ Цит. по: Юрійчук Є. П. Громадсько-політичний моніторинг неурядовою організацією «Reporters without borders» діяльності ЗМІ в пострадянських країнах. В: Панорама політологічних студій: Науковий вісник Рівненського державного гуманітарного університету. 2012, Вип. 9. [On-line]: irbis-

Достаточно весомым для Украины является деятельность международной неправительственной организацией «International Society for Human Right» («Международное общество прав человека»), которая основана в 1972 году и имеет статус консультанта при Совете Европы, является членом Комитета НПО при Совете Европы, а также - статус наблюдателя при Департаменте общественной информации ООН. В Украине представители организации реализуют проект обеспечения осведомленности общества о деятельности в странах Восточной Европы Международного уголовного суда (МУС), созданного в 1997 году. Цели МУС - расследование, задержание, обвинение и, если доказана вина, наказание виновных в совершении тяжких преступлений против прав человека¹⁴.

Стоит обратить внимание и на реализацию Крымского посреднического проекта, инициированного исследовательским институтом по вопросам миротворчества Румынии (ПАТРИР), который в Украине реализовывался Центром ближневосточных исследований (Киев) в 2009 году при финансовой поддержке Посольства Великобритании в Украине. Его продолжением стал «Крымский политический диалог», который осуществлялся непосредственно ПАТРИР при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Финляндии. Целью проекта было предотвращение насильственной эскалации нерешенных конфликтных ситуаций, связанных с Крымом путем многостороннего диалога. Концепция проекта содержала три компонента: 1) обмен мнениями экспертов и стратегический анализ по конфликтным факторам на украинском и международном уровнях; 2) проведение эмпирических исследований; 3) имплементация рекомендаций участников проекта на политическом уровне - в Крыму, Киеве и областных центрах. Значительное внимание проект сосредоточивал на вопросах

языковой, земельной политики и политики идентичности, а также возможность изучения опыта подобных ситуаций в Европе. В связи с аннексией Крыма реализовать наработки, осуществлению в рамках проекта не удалось. Зато в условиях эскалации событий вокруг Крыма и Донбасса эксперты Инициативы кризисного менеджмента (Центр Марти Ахтисаари) инициировали создание украинской платформы для обсуждения кризисных событий и поиска путей выхода из конфликта через диалог со всеми заинтересованными сторонами¹⁵.

Вместе с тем следует заметить, что диалоговые инициативы международных общественных организаций по урегулированию конфликта в Украине преимущественно носят несистемный характер, значительное количество их находится на первой стадии оценки ситуации и поиска точек входа в процесс. Иностранцами экспертам, привлеченным к реализации проектов, часто не хватает понимания особенности конфликта в Украине, что может влиять на эффективность их работы и возможности достижения конкретных результатов. Незнание местных реалий также вызывает невозможность проводить переговоры с заинтересованными сторонами конфликта, ограничивает деятельность международных организаций общественным уровнем. Учитывая это, деятельность международных неправительственных организаций в Украине сейчас является более эффективной в работе с общественностью и заключается в налаживании отношений между внутри- перемещенными лицами и местным населением. Однако, решение более масштабных задач, в частности налаживание диалога между проукраинским населением и населением, проживающими на неконтролируемых украинской властью территориях, а также с Крымом остается без внимания международных общественных организаций¹⁶.

Необходимо понимать, что

nbuv.gov.ua/.../cgiirbis_64.exe? (Дата посещения: 03.07.2015).

¹⁴ Солошенко В. Діяльність європейських неурядових організацій в Україні. В: Віче. 2015, № 2. [On-line]: <http://www.viche.info/journal/4543/> (Дата посещения: 11.05.2015).

¹⁵ Idem.

¹⁶ Аналіз діалогових ініціатив щодо врегулювання конфлікту в Україні. Національний діалог. В: Міжнародний центр політичних досліджень. 2015, 63 с. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/mapping_of_dialogue_initiatives_ukr_.pdf (Дата посещения: 05.05.2015).

международные неправительственные организации способны решать различные социальные проблемы эффективнее чем государственные структуры, однако с помощью поддержки последних. К примеру, во многих европейских странах международные неправительственные организации выполняют свои функции при поддержке правительств или органов местного самоуправления, способствуют успешности реализации многих своих задач. В Украине фактически нет полноценной государственной поддержки деятельности МНПО¹⁷.

В частности, деятельность МНПО недостаточно оценена и поддержана властью и обществом. Некоторые исследователи подчеркивают некоторые недоразумения в Украине о роли МНПО. Прежде всего потому, что многие местные чиновники считают, что основная роль МНПО заключается в смене правительства. Это создает определенное напряжение, вызывает недоверие и подозрения в их деятельности и фактически делает невозможным сосредоточение МНПО на своей миссии в Украине¹⁸. Культивирование таких представлений существенно снижает доверие к МНПО на уровне общества, которое легко воспринимает утверждение о деятельности МНПО не в пользу государства.

Стоит также отметить, что МНПО часто критикуют деятельность власти и принятых ею решений. Для современных украинских реалий, когда государство и общество нуждаются в международной поддержке, с одной стороны, такая критика может восприниматься нецелесообразной и необоснованной, а с другой - поиск МНПО способов совместной работы на основе стратегического партнерства, которые сочетают локальные и глобальные процессы являются для Украины достаточно

положительным. Важной особенностью деятельности МНПО в общем, и в Украине в частности, является то, что они имеют возможность выполнять те функции, которые национальное правительство не в состоянии выполнить. И это объективная реальность глобального международного среды.

Кроме того, МНПО являются самостоятельными субъектами международных отношений, которые в своей деятельности не стремятся к завоеванию власти в том или ином государстве. В то же время, они могут достигать различных целей в политической плоскости путем мобилизации общественного мнения и влияния на международные структуры или отдельные государства (например, «Гринпис», «Международная амнистия», «Международная федерация по правам человека», «Всемирная организация борьбы против пыток»).

Использование РФ различных методов «гибридной войны» в Украине, среди которых искажение фактов, освещение исторических событий в собственных интересах, дезинформация общества, фиктивное миротворчество и т.п., позволяют утверждать, что именно МНПО своей деятельностью могут помочь эффективно преодолеть эти деструктивные процессы.

В целом можно утверждать, что международные неправительственные организации выступают посредниками в военном конфликте в Украине и всячески помогают в его решении. Однако, для более успешной их деятельности важны следующие факторы: доверие международного сообщества, в частности структур ООН в посреднической роли МНПО в Украине; надлежащая оценка их деятельности украинским обществом; усиление сотрудничества с официальными представителями правительства Украины и их поддержка в выполнении заданий.

Итак, в целом роль международных неправительственных организаций в условиях «гибридной войны» в Украине имеет как ряд преимуществ, так и недостатков. Среди преимуществ можно выделить: опыт работы МНПО в различных социальных и военно-политических конфликтах мира; деятельность на принципах

¹⁷ Солошенко В. Діяльність європейських неурядових організацій в Україні. В: Віче. 2015, № 2. [On-line]: Режим доступу: <http://www.viche.info/journal/4543/> (Дата посещения: 11.05.2015).

¹⁸ Ritvo R. NGOs in Ukraine: Growing amid growing concern. In: Academic journals. 2014, Vol 9 (2), p. 26-28. [On-line]: http://www.academicjournals.org/article/article13902977-73_Ritvo.pdf (Дата посещения: 26.07.2015).

беспристрастности и объективности; отсутствие стремления отстаивать собственные интересы в конфликте; предоставление информации для международного сообщества и тому подобное. Недостатками следует считать: ограничение деятельности МНПО в связи с незнанием всех особенностей конфликта; отсутствие понимания конфликтующих сторон и их культурно-ментальных особенностей; неслаженная деятельность с другими организациями; дублирование работы; конкуренция за ресурсы для проектов и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Акції протесту в Україні в контексті уроків соціальних заворушень в різних країнах світу. [On-line]: <http://wartime.org.ua/8950-akciyi-protestu-v-ukrayini-v-konteksti-urokiv-socialnih-zavorushen-v-riznih-krayinah-svitu.html>. (Дата посещения: 05.05.2015).
2. Аналіз діалогових ініціатив щодо врегулювання конфлікту в Україні. Національний діалог. В: Міжнародний центр політичних досліджень, 2015. 63 с. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/mapping_of_dialogue_initiatives_ukr.pdf (Дата посещения: 05.05.2015).
3. Горбулін В. «Гібридна війна» як ключовий інструмент російської геостратегії реваншу. В: Деркало тижня. 2015, № 2. [On-line]: <http://gaze-ta.dt.ua/in-ternal/gibridna-viyna-yak-kluchoviy-instrument-rosiy-skoyi-geostrategiyi-revanshu-.html> (Дата посещения: 07.05.2015).
4. Європейська програма Міжнародного Фонду «Відродження». [On-line]: <http://eu.prostir.ua/in/39895.html> (Дата посещения: 10.05.2015).
5. Європейська програмна ініціатива. [On-line]: <http://www.irf.ua/programs/eu/> (Дата посещения: 10.05.2015).
6. Коротченко И. Ю. «Гибридная война» в степях Украины: «Кто сделал первый выстрел?». В: Национальная оборона. [On-line]: <http://mir-politika.ru> (Дата посещения: 15.05.2015).
7. Мельник З. Місце міжнародних неурядових організацій в сучасній політичній системі України. В: Міжнародні відносини і туризм: сучасність та ретроспектива. 2013, Вип. 3, с. 148-151.
8. Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления. В: Государственное управление, 2013, № 39. [On-line]: e-164 RMDIRI, 2015, Nr. 3 (37) http://rmdiri.md/?page_id=48&lang=en
9. journal.spa.msu.ru/uploads/...39.../problemi.../naoumo v.pdf (Дата посещения: 19.07.2015).
9. Нестеренко С. С. Кодифікація норм про відповідальність міжнародних організацій. В: Актуальні проблеми держави і права. 2011, Вип. 59, с. 64-69. [On-line]: <http://www.apdp.in.ua/v59/08.pdf> (Дата посещения: 25.05.2015).
10. Новакова О. В. Роль міжнародних неурядових організацій в реалізації концепції сталого розвитку. В: Політологічні записки. 2013, № 7. [On-line]: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2013_7_4.pdf (Дата посещения: 27.05.2015).
11. Огляд діяльності Міжнародного Комітету Червоного Хреста за січень і лютий 2015 року. В: Вісник Червоного Хреста України. 2015, № 1 (71). [On-line]: http://redcross.kliaksa.in/local/_2015_1_web.pdf (Дата посещения: 04.05.2015).
12. Опалько В. Ю. Використання потенціалу громадянського суспільства для забезпечення національної безпеки України в умовах зовнішньої агресії. Аналітична записка. В: Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України. [On-line]: <http://www.niss.gov.ua/articles/1565/> (Дата посещения: 24.05.2015).
13. Пожидаєв Є. О. Неурядові організації у суспільно-політичному житті України: межі участі та пріоритети діяльності. В: Стратегічні пріоритети. 2007, № 4 (5), с. 19-26. [On-line]: http://old.niss.gov.ua/book/StrPryor/St_pr5/03-Pozhydaev.-pdf (Дата посещения: 05.06.2015).
14. Радковець Ю. І. Ознаки технологій «гібридної війни» в агресивних діях Росії проти України. В: Наука і оборона. 2014, № 3, с. 36-42. [On-line]: <http://www.nio.mil.gov.ua/pdf/2014-3.pdf> (Дата посещения: 10.06.2015).
15. Результати загальнонаціонального соціологічного опитування, проведеного в рамках проекту «Започаткування національного діалогу в Україні». В: Міжнародний центр перспективних досліджень. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/n-d_opinion_poll_1_part_ua.pdf (Дата посещения: 01.06.2015).
16. Річна доповідь: Україна. В: Документи по Україні. [On-line]: <http://amnesty.org.ua/materiali/human-rights-in-ukraine/richna-dopovid-ukrayina/> (Дата посещения: 14.06.2015).
17. Солошенко В. Діяльність європейських неурядових організацій в Україні. В: Віче. 2015, № 2. [On-line]: Режим доступу: <http://www.viche.info/journal/4543/> (Дата посещения: 11.05.2015).

18. Стислий звіт за 2014 рік. Міжнародний фонд «Відродження». [On-line]: http://www.irf.ua/knowledgebase/publications/stisliy_zvit_za_2014_rik/ (Дата посещения: 29.05.2015)

19. Толстов С. Діяльність міжнародних організацій в Україні: загальні тенденції та орієнтири. В: Віче. 2015, № 4. [On-line]: <http://www.viche.info/journal/4590/> (Дата посещения: 14.06.2015).

20. Чернявська Л. Н. Вплив глобалізації на зростання ролі міжнародних неурядових організацій. В: Актуальні проблеми міжнародних відносин. Зб. наук. пр. К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин, 2004, Вип. 48 (Ч. 1), с. 114 - 123.

21. Юрійчук Є. П. Громадсько-політичний моніторинг неурядовою організацією «Reporters without borders» діяльності ЗМІ в пострадянських країнах. В: Панорама політологічних студій: Науковий вісник Рівненського державного гуманітарного університету. 2012, Вип. 9. [On-line]: http://irbis-nbuv.gov.ua/.../cgiirbis_64.exe? (Дата посещения: 03.07.2015).

22. Farrington John The role of nongovernmental organizations in extension In: Natural Resources Management and Environment Department. [On-line]: <http://www.fao.org/docrep/w5830e/w5830e0p.htm> (Visited on: 18.07.2015).

23. Hoffman F. G. Hybrid Threats: Reconceptualizing the Evolving Character of Modern Conflict. In: Strategic Forum. Institute for National Strategic Studies National Defense University. 2009, Nr. 240. [On-line]: <http://www.ndu.edu/inss> (Visited on: 22.07.2015).

24. Keane J. Global Civil Society? (Contemporary Political Theory). Cambridge: University Press, 2003. 236 p.

25. Ritvo R. NGOs in Ukraine: Growing amid growing concern. In: Academic journals. 2014, Vol 9 (2), p. 26-28. [On-line]: http://www.academicjournals.org/article/article13902977-73_Ritvo.pdf (Visited on: 26.07.2015).

Bibliography:

1. Akciyi protestu v Ukrayini v konteksti uroktiv social`nyh zavorushen` v riznyh krayinah svitu. [On-line]: <http://wartime.org.ua/8950-akciyi-protestu-v-ukrayini-v-konteksti-uroktiv-socialnih-zavorushen-v-riznih-krayinah-svitu.html> (Data poseshhen`ya: 05.05.2015).

2. Analiz dialogovyh iniciativ shchodo vregulyuvannya konfliktu v Ukrayini. Nacional`nyj dialog. V: Mizhnarodnyj centr politychny`x doslidzen`. 2015, 63 s. [On-line]:

http://icps.com.ua/assets/uploads/files/mapping_of_dialogue_initiatives_ukr.pdf (Data poseshhen`ya: 05.05.2015).

3. Gorbulin V. «Gibrydna vijna» yak klyuchovyj instrument rosijs`koyi geostrategiyi revanshu. V: Derkalo tyzhnya. 2015, # 2. [On-line]: <http://gaze-ta.dt.ua/in-ternal/gibridna-viyna-yak-klyuchovyj-instrument-rosiy-skoyi-geostrategiyi-revanshu-.html> (Data poseshhen`ya: 07.05.2015).

4. Yevropejs`ka programa Mizhnarodnogo Fondu «Vidrodzhennya». [On-line]: <http://eu.prostir.ua/in/39895.html> (Data poseshhen`ya: 10.05.2015).

5. Yevropejs`ka programna iniciaty`va. [On-line]: <http://www.irf.ua/programs/eu/>. (Data poseshhen`ya: 10.05.2015).

6. Korotchenko U. Yu. «Gybrydnaya vojna» v stepyax Ukrayiny: «Kto sdelał pervyj vystrel?». V: Nacyonal`naya oborona. [On-line]: <http://mir-politika.ru> (Data poseshchenyaya: 15.05.2015).

7. Mel`nyk Z. Misce mizhnarodnyh neuryadovyh organizacij v suchasnij politychnij systemi Ukrayiny. V: Mizhnarodni vidnosyny i turyzm: suchasnist` ta retrospektyva. 2013, Vy`p. 3, s. 148-151.

8. Naumov A. O. Mezhdunarodnye nepravytel`stvennye organizacyy y problemy global`nogo upravlenyya. V: Gosudarstvennoe upravlenye, 2013, # 39. [On-line]: <http://journal.spa.msu.ru/uploads/...39.../problemi.../naoumo.v.pdf> (Data poseshhen`ya: 19.07.2015).

9. Nesterenko S. S. Kodyfikaciya norm pro vidpovidal`nist` mizhnarodnyh organizacij. V: Aktual`ni problemy derzhavy i prava. 2011, Vyp. 59, s. 64-69. [On-line]: <http://www.apdp.in.ua/v59/08.pdf> (Data poseshhen`ya: 25.05.2015).

10. Novakova O. V. Rol` mizhnarodnyh neuryadovyh organizacij v realizaciyi koncepciyi stalogo rozvytku. V: Politologichni zapysky. 2013, # 7. [On-line]: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap\\_2013\\_7\\_4.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2013_7_4.pdf) (Data poseshhen`ya: 27.05.2015).

11. Oglyad diyal`nosti Mizhnarodnogo Komitetu Chervonogo Hresta za sichen` i lyutyj 2015 roku. V: Visnyk Chervonogo Hresta Ukrayiny`. 2015, # 1 (71). [On-line]: [http://redcross.kliaksa.in/local/2015\\_1\\_web.pdf](http://redcross.kliaksa.in/local/2015_1_web.pdf) (Data poseshhen`ya: 04.05.2015).

12. Opal`ko V. Yu. Vykorystannya potencialu gromadyans`kogo suspil`stva dlya zabezpechennya nacional`noyi bezpeky Ukrayiny v umovah zovnishn`oyi agresiyi. Analitychna zapyska. V: Nacional`nyj instytut strategichnyh doslidzen` pry Prezydentovi Ukrayiny. [On-line]: <http://www.niss.gov.ua/articles/1565/> (Data poseshhen`ya: 24.05.2015).

13. Pozhydayev Ye. O. Neuryadovi organizaciyi

u suspil'no-politychnomu zhytti Ukrainy: mezhi uchasti ta priorytety diyal'nosti. V: Strategichni priorytety. 2007, # 4 (5), s. 19-26. [On-line]: http://old.niss.gov.ua/book/StrPryor/St_pr5/03-Pozhydaev.-pdf (Data poseshhen'ya: 05.06.2015).

14. Radkovecz` Yu. I. Oznaky tehnologij «gibrydnoi vijny» v agresyvnyh diyah Rosiyi proty Ukrainy. V: Nauka i oborona. 2014, # 3, s. 36-42. [On-line]: <http://www.nio.mil.gov.ua/pdf/2014-3.pdf> (Data poseshhen'ya: 10.06.2015).

15. Rezul'taty zagal'nonacional'nogo sociologichnogo opytuvannya, provedenogo v ramkax proektu «Zapochatkuvannya nacional'nogo dialogu v Ukraini». V: Mizhnarodny`j centr perspektyvnyh doslidzhen`. [On-line]: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/n-d_opinion_poll_1_part_ua.pdf (Data poseshhen'ya: 01.06.2015).

16. Richna dopovid`: Ukraina. V: Dokumenty po Ukraini. [On-line]: <http://amnesty.org.ua/materiali/human-rights-in-ukraine/richna-dopovid-ukrayina/> (Data poseshhen'ya: 14.06.2015).

17. Soloshenko V. Diyal'nist` yevropejs'kyh neuryadovyh organizacij v Ukraini. V: Viche. 2015, # 2. [On-line]: Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/4543/> (Data poseshhen'ya: 11.05.2015).

18. Styslyj zvit za 2014 rik. Mizhnarodnyj fond «Vidrodzhennya». [On-line]: http://www.irf.ua/knowledge/publications/stislyj_zvit_za_2014_rik/ (Data poseshhen'ya: 29.05.2015)

19. Tolstov S. Diyal'nist` mizhnarodnyh organizacij v Ukraini: zagal'ni tendenciya ta oriyentyry. V: Viche. 2015, # 4. [On-line]: <http://www.viche.info/journal/4590/> (Data poseshhen'ya: 14.06.2015).

20. Chernyavs`ka L. N. Vplyv globalizaciyi na zrostannya roli mizhnarodnyh neuryadovyh organizacij. V: Aktual'ni problemy` mizhnarodnyh vidnosyn: Zb. nauk. pr. K.: Kyivskiy nacional'nyj universytet imeni Tarasa Shevchenka, Instytut mizhnarodnyh vidnosyn, 2004, Vyp. 48 (Ch. 1), s. 114-123.

21. Yuriichuk Ye. P. Gromads`ko-politychny`j monitoring neuryadovoyu organizaciyeyu «Reporters without borders» diyal'nosti ZMI v postradyans'kyh krayinah. V: Panorama politologichnyh studij: Naukovy`j visny`k Rivnens`kogo derzhavnogo humanitarnogo universy`tetu. 2012, Vy`p. 9. [On-line]: http://irbis-nbuv.gov.ua/.../cgiirbis_64.exe? (Data poseshhen'ya: 03.07.2015).

22. Farrington John The role of nongovernmental organizations in extension In: Natural Resources Management and Environment Department. [On-line]: <http://www.fao.org/doc-rep/w5830e/w5830e0p.htm> (Visited on: 18.07.2015).

23. Hoffman F. G. Hybrid Threats: Reconceptualizing the Evolving Character of Modern Conflict. In: Strategic Forum. Institute for National Strategic Studies National Defense University. 2009, Nr. 240. [On-line]: <http://www.ndu.edu/inss> (Visited on: 22.07.2015)

24. Keane J. Global Civil Society? (Contemporary Political Theory). Cambridge: University Press, 2003. 236 p.

25. Ritvo R. NGOs in Ukraine: Growing amid growing concern. In: Academic journals. 2014, Vol 9 (2), p. 26-28. [On-line]: http://www.academicjournals.org/article/article13902977-73_Ritvo.pdf (Visited on: 26.07.2015).

Copyright© Mariana ZDOROVEGA, Oleh TSEBENKO, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Здорова Марьяна Владимировна:

79057, г. Львов, улица Генерала Чупринки, д. 136, кв. 1,
E-mail: zdorovega.m@gmail.com,
Tel.: +380677919201

Олег Александрович Цебенко:

город Львов, Украина, ул. Китайская 18/69
Tel.: 0965682462
E-mail: o.tsebenko@mail.ru

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2015, Issue 3, Volume 37, Pages 167-169.

ISSN 1857-1999

Submitted: 31.08.2015 | Accepted: 15.09.2015 | Published: 07.10.2015

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

ЗАЧЕМ НУЖЕН БАНК ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА В КАЗАХСТАНЕ?*

**DE CE ESTE NECESAR DEPOZITUL DE COMBUSTIBIL NUCLEAR
ÎN KAZAKHSTAN?**

WHY IS IT NECESSARY THE CREATION OF NUCLEAR FUEL BANK IN KAZAKHSTAN?

ЕВСЕЕВ Владимир** / EVSEEV Vladimir / EVSEEV Vladimir

ABSTRACT:

**WHY IS IT NECESSARY THE CREATION OF NUCLEAR FUEL BANK
IN KAZAKHSTAN?**

The article analyzes the problems of the deployment of nuclear fuel in the context of the general policy of nuclear non-proliferation.

According to the author, the creation of a nuclear fuel bank Kazakhstan strengthens non-proliferation regime. In fact, this may be the first step towards the implementation of multilateral approaches to nuclear fuel cycle in the world, both in the field of uranium enrichment and reprocessing of spent nuclear fuel.

Keywords: nuclear fuel nuclear non-proliferation, the IAEA.

JEL Classification: F51, F52, K33.

РЕЗЮМЕ:

ЗАЧЕМ НУЖЕН БАНК ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА В КАЗАХСТАНЕ?

В статье анализируется проблематика размещения ядерного топлива в контексте общей политики ядерного нераспространения.

По мнению автора, создание в Казахстане банка ядерного топлива способствует укреплению режима нераспространения. По сути, это может стать первым шагом к реализации многосторонних подходов к использованию ядерного топливного цикла в мире, как в сфере обогащения урана, так и переработки отработанного ядерного топлива.

Ключевые слова: ядерное топливо, режим ядерного нераспространения, МАГАТЭ.

JEL Classification: F51, F52, K33.

УДК: 327.8, 327.33.

* Опубликовано на сайте «Новости – Казахстан» от 31.08.2015 г. Оригинал: <http://newkaz.ru/comment/20150831/9571819.html>, и публикуется в «Молдавском журнале международного права и международных отношений» с разрешения автора.

** EVSEEV Vladimir - Doctor în științe tehnice, Șef Secție Caucaz al Institutului CSI (Moscova, Federația Rusă); / EVSEEV Vladimir - PhD in Technical Science, Head of Department of Caucasus of the Institute of CIS (Moscow, The Russian Federation); / ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич - Кандидат технических наук, заведующий Отделом Кавказа Института стран СНГ (Москва, Российская Федерация).

REZUMAT:
DE CE ESTE NECESAR DEPOZITUL DE COMBUSTIBIL NUCLEAR
ÎN KAZAHSTAN?

Articolul analizează problemele privind depozitarea combustibil nuclear, în contextul politicii generale a neproliferării armelor nucleare.

Potrivit autorului, crearea unui depozit de combustibil nuclear în Kazahstan întărește regim non-proliferație. De fapt, acest lucru poate fi primul pas spre punerea în aplicare a abordărilor multilaterale pentru ciclul de combustibil nuclear din lume, inclusiv în domeniul de îmbogățire a uraniului și de reprocesare a combustibilului nuclear uzat.

Cuvinte cheie: combustibil nuclear, neproliferație nucleară, AIEA.

JEL Classification: F51, F52, K33.

CZU: 327.8, 327.33.

В Астане состоялось крайне важное событие в сфере ядерного нераспространения – между министром иностранных дел Казахстана Ерланом Идрисовым и генеральным директором МАГАТЭ Юкия Аmano было подписано соглашение о размещении в республике международного банка ядерного топлива. Примечательно, что это соглашение было подписано накануне Дня закрытия Семипалатинского ядерного полигона, а также Международного дня действий против ядерных испытаний. Банк ядерного топлива разместят на базе Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске. Там будут хранить до 90 тонн низкообогащенного урана (НОУ) в форме гексафторида – этого достаточно для четырех загрузок легководного энергетического реактора мощностью 1 ГВт. Но неясна ситуация со степенью обогащения НОУ в создаваемом банке топлива. В легководных реакторах используется ядерное топливо со степенью обогащения от 3,5 до 5% по урану-235. В связи с этим может возникнуть потребность дообогащения урана, что может осуществлено только в России, Франции, США; Великобритании, Германии и Нидерландах (консорциум Urenco), а также в Китае или Японии. Казахстан такими технологиями не располагает. Кроме того, технологии производства энергетических реакторов, например, в России, Франции или США существенно различаются. Поэтому каждая из указанных стран самостоятельно производит ядерное топливо, которое не является совместимым. Попытки же использования так называемого «чужого»

топливо могут привести к серьезным негативным последствиям, что уже имело место на Украине.

Украина, Аргентина, Иран

А в конце 1980-х годов Аргентина не только провела замену активной зоны Тегеранского исследовательского реактора, что позволило перевести его на использование ядерного топлива со степенью обогащения около 20%, но и поставила для этого реактора 116 кг топлива. Однако вследствие американского давления в 1992 г. Аргентина отказалась от дальнейших поставок в ИРИ ядерного топлива.

Постепенно это топливо было отработано, поэтому 15 января 2010 года была достигнута договоренность о вывозе из Ирана в Россию 1,2 тонны НОУ со степенью обогащения до 5% (что составляло 75% от накопленной к этому времени 1,5 тонны НОУ). Далее гексафторид урана должен был пройти очистку от примесей и дообогатиться на одном из российских предприятий до 19,75%. Полученный продукт планировалось доставить во Францию, где имелась технологическая линия для производства ядерного топлива, пригодного для Тегеранского исследовательского реактора. Такое ядерное топливо в конце 2010 г., опять через Россию, должно было поступить в Иран. Весь проект собирались реализовать на коммерческой основе в рамках соответствующего соглашения. Но сделать это так и не удалось.

В рамках мирового процесса нераспространения 14 июля 2015 года в Вене

между представителями ИРИ и «шестерки» международных посредников был согласован Совместный всеобъемлющий план действий, который 20 июля был утвержден резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН. В рамках этих договоренностей требуется вывезти из ИРИ в Россию свыше 8 тонн НОУ в виде гексафторида урана. Позитивным фоном для этого является создание в Казахстане международного банка ядерного топлива. Поэтому США, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Норвегия и страны Европейского союза предоставили на эти цели около 150 млн долл.

С моей точки зрения, создание в Казахстане Международного банка ядерного топлива нецелесообразно с экономической точки зрения, это больше политический и имиджевый проект, который демонстрирует всему миру, что Астана способна обеспечить безопасное хранение «чужого» ядерного материала. В условиях начала процесса разрешения иранского ядерного кризиса это может оказаться чрезвычайно полезным, так как подтолкнет ИРИ к выполнению своих

обязательств по вывозу из страны избыточных запасов НОУ в виде гексафторида урана (сейчас это является одним из главных препятствий для вступления в законную силу Совместного всеобъемлющего плана действий).

Таким образом, создание в Казахстане банка ядерного топлива способствует укреплению режима нераспространения. По сути, это может стать первым шагом к реализации многосторонних подходов к использованию ядерного топливного цикла в мире, как в сфере обогащения урана, так и переработки отработанного ядерного топлива.

Copyright© Vladimir EVSEEV, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Москва, Российская Федерация, Институт стран СНГ

E-mail: vlad.evseev@gmail.com

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”
EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Republica Moldova) – *Redactor-șef.*

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (The Republic of Moldova) – *Editor-in-chief.*

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права (Республика Молдова) – *Главный редактор.*

E-mail: alexandruburian@yahoo.com

http://fmv.euba.sk/files/CV_Burian.pdf; <http://www.rudn.ru/en/?pagec=1340>

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar interimar, cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor a.i., Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, и.о. доцента, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef Secție Drept Internațional și Relații Internaționale, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Republica Moldova) – *Secretar științific.*

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (The Republic of Moldova) – *Scientific secretary.*

КИРТОАКЭ Наталия Михайловна.

Кандидат юридических наук, доцент, зав. Отделом международного права и международных отношений Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Республика Молдова) – *Ученый секретарь.*

E-mail: n_chirtoaca@mail.ru

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) - *Membbru al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета (Испания) - *Член редакционного совета.*

E-mail: jluis.iriarte@unavarra.es

http://www.uta.edu.ec/formacioncompetencias2005/files/pictures/cv_luisiriarte.pdf

ARHILIUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova) – *Membbru al consiliului redacțional.*

ARHILIUC Victoria.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The State University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестеровна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) - *Membbru al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) - (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) - *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

http://www.intlaw-rudn.com/about-en/faculty/abashidze?set_language=en-us

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ministru al Afacerilor Interne al Republicii Moldova (Republica Moldova) – *Membbru al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor of Juridical Sciences, Minister of Internal Affairs of the Republic of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, Министр внутренних дел Республики Молдова (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: balanoleg9@gmail.com

<http://www.mai.gov.md/ro/profiles/team>

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Rector al Institutului de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BENIUC Valentin.

Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

БЕНИУК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, профессор, Ректор Молдавского государственного института международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: v.beniuc@mail.ru; irim@irim.md

<http://irim.md/index.php/ru/ob-irim/rektorat/13-memberscv/33-valentin-beniuc>

BOSHITSKY Iury.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Drept din Kiev a Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

BOSHITSKY Iury.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The Kyiv University of Law of The National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine) - *Member of editorial board.*

БОШИЦКИЙ Юрий Ладиславович.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Киевского университета права НАН Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@kul.kiev.ua; inter-dep@kl.kiev.ua

<http://en.kul.kiev.ua/kerivnictvo/boshickiy-juriy-ladislavovich.html>

DERGACIOV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Ukraine) - *Member of editorial board.*

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Украина) - *Член редакционного совета.*

E-mail: admin@dergachev.ru; dergachev@farlep.net

<http://www.dergachev.farlep.net/>

<http://www.dergachev.ru/>

<http://dergachev-va.livejournal.com/>

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Membru al consiliului redacțional.*

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor of Economic Sciences (management and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) - *Member of editorial board.*

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (Варна, Болгария)

- *Член редакционного совета.*

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<http://nina-dulgerova.org/Papers.htm>

<http://nina-dulgerova.org/CV.htm>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membbru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com

http://www.univnt.ro/cv/uploads/cv/CV_Fuerea_Augustin.pdf

http://www.drept.unibuc.ro/dyn_doc/cv/a-fuerea.pdf

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din Viena (Austria) – *Membbru al consiliului redacțional.*

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor of Law, Professor, The University of Vienna (Austria) – *Member of editorial board.*

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг.

Доктор права, профессор, Венский университет (Австрия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: hans-georg.heinrich@univie.ac.at

<http://www.enri-east.net/consortium/institute-for-advanced-studies/en/>

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Federația Rusă) – *Membbru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatoly.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, President of The Russian Association of International Law (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: kapustin@izak.ru, akap@mail.ru

http://jppublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=102

<http://izak.ru/381>

KOPYLOV Mihail.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, academician al Academiei Ecologice din Rusia și academician al Academiei Internaționale de Ecologie și Protecție a Activității Vitale (Federația Rusă) – *Membbru al consiliului redacțional.*

KOPYLOV Mikhail.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, academician of the Russian Ecological Academy and academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety (The Russian Federation) - *Member of editorial board.*

КОПЫЛОВ Михаил Николаевич.

Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, академик Российской экологической академии и академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: mikhail.kopylov11@gmail.com, prof.mikhail.kopylov@gmail.com

<http://www.intlaw-rudn.com/about/faculty/kopylov-mm>

LIPKOVA Ludmila.

Doctor, Ing., profesor universitar, Decan, Faacultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Republica Slovacia) – *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVÁ Eudmila, CSc.

Dean, Professor, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (The Slovak Republic) - *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Словацкая Республика) – *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk

<http://www.osobnosti.sk/index.php?os=zivotopis&ID=1347>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro; secretariat@universitatea-cantemir.ro

http://ro.wikipedia.org/wiki/Dumitru_Mazilu

http://www.ucdc.info/cd/cd_profil.php?cid=1146

NAZARIA Sergiu.

Doctor habilitat în științe politice, doctor în istorie, conferențiar universitar, Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

NAZARIA Sergei.

Doctor of Political Sciences, Ph.D in History, Associate professor, The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) - *Member of editorial board.*

НАЗАРИЯ Сергей Михайлович.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, Молдавский государственный институт международных отношений (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: sergnazar@mail.ru

PAPAVALADIMER Vladimir.

Doctor habilitat în economie, profesor universitar, academician al Academiei Naționale de Științe a Georgiei, Rectorul Universității de Stat din Tbilisi „Ivane Javakhishvili” (Tbilisi, Georgia) – *Membru al consiliului redacțional.*

PAPAVALADIMER Vladimir.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Georgian National Academy of Sciences, Rector of The Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia) - *Member of editorial board.*

ПАПАВА Владимир.

Доктор экономических наук, профессор, действительный член Национальной Академии наук Грузии, ректор Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили (Тбилиси, Грузия) – *Член редакционного совета.*

E-mail: papavavladimer@gfsis.org; papavavladimer@yahoo.com

<http://www.tsu.edu.ge/en/government/raac/rector/>

<http://www.papava.info/>

http://en.wikipedia.org/wiki/Vladimer_Papava

POPESCU Dumitra.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Titu Maiorescu” din București, Institutul de Cercetări Juridice „Acad. Andrei Rădulescu” al Academiei Române (România) - *Membru al consiliului redacțional.*

POPESCU Dumitra.

Doctor of Law, Professor, The „Titu Maiorescu” University of Bucharest, Legal Research Institute „Academician Andrei Rădulescu” of the Romanian Academy (Romania) – *Member of editorial board.*

ПОПЕСКУ Думитра.

Доктор права, профессор, Бухарестский университет имени Титу Майореску, Научно-исследовательский юридический институт имени академика Андрея Рэдулеску Румынской Академии (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: juridic_institut@yahoo.com

ROȘCA Alla.

Doctor habilitat în științe politice; profesor universitar, Universitatea din Tulan, New Orleans, Louisiana (SUA) - *Membru al consiliului redacțional.*

ROSCA Alla.

Doctor of Political Sciences, Professor, The Tulane University of Louisiana, New Orleans, Louisiana (USA) – *Member of editorial board.*

РОШКА Алла.

Доктор политических наук, профессор, Туланский университет, Луизиана, Нью Орлеан (США) – *Член редакционного совета.*

E-mail: alla_rosca@yahoo.com; arosca@tulane.edu
<http://tulane.edu/liberal-arts/political-science/people.cfm>

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

SEDLETSCHI Yuri.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The European University of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Республика Молдова) - *Член редакционного совета.*

E-mail: juriesedetchii@yahoo.fr
<http://www.usem.md/ro.html>

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Ukraine) – *Member of editorial board.*

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

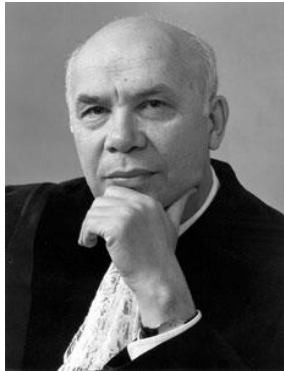
Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Украина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

VERESHCHETIN Vladlen.

Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 – Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 - academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 - academician al Academiei de Științe din Bulgaria. (Federația Rusă) – *Membru al consiliului redacțional.*

Vladlen S. VERESHCHETIN.

Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 - Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 - Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 - Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 - Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 - Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences. (The Russian Federation) – *Member of editorial board.*

ВЕРЕЩЕТИН Владлен Степанович.

Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год - член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах - член Комиссии международного права ООН. В 1994 году возглавлял Комиссию. В 1995-2006 годах – Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. – арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах - вице-президент, с 1995 г.- почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. - действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. - иностранный член Болгарской Академии наук. (Российская Федерация) – *Член редакционного совета.*

E-mail: vsvereshchetin@ziggo.nl;

<http://legal.un.org/avl/faculty/Vereshchetin.html>;

http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Vereshchetin_bio.pdf;

<http://intlaw-rudn.com/about/history-faces/vereshchetin>

WILLIAMS Silvia Maureen.

Doctor în drept și științe sociale, profesor de Drept Internațional Public, Universitatea din Buenos Aires. Președintele Comitetului de Drept Internațional Spațial al Asociației de Drept Internațional (ILA - Londra). Membru al Consiliului executiv al Asociației de Drept Internațional (sediul, Londra). Membru al Institutului Internațional de Drept Spațial, membru al Academiei Internaționale de Astronautică, membru al Institutului Regal de Relații Internaționale (Chatham House), membru al Institutului Ibero- American de Drept Aerian și Spațial (Argentina) – *Membru al consiliului redacțional.*

WILLIAMS Silvia Maureen.

Doctor of Law and Social Sciences, Professor of Public International Law, University of Buenos Aires. President of the International Space Law Committee of the International Law Association (ILA - London). Member of the Executive Council of the International Law Association (Headquarters, London). Member of the Institut International de Droit Spatial, full member of the International Academy of Astronautics, the Royal Institute of International Affairs (Chatham House), the Ibero American Institute of Air and Space Law (Argentina) – *Member of editorial board.*

УИЛЬЯМС Сильвия Морин.

Доктор права и социальных наук, профессор международного публичного права, Университет Буэнос-Айреса. Президент Комитета по международному космическому праву Ассоциации международного права (АМП - Лондон). Член, Сопредседатель Исполнительного Совета Ассоциации международного права (штаб-квартира, Лондон). Член Международного Института международного космического права, действительный член Международной академии астронавтики, Королевского института международных отношений (Чэтхэм Хаус) и Иbero-американского института воздушного и космического права (Аргентина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: maureenw777@yahoo.co.uk;

[swilliams@derecho.uba.ar](http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/williams.php)<http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/williams.php>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar interimar, cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei (Chișinău, Republica Moldova) – *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor a.i., Scientific Fellow, The Institute of Legal and Political Research of The Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova) – *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, и.о. доцента, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова) – *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

ANÎȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (Galați, România).

ANITEI Nadia Cerasela.

Ph.D in Law, professor, Faculty of Legal, Political and Social Sciences, University Dunarea de Jos of Galati” (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, профессор, факультет правовых, политических и социальных наук, Галацкий Университет «Дунэря де Жос» (Галац, Румыния).

E-mail: ncerasela@yahoo.com

<http://ugal.academia.edu/NADIACERASELANITEI/CurriculumVitae>

CAUIA Alexandr.

Doctor în drept, Decan al Facultății de Drept, Universitatea Liberă Internațională din Moldova (ULIM) (Chișinău, Republica Moldova).

CAUIA Alexandr.

Ph.D in Law, Head of The Department of Law, The Free International University of Moldova (ULIM) (Kishinev, The Republic of Moldova).

КАУЯ Александр.

Кандидат юридических наук, Декан юридического факультета, Международный независимый университет Молдовы (ULIM) (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: alex_cauia@yahoo.com

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга Павловна.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

EVSEEV Vladimir.

Doctor în științe tehnice, Șef Secție Caucaz a Institutului CSI (Moscova, Federația Rusă).

EVSEEV Vladimir.

PhD in Technical Science, Head of Department of Caucasus of the Institute of CIS (Moscow, The Russian Federation).

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич.

Кандидат технических наук, заведующий Отдела Кавказа Института стран СНГ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vlad.evseev@gmail.com

http://ru.ino-ppic.ru/yevseyev_v/

<http://ir.russiancouncil.ru/person/evseev-vladimir-valerevich/>

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, University „Alexandru Ioan Cuza” of Iassy (Iassy, Romania).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Кандидат исторических наук, Ясский Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GENTIMIR Alina Mirabela.

Doctor în drept, Lector, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GENTIMIR Alina Mirabela.

Lecturer PhD, Faculty of Law, „Alexandru Ioan Cuza” University of Iassy (Iassy, Romania).

ДЖЕНТИМИР Алина.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Юридический факультет Ясского университета им. А.И.Кузы (Яссы, Румыния).

E-mail: agentimir@yahoo.fr

GLUHAIA Diana.

Doctor în drept, Universitatea Publică din Navarra (Pamplona, Spania).

GLUHAIA Diana.

Ph.D in Law, The Navarra Public University (Pamplona, Spain).

ГЛУХАЯ Диана.

Доктор права, Наваррский публичный университет (Памплона, Испания).

E-mail: diana.gluhaya@unavara.es; diana_gluhaia@yahoo.com

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova – Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Kishinev, The Republic of Moldova – Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина Александровна.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова, Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

KOVALEVA Natalia.

Doctor în pedagogie, conferențiar universitar, Șef Departament activitate socială și educațională, Universitatea de Stat din Orenburg (Orenburg, Federația Rusă).

KOVALEVA Natalia.

Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department for Social and Educational Work of the Orenburg State University (Orenburg, The Russian Federation).

КОВАЛЕВА Наталья Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела по социальной и воспитательной работе Оренбургского государственного университета (Оренбург, Российская Федерация).

E-mail: kovaleva_osu@mail.ru
<http://www.osu.ru/doc/3117>

LISENCO Vladlena.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Consultant juridic, Misiunea OSCE în Moldova, Reprezentanța din Tiraspol (Tiraspol, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena.

Ph.D in Law, Associate Professor, Legal Adviser, OSCE Mission in Moldova, Representation in Tiraspol (Tiraspol, The Republic of Moldova).

ЛЫСЕНКО Владлена.

Кандидат юридических наук, доцент, юридический советник, Миссия ОБСЕ в Молдове, Представительство в Тирасполе (Тирасполь, Республика Молдова).

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

METREVELI Levan.

Doctor în științe politice, șef al Centrului pentru dezvoltarea integrată a Georgiei, Universitatea de Stat Tbilisi (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of Political Sciences, Head of the Center for integrated development of Georgia, Tiflis State University (Tbilisi, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор политических наук, руководитель Центра комплексного развития Грузии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия).

E-mail: levanmetreveli@yahoo.com

MOUSMOUTI Maria.

Doctor în drept, Director executiv al Centrului European de Drept Constituțional din Atena (Atena, Grecia).

MOUSMOUTI Maria.

Ph.D in Law, Executive director of The European Center of Constitutional Law (Athenas, Grece).

МОУСМУТИ Мария.

Доктор права, Исполнительный директор Европейского центра конституционного права (Афины, Греция).

E-mail: Mousmou@yahoo.com

<http://www.cecl2.gr/index.php/en/thecentre/theboard/11-thecentre/cv/16-08-maria-mousmouti>
http://ials.sas.ac.uk/postgrad/LDclinic/LDclinic_who.htm

SÂRCU Diana.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Director al Institutului Național de Justiție al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Director of the National Institute of Justice of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Доктор юридических наук, доцент, Директор Национального института юстиции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina).

SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine).

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

E-mail: asych_chnu@yahoo.com, amenitinna@gmail.com

SOLNȚEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsev@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com
www.intlaw-rudn.com

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНЭ Каролина.

Доктор права, доцент, Европейский Университет в Лефке (Лефке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com, tismayil@etu.edu.tr

ȚIGĂNAȘ Ion.

Doctor în drept, Director General Adjunct, Agentia de Stat Pentru Proprietatea Intelectuala a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

TIGANAS Ion.

Ph.D in Law, Deputy General Director of The State Agency on Intellectual Property of The Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦИГЭНАШ Ион.

Кандидат юридических наук, Генеральный вице-директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iondrept@yahoo.com

http://www.agepi.gov.md/pdf/about/cv_tiganas.pdf

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

AKULOV-MURATOV Vladislav.

Doctor în științe administrative, post-doctorand al Academiei Naționale de Administrare Publică de pe lângă Președintele Ucrainei (Kiev, Ucraina).

AKULOV-MURATOV Vladyslav.

PhD in administrative sciences, post-PhD student of the National Academy of Public Administration in addition to the President of Ukraine (Kyiv, Ukraine).

АКУЛОВ-МУРАТОВ Владислав Викторович.

Кандидат наук государственного управления, докторант Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (Киев, Украина).

E-mail: akulov.muratov.vladyslav.2011@gmail.com

ANIȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați (Galați, România).

ANITEI Nadia Cerasela.

Ph.D in Law, professor, Faculty of Legal, Political and Social Sciences, University Dunarea de Jos of Galati” (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, профессор, факультет правовых, политических и социальных наук, Галацкий Университет «Дунэря де Жос» (Галац, Румыния).

E-mail: ncerasela@yahoo.com

СЮBANU Ion.

Doctor în drept, lector superior, Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți (Bălți, Republica Moldova).

СЮBANU Ion.

Ph.D in Law, university lecturer at Baltys State University „Alec Russo” (Baltys, The Republic of Moldova).

ЧОБАНУ Ион.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель Бельцкого государственного университета им. Алеку Руссо (Бельцы, Республика Молдова).

E-mail: ionciobanu1980@gmail.com

СОJOCARU Mihai.

Magistru în drept, lector universitar, Institutul Nistean de Economie și Drept (Bălți, Republica Moldova).

СОJOCARU Mihai.

Master of law, university lecturer, Dnestrian Institute of Economy and Law (Baltys, The Republic of Moldova).

КОЖОКАРУ Михай.

Магистр права, преподаватель, Днестровский институт экономики и права (Бельцы, Республика Молдова).

E-mail: mihcojo@mail.ru

DERGACIOV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Odesa, Ucraina).

DERGACHEV Vladimir.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Odessa, Ukraine).

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Одесса, Украина).

E-mail: admin@dergachev.ru; dergachev@farlep.net

EVSEEV Vladimir.

Doctor în științe tehnice, Șef Secție Caucaz al Institutului CSI (Moscova, Federația Rusă).

EVSEEV Vladimir.

PhD in Technical Science, Head of Department of Caucasus of the Institute of CIS (Moscow, The Russian Federation).

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич.

Кандидат технических наук, заведующий Отдела Кавказа Института стран СНГ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vlad.evseev@gmail.com

GUTNYK Vitalii.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Catedra Drept internațional, a Universității „Ivan Franko” din Lvov (Lvov, Ucraina).

GUTNYK Vitalii.

Phd in Law, Associate Professor of the International law department of the „Ivan Franko” National University of Lviv (Lviv, Ukraine).

ГУТНЫК Виталий.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: vitalik_gutnik@ukr.net

LISENCO Vladlena.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Consultant juridic, Misiunea OSCE în Moldova, Reprezentanța din Tiraspol (Tiraspol, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena

Ph.D in Law, Associate Professor, Legal Adviser, OSCE Mission in Moldova, Representation in Tiraspol (Tiraspol, The Republic of Moldova).

ЛЫСЕНКО Владлена.

Кандидат юридических наук, доцент, юридический советник, Миссия ОБСЕ в Молдове, Представительство в Тирасполе (Тирасполь, Республика Молдова).

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

MARTINENCO Igor.

Doctor în drept, conferențiar universitar, șef Catedră drept privat și drept procesual civil a Universității de Stat „Yanka Kupala” din Grodno (Grodno, Belarus).

MARTYNYENKA Ihar.

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Civil Law and Procedure, Yanka Kupala Grodno State University (Grodno, Belarus).

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович.

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

E-mail: martinenko@tut.by

MELNIC Violeta.

Doctor în drept, Conferențiar universitar, Institutul de Relații Internaționale din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

MELNIC Violeta.

PhD in Law, Associate Professor, The Moldavian Institute of International Relations (Kishinev, The Republic of Moldova).

МЕЛЬНИК Виолета.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский Институт международных отношений (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: violeta.melnic.eu@gmail.com

PRODAN Svetlana.

Doctor în drept, lector universitar, Universitatea de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

PRODAN Svetlana.

PhD in law, lecturer, University of European Studies of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ПРОДАН Светлана.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Европейский университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: prodan.s@mail.ru

STRATIEVSCHI Dmitrii.

Doctor în istorie, politolog, Vicedirector al Centrului de studii a Europei de Est din Berlin OEZB e.v. (Berlin, RFG).

STRATIEVSKI Dmitri.

PhD in History, political scientist, Deputy Director of the Center for the Study of Eastern Europe in Berlin OEZB e.v. (Berlin, FRG).

СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий Валерьевич.

Доктор истории, политолог, заместитель директора Центра изучения Восточной Европы в Берлине OEZB e.v., (Берлин, ФРГ).

E-mail: stratievski@gmx.de

ŞEN Turgay.

Doctorand, Universitate de stat din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

SHEN Turgay.

PhD student, State University of Moldova (Chisinau, The Republic of Moldova).

ШЕН Тургай.

Аспирант, Государственный университет Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: turgaysen@gmail.com

ȚEBENCO Oleg.

Doctorand, Facultatea Relații Internaționale și Serviciu Diplomatic a Universității Naționale din Lvov (Lvov, Ucraina).

TSEBENKO Oleh.

Ph.D student, Department of International Relations and Diplomatic Service of The Lviv National University (Lviv, Ukraine).

ЦЕБЕНКО Олег Александрович.

Аспирант факультета международных отношений и дипломатической службы Львовского национального университета имени Ивана Франко (Львов, Украина).

E-mail: o.tsebenko@mail.ru

ȚVEATCOV Nicolai.

Doctor în științe politice, cercetător științific superior, Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM (Chișinău, Republica Moldova).

TSVEATCOV Nicolai.

PhD in political sciences, senior research fellow at the Institute of Judicial and Political Research, Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦВЯТКОВ Николай Васильевич.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт юридических и политических исследований АНМ (Кишинёв, Республика Молдова).

E-mail: tsveatcov@mail.ru

UNGUREANU Carmen Tamara.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (România).

UNGUREANU Carmen Tamara.

PhD in Law, associate professor, Faculty of Law, University Alexandru Ioan Cuza of Iasi (Romania).

УНГУРЯНУ Кармен Тамара.

Кандидат юридических наук, доцент, факультет права, Университет «Александру Иоан Куза» (Яссы, Румыния).

Email: carmen.ungureanu@uaic.ro, carment_ungureanu@yahoo.com

ZDOROVEGA Mariana.

Doctor în științe politice, vicedirector al Colegiului tehnico-economic a Universității Naționale „Politehnica din Lvov” (Lvov, Ucraina).

ZDOROVEHA Mariana.

PhD in Political Sciences, deputy director of the Lviv feasibility college of the National University „Lviv Polytechnic” (Lviv, Ukraine).

ЗДОРОВЕГА Марьяна Владимировна.

Кандидат политических наук, заместитель директора Львовского технико-экономического колледжа Национального университета «Львовская политехника» (Львов, Украина).

Email: zdorovega.m@gmail.com

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
O HAIHEM ЖУРНАЛЕ**

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespondere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive. Pentru publicarea articolelor nu se plătește și nu se încasează taxe.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandruburian@yahoo.com

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 200 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu **Anexa 2**. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu **Anexa 1**. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („ ”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimelele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tabelele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

Consiliul Redacțional

Anexa 1

Exemple de referințe bibliografice:

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursa originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2

Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politica. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 până în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginei de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Sergei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [On-line];; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la:” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [On-line]: http://www.rmdiri.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

Pentru publicarea articolelor doctoranzilor și competitorilor la gradul de doctor, în afară de recenzia unui specialist în domeniu se cere și recomandarea spre publicare din partea catedrei de profil.

3. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

4. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor.

În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziții rămân anonimi.

5. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

6. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

7. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

8. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews. The fee for the publication is not paid.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 200 words, key words (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the *Appendix 2*.

Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the *Appendix 1*. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

The Editorial Board

Appendix 1

Example of bibliographic footnotes:

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
<i>Repeated</i>	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [On-line];; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [On-line]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:

1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);

2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;

3rd level - one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);

4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).

2. Each scientific article must be accompanied by a review:

– Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);

– Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.

To publish articles of graduate students, PhD applicants except for review it should be presented a recommendation from the profile of the department.

3. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.

4. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.

5. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.

6. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.

7. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.

8. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, завершаемых не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; с) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandruburian@yahoo.com

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию, представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – 200 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с *Приложением 2*. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с *Приложением 1*. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое - 1,5 см, левое - 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль - 12; межстрочный интервал - 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева - 1,5. Нумерация страниц – сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганюхина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [On-line]:, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [On-line]: http://www.wpru.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).

ПОЛОЖЕНИЕ

о рецензировании научных статей в журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень - рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень - открытое рецензирование (open peer review - автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень - одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind - рецензент знает об авторе, автор – нет);

4^й уровень - двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind - оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень – рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень – научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень – по решению редколлегии и только внешнее.

Для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук кроме рецензии должна быть представлена рекомендация профильной кафедры.

3. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

4. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей.

На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

4. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

5. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

6. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Nr. 3 (37), 2015

ISSN 1857-1999

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 07.10.2015.

Format A4

Coli de tipar 16,68. Coli editoriale 16,70.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda 74/15c. Tirajul 300 ex. (I lot – 50 ex).

**Centrul Editorial Poligrafic al USM
(CEP USM)**

Str. Alexei Mateevici, 60

MD-2009, mun. Chișinău, Republica Moldova

Tel: (373) 22 57 76 41

E-mail: usmcep@mail.ru

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2015.

**Centrul Editorial Poligrafic al USM
(CEP USM)**

Str. Alexei Mateevici, 60
MD-2009, mun. Chișinău, Republica Moldova
Tel: (373-22) 577641
E-mail: usmcep@mail.ru

TIPOGRAFIA CENTRALA I.S.

Firma editorial-poligrafica.
Str. Florilor 1
MD-2068, mun. Chișinău, Republica Moldova
Tel: (373-22) 440091; 442315, 4921
Fax: (+373-22) 440091
E-mail: tipar@mdl.net

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2015.